

801-11
802

С 13
249

Д-ръ И. Кангаровичъ.

ПРОСТИТУЦІЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ РАЗВРАТЪ.

У XI - 33 нд

Къ исторіи нравовъ нашего времени.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Тип. В. Безобразова и К°. Вас. Остр., Больш. пр., 61.
1907.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

И былъ совсѣмъ молодымъ еще врачомъ, когда въ моей скудной тогда практикѣ произошелъ тотъ неизгладимо врѣзавшійся мнѣ въ память случай, который побудилъ меня взяться за перо и предложить вниманію общества настоящую книжку.

Разъ явился ко мнѣ пациентъ—мальчикъ 14 лѣтъ (на видѣ онъ казался еще моложе) худой, блѣдный, малокровный и взволнованнымъ голосомъ, въ которомъ слышался страхъ, попросилъ осмотрѣть его, не боленъ-ли онъ сифилисомъ и не можетъ-ли онъ отъ этого сойти съ ума. Необычайный для такого случая возрастъ больного и наивность его вопроса заставили предположить меня въ началѣ, что мальчикъ просто боится чего-то, такъ какъ, должно быть, начитался какихъ нибудь книжекъ. Но, къ несчастію для него, его болѣзнь оказалась дѣйствительно сифилисомъ, классически выраженнымъ.—и мнѣ ничего другого не оставалось, какъ, въ его же собственныхъ интересахъ, ему тутъ же объ этомъ и сказать. Но не успѣлъ я произнести нѣсколькихъ словъ, какъ на моихъ глазахъ разыгралась сцена, потрясшая меня до глубины души и острою болью въ нее врѣзавшаяся, сцена, которую я, кажется, всю свою жизнь не забуду: мой юный пациентъ зарыдалъ, зарыдалъ страшными слезами, навзрыдъ, судорожно, закрывъ лицо руками и вздрагивая всѣмъ своимъ худенькимъ тѣлцемъ, зарыдалъ такъ, что у меня болѣзненно сжалось сердце и спазмы подступили къ горлу.

Будь я болѣе старымъ врачомъ, на практикѣ посѣдѣлимъ и

2007082393

въ своей жизни виды виданнымъ, быть можетъ я и менѣе горючо отнесся бы къ тому, свидѣтелемъ чего былъ. Но въ моей практикѣ подобный случай былъ первымъ—и я былъ положительно подавленъ впечатлѣніями виданнаго и слышаннаго. Образъ этого несчастнаго, убитаго своимъ горемъ ребенка, это дѣтское худенькое, блѣдное, но уже зараженное сифилисомъ тѣлице, эти ужасныя слезы, эти судорожныя рыданія неотступно живымъ видѣніемъ стояли предо мною, терзали мнѣ душу и жили мой мозгъ. Я не въ силахъ былъ ни забыть ихъ, ни ослабить ихъ впечатлѣніе. Мени все время преслѣдовала и мучила мысль, да неужели же моя дѣятельность врача должна ограничиваться въ подобныхъ случаяхъ однимъ лишь врачебнымъ совѣтомъ, неужели въ этихъ случаяхъ и наставленіяхъ и долженъ заключаться и ими однимъ только и исчерпываться весь смыслъ моего врачебнаго вмѣшательства. Не долженъ-ли я, думаюсь мнѣ, прежде чѣмъ лечитъ этого сифилисъ, еще ранѣе того предупреждать его. Развѣ предупрежденіе болѣзни не такъ же входитъ въ сферу дѣятельности врача и не такъ же для него обязательно, какъ и само ея леченіе? Развѣ гигиена менѣе важная и почетная наука, чѣмъ терапия? Вотъ предо мною болѣзненный, неразвитый, хилый мальчикъ, въ 14 лѣтъ уже заразившійся сифилисомъ. Что я и всѣ другіе врачи сдѣлали, чтобы предупредить это зараженіе? Выдумали регламентацію проституціи. Да развѣ настоящая причина его сифилиса—проституція? Развѣ изъ-за проститутки онъ сдѣлался въ 14 лѣтъ сифилитикомъ? Конечно, нѣтъ, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, сифилитикомъ его сдѣлало то, что толкнуло его къ этой проституткѣ. Развѣ этотъ заблудившій мальчикъ—не продуктъ нашего воспитанія, не жертва нашего общественнаго режима, его родное дитя, кровь отъ крови его, плоть отъ плоти его? Развѣ сифилисъ его не прямое послѣдствіе нашей испорченности, нашей половой разнузданности, нашего разврата, отъ котораго онъ начинаеть страдать уже со времени самого процесса родовъ и всасывать который чуть-ли не съ молокомъ матери. Отъ сифилиса проститутки мы придумали ей регламентацію. Такъ мы, по крайней мѣрѣ, думаемъ. Но что же мы придумали отъ нашего разврата, который создаетъ этихъ проститутокъ и бросаетъ насъ въ ихъ объятія. Что придумали?! Да не только ничего не придумали, но даже и попытокъ такихъ не дѣлали. Слышали-ли вы

что нибудь о мѣрахъ противъ разврата? Видѣли ихъ? Читали про нихъ? Вотъ на книжный рынокъ выбрасываются ежедневно сотни, можетъ быть, тысячи невозможныхъ и научныхъ и популярныхъ сочиненій, посвященныхъ самымъ различнымъ вопросамъ нашей общественной жизни. Много ли въ среди нихъ встрѣчали такихъ, которыя посвящены были вопросу о развратѣ? Въ жизни къ вамъ примѣняютъ всевозможныя мѣрки касательно самыхъ различныхъ сторонъ вашей личности: вашего состоянія, положенія, образованія, происхожденія и т. д. Но часто ли и передъ кѣмъ вамъ приходится держать отвѣтъ за свой развратъ? Полиція и цензура, столь чуткія къ каждой буквѣ и звуку тамъ, гдѣ они выражаютъ какой-либо политической смыслъ, становятся глухими и слѣпыми тогда, когда дѣло касается разврата. Развѣ книжные и художественныя магазины наши не завалены различными произведеніями искусства, составляющими чистѣйшую воду порнографію? Развѣ мало у насъ театровъ, гдѣ даются развратныя представленія, возбуждающія низменные половые инстинкты зрителей? Но приходилось-ли вамъ когда-либо слышать или видѣть, чтобы кто-либо гдѣ нибудь или когда нибудь открыто и публично протестовалъ противъ такого положенія вещей?

Вы видите, что развратъ нишно процвѣтаетъ у насъ въ жизни—и нигдѣ и нигдѣ не дается ему никакого отпора, даже попытокъ къ этому не дѣлается. Когда я, по поводу инцидента со своимъ маленькимъ, несчастнымъ пациентомъ задумывался надъ всѣмъ этимъ вопросомъ, я и удивлялся и въ то же время всю душою возмущался тѣмъ бездѣйствіемъ нашего общества, которое оно въ немъ проявляетъ. Такое бездѣйствіе я считаю просто преступнымъ. Развратъ со дня на день увеличивается, растетъ, проникаеть во всѣ слои общества, захватываетъ всѣ возрасты, губитъ ежедневно и повсемѣстно тысячъ, десятки тысячъ душъ, растлывая ихъ нравственно и физически, способствуя вырожденію и вымиранию цѣлыхъ семей, поколѣній и даже народностей—все это знать, видѣть, слышать и въ то же время молчать и бездѣйствовать! Нѣтъ! кричать обо всемъ этомъ надѣ, на всѣхъ перекресткахъ и собраніяхъ такъ, чтобы каждому слышно и понятно было, въ какое время мы живемъ и по какой дорожкѣ мы идемъ. Предостерегать, просить, увѣщавать, чтобы каждый, чѣмъ только кто можетъ, боролся бы противъ этого всепожирающаго

чудовища, жертвамъ котораго нѣтъ конца. Вѣдь боремся же мы и принимаемъ мѣры защиты отъ чумы, холеры, проказы и великихъ другихъ заразы. Такъ будемъ же бороться и противъ разврата съ сопровождающимъ его сифилисомъ, отъ котораго гибнетъ въ стократъ больше народа, чѣмъ отъ самой худшей изъ другихъ заразы, и въ числѣ котораго каждую минуту можемъ быть мы сами, наши дѣти, братья, сестры, друзья и потомство. Подумайте объ этомъ — и пусть каждый изъ насъ встанетъ въ ряды активныхъ борцовъ противъ него и всѣми имѣющимися въ своемъ распоряженіи средствами исполняетъ свою задачу. Представляя вниманію читателей настоящую книжку, я говорю: feci quod potui.

Что такое проституція.

Женская проституція является бесспорно однимъ изъ величайшихъ общественныхъ золъ, когда-либо на землѣ существовавшихъ и существующихъ. Но не смотря на всю величину этого зла съ одной стороны и на всю давность его существованія, которая определяется многими тысячелѣтіями, съ другой, вопросъ о немъ не только ни на шагъ не подвинулся по пути къ своему разрѣшенію, но, напротивъ, осложнился и запутался такъ, что можетъ быть уже безъ всякаго колебанія причисленъ къ совершенно неразрѣшимымъ — по крайней мѣрѣ, въ настоящее время — вопросамъ нашей общественной жизни. У насъ въ настоящее время не только нѣтъ ни средствъ, ни умѣнья для правильнаго разрѣшенія его въ цѣлости, но у насъ даже нѣтъ определенныхъ и прочно установившихся понятій о такихъ элементарныхъ частяхъ его, какъ понятіе о томъ, что такое проституція и что такое проститутка. Я прочелъ много книжекъ и прослушалъ не мало лекцій на тему о проституціи, при чемъ мнѣ каждый разъ бросалось въ глаза, что авторы ихъ, самымъ подробнымъ и тщательнымъ образомъ разбирая различныя стороны этого вопроса, лишь самымъ поверхностнымъ образомъ, и то какъ будто только ради полноты изложенія, останавливались на самой главной изъ нихъ — на выясненіи, что такое проституція и проститутка. Получалось впечатлѣніе, какъ будто это — самая простая и общезвѣстная понятія, которая ясна каждому сами собою и безъ всякаго объясненія. Слушатели и читатели этихъ авторовъ, повидимому вполнѣ соглашались съ такимъ мнѣніемъ. По крайней мѣрѣ,

мнѣ, при обмѣнѣ мыслей, ни разу не пришлось констатировать, чтобы эта сторона вопроса для кого-нибудь оказалась не ясной. Судя по всему, можно было предположить, что, если-бы кому-либо предложить вопросъ, знаетъ-ли онъ, что такое проституція и проститутка, то онъ, не задумываясь, отвѣтилъ-бы, что знаетъ. Между тѣмъ мнѣ путемъ многочисленныхъ опросовъ и бесѣдъ пришлось прийти къ такому рода заключенію, что у насъ въ обществѣ яснаго и опредѣленнаго понятія о проституціи и проституткѣ не существуетъ. Правда, каждый изъ насъ въ своей жизни видѣлъ, а можетъ быть и зналъ не одну проститутку и въ правѣ поэтому предполагать, что болѣе или менѣе знаетъ ея „примѣты“, но если-бы его спросить, въ чемъ заключаются они, почему именно она проститутка и что именно въ ней проститутского, то, думается мнѣ, путемъ логичныхъ возраженій ему можно было бы доказать, что онъ эти примѣты совсѣмъ не такъ хорошо знаетъ, какъ думаетъ.

Вотъ поэтому-то, прежде чѣмъ разбирать и обсуждать различныя сложныя подробности вопроса о проституціи, я считаю необходимымъ равнѣе высказать такія элементарныя понятія его, какъ понятіе о томъ, что такое проституція и что такое проститутка.

Мы говоримъ обыкновенно: проститутка—это женщина, согласная за извѣстное вознагражденіе вступить въ половую связь съ первымъ попавшимся ей мужчиною *). Хорошо, пусть такъ! Спрашивается теперь, что тутъ такого позорнаго, безчестнаго и преступнаго, что тутъ, такъ сказать, проститутскаго: то ли, что она беретъ деньги, или то, что она отдается первому попавшемуся. Разберемся немножко въ этомъ интересномъ и важномъ для насъ вопросѣ.

Если предположить, что все зло, все преступленіе проститутки заключается въ томъ импѣ, что она беретъ деньги, т. е. что въ этомъ фактѣ взиманія ею денегъ и заключается настоящее, характерное опредѣленіе ея личности, то въ такомъ случаѣ нельзя не констатировать того обстоятельства, что у насъ въ жизни существуетъ громадное количество фактовъ, гдѣ мы сами своими сознательнымъ и систематическимъ исправленіемъ этого

*) Точно также понимается проституція и по смыслу нашего законодательства. Протоколъ сѣда сѣдлѣд. въ Сиб. въ 1897 г.

опредѣленія проститутки къ дѣлу самымъ очевиднымъ образомъ обнаруживаемъ всю его несостоятельность и непригодность. И въ самомъ дѣлѣ, если предположить, что суть проституціи заключается въ взиманіи женщиной съ мужчины денегъ за половую связь, то въ такомъ случаѣ почему-же, спрашивается, мы не признаемъ проститутками и не регламентируемъ тѣхъ женщинъ, которыя точно также ничего другого въ мужичнахъ, кромѣ источника доходовъ и средства за существованію, не видать, по которымъ, вслѣдствіе дороговизны своего тѣла доступны на каждую истрѣченную, но лишь немногимъ изъ нихъ—богатымъ. Я говорю про большой классъ продажныхъ женщинъ, извѣстныхъ въ обществѣ подъ названіемъ содержанокъ. Что это за женщины? Вопросъ о нихъ всегда какъ-то обходится молчаніемъ. Дѣлаютъ видъ, какъ будто совершенно не замѣчаютъ ихъ существованія. Но видъ ихъ ужъ совсѣмъ не такъ мало, и ихъ общественное значеніе совсѣмъ ужъ не такъ ничтожно, чтобы имъ оставались незамѣченными среди прочаго населенія. Онѣ составляютъ извѣстную, довольно большую часть его, гораздо большую, чѣмъ классъ поднадзорныхъ проститутокъ, и я нахожу поэтому положительно неправильнымъ обходить вопросъ о нихъ молчаніемъ.

Но что такое, въ сущности говоря, содержанка? Это—женщина, которая отдается мужикѣ прежде всего только изъ-за денегъ, точно также какъ и такъ называемая проститутка. Стоить мужикѣ обидѣть, какъ она тотчасъ-же бросаетъ его и переходитъ къ другому, болѣе богатому. Ей ничего отъ своего содержателя не нужно—ни любви, ни уваженія, ни вѣрности, ничего кромѣ денегъ, точно также какъ и самой настоящей проституткѣ.

Такимъ образомъ, если все зло, вся вина проститутки, вся ея проституція заключается въ томъ, что она беретъ деньги, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что содержанка—не проститутка. Совсѣмъ иное, однако, мы видимъ въ жизни. Обществу не считается содержанокъ проститутками. Когда рѣчь заходитъ о проституткахъ, то имѣютъ въ виду всегда лишь живущихъ въ домахъ терпимости, промышляющихъ на улицахъ и т. п. проститутокъ, содержанокъ же почему-то оставляютъ при этомъ въ сторонѣ. Общественное презрѣніе всецѣло падаетъ на

головой только первых и нисколько не касается вторых. Полиция не регламентирует их, хотя они ничуть не скрывают от нея ни своей профессии, ни своего поведения. Их считают выше и нравственнее проституток, их принимают в общества, с ними водят знакомство семейные дома, им даже оказывают внимание, а в иных случаях и уважение. Словом, их проститутками не считают. Мифическое это до того сильно и глубоко вторглось в наше общество, что даже бывший в 1897 г. в С.-Петербургѣ сифилодологическій съезд, так тщательно и подробно разбиравший все мельчайшія детали вопроса о женской проституции, не нашел возможным пойти против него и совершенно, можно сказать, не коснувшись содержания в своих заседаниях и протоколахъ.

Что-жъ въ такомъ случаѣ получается?

Одна женщина продается мужчиной и признается проституткой, другая тоже продается, но въ то же время проституткой не признается. Въ одномъ, стало быть, случаѣ фактъ признания женщиной съ мужчиной денегъ за половую связь съ ней признается обществомъ составомъ проституции, въ другомъ — они имъ не признаются. Получается — съ точки зрѣнія здравой логики — полнѣйшая нелѣпность, но нелѣпность, которая однако же самымъ краснорѣчивымъ образомъ доказываетъ намъ всю неполноту и несостоятельность того предположенія, о которомъ все время была рѣчь выше. Ибо, если высказывать сначала предположеніе что проститутка — женщина, продающаяся мужчиной за деньги, а потомъ сейчас же перейти къ констатированію обстоятельства, что съ другой стороны существуетъ также и множество женщинъ, продающихся мужчинамъ за деньги и тѣмъ не менѣе проститутками обществомъ не считаемыхъ, то развѣ это не значитъ перейти къ логически правильному заключенію, что въ фактѣ взиманія женщиной съ мужчины за половую связь денегъ совсѣмъ и не заключается характернаго и категорическаго опредѣленія понятія, что такое проститутка.

Но въ то-же время мы встречаемся еще потъ съ какого рода обстоятельствомъ:

Извѣстно, что упомянутый выше сифилодологическій съездъ категорически признавалъ проститутками нашу домашнюю прислугу. № 10, § 12. р. постановленій общаго засѣданія съезда гласитъ:

„повсемѣстно домашняя прислуга составляетъ существенный элементъ тайной проституции. Въ некоторыхъ городахъ почти вся прислуга проститутуется“.

Мнѣніе этого компетентѣйшаго въ такого рода вопросахъ суда не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему спору, ни даже сомнѣнію, и я поэтому нахожу возможнымъ пока что не останавливаться на доказательствахъ его. Но за то и обращаю вниманіе вотъ на что.

Хотя наша домашняя прислуга, по мнѣнію сифилодологическаго съезда, и проститутка, тѣмъ не менѣе денегъ отъ мужчинъ за сношеніе съ ними она, въ противоположность содержанкѣ и такъ называемой проституткѣ, какъ извѣстно, не взимаетъ. Каждый изъ насъ прекрасно знаетъ, при какихъ условіяхъ ей жить постоянно приходится. По улицамъ ей шатаются и ловить мужчинъ не приходится, такъ какъ она даже и изъ дому безъ спроса выходить не смѣетъ. Жилецъ дома терпимости она въ то же время тоже состоять не можетъ.

Можетъ-ли она при такихъ условіяхъ заниматься проституціей, какъ промысломъ? Очевидно, нѣтъ. Она, правда, можетъ получать иногда подарки отъ своихъ сожителей, но вѣдь получать подарки въ знакъ вниманія или даже благодарности и взимать деньги, какъ плату за профессию, согласится, далеко не одно и то же. Но если даже и допустить, что въ некоторыхъ случаяхъ подарки эти составляютъ дѣйствительно корыстную цѣль проституции домашней прислуги, то все-же нельзя не признать и того, что на каждый такой единственный случай ея проституции приходится десятки совершенно безкорыстныхъ, которые однако же всё ей засчитываются въ ея кондуктійный списокъ и ставятся ей въ вину. Иначе, при незначительной малочисленности ея платныхъ сожителей, — а это вполнѣ явствуетъ изъ ихъ контингента, — какъ бы можно было себя объяснить такое категорическое заключеніе сифилодологическаго съезда о ея проституции!

Наконѣцъ, если-бы проституция ей дѣйствительно приносила какую-либо денежную выгоду, то развѣ продолжала бы она оставаться прислугою и получать нѣсколько рублей въ мѣсяцъ за ежедневную пятнадцатичасовую (а не то еще и большую) работу? Конечно, нѣтъ! Но если она, не смотря на свою проституцію, все же продолжаетъ жить въ качествѣ прислуги и въ потъ лица

своего зарабатывать себе хлебъ, то следовательно, проституция ей денежной выгоды не приносит. Но она все таки проститутка. Следовательно, возможно быть проституткой и в то же время выгоды от проституции не иметь, т. е. денегъ съ мужчинъ за связь съ ними не вимать.

Чтожь въ такомъ случаѣ изъ всего этого слѣдуетъ?

А изъ этого опять таки слѣдуетъ то, что въ одномъ только фактѣ виманія женщиной съ мужчины денегъ за связь съ нимъ не заключается еще достаточно характернаго опредѣленія понятія, что такое проститутка.

Посудите сами. Передъ нами имѣются слѣдующаго рода факты: мы признаемъ проститутками женщинъ, отдающихся мужчинамъ за деньги, но въ то же время у насъ существуетъ огромный классъ женщинъ, отдающихся мужчинамъ точно также за деньги и проститутками, не смотря на это, не признаваемыхъ, и еще большій классъ другихъ женщинъ, отдающихся мужчинамъ безъ денегъ и тѣмъ не менѣе проститутками все жь признаваемыхъ. Что-же все это значить? Не значить ли это, что все зло, все проституция проститутки заключается совсѣмъ не въ томъ, что она беретъ съ мужчинъ деньги, и что фактъ виманія ею съ мужчинъ денегъ самъ по себѣ не представляетъ еще характернаго опредѣленія ея личности. Но изъ этого слѣдуетъ вотъ какой логическій выводъ: если все зло проститутки совсѣмъ не въ томъ, что она беретъ деньги, то следовательно оно въ томъ, что она соглашается на половую связь съ первымъ попавшимся ей мужчиною. Конечно, это такъ. Въ чемъ же еще другомъ можетъ заключаться это зло. Очевидно, больше ни въ чемъ.

Говорить, проституция—это промыселъ развратомъ. Хорошо! Но что тутъ главное, то ли, что это промыселъ, или то, что это развратъ. Я думаю, что духъ мнѣшн на этотъ счетъ быть не можетъ. Проституция — это прежде всего проявленіе разврата. Проститутка — это прежде всего развратница. Сколько бы проститутка ни отказывалась отъ денегъ, она все же остается проституткой. Развѣ полиція залоситъ женщину въ списки проститутокъ только за то, что она беретъ съ мужчинъ деньги? Конечно, нѣтъ! Ей нѣтъ никакого дѣла до того, беретъ ли она съ мужчинъ деньги или еще сама имъ платитъ. Для нея главное то, что проститутка отдается многочисленному количеству мужчинъ, и повѣрьте, если-

бы до свѣденія ея идругъ дошло, что какая-нибудь изъ нихъ совершенно отказывается отъ всякой платы, то и въ такомъ случаѣ она все равно никогда не вычеркнута бы ея изъ позорнаго списка, никогда—это можно утверждать съ увѣренностью. И не отрицаю, что проституция — профессія, но я утверждаю, что прежде всего она — развратъ. Выпущенный ли или добровольный

—это ужь второстепенное дѣло, главное же, что она — развратъ. Развѣ женщину изъ „общества“, не занесенную полицией въ списокъ проститутокъ, но отдающуюся мужчинамъ безъ разбора изъ любви къ искусству и безъ всякой платы, общество не клеймитъ названіемъ проститутки? Развѣ исторія не знаетъ примѣровъ проституции, гдѣ денежная сторона дѣла и корыстная цѣль совершенно, нѣблизкомъ отсутствовали? Проституция религіозная, проституция патриархальная, проституция гостеприимная — развѣ такіе виды проституции — не проституция? Развѣ не такъ мы ихъ называемъ? Но гдѣ же въ нихъ денежная сторона дѣла, гдѣ корыстная ихъ цѣль? Ея совершенно нѣтъ. Проституция прежде всего — развратъ. Зачѣмъ выдвигать на первый планъ экономическую сторону этого вопроса, когда весь центръ тяжести его, весь суть его — въ сферѣ этики! Развѣ врачъ — человекъ, который беретъ деньги за леченіе? Нѣтъ! Онъ прежде всего тотъ, кто лечитъ больныхъ. Развѣ актеръ — человекъ, который беретъ деньги за свое выступленіе въ театрѣ. Нѣтъ! Онъ прежде всего тотъ, кто выступаетъ на подмосткахъ. Точно такъ-же и проститутка — не та женщина, которая беретъ деньги за то, что отдается, но прежде всего та, которая отдается многимъ, конечно. Проституция, содержанки, прислуга — проститутки не столько потому, что онѣ берутъ или не берутъ съ мужчинъ деньги, сколько потому, что онѣ отдаются многимъ изъ нихъ. Онѣ — проститутки не потому, что продаются, а потому, что развратничаютъ.

Но теперь возникаетъ другой вопросъ.

Если проституткой считать и называть всякую такую женщину, которая соглашается отдаться любому мужчине независимо отъ того, беретъ ли она при этомъ съ него деньги, или, можетъ быть, еще сама ему платитъ, то почему же въ такомъ случаѣ всякаго мужчину, согласнаго вступить въ половую связь тоже съ первой, попавшейся ему женщиной, не считать и не называть проституткомъ? Это будетъ вѣднѣ правильно какъ по законамъ

логики и чувству справедливости, так и в интересах медицинских, но об этом почему то всегда забывают все, а в том числе и законодцы, и моралисты, и подчас даже врачи. Мы уже досрочно теперь, слава Богу, до признания равенства женщины с мужчиной во многих вопросах общественной жизни. Право же, несправедливо после этого делать различие между ними в вопросе одной только общественной безразличности. Справедливость требует уравнивать их и в этом отношении. Однако, что касается этого, то, пока что, мы продолжаем пребывать все во том же первобытном состоянии. Мужчину prostituiруют — его по замечают. Женщину же регламентируют и выдают ей билеты. Мужчина prostituiрует — репутация его от этого нисколько не страдает; его принимают в лучшее общество. Женщину же клеймят позором и презираем и кто же? — Большую частью сами мужчины. Видь честная женщина смотреть на этих несчастных только с участием и состраданьем. Prostituiрующий мужчина, забывая венерическую болезнь, остается на свободе, разносит во все стороны свою заразу, и верько, будучи еще больным, женится, причем, конечно, наделяет свою жену сифилисом и так называемыми женскими болезнями. Prostitутка же, забывая такую болезнь, обязательно и насильно помещается в больницу, при чем в соответственном бюро делается о том пометка штемпелем.

Вы, может быть, думаете, читатель, что все эти осмотры и лечения проституток предпринимаются ради их пользы, в интересах их здоровья? Какая наивность! Все эти заботы о проститутках имеют точно такое же значение, как и санитарные осмотры торговых заведений и их товара, потребляемого обывателями. Им не преследуются никакая гуманная цель по отношению к проституткам, да и вообще то конечная цель их совсем не проститутки, как это можно было думать, но лишь проституты. Этими осмотрами достигается (?) здоровье женщины совсем не ради и во имя ее собственного здоровья, но это есть не больше и не меньше как профилактическая мера, направленная к достижению возможного *minimum'a* опасности и *maximum'a* безнаказанности мужчинам для их проституции.

И так, почему же мы иначе относимся к проституции женщин и иначе к проституции мужчин? Почему такая несправедливость? Почему такое явное пристрастие к женщинам и

такая, ничем не оправдываемая, снисходительность к мужчинам? Почему в преступлениях, совершаемых двумя лицами, виновно всегда только одно из них — женщина? Почему в позорной сделке, заключаемой между двумя лицами, вся тяжесть ее цѣликом ложится тоже только на одно из них — женщину? Почему и во имя чего?

Уже не потому ли, что для prostituiрующих женщин проституция составляет их главное занятие, их источник доходов, их средство к существованию, а для prostituiрующих мужчин это занятие так, между прочим, как второстепенное между главным?

Но, во-первых, и среди prostituiрующих мужчин есть настоящие профессиональные проституты, и не какие нибудь содержанцы, объявления которых вы встречаете в последнее время даже в газетах, но самые обыкновенные проституты, шлющиеся по улицам, промышляющие в банях, ресторанах, гостиницах и даже, как говорят, в публичных домах. Вы удивлены и не вѣрите? Но разве это достаточно не доказывает официальным предложением *Moll'a* (в Германии) о преследовании мужской проституции на основании § 361 Германского Уголовного Уложения, трактующего о профессиональном блуде, или другим таким же предложением *Krafft'a-Ebing'a* (в Австрии), во всеобщем изложении им в его работ *„Der Conträrsexuale vor dem Strafgericht“*. Да, наконец, практика городской жизни (в большом, разумеется городе) сама подтвердит вам правдивость всего этого самым недвусмысленным образом.

А затѣм, если бы даже проституция мужчин и действительно ни в каких случаях не являлась для них профессией, как для женщин, то разве не было бы бессмысленной на основании этого делать разницу между проституцией одних и других? Неужели профессиональный вор достоин наказания, а вор случайный, вор — между прочим — только оправдан? Неужели законный убийца заслуживает наказания, а убийца — новичек вовсе и преступником не должен считаться? Да! Может быть некоторые случайные преступники иной раз и на самом деле заслуживают снисхождения и даже оправдания, но и я видь тоже не причисляю к проституткам того мужчину, который иногда, в силу случайных обстоятельств и вследствие истинной по-

требности своего организма, вынужденъ бываетъ по необходимости вступать въ вѣбрачныя половыя сношенія съ различными женщинами.

Нѣтъ, я клеймлю названіемъ проститутовъ тѣхъ мужчинъ, для которыхъ вѣбрачныя половыя сношенія являются не вынужденной случайностью или нормальной потребностью ихъ организма, но прежде всего выражіемъ ихъ развращенной натуры, чуть ли не ежедневнымъ ихъ развлеченіемъ и время препровожденіемъ. Такіе мужчины въ удобное и свободное отъ своихъ обязательныхъ занятій время, можетъ быть, изо-дня въ день шляются по улицамъ и переулкамъ, посѣщаютъ театры, балы, шатокабаки, маскарады съ одной только цѣлью и мыслью — найти гдѣ-нибудь для себя женщину. Сношеніе съ женщинами является для нихъ не физиологическою потребностью ихъ организма, а просто какимъ то занятіемъ „свободной профессіей“, развлеченіемъ, можетъ быть, привычкой и во всякомъ случаѣ, повторяю, выражіемъ ихъ развращенной натуры. Это обжорство къ женщинамъ до того овладѣваетъ всѣмъ ихъ существомъ, до того всасывается въ ихъ плоть и кровь, что они положительно шага не дѣлаютъ, чтобы не имѣть въ виду какой-нибудь женщины съ цѣлью разврата. Не все ли равно при этомъ, платитъ ли она ей, или нѣтъ. Дѣло въ томъ, что они въ букввальномъ смыслѣ слова проститутуютъ: они также шляются по улицамъ, какъ и проститутки, также пристають къ женщинамъ, какъ проститутки къ мужчинамъ, и также отдаются первой попавшейся имъ женщинѣ, какъ проститутки — первому попавшемуся имъ мужчине.

Поэтому вся строгость и жестокость наша по отношенію къ проституткамъ за то только, что для нихъ проституція служитъ занятіемъ, дающимъ имъ средства къ существованію, и вся снисходительность къ проституткамъ за то только, что у нихъ это не главное, а второстепенное занятіе, не средство къ существованію, а развлеченіе или привычка или попросту свинство, не оправдывается здравымъ смысломъ и не выдерживаетъ никакой критики ни съ моральной, ни съ медицинской, ни съ юридической точки зрѣнія.

И не понимаю, какимъ это образомъ одно и тоже явленіе, какъ развратъ, можно разсматривать различно въ зависимости только отъ различія половъ. Я не знаю, какъ это можно одной и той же болѣзни, какъ сифилису, придавать различное обще-

ственное значеніе въ зависимости опять только отъ различія половъ.

Но и проступникъ вѣдь остается преступникомъ все равно, мужчина ли онъ, или женщина, доставилъ ли онъ себѣ преступнымъ вытоду или вредъ. А ужъ если считаться съ матеріальной стороной вопроса, то, право же, она скорѣе служить къ оправданію женщинъ, чѣмъ къ ихъ обвиненію. Если говорить, что цѣль оправдываетъ средства, то это тѣмъ болѣе подходитъ къ данному случаю, гдѣ проституція является иной разъ для женщины единственнымъ, можетъ быть, средствомъ къ существованію. Голодъ — плохой совѣтникъ. Существуютъ разсказы, какъ моряки, считаясь послѣ кораблекрушенія безъ пищи и дойдя до послѣдней ступени голоданія, превращались даже въ настоящихъ людоедовъ. Что же тутъ въ такомъ случаѣ удивительнаго, что женщина, въ выборѣ между возможностью съ одной стороны умереть съ голоду, а съ другой — отъ сифилиса или чахотки, предпочитаетъ послѣднее, а не первое.

Для проститутующихъ же мужчинъ и такого оправданія подыскать нельзя. Ихъ дѣятельность позорна и преступна рѣшительно со всѣхъ сторонъ, а если они этого не хотятъ признать, то въ такомъ случаѣ безконечно правъ А. Герценъ¹⁾, указывая на безнаказанность проституціи мужчинъ, какъ на „одну изъ множества примѣровъ защиты порока мужчины мужчиною“.

И такъ, проститутующіе мужчины не признаютъ своей проституціи. Впрочемъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Удивительно только то, что и все прочее общество, повидимому, согласно съ ними въ этомъ отношеніи. Къ такому заключенію, по крайней мѣрѣ, невольно какъ то приходится прийти, если обратить вниманіе, что изъ среды этого общества до сихъ поръ еще ни разу, можно сказать, не раздались голоса, протестующіе противъ такого положенія вещей.

Но такое упрямое отрицаніе мужской проституціи не можетъ быть признано ни нормальнымъ, ни даже безразличнымъ явленіемъ. Оно должно быть признано только безусловно вреднымъ. Оно самымъ растлѣвающимъ образомъ отымается на нравствен-

¹⁾ Проф. А. Герценъ. «Наука и нравственность».

ности общества и самым убийственным на его здоровья. Что касается первого, то въ этомъ отношеніи непризнание мужской проституціи дѣйствуетъ безподобнымъ образомъ. Проституція мужчинъ является вызывающимъ для всѣхъ примѣромъ полной безнаказанности разврата, разврата упорнаго, методическаго, возведеннаго въ степень своего рода профессіи. Дурные примѣры заразителны, гласитъ старая поговорка. Какъ же они должны быть заразительны, если они при этомъ еще и безнаказанны. Мужчины проституируютъ — ихъ никто за это ни ругаетъ, ни презираетъ, ни обвиняетъ; поведенія ихъ какъ будто даже и не замѣчаютъ. Словомъ отношеніе всѣхъ къ нимъ таково, какъ будто бы ихъ проституція — вещь въ порядкѣ вещей.

Смотря на нихъ, подростоющая мужская молодежь, не задумываясь, вступаетъ на путь разврата и безъ стѣсненія шествуетъ по нему, не смущаясь ни запросами своей совѣсти, ни требованіемъ человѣческой морали.

Смотря на нихъ, дѣвушки и женщины въ свою очередь начинаютъ тяготиться своими добродѣтелями и сомнѣваться въ ихъ значеніи, да ужъ въ самомъ ли дѣлѣ онѣ — такая нужная и дорогая для общества вещь. Разъ развратъ мужчинъ не наказуется, т. е. не вѣняется имъ вину, разсуждаютъ онѣ, то не есть ли и ихъ добродѣтель никому не нужная и неизвестно для чего существующая обуза. Разсужденіе, нужно гоняться не совѣсьмъ нелогичное, и вовсе не нужно обладать даромъ пророчества, чтобы предсказать, куда оно ихъ въ концѣ концовъ приведетъ. А что оно именно туда и приводитъ — въ этомъ убѣждаетъ насъ сама жизнь на каждомъ шагѣ и каждый день: стѣбитъ только посмотришь вокругъ себя и... имѣющие глаза, да видятъ...

Непризнание мужской проституціи, помимо вреднаго своего вліянія на общественную нравственность, отражается еще, какъ я уже разъ сказалъ, самымъ убийственнымъ образомъ на общественномъ здоровьи. На этомъ я настаиваю и настаиваю.

Ужъ давно извѣстно, что проституція и венерическія болѣзни неразрывно связаны другъ съ другомъ. Нѣтъ проституціи безъ венерическихъ болѣзней, какъ нѣтъ венерическихъ болѣзней безъ проституціи. Съ этимъ въ принципѣ всѣ согласны, и, казалось,

лучше этой солидарности взглядовъ ничего и нельзя было бы себѣ представить въ интересахъ охраненія общественнаго здоровья отъ венерической заразы. Но тутъ-то и оказалось все несовершенство нашихъ знаній по вопросу о томъ, что такое проституція. Всѣ нѣдѣ думаютъ, что проституировать могутъ одні только женщины, и что проституція такимъ образомъ несколько не свойственна лицамъ мужскаго пола. Изъ этого же выводятся заключеніе, что распространяютъ заразу одні только проститутки, да и то, пожалуй, не всѣ, а лишь тѣ, кто ими зовется. Заключение — въ высшей степени неправильное и при всемъ томъ безподобное по тому вреду, который оно причиняетъ обществу.

Я доказывалъ раньше и, надѣюсь, доказалъ, что у насъ помимо обычныхъ, всѣми признанныхъ, такъ сказать, клеймленныхъ проститутокъ существуютъ еще и другіе классы проституціи, которые, однако, въ силу-ли недоразумѣній, или почему либо другому, обществомъ къ таковымъ не относятся. Я говорю, конечно, главнымъ образомъ о проституткахъ — мужчинахъ и о содержанкахъ. Мы ихъ элементами проституціи не признаемъ. Ну, не признаемъ — это наше дѣло. Этимъ мы создаемъ имъ несоответственное положеніе среди насъ, этимъ мы предоставляемъ имъ различныя льготы и преимущества, которыхъ они совершенно не достойны, словомъ, мы дѣлаемъ для нихъ все, что только можемъ. Но мы же не всемогущи! И чего мы для нихъ сдѣлать никакъ не можемъ, въ чемъ мы совершенно не властны — это создать имъ невосприимчивость къ венерическимъ болѣзнямъ. Въ этомъ отношеніи наше непризнание ихъ элементами проституціи никакой ровной роли не играетъ, и они — непризнанная проституція — являются точно такими же (если не больше) распространителями венерической заразы, какъ и проституція признанная. Передъ сифилисомъ всѣ равны, сказалъ великій Ricord. Это — печальная истина, которую не мѣшаетъ твердо помнить всѣмъ и особенно тѣмъ, кто думаетъ, что отсутствіе у нихъ желатаго билета ужъ избавляетъ ихъ отъ упрека въ распространеніи венерической заразы въ обществѣ.

Профессоръ Тарновскій въ своей рѣчи на открытіи бывшаго въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ сифилологическаго съѣзда сказалъ: „Возьмите любой случай заболѣванія сифилисомъ, повиди-

тому, ничего общего съ проституціей не имѣющей, и доводится его черезъ рядъ лицъ, иногда поколѣній до первоначальнаго источника, всегда вы найдете въ концѣ концовъ проститутку, отъ которой, какъ отъ центра во все стороны распространяется болѣзнь“. Но почему же всегда одну только проститутку, позволю себѣ и спросить? Почему также и не проститута? Вѣдь каждая изъ почти каждая проститутка вступаетъ на рынокъ проституціи здоровой, и заражаетъ ее никто иной, какъ больной мужчина. Вылечившись отъ болѣзни, она снова заражается отъ мужчинъ же. Такъ во второй, такъ въ третій, такъ и въ двадцать третій разъ. Мы возражать на это, я знаю, что мужчина этотъ, прежде чѣмъ заразить ее, самъ былъ зараженъ другою больной проституткой. Прекрасно! Но, возражу я на это въ свою очередь, эта другая болѣзнь проститутка, сама разилъ не отъ больного мужчины заболѣла. Конечно, да! Вѣдь не отъ своего же желтаго билета она, въ самомъ дѣлѣ, заразилась. И не берусь, конечно, доискиваться, кто же кого въ концѣ концовъ первый заражаетъ, и отъ кого заразился самъ Адамъ сифилиса, легендарный Фракасторвенскій Сифилъ, но что касается затронутого вопроса, то я глубоко убѣжденъ, что проститутки столько же заражаютъ своихъ посѣтителей, сколько и сами заражаются отъ нихъ, и что такимъ образомъ заслуга въ сифилизаціи общества одинаково принадлежить тѣмъ и другимъ безраздѣльно, почему я и считаю несправедливымъ приписывать ее однимъ только проституткамъ.

Мнѣніе, что проститутки являются повсюду распространителями венерическихъ болѣзней, основано, конечно, на томъ общепризнанномъ фактѣ, что все отъ поголовно или почти поголовно венерички, а во мнѣніи иѣкоторыхъ даже и сифилитички. Но тоже самое или почти то же самое можно сказать и про мужчинъ. Статистическія цифры, показывающія степень распространенія среди нихъ венерическихъ болѣзней, мало чѣмъ отличаются отъ статистикъ венерическихъ заболѣваний среди проститутокъ. Особенно краснорѣчивы цифры венеричковъ въ военной средѣ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Въ конюгардейскомъ полку (въ Лондонѣ) — 60% венеричковъ¹⁾
Въ англо-индійскихъ войскахъ — 75% сифилитиковъ²⁾.

¹⁾ Форестеръ, Истин. общ. гиг. и пр. 1899 г., декабрь, стр. 1670.

²⁾ Генне амъ-Ринъ, незвест. полиц. наездъ на общ. нравств.

Въ прусско-германскихъ войскахъ ежегодно	33,2%	} заболѣвають венерическими болѣзнями).
Въ французскихъ войскахъ ежегодно	43,6 — 58,9%	
Въ австро-венгерскихъ войскахъ ежегодно	53,0 — 81,4%	
Въ итальянскихъ войскахъ ежегодно	79,0 — 104,0%	
Въ англійскихъ войскахъ ежегодно	224,5%	
Въ нидерландско-индійскихъ войскахъ ежегодно	294,1%	
Въ германскомъ военномъ флотѣ ежегодно	127,9%	
Въ австро-венгерскомъ военномъ флотѣ ежегодно	100,0%	

Страшныя цифры! Среди другихъ мужчинъ нельзя, къ сожалѣнію, провести такой тщательной регистраціи венеричковъ, но и тѣ неполныя статистики, которыя имѣются у насъ на этотъ счетъ, тоже достаточно краснорѣчивы.

Проф. О. Петерсенъ³⁾ доложилъ на брусельскомъ съѣздѣ въ 1898 г., что въ одномъ фабричномъ городѣ 40% фабрикантовъ и ихъ служащихъ были заражены сифилисомъ. Онъ же рассказываетъ про „однѣ маленькій русскій университетскій городъ“ (Юрьевъ?), что тамъ 24% всехъ кончающихъ курсъ студентовъ были заражены сифилисомъ. Невольно приходится на мысль вопросъ, сколько же въ этихъ городахъ венеричковъ вообще. Вѣдь известно, что число большихъ гонорреевъ, по крайней мѣрѣ, въ 2—3 раза больше сифилитиковъ. Проф. Груберъ, на основаніи свѣдѣній изъ болыныхъ каскъ, приходитъ къ заключенію, что „каждый студентъ въ Берлинѣ въ теченіи 4 лѣтъ по крайней мѣрѣ хоть разъ болѣлъ венерической болѣзью“⁴⁾. Я лично могу засвидѣтельствовать, что среди моихъ товарищей по курсу было по меньшей мѣрѣ 2/8 венеричковъ. Noeggerath⁵⁾ утверждаетъ, что 80% всехъ мужчинъ бывають болыи въ своей жизни гонорреей (трипперомъ, уретритомъ), а Ricord добавляетъ, что 90% изъ нихъ остаются невдалеченными. Словомъ, распространеніе среди мужчинъ венерическихъ болѣзней очень и очень велико. И не утверждаю, что среди нихъ непремѣнно 100% венеричковъ, но я не сомнѣваюсь, что такихъ среди нихъ во всякомъ случаѣ громаднѣйшее количество.

¹⁾ Груберъ, проститутка съ точки зрѣнія соц. гигиены.

²⁾ M. Joseph, prophylaxis der Geschlechtskrankheiten.

³⁾ Груберъ, прост. съ точки зрѣнія соц. гигиены.

⁴⁾ Шредеръ, руководство къ гинекологін.

Таким образом, что касается вопроса о распространении венерических болезней во обществах при посредстве проституции, то оно, как это видно из приведенных цифр, столько же возможно при посредстве клейменных проституток, сколько и при посредстве простиитуирующих мужчин. Если же принять при этом еще во внимание, что клейменная проституция составляет, как это будет видно впоследствии, лишь оди́н процент всего населения данной местности, посещающие же их мужчины — *minimum* десять, что больными проститутки немедленно заключаются в больницы, заболѣвшие же мужчины остаются на свободе и разносят во все стороны свои болезни и что, наконец, клейменная проституция составляет всегда строго обособленный, совершенно изолированный круг общества, мужчины же приходят с обществом всегда в самое тесное соприкосновение, если все это принять во внимание, говорю я, то можно, пожалуй, прийти к заключению, что мужчины распространяют венерическую болезнь куда в большей степени, чѣм клейменная проституция.

Хорошим доказательством распространения венерических болезней именно при посредстве мужчин служит факт ужасной по своей частоте заболѣваемости замужних женщин жевками болезнями, являющимися прямымъ послѣдствиемъ венерическихъ болезней ихъ мужей. Все знают, что ежегодно десятки тысяч замужнихъ женщинъ становятся на всю жизнь калѣками, заражаясь от своихъ мужей гонореей. Молодая, только что вышедшая замужъ женщина, отправляясь въ свадебное путешествие здоровой, веселой, жизнерадостной, возвращается изъ него через мѣсяцъ-другой хилой, разбитой и на всю жизнь больной. Прошло ужъ то время, когда эту перемену приписывали впечатлѣностямъ медоваго мѣсяца. Теперь все прекрасно знают, что она зависитъ только от гонорей мужа и ни от чего больше. Noeggerath, отбѣгая на то возраженіе, что въ виду частоты гонорей у мужчинъ, должны бы быть больны почти все женщины, говоритъ: „Онѣ дѣйствительно все и болѣны; дѣло дошло до того, что молодые дѣвушки боятся выходить замужъ, такъ какъ знают, что все ихъ знакомыя заболѣли немедленно послѣ свадьбы и ужъ не сдѣлались здоровы“. Большинство гинекологовъ, добавляетъ Шредеръ ¹⁾, убѣдилось въ томъ, что позарѣшн Noeggerath'a въ существенныхъ чертахъ справедливы.

Что же касается послѣдствій сифлиса мужа для его жены, то они сказываются, помимо прямой передачи болезни въ видѣ шанкра, еще выкидышами и мертворожденными, а какъ часто это бываетъ, извѣстно каждому изъ фактовъ повседневной жизни. Кстати, согласно Despes'y, въ Парижѣ почти 20% всехъ рожденныхъ дѣтей болѣны наследственнымъ сифилисомъ ¹⁾. Это вѣдь тоже несомнительная для рѣшенія интересующаго насъ вопроса статистика.

Словомъ, я хочу сказать, что сваливать всю вину въ распространении венерическихъ болезней на головы однихъ только клейменныхъ проститутокъ и совершенно освобождать отъ нея простиитуирующихъ мужчинъ и вообще всекіе другіе элементы непризнанной проституции, неправильно въ высшей степени съ точки зрѣнія социальной гигиены, т. е. въ интересахъ общественного здоровья. Вотъ поэтому-то и желательно признаніе мужской проституции наравнѣ съ женской.

Я глубоко убѣжденъ, что приведеніе этой мѣры въ исполненіе самымъ благотворнымъ образомъ отразится на общественномъ здоровьи и нравственности. Я вовсе не хочу этимъ сказать, что мѣра эта превратитъ всехъ безнравственныхъ въ добродѣтельныхъ и всехъ больныхъ въ здоровыхъ, но я съ увѣренностью думаю, что она большое множество добродѣтельныхъ удержитъ отъ паденія и еще большее множество здоровыхъ предохранитъ отъ болезни. Впрочемъ, для многихъ будетъ достаточно не только фактическаго приведенія этой мѣры въ исполненіе, но даже одного такого общанія: вѣдь для некоторыхъ страшна не только раздражающаяся гроза, но даже отдаленные раскаты грома.

На основаніи всего до сихъ поръ сказаннаго мы видимъ, что у насъ въ жизни имѣются двѣ различныя другъ отъ друга проституціи: одна — признанная, олеванная, клейменная, другая — непризнанная, безкаказанная, съ незанятнаго репутацией. Какъ это ни странно и выстѣ съ тѣмъ не возмутительно, но это такъ.

Если проститутки раздѣляются на тайныхъ и поднадзорныхъ, то такое дѣленіе имѣетъ еще свой *raison d'être* хотя бы ради той цѣли, которая при этомъ имѣется въ виду. Цѣль эта, поло-

¹⁾ Бшдеръ, гигиена половой жизни.

жимь, никогда в действительности не достигается, но раз она теоретически предполагается, то пусть до тех пор, пока в свое время не станет очевидной для всех ее полнейшая несбыточность, пусть до тех пор — я согласен — существует дѣление проституции на тайную и поднадзорную. Но почему же существует дѣление ей на признанную и не признанную, на клейменную и непорочную? Какой смысл в этом дѣлении? Какая цель его? Почему весь позор, вся грязь, все преступление двух людей одинаково развратных, одинаково сифилизованных, одинаковой профессии и поведения падает целиком только на одного из них и совершенно не касается другого? Почему и для чего? Вот почему:

Мы, видите ли, люди в высшей степени приличные и корректные. У нас на все, даже на каждый пустяк существуют свои условныя правила приличія, хорошаго тона и общественной нравственности — целый свод своего рода законовъ, что можно и чего нельзя, что похвально и что стыдно, что преступлено и что добродѣтель. На случай разврата у нас, конечно, тоже есть правило: развратъ — shocking, зло, гласитъ оно, его нужно преслѣдовать. Объ этомъ говорятъ духовные и свѣтскіе ораторы, объ этомъ пишутъ писатели, объ этомъ кричатъ въ обществѣ, объ этомъ, можетъ быть, пропечатано даже въ „хорошемъ тонѣ“ Гоппе. Ну, что-жь! Преслѣдовать, такъ преслѣдовать. Но — въ этомъ-то и в сей сути — кого же преслѣдовать? Самихъ себя? Но вѣдь это же смѣшно и глупо. Кто станетъ съчъ самого себя?! Но если такъ, то кого же въ такомъ случаѣ преслѣдовать, кого съчъ? Происходить приблизительно то, что въсегда происходило во времена крѣпостничества. Когда случалось, что какой-нибудь барченокъ напроказилъ и подлежить за это по рѣшенію своихъ родителей поркъ, то обыкновенно поступали такъ, что вмѣсто него събли кого нибудь изъ крѣпостныхъ мальчишекъ (большую частью его однопѣтку), а онъ только смотрѣлъ, какъ того събли. Это выходило, пожалуй, немощно и не справедливо, но не съчъ же, въ самую дѣль, барина, когда на то есть рабъ. Приблизительно то же самое происходитъ теперь и съ клейменной проституціей. Мы изъ всей массы развратниковъ и развратницъ выбираемъ небольшое количество несчастныхъ, безпавныхъ и голодныхъ женщинъ, даемъ имъ „желтыя“ билеты и, создавъ такимъ образомъ

изъ нихъ институтъ клейменной проституціи, заливаемъ на нихъ весь позоръ и все преступленіе общественнаго разврата. Мы носимъ ихъ, презираемъ ихъ, отвергаемъ ихъ отъ общества, устраиваемъ на нихъ облавы, ведемъ по улицамъ подъ конвоемъ городовыхъ, насильно помѣщаемъ въ больницы, словомъ, дѣлаемъ то, что требуется отъ насъ правилами приличія и хорошаго тона: мы преслѣдуемъ развратъ; правда, не свой собственный и не всеобщій, а лишь частичный, да и то самый незначительный и безобидный, но не съчъ же, въ самую дѣль, самихъ себя, когда для этой дѣли мы создали другихъ. Такой образъ дѣйствій даетъ намъ слѣдующія преимущества.

Во-первыхъ, онъ даетъ намъ возможность выказывать себя въ роли порядочныхъ и добродѣльныхъ людей. Помилуйте, какъ же не порядоченъ и не добродѣтеленъ тотъ, кто проповѣдуетъ походъ противъ зла и самъ въ этомъ походѣ участвуетъ.

Во-вторыхъ, — и это болѣе важно — преслѣдуя клейменныхъ проституттокъ и созданная институтъ клейменной проституціи, мы тѣмъ самымъ совершенно отлекаемъ всеобщее вниманіе отъ нашего собственнаго разврата. Мы остаемся чистыми и безупречными, сваливая всю вину и весь позоръ нашего разврата на головы несчастныхъ клейменныхъ проституттокъ. Мы кричимъ объ ихъ развратѣ, чтобы этимъ заглушить свой собственный. Мы выставляемъ ихъ впередъ, чтобы сзади за ними спиритализмъ намъ самими. Онѣ служатъ для насъ какими-то козлищемъ отпущенія, ширмами, которыми мы прикрываемся. Всякій разговоръ о развратѣ начинается и кончается клейменной проституціей: кромѣ нея и въ ея развратѣ не существуютъ. Вся мѣра противъ разврата начинаются и кончаются мѣрами противъ однихъ только клейменныхъ проституттокъ и ни противъ кого больше. Мы добродѣтельны, мы благонаравны, одѣвъ лишь клейменная проститутки развратны. Для нихъ однихъ лишь существуетъ позоръ, презрѣніе, желтыя билеты. Мы же почтены и уважаемы. Къ тому же мы сыты и богаты, а онѣ вѣчно бѣдны и голодны. Бѣдность же вѣдь тоже не добродѣтель. Вотъ такъ по истинѣ битый небитога везеть... Впрочемъ, такъ вездѣ и всегда.

Итакъ мы преслѣдуемъ клейменную проститутку, но не за то, конечно, что она проститутка, но за то, что она клеймен-

ная. Другими словами: не тот ворь, кто ворует, не тот, кто попался. Мъры, которая принимаемъ мы противъ нихъ, не таковы, правда, какъ онѣ были въ прежнее время ¹⁾—на то мы и цивилизованы, а цивилизация, какъ известно, совершенствуется всякаго рода варварство—но тоже не мало грубы, жестоки, а порою и безчеловѣчны. Иной же разъ мы обращаемся съ ними положительно какъ съ скотами. Приходилось ли вамъ когда видѣть, какъ на несчастныхъ этихъ устраиваютъ облавы, какъ ихъ ведутъ, точно преступниковъ, подъ конвоемъ городовыхъ? Ужасное зрѣлище! Я какъ-то былъ свидѣтелемъ сцены, какъ городевой съ одной стороны и дворникъ съ другой, щипля и толкая проститутку—объ этомъ она кричала со слезами на глазахъ—куда то насильно ее тащили. Какъ то грустно и обидно было видѣть такое безчеловѣчное отношеніе къ несчастной, вся вина которой, какъ оказалось, состояла въ томъ, что она гуляла по той улицѣ, по которой „имъ“ запрещено было гулять. А въ это же время и по этой же улицѣ неслись рысаки и тройки и везли другихъ проститутокъ и проститутковъ, не клеймленныхъ. Ихъ полиція останавливать не станетъ...

Несмотря на все это несправедливое и безчеловѣчное отношеніе къ клеймленнымъ проституткамъ, находится люди, которые нисколько не признаютъ его несправедливымъ или безчеловѣчнымъ, но, напротивъ, вполне правильнымъ и именно такимъ, какимъ оно на самомъ дѣлѣ и должно быть. По ихъ мнѣнію, клеймленная проститутка—это испорченная до мозга костей, развратная и безстыдная женщина, не способная ни къ какому дѣлу, промышляющая своимъ тѣломъ по своей лѣни, изъ-за нежеланія честно работать, и жаждущая только веселой и безпечной жизни, а съ та-

¹⁾ Вотъ одна изъ такихъ мѣры проститутку раздѣляли до рубашки и шеи босикомъ къ перекю, гдѣ сажали въ янчонкъ, замывавшіюй у подбородка. Задѣвъ пальцы стригъ волосы и обривали ихъ до самого корня. Головъ черепъ намазывался детскимъ и сажей и виновная выставлялась на поруганіе чина въ воскресенье во время божественной литургии. По окончаніи службы, ее принимали въ скамѣ, и пылачь называлась ее рогами по голому тѣлу, носѣвъ чего истерзанную проститутку бросали въ тачку и вывозили за городъ (Энцикл. слов. Брокгауза и Эфрона).

Небезынтересно замѣтить при этомъ, что такая мѣры практиковалась въ Австріи въ царствованіи Маріи-Терезіи, той самой Маріи-Терезіи, которая бандершу изъ Рене aux cerfs называла умилительно... та cousine.

кой де женщиной иначе и поступать не слѣдуетъ. По такое мнѣніе о клеймленныхъ проституткахъ положительно не правильно и равно ни на чемъ не основано, развѣ только на игрѣ воображенія. Въ мнѣніи же на лицо факты говорятъ какъ разъ противъ него, и, если выслушать хорошенько въ личность и жизнь клеймленной проститутки, то первая совсѣмъ не окажется испорченной до мозга костей, развратной и безстыдной женщиной, а вторая—далеко не веселой и не безпечной.

И въ самомъ дѣлѣ, положеніе проститутки въ высшей степени тяжелое и безотрадное. Ихъ эксплуатируютъ все, кто только хочетъ, кончая даже младшимъ дворникомъ того дома, гдѣ онѣ живутъ. Хозяйки берутъ съ нихъ за все въ тридорога. Мужчины заражаютъ ихъ сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями и развращаютъ ихъ душу самими противными половами извращеніями. Сутенеры отнимаютъ отъ нихъ послѣднюю копейку и обращаются съ ними какъ съ какой нибудь собакой. Полиція беретъ съ нихъ деньги и ватурой ¹⁾. Родные и знакомые отрываются отъ нихъ. Общество клеймитъ ихъ своимъ презрѣніемъ. Быстро проходятъ ихъ молодость, быстро изнашивается ихъ тѣло, и онѣ, опускаясь все ниже и ниже, либо попадаютъ куда нибудь въ родѣ Вяземской лавры, либо умираютъ отъ чихотки гдѣ нибудь на больничной койкѣ. Гдѣ-жъ тутъ веселая и безпечная жизнь? Безъ друзей, безъ родныхъ, отвергнутая обществомъ, безъ надежды на будущее, безъ утѣшенія въ настоящемъ, голодная, холодная, пьяная съ гора, безпріютная, безправная и опозоренная, больная и несчастная—вотъ каковы клеймленная проститутки. Это ли называется веселой и безпечной жизнью! Пить! Она совсѣмъ не весела и не безпечна эта жизнь клеймленной проститутки.

Клеймленная проститутка—это одно изъ самыхъ несчастныхъ существъ человѣческихъ. Что можетъ быть ужаснѣе, какъ добывать себѣ хлѣбъ продажей своего собственнаго тѣла каждому, кто только пожелаетъ его купить. Громадному большинству клеймленныхъ проститутокъ ихъ промыселъ даетъ именно только кусокъ хлѣба. Parent-Duchatelet говоритъ про проститутку, отдававшуюся буквально за ломоть хлѣба или кусокъ мяса. Шашковъ раз-

¹⁾ Припомните разоблаченія Ива Гюбо.

сказывает про проститутку, которая в теченіи нѣсколькихъ дней не съѣдаетъ ни одного куска хлѣба. А парижскія femmes de terrain! Вспомните Сою Мармеладону, въ лицѣ которой Раскольниковъ впадала всему страданію человѣческому. Она пошла на улицу, потому что ей некуда было идти. А понимаете ли вы, милостивый гоеударь, что значитъ, когда ужъ некуда больше идти! Вспомните некрасовскую проститутку, которая идетъ добывать младенцу на гробикъ и отцу на ужинъ! Вспомните Фантинну Юго. Вспомните проститутку Толстого, Гаршина, Чехова, Горькаго, Чирикова! А сколько матерей протестируютъ, чтобы спасти отъ голодной смерти своихъ дѣтей, и дѣти—чтобы спасти родителей! Да! Такой хлѣбъ—тяжелый, ужасный хлѣбъ, и действительно несчастенъ тотъ, кому приходится ѣсть его.

Клеймленная проститутка—это наименѣе безразличная изъ всѣхъ прочихъ представитель и представительницъ разврата. Напрасно нѣкоторые авторы указываютъ на то, что проститутки занимаютъ своимъ промысломъ изъ-за разврата, удовольствія или веселой жизни. Это ложь! Дайте имъ какую-либо возможность оставить его—и онѣ съ радостью соглашались на это. Пашковъ говоритъ, что проститутки не только не находятъ никакого удовольствія въ развратѣ, во, напротивъ, чувствуютъ къ нему непоносимое отвращеніе. Я лично не разъ убѣждался, что проститутки только съ ненавистью и отчаяніемъ смотрятъ на свою профессію. Онѣ готовы воспользователся первыми попавшимися имъ моментомъ, чтобы бросить свою ужасную жизнь. Онѣ согласны на все кромѣ нищеты, такъ какъ нищета снова броситъ ихъ въ объятія проституціи. А сожительство проститутки со своимъ сутенеромъ—эта отвратительная и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательная карикатура семейнаго союза—развѣ это не доказательство существованія у проститутки желанія семейной жизни и взаимной любви, но никакъ не разврата! Parent-Duchatelet указываетъ на замѣчательный фактъ, что проститутки всегда жаждаютъ имѣть дѣтей; это—ихъ завѣтная мечта. Дѣло доходитъ иной разъ даже до воровства чужихъ дѣтей. Это ли признакъ настоящихъ развратницъ! Всѣ, изучающіе публичныхъ женщинъ Парижа, дѣло говорятъ Parent-Duchatelet, свидѣтельствуютъ, что онѣ отличаются приличіемъ, скромностью и стыдливостью. А общество вдругъ выставляетъ ихъ какъ безстыдницъ и развратницъ. Но ужъ если

дѣло пошло на откровенность, то, по моему мнѣнію, развратъ клеймленныхъ проститутокъ, каковъ бы онъ ни былъ, во всякомъ случаѣ, меньше и чистоплотнѣе всякаго другого, особенно же разврата мужичья, который по своей грязи и безобразію не поддается даже описанію.

Можно ли послѣ всего только что сказаннаго утверждать, что клеймленная проститутка—безстыдная, развратная, испорченная до мозга костей женщина, и что ея жизнь—смѣсь неселья, радости и безпечности?

А вѣдь утверждаютъ же!

Да! Утверждаютъ, но только для того, чтобы этимъ хоть какъ нибудь объяснить и оправдать фактъ существованія у насъ класса клеймленной проституціи, институтъ которой мы сами создали. Вѣдь у народовъ, у которыхъ нѣтъ никакой нравственности, проституціи не существуетъ. Тамъ нѣтъ морали, но за то нѣтъ и дѣленія разврата на проститутскій и непроститутскій. Тамъ развратъ одинъ и тотъ же для всѣхъ. По не то у насъ. Помните! Тамъ, гдѣ существуетъ проповѣдь Слыше о добрѣ и любви, гдѣ написаны тысячи трактатовъ объ этикѣ, гдѣ вѣдуются узаконенные кодексы общественной морали, тамъ, среди цивилизованныхъ и съ хорошими манерами народовъ, не можетъ не существовать добродѣтели. Она должна быть непременно, во что бы то ни стало, по закону. Но тамъ, гдѣ добродѣтель должна существовать по заказу, тамъ не можетъ не существовать институтъ заказнаго разврата. Онъ долженъ быть непременно, во что бы то ни стало, для торжества заказной добродѣтели. Онъ есть. Вотъ онъ—клеймленная проституція. Въ ней весь нашъ развратъ, вѣдь ея одна только добродѣтель. Ура! Да здравствуетъ акробатство!

Аболиціонизмъ и регламентація.

Съ административно-полицейской, а отчасти также и в рабоче-ной точкѣ зрѣнія проститутки, какъ извѣстно, раздѣляются на поднадзорныхъ и тайныхъ. Такое дѣленіе, впрочемъ, нискоимъ образомъ не находится въ зависимости отъ качества разврата однихъ и другихъ, оно лишь указываетъ на несовершенство полицейскаго надзора за ними. Къ тому же оно существуетъ по всѣмъ. Оно существуетъ лишь тамъ, гдѣ по отношенію къ проституткѣ проведена система регламентаціи. Подъ этимъ звучнымъ словомъ понимается занесеніе въ отдѣльные списки узреченныхъ въ промысловомъ развратѣ женщинъ съ выдачею имъ соответственнаго, какъ у насъ выражаются, желтаго билета, въ силу котораго онѣ отдаются подъ надзоръ полиціи и обязаны являться периодически на медицинскія освидѣтельствованія. Тамъ же, гдѣ нѣтъ регламентаціи проститутки, нѣтъ, конечно, и дѣленія ея на поднадзорную и тайную и нѣтъ также исключительнаго подчиненія ея полицейской власти. Тамъ и всѣ проститутки одиѣ и тѣже, и положеніе ихъ передъ закономъ одно и тоже, какъ и всякаго другого челоука. Такое отношеніе къ проституткамъ—называйте его, если хотите, системой—носитъ названіе абولیціонизма. Слѣдовательно, основой его принципа—признаніе за проститутками общечеловѣческихъ правъ на защиту ихъ закономъ и огражденіе ихъ личности отъ той полицейской опеки, на которую обрекаетъ ихъ регламентація.

Достоиню вниманія, между прочимъ, первоначальное значеніе слова абولیціонизмъ. Абولیціонистами назывались въ концѣ XVIII столѣтія дѣтели, ратовавшіе за отмену рабства негровъ въ С.-Амер. Соед. Штатахъ. Изъ этого явствуетъ, что нѣкоторые абولیціонисты уподобляли регламентацію проституткамъ чему то

въ родѣ ихъ порабощенія. Сравненіе если и не абсолютно вѣрное, то во всякомъ случаѣ довольно характерное.

Аболиціонисты и регламентаристы (или какъ ихъ зовутъ еще полиціенсты)—непримиримые враги между собой. Они никогда не могутъ прийти къ какому-либо взаимному соглашенію. Что первые считаютъ бѣлымъ, то вторые—чернымъ. Что первые считаютъ преступнымъ, то вторые—похвальнымъ. Впрочемъ это совѣтъ и не удивительно, если принять во вниманіе тѣ дѣла, которыя имѣютъ въ виду и преслѣдуетъ каждая изъ этихъ партій, и тѣ точки зрѣнія, изъ которыхъ исходитъ онѣ для достиженія своихъ цѣлей. Въ то время какъ абولیціонисты добиваются прежде всего признанія за проститутками общечеловѣческихъ правъ и огражденія ихъ личности и интересовъ существующими для всякихъ другихъ людей законами, регламентаристы, усматривая въ нихъ единственную причину страннаго распространенія въ обществѣ сифилиса и другихъ венерическихъ болѣзней, настаиваютъ прежде всего на обязательномъ медицинскомъ освидѣльствованіи проститутокъ и, нисколько не считаясь съ нравственно-юридической стороной дѣла, готовы для достиженія своей цѣли на всякія угодно средства, чуть ли не на признаніе проституттокъ мисомъ животныхъ, идущимъ на пользованіе общества. На бывшихъ въ 1899 г. съѣздахъ—лондонскомъ съ 9 по 11 іюня и брусельскомъ съ 23 по 27 сентября—было высказано по поводу всего этого не мало мнѣній, которыя въ общихъ чертахъ сводятся къ слѣдующему¹⁾.

Реглементаристы утверждаютъ, что: На это абولیціонисты отвѣчаютъ что:

1) регламентація—единственное средство защиты общества отъ распространенія сифилиса;

2) что, при недоступности раннихъ браковъ для большинства населяющихъ въ видлахъ санитарной пользы отъ открытій колодезей и возможности безопаснаго удовлетворенія физиологическихъ потребностей;

1) По статистическимъ даннымъ распространеніе сифилиса не только не уменьшилось за время существованія регламентаціи, а, напротивъ того, продолжаетъ развиваться въ указаннымъ размѣрахъ;

2) что лучшіе представители нѣмьской медицины отвергаютъ установленное понятие о необходимости разврата въ извѣстные годы и, напротивъ того, призываютъ для мужчинъ продолжительное цѣломудрое залогомъ здоровья и силы.

1) „Врачъ“, 1900 г., № 30, статья д-ра П. Е. Оболенско.

3) что упорядочение разврата, ставя его под надзор административной власти, дает возможность обуздывать слишком преступных проявлений его.

3) что задача эта не достижима, так как орудия упорядочения разврата по необходимости всегда являются некие полицейские органы, которые по своему развитию и положению не могут быть на высоте предъявляемых к ним требований.

Къ этому абolicionисты прибавляютъ еще, что правительственное покровительство домамъ термимости ¹⁾ и вообще правительственная регламентация проституции своимъ санкционированіемъ порока составляетъ позоръ для христіанскихъ государствъ: что, создавая мнимую безопасность разврата, она этимъ самымъ служить примамъ соблазнамъ и побужденіемъ молодежи къ развратной жизни, что она, создавая содержательницамъ притоновъ покровительственное положеніе, способствуетъ укрѣпленію невольничества проститутокъ и затрудняетъ имъ всякій путь къ другой жизни и что, наконецъ, преступныя проявленія разврата вмѣсто того, чтобы обуздываться полиціей, пусть лучше преслѣдуются судебною властью.

Такъ говорятъ одни, и такъ отвѣчаютъ другіе. Но изъ всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ этого спора центръ тяжести его заключается, какъ объ этомъ можно было и а priori догадаться, только въ одномъ—въ первомъ: представляетъ ли собой регламентация проституции дѣйствительно средство защиты общества отъ распространенія венерическихъ болѣзней, или нѣтъ.

Защитники регламентации говорятъ да, абolicionисты же отвѣчаютъ нѣтъ. Первые представляютъ краснорѣчивыя доказательства въ пользу своего положенія, вторые отвергаютъ ихъ и представляютъ со своей стороны не менѣе краснорѣчивыя противъ него. Кто же изъ нихъ правъ дѣйствительно и кто только кажется таковымъ съ виду. Попробуемъ разобраться немножко въ этомъ интересномъ и имѣющемъ большое общественное значеніе спорѣ.

Защитники регламентации основываютъ свое мнѣніе главнымъ образомъ на статистикахъ, указывающихъ разницу въ распространеніи венерическихъ болѣзней среди мужчинъ при существованіи гдѣ-либо регламентации и безъ нея и на ста-

1) Въ силу существующей регламентации дома термимости официально разрѣшены.

тистическихъ, указывающихъ разницу въ распространеніи этихъ болѣзней среди поднадзорныхъ проститутокъ и захваченныхъ тайныхъ.

Казалось бы, что статистика цифръ—это такое доказательство, противъ котораго напрасны всякія возраженія противниковъ. Оказывается, однако, что статистики, представляемая защитниками регламентации, таковы, что онѣ безъ труда опровергаются абolicionистами. Я не буду здѣсь утомлять читателей многосленными и скучными ридами цифръ, однако же за двухъ такихъ статистикахъ, особенно замѣчательныхъ, я все же хочу обратить ихъ вниманіе. Одна изъ нихъ касается Англии, другая Италіи.

Въ Англии въ 1867 г. въ 14 городахъ была введена регламентация проституции. Въ 1884 г. она вълѣдствіе старайіи абolicionистовъ была отменена. И вотъ, защитники и проповѣдники регламентации съ цифрами въ рукахъ указываютъ, что за время существованія тамъ регламентации численность венерическихъ заболѣваній среди мужского населенія ¹⁾ значительно понизилась, послѣ же отмены ея вновь возросла. Абolicionисты же отвѣчаютъ имъ на это, что, хотя во время существованія регламентации численность венерическихъ заболѣваній среди мужского населенія тѣхъ городовъ и дѣйствительно понизилась (съ 316% до 139%), однако пониженіе это началось еще за 7 лѣтъ до введенія регламентации (съ 1860 г.), что доказываетъ, конечно, что оно сколько не зависѣло отъ регламентации. Кроме того абolicionисты выставляютъ еще на видъ то обстоятельство, что съ 1875 г. заболѣваемость венерическими болѣзнями въ тѣхъ городахъ, не смотря на существованіе строгой регламентации, вновь начинаетъ увеличиваться и во времени отмены ея (1884 г.) достигаетъ втораго maximum'a своего развитія—275%, послѣ чего, не смотря на отсутствіе регламентации, вновь начинаетъ падать и достигаетъ въ 1895 г. не болѣе 173% ²⁾.

Точно такая же исторія повторяется и съ статистиками регламентаристовъ относительно хода распространенія венерическихъ болѣзней въ Италіи. Тамъ съ 1860 по 1887 г. существовала строгая регламентация проституции, и защитники ея указываютъ, что въ то именно время и была наименьшая заболѣваемость мужского населенія ³⁾ венерическими болѣзнями, что со времени от-

1) Наблюденія производились среди солдатъ.

2) Паденіе это продолжается и до послѣдняго времени.

3) Наблюденія точно также производились среди солдатъ.

мьны регламентации (въ 1888 г.) заболеваемость эта повысилась и что послѣ вторичнаго введенія ея въ 1891 г. она вновь начала падать. Абolicionисты же отвѣчаютъ, что, за время отсутствія въ Италіи регламентации, тамъ вовсе не констатировано увеличенія численности венерическихъ заболеванийъ, а если въ 1890 г. и наблюдалось нѣкоторое увеличеніе ея, то такое же увеличеніе, да еще значительно большее, отмѣчается также и въ 1870 и 1880 годахъ, не смотря на существованіе въ то время регламентации ¹⁾.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что статистики защитниковъ регламентации нисколько не доказываютъ намъ дѣйствительнаго значенія ея на ходъ распространенія венерическихъ болѣзней ²⁾. Абolicionисты же приходятъ къ заключенію, что степень распространенія среди населенія венерическихъ болѣзней происходитъ независимо отъ нашего вмѣшательства и находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что мы замѣчаемъ относительно хода болѣзности другихъ заразныхъ болѣзней.

Возражая далѣе защитникамъ регламентации на ихъ утвержденіе, что регламентация проституціи—единственное средство защиты общества отъ распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней, абolicionисты выставляютъ на видъ слѣдующія обстоятельства:

Прежде всего они указываютъ на тотъ фактъ, что врачбно-полицейскому освидѣтельствуванію подвергается de facto лишь незначительная часть проститутокъ, громаднѣйшее же большинство ихъ остается безъ всякаго контроля. Подвергаются врачбевому осмотру, какъ извѣстно, однѣ только поднадзорныя проститутки.

¹⁾ Всѣ данныя заимствованы изъ брошюры Грубера: „Прост. съ точки зрѣнія соц. гиг.“.

²⁾ Интересно въспомнить между прочимъ про замѣчательный фактъ, что въ Англій — странѣ, гдѣ регламентация проституціи въ настоящее время имѣетъ наибольшее развитіе, заболеваніе венерическими болѣзнями среди студентовъ представляетъ собою, по словамъ проф. Тарновскаго, горькаго противника абolicionизма, „рѣдчайшее исключеніе“ въ то время, какъ среди нѣмецкихъ, русскихъ, французскихъ и студентовъ другихъ странъ, гдѣ регламентация процвѣтаетъ, оно указано по своему распространенію. Чѣмъ же это объяснить? Тарновскій объясняетъ это цѣломудреніемъ и водержаніемъ англійскихъ студентовъ. Слѣдовательно для уменьшенія распространенія венерическихъ болѣзней нужна не регламентация проституціи, а кое-что другое, что и при отсутствіи регламентации можетъ отлично дѣлать свое дѣло.

Тайныя же, которыхъ повсюду въ 6—8—10 разъ больше поднадзорныхъ, врачбно-полицейскому контролю не подвергаются, хотя онѣ не менѣе заражены сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями, чѣмъ поднадзорныя. Но я обращаю при этомъ вниманіе еще и на то, что не подвергаются никакому обязательному медицинскому освидѣтельствуванію также и такіе несомнѣнные носители заразы какъ проституирующіе мужчины, а также и содержанки, которыя даже вовсе и къ элементамъ проституціи не причисляются. Что жъ въ такомъ случаѣ получается? А получается то, что на одну осмотрѣнную поднадзорную проститутку приходится 10 неосмотрѣнныхъ тайныхъ и еще большее количество неосмотрѣнныхъ содержанокъ и мужчинъ. Какое же значеніе имѣетъ послѣ всего этого осмотръ поднадзорныхъ проститутокъ? Что имъ достигается? Нужно сознаться, что дѣйствительно очень мало, а можетъ быть, и ничего.

Второе обстоятельство, на которое указываютъ абolicionисты, это то, что и сами осмотры поднадзорныхъ проститутокъ въ томъ видѣ, какъ они въ настоящее время повсюду производятся, точно также никакого фактическаго значенія на степень распространенія венерическихъ болѣзней не имѣютъ.

Какъ извѣстно, врачамъ на этихъ осмотрахъ приходится имѣть дѣло почти все съ двумя болѣзнями—гонорреей и сифилисомъ ¹⁾. Бываютъ, конечно, такія формы этихъ болѣзней, для діагноза которыхъ достаточно самаго поверхностнаго изслѣдованія, иной разъ даже взгляда. Но такіе случаи далеко не часты. Силошь и рядомъ эти болѣзны попадаютъ съ такими незначительными явленіями, что для постановки правильнаго діагноза ихъ приходится, помимо тщательнаго клиническаго изслѣдованія, прибѣгать еще къ тѣмъ или инымъ микроскопическимъ. Это особенно относится къ хронической гоноррее, которую болѣе обыкновенно большинство проститутокъ. Проф. Neisser изъ 216 случаевъ гонорреи могъ только въ 22 (т. е. въ 10,1%) поставить діагнозъ невооруженнымъ глазомъ. Но къ микроскопическимъ изслѣдованіямъ, какъ извѣстно, при осмотрахъ проститутокъ мало гдѣ, или, вѣрнѣе, вовсе нигдѣ не прибѣгаютъ. При этомъ нужно упомянуть еще и о томъ, что проститутки, чтобы избѣжать ненавистнаго имъ

¹⁾ Мягкая язва (ulcus molle) встрѣчается сравнительно очень рѣдко.

помещены в больницу, сплошь да рядом прибывают к различным искусственным мрамрам для сокрытия от глаз врача своей болезни, что им нередко и удается. По словам д-ра Блашко, в Берлине при полицейско-медицинских осмотрах проституток лишь у одной четверти всех, больных гонореей, тактовая действительно узнается¹⁾. Нечего поэтому удивляться, восклицает Грубер, что в последнее время никто уже больше не осмеливается заявлять, что существующий медицинский контроль способен повысить уровень распространения гонорей.

Что же касается сифилиса, то с ним д-ро обстоит тоже не важно. Заразительность его проявляется, как известно, в течение первых двух периодов его: в такт называемых первичном и вторичном²⁾. Правда, оба они не представляют затруднений для распознавания, но на деле с одним из них, именно вторичным, происходит вот какая история. Она продолжается обыкновенно 2—3 года (а иногда и еще больше) и за это время может проявляться в двух формах—замкнутой и скрытой, которая при этом может несколько раз переходить одна в другую. Помещаются в больницу обыкновенно лишь те проститутки, которая больна в данный момент замкнутой формой вторичного сифилиса, т. е. такой, когда имеются на лице те или иные признаки его. Проститутки же с скрытой формой сифилиса, т. е. такой, когда признаки этих на лице нет, остаются на правах здоровых на свободу и безответственно принимают у себя мужчин. Но сифилитик во вторичном периоде своей болезни представлять собой наибольшую опасность для заражен. В то время как при первичном сифилисе источник, откуда возможно заражение, локализуется на одном, только месте проявления болезни, в такт называемом твердом шанкре (*ulcus durum*), при вторичном заражение возможно с любого места большого организма. Вторичный сифилис—болезнь не местного, но конституциональная, всего организма. У сифилитика во вторичном периоде болезни заразительны не только различные бляшки, папулы, язвы и другие места, где проявляется наружу болезнь, но также и все тело, все соки его организма,

¹⁾ Бебель, Женщ. и социал. стр. 240.

²⁾ Третичный период не заразителен.

даже кровь. Таким образом, если проститутка находится во вторичном периоде сифилиса в скрытой форме его, т. е. если она в данный момент с виду и не представляет заметного источника заражения, то тем не менее малейшего поранения ее кожи или слизистой оболочки в виде ли царапины, или ссадины, или трещины вполне достаточно бывает, чтобы яд, скрытый в тканях, железах и сосудах ее организма, вытек наружу и заразил бы (при известных, конечно, условиях) того, кто придти с ним в соприкосновение—в данном случае, конечно, посещающего ее мужчину. А таких, находящихся в скрытой форме вторичного сифилиса, проституток—я вижу в виду вды одних только поднадзорных—повсюду имеются в изобилии. Грубер находить, что их

в Париж	12 ⁰ / ₀	} всего числа поднадзорных.
„ Брисселя	25 ⁰ / ₀	
„ Москвы	38 ⁰ / ₀	
„ Киева	38 ⁰ / ₀	
„ Петербурга	33—43 ⁰ / ₀	
„ Вены	27—47 ⁰ / ₀	

Шнерк¹⁾ полагает, что в²⁾ всех случаях заражения мужчин сифилисом источником служат больные скрытым сифилисом проститутки, т. е. такие, которые выпущены из больницы на свободу, как здоровые.

При этом нужно заметить еще и то обстоятельство, что, когда скрытая форма вторичного сифилиса и переходит уже в замкнутую, все же начальные явления этих рецидивов бывают так незначительно выражены, что сплошь да рядом совершенно ускользают от внимания врачей. Такие незначительные по своему проявлению симптомы могут быть диагностированы лишь путем подробного и самого тщательного исследования. Но о таких исследованиях при осмотрах проституток вообще не может быть и речи. Дело в том, что каждый осмотр проститутки продолжается в среднем 1—1½, а по словам Мартини³⁾ даже ½ минуты. Это не курьез, а действительность. Но что

¹⁾ Высший главный врач Калининской больницы в С.-Петербурге.

²⁾ Мартини, „Тайная проституция“.

может успеть в эту минуту и даже полторы врач? Какія исследования может он в это время проводить? Известный сифидолог Finger рассказывает про случай, как одна проститутка, признанная тремя специалистами больной скрытым сифилисом, заразила первого мужчину, с которым имела сношение.

Всё эти соображения достаточно хорошо указывают, сколь велико истинное значение регламентации, как единственного, по мнению ся защитников, средства защиты общества от распространения венерических болезней.

Но абolicionисты въ своих возраженіяхъ идутъ еще дальше. Они говорятъ защитникамъ регламентации: хорошо! Предположимъ, что вы осмотрѣли всѣхъ подлежащихъ осмотру проститутокъ; предположимъ, что вы во всѣхъ случаяхъ поставили вѣрнѣйшіе диагнозы, больныхъ помѣстили въ больницы, на бланкахъ здоровыхъ сдѣлали соответственныя помѣтки. Спрашиваемъ насъ, на сколь продолжительное время отбываете вы за здоровье тѣхъ, кого вы въ данный моментъ признали здоровыми.

Дѣло въ томъ, что осмотры проститутокъ происходятъ обыкновенно разъ (рѣдко два) въ недѣлю. Такимъ образомъ проститутка цѣлыхъ 6 дней остается безъ всякаго осмотра. Но за это время могутъ, по-первыхъ, выступить наружу тѣ проявленія болезни, которыя остались скрытыми во время осмотра; во-вторыхъ, за это время она можетъ вновь сама заразиться отъ большого мужчины и передать эту вновь полученную болезнь другимъ своимъ посетителямъ. То и другое случается очень часто. Такимъ образомъ, если какая либо проститутка въ данный моментъ и признается здоровой, т. е. неспособной заразить другихъ, то никто не можетъ поручиться, что она черезъ некоторое время, можетъ быть, даже черезъ нѣсколько часовъ не окажется уже больной и заразной. Diday рассказываетъ, что въ Парижѣ молодые люди очень часто ожидаютъ проститутокъ у дверей лицензаций, гдѣ происходитъ ихъ освидѣтельствоваііе, дабы сейчасъ, какъ только проститутка будетъ найдена здоровой, проводить ее домой. И многие изъ этихъ молодыхъ людей заражаютъ себя немедленно. Kromayer рассказываетъ, что среди его пациентовъ очень часто находятся такіе студенты, которые старались уберечь себя отъ заражения тѣмъ, что посѣщали публичные дома Лейпцига по утрамъ тѣхъ дней, когда производится осмотръ прости-

тутокъ¹⁾. Я лично знаю подобные же факты изъ жизни юрьевскихъ студентовъ. Всѣ они, конечно, самымъ краснорѣчивымъ образомъ доказываютъ намъ, какъ ошибочно считать осмотры проститутокъ истинной профилактической мѣрой противъ распространения венерической заразы.

Вотъ все это выставляется на видъ абolicionисты защитникамъ регламентации по поводу ихъ утвержденія, что регламентация—единственное средство защиты общества отъ венерическихъ болезней.

Но регламентация проституцій, по мнѣнію абolicionистовъ, не только не приноситъ никакой пользы обществу, но она еще приноситъ ему вредъ, большой вредъ во многихъ отношеніяхъ.

Я лично подчеркиваю слѣдующія обстоятельства.

Общество, слыша со всѣхъ сторонъ про распространение венерическихъ болезней только или главнымъ образомъ черезъ проститутокъ и называю считая при этомъ настоящими проститутками лишь тѣхъ женщинъ, у которыхъ имѣются „желтые“ билеты, совершенно забываетъ, а, можетъ быть, и по-просту не знаетъ, что остальная безбилетная и имъ непризнанная проституція не менѣе пропитана сифилисомъ и гонорреей, чѣмъ билетная. Поэтому оно не только не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ нея, но едва ли подозреваетъ объ ихъ насущной необходимости. Получаются печальные результаты. Молодые люди съ легкимъ сердцемъ вступаютъ въ сношеніе съ прислугой и содержанками, дѣвушки съ готовностью отдаютъ свою руку подходящимъ для нихъ претендентамъ, а флиртующія барыньки, не задумываясь, отдаютъ интереснымъ поклонникамъ. Только врачи, занимающиеся венерическими и женскими болезнями, знаютъ всѣ послѣдствія такихъ печальныхъ происшествій, число которыхъ имѣть безконечно, но которыхъ было бы безъ сомнѣнія значительно меньше, если бы не существовало регламентации, обвиняющей въ распространеніи венерическихъ болезней однихъ только проститутокъ и никого болѣе. Тогда бы обращали вниманіе и на тѣхъ, на кого теперь, благодаря регламентации, не обращаютъ ровно никакого вниманія. Тогда бы лучше, чѣмъ теперь, помнилось правило, что передъ

¹⁾ Груберъ. Проституціи съ точки зрѣнія соед. гиг., стр. 31.

сифилисомъ всё равны, и было бы меньше жертвъ заразы. Вотъ въ чемъ первый вредъ регламентаціи.

Второй ея вредъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Такъ какъ мужчины знаютъ, что каждая проститутка, въ силу существующей регламентаціи, обязательно осматривается врачомъ и въ случаѣ болѣзни помѣщается въ больницу, то они поэтому всякую изъ нихъ, встречающуюся имъ на пути, слѣдовательно какъ не забранную въ больницу, не задумываясь, считаютъ здоровой. Выше мы говорили, какъ подобное мнѣніе сплошь да рядомъ оказывается ошибочнымъ. Но мужчины всего того, что мы говорили по этому поводу, не знаютъ. Они лишь знаютъ, что развѣ проститутка находится на свободѣ, т. е. развѣ она не забрана въ больницу, то слѣдовательно она здорова и не заразна. На это мнѣніе наводитъ ихъ существующая регламентація, и благодаря то именно ей, благодаря этой, создаваемой ею, мнимой безопасности разврата, они и поддаются въ соблазнъ и платятся такъ часто своимъ здоровьемъ. Вѣдь если бы не было регламентаціи, то мужчинамъ навѣрно бы съ большою осторожностью, а потому и въ меньшихъ размѣрахъ пользовались бы проституціей. Тогда многіе изъ нихъ не платились бы вѣчнымъ сифилисомъ за то минутное наслажденіе, котораго они всегда, при желаніи и въ некоторой силѣ воли, могли бы благополучно избѣжать. Но къ чему тутъ мужчинамъ осторожность и сила воли, когда къ услугамъ ихъ имѣется регламентація...

Третій вредъ регламентаціи, самый большой изъ всѣхъ, указавъ уже выше абolicіонистами при возраженіи своимъ противникамъ, утверждающимъ, что существованіе регламентаціи необходимо въ видахъ доставленія молодежи безопаснаго удовлетворенія ихъ физиологическихъ потребностей. Государство вноситъ въ списки занимающихся развратомъ женщинъ, выдаетъ имъ билеты, разрѣшаетъ открытіе публичныхъ домовъ. Что же это значитъ? Я знаю, что билеты выдаются, напримѣръ, навозчикамъ, торговцамъ, ремесленникамъ. Этими признаютъ прежде всего законность такихъ профессій. Очевидно. Но коль скоро выдаютъ билеты проституткамъ и официально разрѣшаютъ открытіе публичныхъ домовъ, значитъ и подобныя профессіи признаютъ законными. Но вѣдь эти профессіи—профессіи развратомъ. Значитъ, признаютъ развратъ законнымъ, нормальнымъ явленіемъ. Это влечетъ за со-

бой самыя ужасныя послѣдствія. Государство, признавая проституцію, тѣмъ самымъ покровительствуетъ и самому разврату и вмѣстѣ съ тѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ его процвѣтаніи, т. е. содержателямъ публичныхъ домовъ, maisons de passe, своднямъ и т. п. Дѣло доходитъ иной разъ даже до того, что, какъ это было въ Бельгій, начальникъ брусельской полиціи Lemaers совершенно безъ всякаго стѣсненія предложилъ, что „слѣдуетъ увеличить число maisons de passe и maisons de tolérance и что молодымъ, не занимающимся проституціей, и замужнимъ женщинамъ слѣдуетъ дать возможность свободно встрѣчаться въ maisons de passe съ ихъ любовниками“¹⁾.

Какія послѣдствія для нравственнаго состоянія общества могутъ имѣть подобныя официальныя предложенія, не трудно себѣ представить.

И дѣйствительно, общество, видя, что государство само признаетъ проституцію и считаетъ, стало быть, развратъ нормальнымъ явленіемъ жизни (иначе вѣдь какъ бы оно признавало проституцію?), едва ли станетъ особенно разбираться въ вопросахъ половой этики! Поступокъ, надъ значеніемъ котораго человѣкъ долженъ былъ бы призадуматься, совершается съ легкимъ сердцемъ, безъ всякаго размысленія, безъ капли стыда. Мужчины посѣщаютъ проститутку. Но развѣ хоть одинъ изъ нихъ—предположимъ, что рѣчь идетъ о неженатыхъ—задавался при этомъ мыслью о безразличности этого поступка. Можетъ быть въ самое первое свое посѣщеніе, едва ли во второе и никогда въ третье. Государство признаетъ проституцію. Значитъ, она необходима. Значитъ, ничего нѣтъ преступнаго, если я пойду къ проституткѣ. Но, такъ разсуждая, каждый мужчина въ концѣ концовъ непременно доберется до одного изъ слѣдующихъ двухъ положеній: или что посѣщеніе проститутки не есть развратъ, или что развратъ не есть нѣчто скверное. Но какую бы изъ этихъ двухъ „истинъ“ онъ ни нашелъ для себя наиболѣе подходящей, всѣмъ и каждому будетъ ясно, какіе пожнетъ онъ отъ этого плоды. И плоды тѣ—плоды регламентаціи. Не ея одной, конечно, но и ея тоже. И что особенно печально, это то, что, воспитывая общество въ духѣ разврата и убивая въ немъ идеи нравственности

¹⁾ Bulletin continental. 1878.

и полового воздержания, регламентации больше всего жертв находит как раз среди техъ, у кого тѣло здорово и кина душа, у кого вся жизнь впереди. Въ этомъ ли не зло, безконечное, ужасное зло регламентации?

Защитники регламентации выставляютъ ее, какъ средство защиты общества отъ распространения венерическихъ болѣзней. Хорошо! Предположимъ на минуту, что они правы. Но почему же они не хотятъ понять, что она еще прежде того служить средствомъ распространения въ обществѣ заразы безнравственности. И говорю: прежде того, такъ какъ ясно, что въ большинствѣ случаевъ сифилисъ слѣдуетъ за развратомъ, а не наоборотъ. Но имъ до нравственного состоянія общества вѣтъ никакого дѣла. Они заботятся лишь о томъ, чтобы оно не было заражено сифилисомъ. Но я, право, еще не знаю, что хуже для общества, нравственное ли растлѣніе его или физическое. Конечно, и то, и другое худо, да дѣло то въ томъ, что не будь перваго, не было бы и втораго. А къ тому же противъ сифилиса существуетъ ртуть и іодъ, а что же существуетъ противъ разврата? Но вѣдь и какъ средство защиты общества отъ венерическихъ болѣзней регламентация тоже нисколько не оправдываетъ возлагаемыхъ на нее ея защитниками надеждъ. А тутъ къ тому же раздаются голоса опытныхъ людей, что мужичинъ, посѣщающихъ проститутокъ, вообще никакая регламентация въ мѣрѣ не спасетъ отъ венерическихъ болѣзней. Кто проституткуетъ и кто приходится въ сопркосовеніе съ проститутками, говоритъ Груберъ, долженъ быть готовымъ рано или поздно заболѣть гонореей или сифилисомъ. М. Joseph ¹⁾ сравниваетъ посѣщеніе проститутокъ съ игрой въ кости. Но развѣ возможно, чтобы игра эта была все время удачна?

Что же такимъ образомъ остается отъ всей этой регламентации? Ея проблематичная и туманная польза совершенно ступневается передъ несомнѣннымъ и яснымъ вредомъ ея. Но развѣ стѣбитъ обществу во имя первой закрывать глаза на вторую! Вѣдь недѣля же въ самомъ дѣлѣ платится ему всеобщей нравственностью за то только, что моментъ зараженія сифилисомъ единичныхъ членовъ его отлагается на вѣковое, къ тому же болѣею частью непродолжительное время. При такихъ платежахъ не да-

¹⁾ М. Joseph, Prophylaxis der Geschlechtskrankheiten.

леко и до полного банкротства. Оно должно при такихъ условіяхъ наступить неминуемо.

Чтобы покончить, наконецъ, съ регламентацией, я хочу сказать еще вотъ что. Существуетъ мнѣніе, будто бы достойная цѣль оправдываетъ недостойныя средства. Предположимъ, что это такъ. Но чтоже въ такомъ случаѣ сказать про недостойныя средства, которыя къ тому же ведутъ къ недостойной цѣли? Что дѣйствительно можно сказать про тѣ отвратительныя средства, которыми пользуются повсюду регламентаристы для проведенія своей системы? Униженіе человѣческаго достоинства, насилие, а подчасъ и попросту преступныя поступки—вотъ во что въ концѣ-концовъ превращается всякая регламентация. Но что для меня во всей этой исторіи особенно удивительно и даже непонятно, это—то, что регламентаристы повсюду проводятъ свою систему при посредствѣ административно-полицейской власти. Вотъ это для меня, повторяю, и удивительно и непонятно. Вѣдь если даже и предположить, что регламентация, не смотря на всю безполезность и бессмысленность ея, какъ санитарной мѣры, и всю вредность ея, какъ побуждающаго къ разврату момента, все же является по мнѣнію ея приверженцевъ чѣмъ то цѣлесообразнымъ и необходимымъ въ какихъ то интересахъ общества, то все же остается удивительнымъ и непонятнымъ, зачѣмъ ее слѣдуетъ проводить по принципамъ административно-полицейскаго характера. Вѣдь суть регламентации заключается въ концѣ концовъ въ врачебномъ осмотрѣ проститутокъ. Но развѣ этотъ осмотръ не возможно проводить исключительно по принципамъ и приемамъ общечеловѣческихъ права и этики? Развѣ невозможно превратить его изъ врачебно-полицейскаго просто въ обыкновенный врачебный, безъ всякой примѣси полицейскаго духа. На бромселемскомъ конгрессѣ авторитѣтнѣйшіе представители медицинскаго міра, принадлежа къ парти регламентаристовъ, высказались въ то же время за необходимость именно законодательнаго преобразования въ дѣлѣ упорядоченія проституціи. Кто или что пострадаетъ отъ такой перемѣны? Неужели личность проститутки? Или можетъ быть нравственность общества? Но я положительно не понимаю, почему это регламентаристы думаютъ, что городской лучшій благодѣтель нравственности, чѣмъ судья, и кнутъ—лучшій, чѣмъ законъ. А что касается санитарной стороны дѣла, то врачебный осмотръ такъ вѣдь

всегда и останется врачеванным, осмотромъ при какомъ угодно характерѣ регламентаціи, но за то, думаю я, ни одинъ врачъ въ мірѣ не станетъ отрицать того, что его дѣятельность по существу своему больше совмѣщается съ регламентаціей по принципамъ права, чѣмъ съ регламентаціей административно-полицейской. Врачамъ, говорить Обозненко ¹⁾, ужь давно пора придти къ сознанию, что имъ гораздо почетнѣе и приличнѣе быть въ союзѣ съ первой, чѣмъ со второй.

Мы видимъ такимъ образомъ, что къ преобразованію существующей регламентаціи въ томъ смыслѣ, какъ это было указано выше, препятствій ни съ чьей стороны не встрѣчается. Никому это вреда не принесетъ, никому, за исключеніемъ развѣ лишь, прямо заинтересованныхъ именно въ полицейскомъ характерѣ существующей регламентаціи. Но вѣдь на песь міръ не угоднѣе, это старая истина, и особенно огорчаться ею едва ли имѣетъ смыслъ.

Въ виду всего сказаннаго я полагаю, что, если ужь считать почему либо регламентацію проституціи чѣмъ то необходимымъ въ интересахъ общества, то, чтобы не совершать изъ двухъ золъ большаго, слѣдуетъ преобразовать ее изъ административно-полицейской въ нравственно-юридическую т. е. такую, при которой личность проститутки находилась бы подъ общимъ покровительствомъ закона, а не подъ исключительной опекой полиціи. Общество отъ этого нисколько не потеряетъ, проститутки же выиграютъ и выиграютъ много. А проститутки вѣдь тоже люди — и этого забывать никогда не слѣдуетъ.

Регламентація проституціи въ томъ видѣ, какъ она обыкновенно проводится, существуетъ, къ сожалѣнію, въ громадномъ большинствѣ государствъ ²⁾. Абolicіонизмъ же въ шесточислѣ меньшинствъ ихъ, но за то — нужно ли добавлять это — въ культурирѣншихъ въ мірѣ: въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Америки, Норвегіи, Голландіи ³⁾ и Швейцаріи ⁴⁾. Единственно, что по поводу такого положенія вещей остается на долю абolicі-

¹⁾ „Врачъ“. 1900 г., № 30.

²⁾ Классическая страна регламентаціи — Японія.

³⁾ За исключеніемъ Роттердама.

⁴⁾ За исключеніемъ Женевского кантона.

ціонистовъ, это — угѣшеніе, по крайней мѣрѣ, что безъ ошибокъ нѣтъ прогресса. Немножко мало, но что же дѣлать...

И такъ мы видимъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ проститутки подраздѣляются на поднадзорныхъ и тайныхъ, т. е. на такихъ, которыя уже попались на арканъ регламентаціи, и на такихъ, кого еще ловятъ. Говорю: „попались“ и „ловятъ“, такъ какъ проститутки большою частью всѣми силами стараются избѣжать занесенія ихъ въ списки врачебно-полицейскаго комитета. Нѣкоторые исследователи проституціи находятъ возможнымъ и умѣстнымъ вдаваться въ обсужденіе причинъ этого явленія. А. И. Федоровъ ¹⁾ приходитъ къ заключенію, что причинъ этихъ три: 1) нежеланіе исполнять налагаемыя правилами регламентаціи требованія, какъ-то: являться на медицинскіе осмотры ²⁾, не появляться на главныхъ улицахъ города ³⁾, не бродить по городу въ ночное время ⁴⁾ и т. д., 2) недовѣріе къ возможности освободиться изъ позорнаго списка въ случаѣ желанія ⁵⁾ и 3) надеяніе промыслового курса ⁶⁾. Удивительно только, что онъ забываетъ о главной причинѣ. Онъ забываетъ о томъ, что проститутка — человѣкъ, что ей, какъ и всякому человѣку, не чуждо чувство человѣческаго достоинства, что ей, какъ и всякому человѣку, дорога свобода и тяжело вассаліе, что ей, какъ и всякому другому человѣку, больно отъ обиды и стыдно отъ пригвожденія къ позорному столбу. Вотъ обо всемъ этомъ забываетъ упомянуть А. И. Федоровъ, а это-то, по моему мнѣнію, и есть та главная причина, почему проститутки такъ избѣгаютъ переходить изъ разряда тайныхъ въ поднадзорныя и отказываются отъ заботъ полиціи объ ихъ здоровьи.

¹⁾ Федоровъ. Позорный промыселъ.

²⁾ Винодѣ объясняется условіемъ и характеромъ ихъ производства. Объ этомъ подробно будетъ сказано дальнѣе, въ главѣ о тайной проституціи.

³⁾ А гдѣ же? за городомъ, что ли?

⁴⁾ А когда же? Неужели днемъ?

⁵⁾ Недовѣріе имѣетъ справедливое и основательное

⁶⁾ ?.

Дома терпимости бывают различных разрядов, от очень дорогих до курьезно дешевых. В Австрии, я знаю, существуют дома, где мужчина платит за визит 20 крэйцеров (15 копёек). В России, по словам Приклонского¹⁾, тоже существуют дома съ 20 копёечной платой. Большинство же ихъ (въ Россіи) рублевые. Двухрубловыхъ тоже порядочно. Трех- и пятирублевыхъ немного. Какъ исключеніе пѣрѣчаются и десятирублевые. Впрочемъ, опредѣленнаго prix-fixe'a въ нихъ нѣтъ, и въ нихъ точно также можно торговаться, какъ и во всякихъ другихъ торговыхъ заведеніяхъ. Не рѣдко также плата мѣняется въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, напр. навыва посетителей, праздничнаго времени и т. п. После 2—3 часовъ ночи почти всегда дѣлается уступка. Въ некоторыхъ, особенно „интересныхъ“ домахъ берутъ даже плату за входъ.

Чѣмъ какой домъ дороже, тѣмъ утонченнѣе развратъ, въ немъ процвітающій. Во многихъ изъ дорогихъ домовъ проститутки являются передъ посетителями, можно сказать, совершенно нагими. И это—въ общей загл. Своими хозяйками онѣ въ угоду посетителямъ принуждаются къ самому утонченному и противуестественному разврату, для каковой цѣли въ самыхъ шикарныхъ изъ такихъ домовъ даже устроены бывають особыя приспособленія, дорого стояща, но тѣмъ не менѣе всегда находящія себѣ покупателей. Существуютъ дома, культивирующіе у себѣ одинъ опредѣленный какой либо видъ извращеннаго разврата²⁾ и приобретающіе себѣ снѣею спеціальною широкою извѣстностью.

Во всѣхъ рѣшительно публичныхъ домахъ производится въ широчайшихъ размѣрахъ продажа спиртныхъ напитковъ. Въ дорогихъ пьютъ шампанское и ликеры, въ болѣе дешевыхъ пиво и простенькое вино, въ самыхъ же дешевыхъ попросту водку. Замѣчательно, что продажа эта производится совершенно открыто, безъ боязни, не смотря на то, что по единогласному постановленію властей она на самомъ дѣлѣ безусловно воспрещена.

Наравнѣ съ пьянствомъ во всѣхъ домахъ терпимости заводна также и музыка,— тоже противъ постановленій властей. Въ особенно шикарныхъ имѣются даже цѣлые оркестры. Большою же

частью это—рояль, въ дешевыхъ же шарманка или гармонь³⁾. Полиція про все это, конечно, знаетъ, но неанкетно, по какимъ причинамъ не обращаетъ на это должнаго вниманія. Впрочемъ, быть можетъ, ее ловко какъ нибудь обманываютъ хозяйки этихъ заведеній. Видѣ это все такіи хитрыя женщины...

За послѣдніе годы существуетъ въ некоторыхъ городахъ распорядженіе администраціи, въ силу котораго извѣстный процентъ съ получаемой проституткой отъ посетителя платы (въ Петербургѣ—25%) отчисляется въ ея личную пользу и чуть ли не вносится на ея имя въ сберегательную кассу. Это, конечно, въ принципѣ прекрасное распоряженіе, и можно только отъ души пожелать, чтобы оно нашло себѣ какъ можно болѣе распространенія, подражанія и примѣненія въ дѣйствительной жизни. Мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстны результаты, имѣ достигнутые, но нужно думать, что разные обманы и обходы со стороны содержательницъ публичныхъ домовъ всегда возможны въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что безграмотность проститутокъ, ихъ вѣчно пьяное или полупьяное состояніе, различные денежные счета съ хозяйками по поводу туалетовъ, наконецъ, отсутствіе контроля надъ „торговыми оборотами“ дома—все это, представляя, конечно, самую благоприятную почву для всевозможныхъ злоупотребленій со стороны хозяйекъ дома надъ личностью и какими бы то ни было интересами проститутокъ. И, по крайней мѣрѣ, ни о какой перемѣнѣ положенія проститутокъ домовъ терпимости, не смотря на вышеуказанное постановленіе администраціи, до сихъ поръ еще ни отъ кого не слыхать. Положеніе ихъ по прежнему остается тяжелымъ, невнятнымъ, ужаснымъ. Ихъ, какъ и прежде, держатъ въ неволѣ, ихъ, какъ и прежде, продаютъ, перепродаютъ, мѣняютъ, словомъ съ ними, какъ и прежде, обращаются словно съ вѣнцомъ или рабами. Утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что количество самихъ публичныхъ домовъ почти повсюду изъ года въ годъ все уменьшается²⁾. Въ некоторыхъ городахъ число публичныхъ домовъ уменьшилось за послѣднюю четверть вѣка болѣе

¹⁾ Постановленіе съѣзда нѣологического съѣзда 1897 года гласитъ такъ: въ домахъ терпимости должни быть абсолютно воспрещены какъ торговля спиртными напитками, такъ и всякаго рода увеселенія (танца, музыка, ѣвие и пр.).

²⁾ Исключеніе составляютъ одиночные города. въ Россіи, напримѣръ, Москва. Изъ странъ же лишь одна Японія.

¹⁾ Приклонскій, Проституція и ея организація.

²⁾ См. E. Dühren. „Das Geschlechtsleben in England“.

чемъ въ десять разъ (Марсель). Въ Петербургѣ за послѣдніе годы число ихъ съ 70 уменьшилось почти вдвое. Такимъ образомъ само собою уменьшается также и количество тѣхъ печальныхъ, которыя въ нихъ заключаемы бываютъ. Но кто вздумаетъ въ исчезновеніи домовъ терпимости видѣть уменьшеніе общественного разврата, тотъ жестоко ошибется. Публичные дома, какъ таковые, совсѣмъ и не исчезаютъ съ арены жизни, они лишь претерпѣваютъ некоторую эволюцію формъ въ виду того, что ихъ пружина ужъ устарѣла и отживаетъ свой вѣкъ. Дѣло въ томъ, что взаимно исчезающихъ, официально разрешаемыхъ администраціей домовъ терпимости, появляются повсюду еще въ бѣльшемъ количествѣ тѣ же дома терпимости, но уже въ формѣ различныхъ, всевозможнымъ образомъ замаскированныхъ учреждений, а также и тайныхъ притоновъ. Послѣдніе и вытѣсняють первые. Проф. Вольфъ¹⁾ говоритъ по этому поводу: „число домовъ терпимости уменьшается, потому что проституція распространяется все больше, потому что увеличилось число различныхъ трактировъ съ женской прислугой, подозрительныхъ табачныхъ лавокъ—однимъ словомъ, потому что возрастаетъ безнравственность. Тотъ, кто найдетъ дѣвушку въ домѣ, въ которомъ самъ проживаетъ, не пойдетъ въ домъ терпимости искать того, что онъ имѣетъ вѣздъ себя“. Мнѣніе это совершенно правильно. Зачѣмъ мужчине идти развратничать въ тотъ домъ, который носитъ позорное названіе публичнаго, въ которомъ, какъ въ зачумленномъ, вѣчно закрыты ставни и заперты двери и ходить куда считается съ точки зрѣнія хорошаго тона неприличнымъ и непохвальнымъ, когда къ его услугамъ имѣются такіе публичные дома, которые зонутся на общественномъ жаргонѣ увеселительными заведеніями, ресторанами и т. п., двери которыхъ всегда широко раскрыты и утопаютъ въ морѣ электрическаго свѣта и ходить куда нисколько не считается ни неприличнымъ, ни непохвальнымъ. Зачѣмъ ему имѣть дѣло съ тѣми жонками, которыя стоятъ на низшей ступени проституціи,—ибо какаго же проститутка можетъ быть хуже проститутки публичнаго дома—, и которыя стануть развратничать съ нимъ, какъ онъ самъ прекрасно знаетъ, изъ-подъ шута своей хозяйки, когда къ его услугамъ всегда имѣется богатѣйшій вы-

¹⁾ Протоколъ засѣд. брессельской конференціи.

боръ разныхъ „артистокъ“, пѣвицекъ, цыганокъ, ресторанныхъ горничныхъ и т. п. соблазнительныхъ созданий, всегда съ любовью, какъ ему кажется, готовыхъ раздѣлять съ нимъ и миръ, и любовь, и блаженство и все, что онъ захочетъ, другое. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ выборъ его падеть скорѣе на ресторанъ, кафешантанъ и т. п. учрежденіе, чѣмъ на публичный домъ. Послѣдніе поэтому и исчезаютъ съ общественной арены, уступая мѣста свои на ней первымъ. Они закрываются, такъ какъ не находятъ для себя клиентовъ, точно также, какъ и другіе торговые дома, которые почему либо теряютъ своихъ покупателей.

Казалось бы, что это исчезаніе домовъ терпимости никого не должно особенно огорчать. Можно бы даже предполагать, что его не будутъ съ радостью приветствовать. Оказалось, однако, что дома эти имѣютъ среди регламентаристовъ не мало горячихъ защитниковъ. На бывшемъ въ 1899 брессельскомъ съѣздѣ, о которомъ мы уже не разъ приходилось упомянуть, третій изъ вопросовъ, въ его программѣ заключававшихся, гласилъ слѣдующее: съ точки зрѣнія исключительно медицинской сдѣлать ли удержать дома терпимости или же лучше ихъ совсѣмъ уничтожить? По этому вопросу подали мнѣнія, какъ это значится въ отчетѣ засѣданій съѣзда, 29 человекъ¹⁾. Изъ нихъ 14 высказались за удержаніе домовъ терпимости, 12—за закрытіе ихъ, 3 заняли нейтральное мѣсто. Защитники домовъ терпимости доказывали статистиками, что среди живущихъ въ нихъ проститутокъ меньше сифилитичекъ, чѣмъ среди проститутокъ одиночекъ, противники ихъ доказывали совершенно обратное. Кто доказывалъ вѣрно, не знаю, но что каждый остался при своемъ мнѣніи, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Замѣчательно при этомъ то, что вопросъ этотъ обсуждался исключительно съ медицинской точки зрѣнія. О моральной сторонѣ его въ программѣ съѣзда не значилось ни слова. Правда, онъ былъ преимущественно медицинскій, но вѣдь и врачамъ не должны быть чужды интересъ общественной нравственности. Впрочемъ, некоторые участники съѣзда касались попутно и этой стороны вопроса. Такъ, напримеръ, профессоръ Fournier сказалъ, что „сдѣлать дома терпимости безопасными для

¹⁾ „Вѣсти общ. гиг., суд. и прак. мед.“, авг. 1900 г.

здоровья их посетителей, это — не только протектирование этим последним, но вместе с тем это служить охраной домашнего очага, честной женщины дитяти и расы". По мнению профессора Neisser'a дома терпимости необходимы для отвлечения населения от провокации уличных проституток. Префект брессельской полиции Bourgeois находит дома терпимости прекрасными „во всех отношениях" ¹⁾. Каким образом хочет Fournier при помощи домов терпимости создать охрану семейного очага, почему Neisser думает, что провокация уличных проституток действует на мужчин более деморализующим образом, чем провокация публичного дома, и в каких таких отношениях публичные дома являются, по мнению Bourgeois, прекрасными учреждениями — все это составляет, нужно полагать, секрет Fournier, Neisser'a Bourgeois. Я лично, по крайней мере, позволю себе думать, что публичные дома ни в каком отношении, ни в каком случае и ни для какой цели не могут быть признаны полезными и необходимыми для блага населения учреждениями. Всероссийский сифилологический съезд, бывший в 1897 г. в Петербурге, категорически высказался о них, что они „принципиально не желательны" ²⁾. Точно также и медицинский совет (при Мин. Вн. Дѣл) в заседании своем 3-го января 1906 г. большинством 12 голосов против 6 категорически признал существование их как с санитарной точки зрения, так и с государственной недопустимым ³⁾. И если еще с чисто медицинской точки зрения можно принять в соображение доводы лиц, с таким мнением не согласных, то за то уж с моральной на них никакого внимания обращать не следует. Нужно быть, мне думается, не более как здравомыслящим человеком, чтобы понять и оценить весь вред публичных домов для нравственности населения. Защитники их утверждают, будто бы уличные проститутки своей провокацией действуют на население более развращающим образом, чем публичные дома. Интересно бы знать, почему это они считают провокацией уличных проститу-

¹⁾ Известный в свое время В. de Mauville, рекомендовал публичные дома даже в качестве подготовительных институтов для брака. Впрочем, это было . . . в 1723 г.

²⁾ Постановления съезда X, 43.

³⁾ „Русский Врач" 1906 г., № 2.

ток более деморализующим фактором, чем провокация публичного дома. Можно подумать, право, что они представляют себе процесс провокации уличных проституток не иначе, как в таком виде, что вот, мол, идут по улицам чинно и скромно ивки ангелоподобных созданий, чисты как агнца и невинны как голубки, ну, словом, настоящее олицетворение добродетели. Созданий эти — мужчины. На встречу же им несутся с непристойными движениями и словами как-то сатанинского существа, грешница как всё семь смертных грехов, порошница как сама ад, настоящее олицетворение разврата. Существа эти — уличные проститутки. И вот свершается ужасная драма: разгорается борьба между мужчинами и проститутками, между добродетелью и развратом. Мужчины все паровить остаются добродетельными пай-мальчиками, проститутки же стараются свратить их на путь разврата. Мужчины — о несчастные! — изнемогают в тяжелой борьбе, но проститутки все наступают. Наконец, добродетель не выдерживает и падает разбитой в прах под ноги торжествующему разврату. Какая драма, какая ужасная драма...

В таком, должно быть, виде рисуют себе защитники домов терпимости тот нравственный вред, который причиняет населению провокация уличных проституток. Иначе как же объяснить себе, что они эту провокацию считают еще более развращающим фактором, чем сами очаги разврата — публичные дома.

Но защитники публичных домов очень ошибаются относительно действительного значения провокации уличных проституток. Вред ей совсем уж не так страшен, каким они стараются его представить, и во всяком случае гораздо менее страшен, чем вред от тех учреждений, которые они защищают. Что вред от провокации уличных проституток действительно не так велик, как о нем многие думают, вытекает прежде всего из того факта, что провокация эта лишь в небольшом сравнительно числе случаев исходит действительно со стороны самих проституток. Можно с уверенностью утверждать, что во множестве случаев она исходит со стороны самих мужчин. Это может подтвердить любая женщина, и не проститутка. Спросите у наших знакомых дам и девушек, как часто приходится им встречать на улицах джентельменов, назойливо предлагающих

име свои услуги. Ведь от этих господ прохода нет ни одной женщине. А как часто нахальство их достигает таких размеров, что было не обходится без городского. Но если мужчины так беззащитны в своем обращении с порядочными женщинами, то легко понять, как они безцеремонны при встрече с проститутками. Защитники домов терпимости указывают на вредное влияние провокаций уличных проституток. Поскольку это касается мужчин, — а о ком же, собственно говоря, и хлопотать они, как не о мужчинах — то можно быть уверенным, что провокация эта в большинстве случаев никакого вредного влияния на них не оказывает, так как, прежде чем дойти до них, она уже предупреждаема бывает провокацией со стороны их самих.

Но если предположить даже, что провокация, о которой здесь все время идет речь, и действительно исходит всегда со стороны уличных проституток, то и в таком случае нельзя утверждать, что она оказывает на мужчин такое вредное влияние, какое желают приписать ей защитники домов терпимости. И вот почему: мужчина, которого случайно встречает на своем пути проститутка, в громадном большинстве случаев, сам нарочно вышел ей на встречу. Кто же другой станет разгуливать ночью по тем улицам, по которым, как все знают, разгуливают обыкновенно одни только проститутки. Возьмите для примера также различные кабаки, танцклассы, рестораны с женской прислугой и т. н. заведения с характером публичных домов. Неужели вы думаете, что мужчины, посещают их случайно, без предвзятой заранее цели, случайно там встречаются с проститутками, случайно вовлекаются ими в разврат? Если вы так думаете, то жестоко ошибаетесь. Все это происходит совсем не случайно, но именно с предвзятой заранее целью. Мужчины не случайно вовлекаются проститутками в разврат, но сами первые являются его инициаторами. И уж поверьте, на таких мужчин провокация проституток, где бы она ни происходила, на улице ли, или в кафешантане, или где-либо в другом месте, не окажет никакого развращающего действия. Оно невозможно развратить того, кто уже развращен.

Но провокация уличных проституток, возразить мне на это, я знаю, помимо развратников может ведь касаться также и бла-

говренных мужчин и даже невинных из половом отношении юношей и пагубно повлечь на них своим тлетворным действием.

Что-же! Против возможности такой я спорить не буду, но только я думаю, да и не только думаю, но даже убежден, что в 90% а может быть и больше, та проститутка, которая провокацией своей побудила юношу к первому половому сношению, является для него не больше, как только последним звеном в цепи тех злосчастных обстоятельств, которые, начавшись чуть ли не с первых дней его сознательной жизни, неудержимо все время так и толкали его по пути разврата к ней. Хотя проститутка эта и есть та первая женщина с которой он начал свой собственный реальный разврат, но тем не менее она лишь закончила то, что начали и все время продолжали другие. Виновата ли она в его разврате? Человек падает в пропасть, падает неудержимо, безвозвратно. Виновата ли в его падении последняя под той почвой, по которой он все время скользил, что она его пути последний, и что под ней нет уже и скользкой почвы, а есть одна только бездна. Тоже и проститутка. Она — лишь последний этап того скользкого пути, который приводит юношу к падению. Виновата ли она в его падении?! Обратитесь к любому вашему знакомому и попросите его рассказать вам кое-что из его биографии про периоды детства, отрочества и юности — и вы увидите, что я не совсем-то неправ, называя эти периоды его жизни скользким путем, ведущим в падению. Из его рассказа вы узнаете, что школа половых ощущений началась для него еще во времена детства, благодаря заботам внести и гувернанток, затем вы увидите, как энергично она продолжалась далее под руководством товарищей в школе, гимназии, корпусе и как она, наконец, совершенствовалась в более зрелом возрасте под влиянием тех условий современной жизни, которая, как тента, опутывают каждого из нас и высасывают из нас все то, что только есть в нас здорового, чистого, цельного — под влиянием эротической литературы и живописи, которыми книжка кипать все наши книжные лавки, журналы и выставки, под влиянием культивируемых по крайней мере тремя четвертями всех театров представлений кафешантана, фарса, оперетты, балета, этих „сиятых“ искусств, где все содержание сводится

къ сальности, а форма—къ женской наготѣ, подѣ влияніемъ флирта окружающихъ его женщинъ и разврата окружающихъ его мужчинъ, подѣ влияніемъ, наконецъ, всей прочей моральной грязи, которая такимъ толстымъ слоемъ облегаетъ многа и чрезвычайно многа стороны нашей общественной жизни. Представьте же себѣ теперь такого юношу со всемъ хаосомъ его распавшихся и разлагающихся нравственныхъ началъ, со всемъ раздраженіемъ его половой сферы, порою близкимъ, можетъ быть, къ настоящему satyriasis'у — и вы поймете, что визитъ его къ встрѣчѣ на улицѣ проституткѣ совсѣмъ не начало его развратной жизни, но лишь естественное и неизбежное послѣдствіе всѣхъ тѣхъ причинъ, о которыхъ только что была рѣчь. И если первый визитъ его къ ней произошелъ, можетъ быть, и дѣйствительно не преднамѣренно съ его стороны, но лишь благодаря ея провокаціи, то повѣрьте, превращеніе такого непреднамереннаго посященія проститутки въ преднамеренное—для него только вопросъ времени, да и притомъ же совсѣмъ не продолжительнаго. Является ли въ такомъ случаѣ проститутка развратительницей этого юноши, и имѣетъ ли ея провокація для него значеніе развращающаго момента, рѣшить, думаю и, не трудно.

Что же касается вопроса о совращеніи уличными проститутками благонаправныхъ мужчинъ—прошу не смѣшивать ихъ съ юношами, о которыхъ только что была рѣчь; я говорю теперь про мужчинъ взрослыхъ, солидныхъ, степенныхъ, мужей и отцовъ семейства—и такъ что касается этого вопроса, то мнѣ представляется въ этомъ случаѣ непонятнымъ фактъ, почему эти, предположенные добродѣтели мужчины—предположимъ, что такіе существуютъ на бѣломъ свѣтѣ—при встрѣчѣ съ проститутками оказываются вдругъ столь безвольными и слабохарактерными, что при всей своей добродѣтели не въ состояніи бываютъ устоять противъ жалкой провокаціи послѣднихъ. Это очень странно. Или можетъ быть встрѣча съ проституткой для нихъ то же самое, что запахъ водки для алкоголиковъ или шприцъ съ морфіемъ для морфиниста.

Но если это такъ, то дѣло объясняется совершенно просто.

Если кто-либо при видѣ водки не можетъ удержаться, чтобы не выпитъ ее, или при видѣ морфія—отъ того, чтобы не вспрыгнуть его себѣ подѣ кожу, тогь, повѣрьте, человѣкъ безусловно больной.

и всѣ, кто до сего времени считали его здоровымъ и не видѣли въ немъ алкоголика или морфиниста, жестоко ошибались въ немъ, ибо нѣтъ ничего легче для здороваго чловѣка, какъ равнодушно пройти мимо водки или морфія. То же самое, если какой либо мужчина при встрѣчѣ съ проституткой совершенно не въ состояніи бываетъ устоять противъ ея провокаціи. Тотъ, повѣрьте, чловѣкъ не благонаправный, а развратный, и всѣ тѣ, кто до сего времени считали его благонаправнымъ и не видѣли въ немъ развратника, жестоко ошибались въ немъ, ибо нѣтъ ничего легче для благонаправнаго мужчины, какъ пройти равнодушно мимо уличной свирени и не поддасться ея жалкому соблазну. Для этого-то вообще не нужно много силы воли, и я не сомнѣваюсь, что любой изъ насъ, если захочетъ, всегда сумеетъ безъ труда такъ поступить. Какъ же это легко должно быть для того, у кого для этой цѣли помимо силы воли есть еще и такое могущественное средство, какъ нравственность (если только она у него дѣйствительно есть). Но разъ онъ такъ не поступаетъ, значитъ дѣло не въ томъ, что онъ не можетъ, но только въ томъ, что онъ не хочетъ, т. е. въ не отсутствіи у него силы воли, но только въ отсутствіи у него нравственности. И такъ думаю и считаю поэтому обвиненіе уличныхъ проститутокъ въ томъ, что онѣ своей провокаціей развращаютъ благонаправныхъ мужчинъ такимъ же напраснымъ и неправильнымъ, какъ и обвиненіе ихъ въ развращеніи левинныхъ въ половомъ отношеніи юношей. Таково мое мнѣніе. И я считаю его, конечно, правильномъ, не допускающимъ исключеній. Я и самъ понимаю, что они возможны, и знаю, что они бываютъ. Тѣмъ не менѣе они, я думаю, нисколько не умаляютъ моего основнаго мнѣнія.

Существуетъ, правда, такое положеніе вещей, когда и уличная проститутка является развратительницей окружающаго населенія и не только мужского, но и женскаго. Но это бываетъ какъ разъ тогда, когда уличная проститутка перестаетъ быть уличной, т. е. когда влияніе ея провокаціи распространяется не на случайныхъ, уличныхъ, быстро смѣняющихся одинъ другого прохожихъ, но на то постоянное, осѣдлое населеніе, среди котораго она живетъ. Защитники домовъ терпимости утверждаютъ, что уличная проститутка своей провокаціей на улицѣ развращаетъ населеніе. Я же говорю, что это не вѣрно, что въ качествѣ уличной, бродячей проститутки

она как раз никого или мало кого раздражает и что, если она когда и является раздражительницей, то это как раз тогда, когда она перестает быть уличной и становится осёдлой, когда она не на улице, но у себя дома, т. е. когда она проститутка квартиры терпимости, но не проститутка улицы. Постоянное пребывание ее среди населения совсем не то, что случайная, мимолетная встреча с прохожим. Ведь в последнем случае возможно, что на нее не только не обратят никакого внимания, но даже и не замечать. Совсем иначе обстоит дело, когда проститутка действует на кого либо постоянно, непрерывно, систематически. В этом случае не замечать ее — невозможно, не обратить на нее внимания — довольно трудно и поддаться ее влиянию — очень легко. Кто является постоянным свидетелем оргий, кто постоянно видит вокруг себя и перед собой разврат и живет постоянно в его сфере, тот не может не поддаться влиянию этого разврата, откуда бы он ни исходил. В данном случае он исходит от уличной проститутки. Здесь не важно то, что проститутка эта уличная — пить! Здесь важно прежде всего то, что она — личность, занимающаяся развратом. Ее комната (или квартира) является в таком случае очажком, распространяющимся вокруг себя заразу. Кто находится в сфере влияния этого очажка, тот не может не заразиться. И заражаются. Прежде всего развращаются обитатели той квартиры, где эта личность, в данном случае проститутка живет. Обитатели эти, правда могут быть сами не лучше проститутки, иначе, как бы впустили они ее к себе в квартиру. Но здесь нужно принять во внимание детей. Сплошь да рядом бывает, что дети квартирочкаев прислуживают проституткам, слышат, а подчас и видят все то, что в их комнатах происходит. Все это, конечно, самым убийственным образом отражается на их нравственности и превращает их невольно в малолетних развратников. В некоторых городах поэтому существуют даже постановления администрации, в силу которых лица, имеющие при себе малолетних и детей, не должны сдавать проституткам комнату.

Но кроме лиц, соприкасающихся с проституткой в качестве жильцов одной и той же общей квартиры, в сферу ее влияния могут попадать также и другие, для которых она тоже так или иначе является постоянным вызывающим примером

развратного образа жизни. Ими бывают большею частью жильцы соседних, ближайших к ней квартир, иногда же ее родственники и знакомые.

Словом, раздражающее действие уличной проститутки сказывается именно тогда, когда провокация ее распространяется не на случайных прохожих, которых она встречает на улице, но на то осёдлое население, среди которого она постоянно проживает.

Все это заставляет меня прийти к выводу, совершенно противоположному тому, которого придерживаются относительно уличных проституток защитники домов терпимости. Но вместе с тем это приближает меня и к решению вопроса о действительном значении сих последних для нравственности населения.

Если уличная проститутка своей уличной провокацией мало кого раздражает, если она, напротив того, действуют развращающим образом в качестве именно неуличных, осёдлых проституток, так сказать, проституток квартир или комнат терпимости, то следовательно, из двух факторов — провокации уличной проститутки и провокации публичного дома — наиболее развращающим будет последний, а не первый. Таково мое принципиальное мнение в этом вопросе. И если сфера влияния одиночной проститутки простирается только на ту квартиру, где она живет, да еще на несколько других, близких к ней, то сфера влияния публичного дома захватывает уже несравненно больший район местности и несравненно больший круг населения. Это тем более возможно, что в то время, как жестокость одиночной, т. е. уличной проститутки может оставаться продолжительное время и для многих лиц совершенно не известным, факт существования где либо публичного дома пользуется широкою известностью не только среди всех жителей соседних к нему домов, но даже среди целого околотка, заключающего в себя нередко много тысяч жителей. Большому кораблю большое плавание. Большому очагу большие жертвы. Таково действие публичных домов и их провокация, провокация, правда, молчаливой и на вид угрюмой, но за то безошибочной и всегда достигающей своей цели. А защитники их уверяют нас, что развращают население уличные проститутки, дома же терпи-

мости въ этомъ неповинны. Но я не понимаю, какъ можно утверждать это. Видѣ дома терпимости—это же въ буквальномъ смыслѣ слова притоны разврата, настоящіе очаги его, распространяющіе во всѣ стороны свою заразу. И откуда же и можетъ исходить она, какъ не изъ очаговъ своихъ?! Это ясно само собой. Но и помимо этого вредъ отъ публичныхъ домовъ еще вотъ въ какомъ отношеніи далеко превосходитъ вредъ отъ уличныхъ проститутокъ: видѣ послѣднихъ приходится всегда разыскивать и во всегда пойти по своему вкусу; публичные же дома всегда имбуются на лицо, всегда стоятъ на однихъ и тѣхъ же, извѣстныхъ любому извозчику мѣстахъ, всегда готовы къ услугамъ, всегда предоставляютъ своимъ посетителямъ разнообразный выборъ жилищъ и полное удобство для разврата. Они день и ночью являются гнѣздами разврата и дѣятельно развращаютъ всѣхъ тѣхъ, кому приходится на мысль или попадаютъ на глаза. И какъ всякій пьяница бѣжитъ за водкой прежде всего въ складъ водки, т. е. въ кабакъ, такъ и всякій развратникъ бѣжитъ за женщиной прежде всего въ складъ разврата, т. е. въ публичный домъ. Развѣ это не такъ? Чья же провокація въ такомъ случаѣ дѣйствуетъ на населеніе, въ частности на посѣщающихъ проститутокъ мужчинъ сильнее, провокація ли уличныхъ проститутокъ, или провокація публичныхъ домовъ. Для меня, по крайней мѣрѣ, двухъ мнѣній на этотъ счетъ не можетъ быть.

Но публичные дома, помимо своего значенія очаговъ разврата для населенія и тюремъ для живущихъ въ нихъ проститутокъ, служатъ еще источникомъ великаго зла для населенія въ томъ отношеніи, что являются главной и единственной причиной существующей въ широкихъ размѣрахъ преступной профессіи—торговли дѣвущками для цѣлей разврата. Всякій, навѣрно, уже не разъ слышалъ, что это за торговля, и какъ она производится. Существуетъ не мало книжекъ, гдѣ все это подробно описывается, да, наконецъ, и въ газетахъ можно сплошь да рядомъ встрѣтить разсказы, какъ въ томъ или иномъ городѣ молодыя дѣвущки были различнымъ обманчивымъ образомъ увозимы въ отдаленныя мѣстности и тамъ продаваемы въ дома терпимости. Въ „Спутникъ Здоровья“ за 1912 г. помѣщена была интересная статья по этому поводу. На основаніи ея можно себѣ составить приблизительное понятіе о степени распространенія этого рода

торговли. Оказывается, что въ одной только Австріи насчитывается 180 агентствъ, специально промышляющихъ продажей дѣвущекъ въ дома терпимости. Эти агентства въ каждую минуту могутъ выставить до 1500 дѣвущекъ, готовыхъ къ отправкѣ. Въ Италіи число несчастныхъ, отправляемыхъ изъ генуэзскаго порта въ Южную Америку, доходитъ ежегодно до 1200 человекъ. Возрастъ ихъ колеблется между 15 и 20 годами. Нѣкоторые изъ нашихъ большихъ портовъ, говорится въ этой статьѣ, напоминаютъ собой рынки невольниковъ древней Элопиды. На суэскомъ перешейкѣ существуетъ настоящая организованная биржа на этотъ предметъ. Особенно поразительны при этомъ то безстыдство и та откровенность, съ какими обдѣлываютъ свои дѣла эти агентства. Они не только и не думаютъ скрывать характера своихъ операций. Такъ, всякому извѣстно, говорится въ этой статьѣ, что въ Парижѣ генеральный штабъ этихъ агентствъ помѣщается въ особомъ кафе, по соседству съ улицами Шагоденъ, Мартиръ и Нотри-Дамъ-де-Лоретъ. Отправка живого груза изъ Парижа на постокъ отъ границы Франціи производится чуть ли не цѣлыми поѣздами.

Легко понять, что вся эта преступная профессія существуетъ только благодаря домамъ терпимости. Только они ее и порождаютъ. Не будь ихъ, не было бы и ея. Не будь спроса, не было бы и предложенія. Это ясно само собой. А спросъ то исходитъ только отъ содержателей домовъ терпимости. Какъ же въ такомъ случаѣ не считать ихъ настоящими виновниками всего этого преступленія и аза!

Общество и государство стали обращать въ послѣдніе годы особенное вниманіе на это ужасное зло. Очевидно, уже слишкомъ велико и въ широкихъ размѣрахъ распространено оно. Жаль только, что ни одна изъ мѣръ, выработанныхъ на специально для борьбы съ нимъ созываемыхъ конгрессахъ¹⁾, не направлена прямо противъ главной причины его—противъ самихъ домовъ терпимости. Проектируютъ устройство убѣжищъ для проститутокъ, ходатайствуютъ о жестокихъ наказаніяхъ для лицъ, торгующихъ дѣвущками занимающихся, и въ то же время не принимаютъ никакихъ мѣръ для уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, сокращенія самихъ домовъ терпимости. Счастье еще, что сама жизнь помогаетъ намъ въ этой борьбѣ: я говорю про упомянутое уже ны-

¹⁾ Въ октябрѣ 1908 г. состоялся третій изъ нихъ (въ Парижѣ).

ше самостоятельное исчезание домов терпимости съ общественнои арене, наблюдаемое теперь почти повсюду. Но долго ли это явление будет продолжаться, вотъ въ чемъ вопросъ. А впрочемъ, если даже оно и будетъ продолжаться до полного исчезновения всѣхъ нынѣ существующаго типа домовъ терпимости, то вопросъ еще, не будутъ ли въ свою очередь и замѣняющія ихъ учреждения служить точно такой же причиною этого зла, какъ и они сами. Судя по нѣкоторымъ давнымъ рѣшеніямъ этого вопроса—не за горами.

Чтобы покончить, наконецъ, со всѣмъ тѣмъ нравственнымъ вредомъ, который такъ или иначе причиняютъ населенію публичные дома, надо упомянуть еще объ одномъ печальномъ явленіи, принявшимъ за послѣдніе годы значительные размѣры. Я говорю про развивающуюся въ нашемъ, такъ называемомъ, веселящемся обществѣ привычку превращать публичные дома въ какія то мѣста, не то для развлечения, не то для время препровождения, а не то попросту въ рестораны. Веселая компанія посѣт театрал или какого либо гулянья ѣдетъ кутить и ужинать не въ ресторанъ и даже не въ кафе-шантанъ, а просто въ публичный домъ. Находить это, очевидно, самымъ интереснымъ. Замѣчательно еще и то, что въ такой компаніи бывають нередко также и дамы. Конечно, это не невѣста и, по всей вѣроятности, не жена, но все же это не проститутка изъ публичнаго дома, а посторонняя для него женщина. И она ѣдетъ въ этотъ домъ наравнѣ съ мужчинами и преспокойно проводитъ въ немъ время, ничуть не стѣсняясь ни его обстановкой, ни его обществомъ. Подобные факты пока что, правда, имѣють мѣсто лишь въ наиболѣе шикарныхъ изъ нихъ, но, какъ показываютъ наблюденія, мода на нихъ все растетъ и растетъ, и, кто знаетъ, быть можетъ, они скоро будутъ обычнымъ явленіемъ для любого изъ нихъ. Впрочемъ, каково бы ни было ихъ настоящее распространеніе, они, во всякомъ случаѣ, заслуживають быть отмѣченными, какъ интересные для характеристики нашего времени документы.

Намъ остается еще рассмотретьъ разницу между проститутками домовъ терпимости и уличными въ санитарномъ отношеніи. Но объ этомъ—на слѣдующихъ страницахъ. Теперь же нѣсколько словъ по поводу послѣднихъ.

Уличные проститутки или проститутки-одиночки, т. е. проститутки, живущія на частныхъ квартирахъ, являються почти по-

всюду преобладающимъ типомъ поднадзорной проститутки. По А. И. Федорову¹⁾ всѣхъ ихъ можно подраздѣлить на слѣдующія три категоріи:

1) на живущихъ вполнѣ самостоятельно въ комнатѣ или квартирѣ.

2) на живущихъ за извѣстную плату на полномъ пенсіонѣ у квартирныхъ хозяевъ и

3) на не входящихъ ни въ какое соглашеніе со своей хозяйкой, берущихъ то, что она даетъ, и платящихъ ей столько, сколько она пожелаетъ.

Если жить проституткамъ первыхъ двухъ категорій можно еще предполагать сноснымъ, то этого ужъ никакъ нельзя сказать про проститутку третьей категоріи. Ихъ жизнь, выражаясь словами Федорова, одно рабство, на которое онѣ, однако, волей-неволей вынуждены бывають соглашаться въ виду отчаянныхъ условий своего существованія.

Проститутки-одиночки, какъ и проститутки домовъ терпимости, бывають различной цѣны, зависящей не столько отъ свѣжести или красоты ихъ тѣла, сколько отъ дороговизны наряда, который онѣ носятъ, или убранства квартиры, гдѣ онѣ живутъ. Самыя дорогія изъ нихъ довольствуются 5—10 рублями за визитъ, только единичныя берутъ еще дороже. 2—3 рублевыхъ порядочно много, больше же всего—рублевыхъ. Заграницей цѣны сравнительно дешевле. 10 франковъ за визитъ—ужъ высокая плата.

Почти каждая проститутка-одиночка для поддержанія своего бюджета вынуждена бываеть принимать по нѣскольку мужчинъ въ день. Ихъ у нея, правда, не такъ ужъ много, какъ у проститутки публичнаго дома, но тоже не мало. По мнѣнію Вислюха²⁾, число посѣтителей у проститутки-одиночки колеблется отъ 3 до 5 въ день. Важно здѣсь еще и то, что ей, по крайней мѣрѣ, предоставляется полное право выбора ихъ. Впрочемъ, когда нужно пить, ѣсть, платить дорого за помѣщеніе, прилично, а подчасъ и шикарно одѣваться, то една ли можно особенно долго и много выбирать.

Жизнь уличныхъ проститутокъ, не смотря на кажущуюся иногда веселость ихъ и богатство наряда, состоитъ почти сплошь

¹⁾ Вѣстникъ гис. и проч. 1900 г. Авг., стр. 1180.

²⁾ Вѣстн. гис. и проч. 1900 г. Авг., стр. 1160.

изъ однихъ только лишений и мучений до голода въ буквальномъ смыслѣ: събивать и истощать. На первый взглядъ можно было бы, пожалуй, предположить, что коль скоро проститутка имѣетъ по 3—5 мужичъ ежедневно, то, значитъ, и ея материальное состояніе будетъ по меньшей мѣрѣ сносимымъ. Но этого на дѣлѣ почти никогда не бываетъ. Сколько бы она ни зарабатывала, все ея деньги тотчасъ же переходятъ въ чужіе карманы — или ея хозяйки, или ея сутенера. У первыхъ проститутки вѣчно по уши въ долгахъ. Попадаются онѣ, главнымъ образомъ, на туалетахъ. Проституткѣ нужны платья, шляпы, бѣлье. Деньги у нея для покупки всего этого въ данный моментъ нѣтъ. Услужливая хозяйка съ готовностью предлагаетъ ей въ долгъ свои и платитъ за нее въ магазинахъ, но за эту услугу взымаетъ съ нея въ свою пользу, такъ называемый на жаргонѣ проститутки профитъ, попросту говоря, проценты. Но какіе это проценты! Иной разъ даже половина стоимости купленной вещи. Такимъ образомъ, проститутка все болѣе и болѣе входитъ въ долги у своей хозяйки, пока совершенно не запутывается въ нихъ съ ногъ до головы, какъ муха въ паутинокъ, и не превращается изъ свободнаго человека въ какую то ея движимую собственность. Тогда ужъ хозяйка распорядится ею вполне по своему усмотрѣнію, и житье ея въ такомъ случаѣ ужъ не многимъ разнится отъ жизни проститутки публичнаго дома. Хозяйка эксплуатировать ее тогда самымъ безсовѣтнымъ образомъ: обращается съ ней положительно какъ съ вещью или животнымъ, выгоняетъ ее на заработокъ къ дождю, морозу, морить голодомъ, бьютъ¹⁾. Если такая задолжавшаяся проститутка перестаетъ почему либо добывать своей хозяйкѣ деньги, то ее безъ всякой жалости выгоняютъ вонъ на улицу, пусть ли не въ одномъ платьѣ. Что остается ей тогда? Арки мостовъ, болынная койка или что либо въ родѣ виземской лавры. Такъ кончаютъ очень многія изъ нихъ. Главная причина этому та, что все проститутки живутъ всегда только настоящей минутой и никогда не задумываются надъ тѣмъ, что будетъ съ

¹⁾ Помню, разъ какъ то ночью, въ сильнѣйшій морозъ встрѣтилась я въ садѣ послѣдняя отъ холода проститутка и умоляющимъ голосомъ просила меня отпривести къ ней. Когда я дала ей вопросъ, почему она въ такой холодъ лучше не сидитъ дома, она отвѣтила мнѣ, что домой ее не пускаетъ хозяйка и не пуститъ до тѣхъ поръ, пока она не приведетъ съ собой гостя.

ними завтра. Онѣ совершенно забываютъ, что ихъ молодость и здоровье совсѣмъ не долговѣчны, особенно при такой жизни, какую онѣ ведутъ. Чѣмъ объяснить такое легкомысліе и безпечность? Тѣмъ ли, что онѣ вѣчно пьяны и поэтому находятся все время въ какомъ то дурманѣ? Тѣмъ ли, что онѣ вообще не понимаютъ и не сознаютъ настоящаго своего положенія, а потому и не предвидятъ будущаго? Впрочемъ, чѣмъ бы ни объяснять это, положеніе дѣла отъ этого нисколько не мѣняется. Лишь немногія изъ нихъ бываютъ на столько благоразумны и предусмотрительны, что сберегаютъ кое что про черныя дни. Пикеторная же умудряется даже, накопивъ небольшую сумму денегъ, и переездивши въ другой городъ, выйти тамъ замужъ и жить хорошо, семейною жизнью. Но такихъ примѣровъ крайне мало.

Почти у каждой проститутки, помимо ея квартирохозяйки, имѣется еще и другой паразитъ, живущій на ея счетъ и эксплуатирующій ее до послѣдней степени возможности. Это — ея сутенеръ или, какъ онъ зовется по-русски, котъ. (На парижскомъ жаргонѣ — „macrot“, „bégain“, „michet“, по-нѣмецки — „Lui“). Сутенеръ — это мужчина, живущій на содержаніи у проститутки. Ужъ изъ этого одного можно понять, что это за личность. Слыхо да рядомъ это — преступникъ-рецидивистъ, воръ, бездѣльникъ, иногда даже убійца, во всякомъ случаѣ, безусловно негодный перваго сорта. Поэтому каждый мужчина, посѣщая проститутку, рискуетъ не только заразиться отъ нея тою или иною венерическою болѣзью, но также и быть ограбленнымъ и избитымъ ея сутенеромъ, что на самомъ дѣлѣ нѣредко и бываетъ. Слыхо да рядомъ сутенерами бывають мужчины, профессія которыхъ такъ или иначе имѣетъ отношеніе къ проституціи, напримѣръ: музыканты на гармоніи, служащіе при гостиницахъ, ресторанахъ, баньщики и др. Я знаю случаи, когда сутенеромъ былъ извозчикъ. Все сутенеры, кто бы они ни были, смотря на проститутку, съ ко-

¹⁾ Я никогда не забуду, съ какой наивной, можно смѣло сказать, невинной радостью, одна изрѣвняя, молодая дѣвушка, находившаяся всего полгода въ одномъ изъ вышеченныхъ среди мною санскихъ бумажныхъ домовъ Мадрида, на мой вопросъ, нравится ли ей эта жизнь, отвѣтила мнѣ: „О, еще бы, она очень забавна!“ Это несчастное созданіе не знаетъ даже и того, что черезъ нѣсколько лѣтъ она будетъ собой изображать кучу нечистоты, и что для нея едва ли гдѣ найдется и умеренное мѣстечко! (Груберъ, проституція въ точнѣ аріи общаго общества, стр. 35).

торами живут, исключительно только как на источник своих доходов. С этой целью они эксплуатируют их самым бесхозяйным образом, бьют их, выгоняют на улицу для заработка, отнимают от них все деньги, словом, держат их в полном своем подчинении и распоряжаются ими совершенно как своею собственностью, как хозяин своей собакой.

Когда проститутка сходится с сутенером, то она имеет при этом в виду прежде всего защиту своей личности и своих интересов от посягательства посторонних (одного только сутенера она считает своим). Она хочет видеть в нем прежде всего своего покровителя. Такова первоначальная причина, побуждающая проститутку к этому сожительству. Мы видим, во что в конце концов обходится ей эта защита и покровительство. О любви сутенера к проститутке не может быть, думается мне, и речи. Однако, некоторые исследователи находят возможным быть на этот счет как раз противоположного мнения и уверяют, что сутенеры охраняют чистоту своих сожительниц с отелловской ревностью. Горюк рассказывает даже про случаи убийств проститутку сутенерами из-за ревности или измены. Впрочем, здесь нужно объяснить немного, что собственно считается у сутенеров изменой. У них на эти вещи своя особая точка зрения.

Изменяющей считает сутенер проститутку лишь в том случае, если она изменила ему с другим сутенером. Отдаваться мужчинам за плату она может, сколько ей угодно, и это не считается изменой, а вот отдача она другому сутенеру — и она уже изменяет. Не имеет ли в таком случае для сутенера эта измена значения потери источника доходов, и не является ли только этот мотив настоящим руководителем его ревности, и любви, и всех других его чувств к своей сожительнице.

Совершенно иное, по моему мнению, отношение проститутки к своему сутенеру. Здесь уж денежный расчет не играет ровно никакой роли. Ведь не проститутка живет на средства своего сутенера, а сутенер на средства ее. Она в нем хочет видеть совсем не источник своих доходов, а своего защитника, своего покровителя, своего любовника, близкого человека и друга и в сожительстве с ним хотя бы слабее подобие того

союза, которым живут обыкновенно на земле мужчина с женщиной. Она, как женщина, ищет для себя опору в лице мужчины. Ведь каждая женщина поступает точно так же: девушка избирает себе жениха, жена — мужа, старуха — духовнику. Почему же проститутке не искать для себя опоры в своем сутенере? Она не виновата в том, что обманывается в лучших своих надеждах, что избранный ею защитник превращается для нее в мучителя и эксплуататора, и сожительство с ним — в какой то симбиоз с паразитом-самцом.

Арена деятельности одиночных проституток — главным образом улицы. Поэтому они и зовутся уличными, хотя некоторые из них, самая дорогая, на улицах почти вовсе и не промывают. Помимо улиц они оперируют еще в кондитерских, кофейнях, кафе-шантанах, маскарадах и других увеселительных заведениях. Частью также и в ресторанах и даже в банях. Не редко они — более дорогая — посещают также тайные притоны разврата.

Выходить проститутки на заработок обыкновенно вечером, часов около 9. Около полуночи они идут уже второго гостя, часа в 2 — 3 ночи — третьего. Спать до 12 — 1 часа дня. Днем также гуляют, причем вербедко также приводят с собой гостя. Под вечер опять спать. Затем, пообе, снова отправляются на заработок. Так или приблизительно так проводят они свое время. Книжки или газетки почти никто из них не читает, так как большинство их — безграмотны. Попадаются, впрочем, как исключение, отдельные личности, у которых вы можете найти даже собственную библиотечку¹⁾.

Средняя проститутка выработывает без особенного труда 150 руб. в месяц. Дорогая же — вербедко 300 и еще больше.

Большое общественное значение представляет собою вопрос о состоянии здоровья проститутки. Все исследователи согласны между собою в том, что каждая проститутка рано или поздно непременно заболит той или иной венерическою болезнью.

¹⁾ У одной из них, например, я видел полное собрание сочинений Гёте в немецком издании.

Некоторые же врачи, напр., Lesser, утверждают даже, что заболѣваетъ она преимущественно сифилисомъ, и при томъ даже въ первые мѣсяцы своей дѣятельности. На бывшихъ въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ и въ 1899 г. въ Бреселѣ сѣздахъ вопросъ этотъ былъ подвергнутъ тщательному изученію. На основаніи многочисленныхъ и подробныхъ статистикъ выяснилось, что отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ всѣхъ свѣжихъ проститутокъ заболѣваетъ въ первый же годъ сифилисомъ. Если предположить теперь, что на долю гонораровъ приходится остальная часть ихъ (вѣдь число заболѣвавшихъ гонорреей всегда превышаетъ число заболѣвавшихъ сифилисомъ—это такъ правило), то окажется, что всѣ или почти всѣ проститутки къ концу перваго же года своей дѣятельности бывають дѣйствительно болыи тою или иною венерическою болѣзью.

Много спорить о томъ, гдѣ болѣе больныхъ, среди ли уличныхъ проститутокъ, или среди проститутокъ домовъ терпимости. Статистики не только не даютъ никакого опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ, но даже находятся въ удивительномъ противорѣчій другъ съ другомъ. Такъ, защитники домовъ терпимости увѣряють, что больныхъ болѣе среди проститутокъ-одиночекъ, противники же ихъ увѣряють обратное. Всероссийскій сѣздъ сифилитологовъ въ 1897 г. высказался по этому поводу въ томъ смыслѣ, что въ столицахъ и крупныхъ центрахъ болѣе больныхъ среди проститутокъ домовъ терпимости, въ другихъ же городахъ болѣе ихъ среди одиночекъ. Во всякомъ случаѣ, послѣдняя поспѣду подвергается болѣе рѣдкому медицинскому освидѣтельствованію, чѣмъ первая. Въ Петербургѣ проститутки домовъ терпимости осматриваются врачомъ два раза въ недѣлю, одиночки—разъ. Признанныя болыими немедленно и безъ разговоровъ водворяются въ больницы для леченія. Признанныя же здоровыми отпускаются домой, причѣмъ на бланкахъ ихъ ставится зловымъ итемелемъ пометка „здоровая“ съ обозначеніемъ даты осмотра. Выше, въ главѣ „абolicіонамъ и регламентаціи“ я уже достаточно говорилъ по поводу того, насколько такая пометка служить гарантіей безопасности для посѣтителей проститутокъ. Известны случаи, когда мужчины посѣщали проститутку немедленно по освидѣтельствованіи ихъ врачомъ и, несмотря на это, все же заражались отъ нихъ венерическими болѣзнями. Употребляемая съ профилактическою цѣлью различнаго обмыванія, впрыскиванія и т. п.

мѣры мало помогаютъ дѣлу. Противъ зараженія сифилисомъ они совершенно неэффективны. Пожалуй, одинъ только комодъ можетъ еще служить до известной степени болѣе или менѣе надежнымъ профилактическимъ средствомъ и то лишь при условіи, если онъ асептично дѣлать.

Въ виду свойствъ сифилиса, старая проститутка представляетъ для своихъ посѣтителей меньшую опасность зараженія, чѣмъ молодая. Особенно опасны проститутки въ первые годы своей дѣятельности. Къ сожалѣнію, у нихъ то какъ разъ и наибольшее число посѣтителей.

Кромѣ венерическихъ болѣзней среди проститутокъ въ сильнѣйшей степени распространено также и пьянство. Пьетъ каждая проститутка. Дорога изъ нихъ пьють вина и ликеры, дешёвые— пиво и водку. Пьють онѣ потому, что ихъ принуждаютъ къ этому другіе. Прежде всего принуждаетъ ихъ квартирхоозяйка, за тѣмъ принуждають ихъ сутенеръ, наконецъ, принуждають ихъ самъ посѣтитель. Первымъ пьянство проститутокъ приноситъ большой барышъ. За бутылку вина, стоимостью 1 рубль, онѣ взимають 5, за бутылку пива, стоющую 10 коп., — 50. Некоторые проститутки умудряются доставлять такимъ способомъ своимъ квартирхоозяйкамъ нѣрѣдко 10—15 рублей чистаго дохода за одинъ вечеръ. Хотя продажа спиртныхъ напитковъ квартирхоозяйками проституткамъ на самомъ дѣлѣ и строго воспрещена распоряженіемъ полиціи, тѣмъ не менѣе она производится всѣми ими въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и притомъ совершенно открыто и безболѣзненно¹⁾. Пьянство проститутокъ еще въ томъ отношеніи выгодно для ихъ квартирхоозяекъ, что даётъ послѣднимъ возможность легче и вѣрнѣе обирать первыхъ. Случается нѣрѣдко, что хозяйка попросту воруетъ у пьяной проститутки ея деньги и драгоценныя вещи (если только такими у нея имѣются), а потомъ объясняетъ ей, что она потеряла ихъ въ пьяномъ состояніи. Проституткѣ, конечно, ничего не остается, какъ только повѣрить такому объясненію. Некоторые проститутки до того пристращаются къ алкоголю, что превращаются въ настоящихъ алкоголичекъ. Въ такомъ случаѣ онѣ быстро опускаются все

¹⁾ Для сей цѣли онѣ ходять въ самую откровенную сдѣлку съ полиціей и агентами врачебно-полицейскаго комитета.

ниже и ниже, пока не дойдут до положения проституток, промышляющих в самых отвратительных трущобах и отдающих чуть ли не за рюмку водки.

Мы видим теперь, в каких ужасных условиях находится жизнь уличной проститутки. Терпеть побои и эксплуатацию от своих сутенера и хозяина, этих Сциллы и Харипды ее существования, болеть сифилисом и другими венерическими болезнями, превращаться в алкоголичку, быть игрушкой для мужчин и предметом презрения для общества—вот все, что составляет ее участь. Мудрено ли, что лишь немногие из них выдерживают эту категорию. Часть их быстро умирает от чахотки, часть кончает самоубийством, часть превращается в обитательницу трущоб и почлочных домов. По вычислениям Рейана и Тальбо в некоторых местностях (например, Эдинбург) проститутки, покушавшиеся на самоубийство составляют $\frac{1}{4}$ и даже $\frac{1}{3}$ числа всех их. В Англии по вычислениям Fair'a проститутки достигают в среднем только до 25-летнего возраста¹⁾. Средняя продолжительность деятельности проститутки 5—7 лет, редко 10 и почти никогда больше. Если предположить теперь, что она начинается ее обыкновенно лет 17—18, а иногда и еще раньше, то окажется, что к 25—28 годам она уже превращается в ни на что не годного человека и выбрасывается вон с арены жизни. А ведь для других в это время жизнь только еще начинается.

Интересны данные, касающиеся состава, образовательного ценза и возраста поднадзорных проституток.

Половина их или почти половина, во всяком случае не меньше 40%,— бывшая женская прислуга. А из последней, в свою очередь, три четверти составляют служащие „одной прислужкой“. Выходит, таким образом, что служба в прислужках является своего рода подготовительным курсом для вступления в класс настоящих проституток. Впрочем, это и не должно показаться удивительным, если припомнить уже раз приведенное мною мнение бывшего всероссийского сифилидологического съезда²⁾, что „домашняя прислужка повсеместно составляет существенный элемент тайной проституции“, и если с другой

стороны, принять во внимание, что часть тайной проституции всегда рано или поздно переходит в ряды поднадзорной. Не даром же Мартини¹⁾ говорит, что „так называемые комнаты для слуг весьма склонны к терпимости“.

За женской прислужкой следуют в количественном отношении служащие в модных магазинах и мастерских, а также на фабриках и заводах. Таких наберется тоже процентов 40. Российское общество защиты женщин, вступая в борьбу с проституцией, включило в свою программу следующую пункту: общество устанавливает бдительный надзор за ремесленными заведениями и магазинами. Этими немногими словами сказано так много, что к ним едва ли что нужно добавлять.

Остальные 15—20% составляют девушки самых различных профессий, перечисление которых не составляет для читателя никакого интереса.

Ужас по одному этому составу регламентированной проституции можно судить об ее образовательном цензе и интеллектуальном развитии. И действительно, лишь одна десятая часть их грамотна. Впрочем А. И. Федоров уверяет, что он и этого про них сказать не может. По его мнению „на половину они полуграмотны, на половину же... совсем безграмотны“. Такое невежество, впрочем, служит лишь к оправданию их поведения. Материальная бедность при умственном невежестве это бедность в квадрате. И если говорить, что бедность не порок, то что же можно сказать про бедность в квадрате!

Что касается возраста регламентированных проституток, то, как и нужно было предполагать заранее, большинство их— совсем молоденькие девушки, далеко не достигшие еще совершеннолетия. Какие же потребители не любят свежего товара? По российскому законодательству для одиночек возраст ограничен 18 годами, для проституток домов терпимости—21²⁾. На основании многочисленных статистик (Шашков, Герценштейн, Федоров, Кони, Покровский, Parent du Chatelet, Т. Руссель, Фурнье и др.) половина числа всех поднадзорных проституток составляют девушки в возрасте от 16 до 20 лет. 25% составля-

¹⁾ Грубер, простит. с точки зрения соц. гни., стр. 34.

²⁾ Стр. 10.

¹⁾ Мартини, Тайная проституция, стр. 31.

²⁾ Положение об организации надзора за городской проституцией в Империи. Утверждено Г. Тов. Вл. Дель 8 октября 1903 г.

ють дівушки вь возрастъ отъ 20 до 25 лѣтъ. Какъ единичные экземпляры попадають проститутки даже вь возрастъ 50 лѣтъ.

Количество поднадзорныхъ проститутокъ вообще не велико. Оно составляетъ максимумъ нѣсколько десятыхъ процента всего числа населенія данной мѣстности. Въ Петербургѣ на 1.400.000 жителей ихъ всего только около 4,700¹⁾, что составляетъ приблизительно 0,3⁰/₀ всего числа населенія. Въ Парижѣ на 2.800.000 ихъ 5,183²⁾. Это составляетъ всего только 0,18⁰/₀. Въ Берлинѣ ихъ 0,25⁰/₀ населенія. Многие авторы указываютъ на то, что число ихъ изъ года вь годъ растетъ. Такъ, по Гирну³⁾, вь Берлинѣ за послѣдніе 20 лѣтъ число зарегистрированныхъ проститутокъ увеличилось на 145⁰/₀. Онѣ объясняютъ это увеличеніе одними только экономическими причинами. Отрицать ихъ, конечно, нельзя, но я думаю, что первенствующую роль играетъ здѣсь скорѣе другой факторъ, на который онѣ не обращаетъ никакого вниманія, и игнорировать который мы не имѣемъ никакого права. Факторъ этотъ — ростъ общественной безнравственности. Въ главѣ о „причинахъ проституціи“ я постараюсь доказать правильность своего взгляда. Теперь же, желая по возможности держать систематическое изложеніе, перейду къ главѣ о тайной проституціи.

Тайная проституція.

Тайны проститутки, какъ я уже разъ сказалъ, уклоняются отъ врачебно-полицейскаго надзора. На этомъ пунктѣ необходимо нѣсколько подробнѣе остановиться.

Въ словахъ „врачебно-полицейскій надзоръ“ заключаются, какъ это видно изъ ихъ состава, два понятія: понятіе о врачебномъ осмотрѣ и понятіе о полицейскомъ надзорѣ. Пожалуй многие, а можетъ быть и очень многие, готовы думать, что тайны проститутки уклоняются отъ врачебно-полицейскаго надзора только потому, что не желаютъ подвергаться медицинскому освидѣтель-

ствованію. Но это безусловно не такъ. Достоверно извѣстно, что всѣ или почти всѣ тайны проститутки обращаются по своей собственной инициативѣ къ частнымъ врачамъ для періодическихъ освидѣтельствований своего здоровья⁴⁾, при чемъ очень часто не рѣже, чѣмъ поднадзорныя къ полицейскимъ. Изъ этого можно заключить, конечно, что онѣ совсѣмъ и не уклоняются отъ медицинскихъ осмотровъ. Да, собственно говоря, и вь самомъ дѣлѣ было бы вь высшей степени удивительнымъ, чтобы человѣкъ вдругъ почему-то и безъ всякой причины сталъ отказываться отъ такъ любезно предлагаемаго ему поощенія о его здоровья. Слѣдовательно дѣло тутъ вовсе и не вь медицинскихъ осмотрахъ, что нужно было и съ самаго начала предполагать, но кое вь чемъ другомъ, а именно вь полицейскомъ надзорѣ. Согласитесь, что между полицейскимъ надзоромъ и медицинскимъ осмотромъ — громадная разница. Для врача каждая пациентка должна быть только пациенткой. Ему не должно быть никакого дѣла до ея общественнаго положенія, все равно генеральша ли она или крестьянка, монахиня или проститутка, миллионерша или нищца. Передъ нимъ она пациентка — и больше никто. Современный же врачебно-полицейскій осмотръ проститутокъ далеко не носитъ такого характера. Онъ заключаетъ вь себѣ такъ много специфически полицейскаго, что его нельзя заглушить никакими медицинскими средствами. Передъ полицейскимъ врачомъ не обыкновенныя пациентки, добровольно пришедшія узнать о состояніи своего здоровья, но какое то стадо безнравныхъ женщинъ, по принужденію согнанное, чтобы быть освидѣтельствованнымъ, годится ли оно для безопаснаго употребленія обывателей. Врачъ можетъ стоять вполнѣ на высотѣ своей гуманности, но онъ этимъ нѣсколько не обманетъ совѣстья осматриваемыхъ имъ проститутокъ относительно ненормальнаго и обиднаго положенія ихъ передъ нимъ, какъ его пациентокъ. Какъ бы онѣ ни были необразованны и неинтеллигентны, онѣ все же понимаютъ и чувствуютъ, что передъ ними врачъ, не какъ таковой, но врачъ, какъ полицейскій чиновникъ, что передъ ними не обыкновенное медицинское, ко всѣмъ людямъ примѣняемое освидѣтельствованіе, но какое то ветеринарно-полицейское мѣропріятіе. Онѣ

¹⁾ Извлеченіе изъ рѣчи Коши на перв. собр. Росс. Общ. зам. жонн.

²⁾ Gazette medicale de Paris, 1900.

³⁾ Гирнъ, Преступленія и проституція, вѣкъ социальн. болѣзней.

⁴⁾ Что подтверждается также М. Маргуиесъ „Регламентация и свободная проституція“.

прекрасно сознавать в этом случае все свое униженное и имбеть съ тѣмъ безправное положеніе и удивительно ли послѣ этого, что онѣ всѣми силами стараются избѣгать его. Кто на ихъ мѣстѣ поступилъ бы не такъ? Кто согласился бы добровольно на униженіе своего я и на превращеніе себя изъ человѣка въ тушу животнаго съ наложеніемъ на нее клейма „здораго“ и „больнаго“! Вѣдь какъ бы проститутки ни были проститутками, онѣ все же люди и ими желаютъ быть. Это ихъ вполнѣ законное желаніе и въ немъ вельзя имъ отказывать. Лишиться же своего человѣческаго достоинства и права — единственнаго, можетъ быть, что у нихъ только и осталось въ жизни, согласитесь, слишкомъ ужъ тяжелая и ужасная утрата для нихъ, чтобы онѣ легко и безъ всякой борьбы готовы были согласиться на нее.

Въ главѣ „Аболиціонизмъ и регламентація“ я уже говорилъ о всѣхъ недостаткахъ современнаго врачеполіцейскаго надзора, какъ профилактической мѣры противъ распространенія проститутками венерической заразы. Но если предположить даже, что враческій осмотръ проституттокъ, несмотря на всѣ свои недостатки, все-же заключаетъ въ себѣ нѣчто цѣлесообразное, необходимое въ какихъ-то интересахъ общества, говоримъ я тогда, то и въ такомъ случаѣ желательнее преобразовать его въ томъ смыслѣ, чтобы онъ утратилъ присущій ему нынѣ полицескій характеръ. Это я повторю и теперь. Правительстве само указываетъ намъ способъ, посредствомъ котораго преобразование такое можетъ быть достигнуто. „Опытъ показалъ, говорится въ циркулярѣ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 8 октября 1903 г. № 1661, что представляется *возможна возможность отдѣленія санитарной части надзора отъ полицеской и возложенія каждой изъ нихъ на отдѣльные органы*“. Такъ вотъ, если опытъ показалъ, что такое отдѣленіе возможно, то пусть же оно и осуществится и при томъ не въ отдѣльныхъ какихъ-либо мѣстностяхъ, но повсюду и по возможности скорѣе. Если полиція считаетъ почему либо необходимымъ, въ интересахъ ли общественной нравственности, или по какимъ-либо другимъ соображеніямъ, имѣть надзоръ за проституткой, то пусть себѣ она его и имбеть, но только его самого въ отдѣльности, но не въ соединеніи съ враческимъ осмотромъ. Пусть она, если находитъ нужнымъ, имбеть наблюденіе за проститутками съ цѣлью охраненія общественнаго спокойствія, для правильной ихъ регистраціи

и вообще для всякихъ, какихъ угодно, другихъ цѣлей, но что касается осмотра проституттокъ, то пусть онъ къ ней никакого отношенія не имбеть. Полицескій надзоръ и враческій осмотръ — двѣ вещи разныя, не имбющія другъ съ другомъ ничего общаго. Пусть онѣ и существуютъ отдѣльно другъ отъ друга, и пусть враческій осмотръ ни чѣмъ инымъ кромѣ враческаго осмотра не будетъ. Таково мое принципиальное мнѣніе въ этомъ вопросѣ. Въ частности же, что касается самого надзора, то я лично полагаю, что если ужъ считать его, во что бы то ни стало, необходимымъ для какихъ-то благъ общества, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ измѣнить его нынѣ существующій полицескій характеръ. Въ главѣ „Аболиціонизмъ и регламентація“ я уже говорилъ по поводу этого. Я указывалъ, что полицескій надзоръ за проституткой, въ виду исключительности своего характера, не имбеть никакихъ оснований для своего существованія, не оправдывается никакими рѣшительно соображеніями и можетъ быть безъ всякаго ущерба замѣненъ другимъ, болѣе мягкимъ и гуманнѣмъ и, главное, нормированнымъ законодательными положеніями. На брусельскомъ конгрессѣ лучшіе представители медицинскаго міра, проф. Iodasohn, Neisser, Finger, Fournier, Welander, Kromayer, Blaschko Beco, Lejeune, ¹⁾ стоя большую часть за регламентацію, въ то же время, однако, категорически высказались о необходимости коренного преобразованія нынѣ существующаго полицескаго надзора за проституткой именно въ такомъ смыслѣ. Но каковы бы этотъ надзоръ ни былъ, административно-поліцейскій ли, или юридическо-нравственный, или если его совсѣмъ не будетъ, осматривающему проститутку врачу, повторяю, до этого не должно быть никакого дѣла.

Здѣсь въ популярной брошюрѣ, едва ли будетъ умѣстнымъ входить во всѣ тонкости и детали вопроса, какъ такой осмотръ (отдѣленный отъ надзора) организовать и проводить. Въ общихъ же чертахъ онъ долженъ быть, по моему мнѣнію, приблизительно таковъ: прежде всего осмотръ проституттокъ не долженъ быть возложенъ на специально для этой цѣли приглашаемыхъ полицескихъ врачей, но долженъ быть представленъ всѣмъ врачамъ безъ исключенія. Къ кому изъ нихъ проститутка ни пожелаетъ обратиться,

¹⁾ «Врачъ» 1900 г. № 30.

къ тому пусть и обращается. Существующий нынѣ штатъ врачей врачебно-полицейскаго комитета долженъ быть упраздненъ и вмѣсто него, для бесплатнаго освидѣтельствованія проститутокъ, долженъ быть учрежденъ ежедневный приемъ ихъ ¹⁾ (въ опредѣленные часы) при всѣхъ существующихъ въ городѣ больницахъ, клиникахъ, амбулаторіяхъ и т. п. учрежденіяхъ съ бесплатнымъ приемомъ больныхъ. Для этой же цѣли должны быть открыты въ разныхъ частяхъ города еще спеціальныя амбулаторіи, завѣдываніе которыми должно быть возможно исключительно только на врачей и посѣщеніе которыхъ должно быть разрѣшено не только проституткамъ, но также и всѣмъ желающимъ, кто бы они ни были. Такимъ образомъ, каждой проституткѣ будетъ предоставлена возможность обращаться къ врачу по своему собственному выбору. Этимъ же будутъ уничтожены существующіе нынѣ при полицейскихъ управленіяхъ смотровые пункты, назначенные спеціально для проститутокъ и обидно дѣйствующіе на ихъ человеческое достоинство.

Вторымъ измѣненіемъ въ правилахъ нынѣ существующаго врачебно-полицейскаго надзора должно быть слѣдующее: слѣдуетъ отменить существованіе пронумерованнаго бланка, представляемаго нынѣ полицейскому врачу для наложенія на него клейма „здорова“ или „больна“. Выѣто него проституткѣ должно быть выдаваемо обыкновенное медицинское свидѣтельство, и то лишь по ея личной просьбѣ. Санитарнымъ бюро каждого города могутъ быть для этой цѣли разосланы всѣмъ практикующимъ врачамъ и во всѣ больницы и амбулаторіи карточки опредѣленнаго образца, которыя за подписью врача и по выполненіи имѣющихся тамъ графы должны замѣнять собой официальные медицинскія свидѣтельства. Въ этихъ карточкахъ ни подъ какимъ видомъ не должна быть отмѣчаема профессія проститутки, тѣмъ болѣе, что карточками этими могутъ пользоваться помимо проститутокъ также и лица другихъ профессій, и не только женщины, но даже и мужчины.

Вотъ примѣрный образецъ такой карточки:

Предъявитель (лица) сей карточки (имя, отчество, фамилія)

„...“ лѣтъ при освидѣтельствованіи мною (мѣсяць, число, годъ)

¹⁾ Врачами специалистами по венерическимъ болѣзнямъ.

никакихъ замѣтныхъ проявленій венерическихъ болѣзней не представляя (а) Подпись врача. № карточки.

На оборотной сторонѣ такой карточки пусть будетъ напечатано о томъ, что, какъ удостовѣреніе о здоровьи даннаго лица, она имѣетъ фактическое значеніе лишь на ближайшее съ момента ея выдачи время, и что потому лицамъ, особенно подвергающимся возможности заболѣть венерическими болѣзнями, предлагается въ интересахъ ихъ собственнаго и общественнаго здоровья, а также во избѣженіе какой либо ответственности, періодически и возможно чаще возобновлять ее. Пусть также будетъ указанъ и подчеркнутъ предѣльный срокъ для этого, скажемъ, предѣльный

Копія такой карточки должна оставаться у врача въ корешкѣ книжки.

Вотъ въ общихъ чертахъ главное, въ чемъ должно по моему мнѣнію состоять измѣненіе существующаго нынѣ осмотра проститутокъ. О мелочахъ я не упоминаю, такъ какъ не въ нихъ дѣло ¹⁾.

При такой постановкѣ дѣла, т. е. когда на медицинскій осмотръ проститутки съумѣютъ приходиться не въ качествѣ проститутки, а въ качествѣ обыкновенныхъ пациентокъ, до общественнаго положенія которыхъ осматривающему ихъ врачу не будетъ ровно никакого дѣла, когда на этотъ осмотръ онѣ съумѣютъ являться не по полицейскому принужденію, но добровольно, не для предъявленія врачу своего билета съ цѣлью наложенія на него позорнаго клейма, но лишь для того, чтобы дѣйствительно справиться о состояніи своего здоровья, тогда осмотръ этотъ безъ всякаго сомнѣнія потеряетъ для нихъ характеръ чего то ужаснаго и неавиетнаго, тогда ужъ, конечно, онѣ не только не будутъ бѣгаться и избѣгать его, но напротивъ, думаю, самымъ тщательнымъ и исправнымъ образомъ посѣщать.

Всѣ онѣ являясь къ врачу на осмотръ, ровно ничѣмъ рисковать не будутъ. Билетовъ отъ нихъ не потребуютъ, штемпелей на нихъ не поставятъ и, если онѣ окажутся здоровыми, или точнѣе, безъ замѣтныхъ проявленій венерическихъ заболѣваній, то будутъ съ миромъ отпущены домой. Всѣ вопросы теперь, какъ

¹⁾ Само собою разумѣется, что, помимо амбулаторнаго приема проститутокъ, слѣдуетъ еще наилучшимъ образомъ организовать также и больничное леченіе ихъ.

поступать съ тѣми изъ нихъ, кто окажется болыими. Какъ поступать? Да такъ поступать, какъ врачи обыкновенно въ такихъ случаяхъ поступаютъ со всеми своими пациентами, т. е. объяснить всю суть болѣзни и назначать лечение. Въдѣ можетъ же къ врачу на пріемъ, вслѣдъ за проституткой явиться какой нибудь сифилитикъ съ папулами на слизистой оболочкѣ губъ и полости рта, скажемъ, студентъ, офицеръ или какой другой мужчина, состоящій членомъ многочисленной семьи и еще болѣе многочисленнаго общества. Въдѣ такой господинъ можетъ столько же бѣды надѣлать своей родной семьѣ и своему знакомому обществу, какъ та проститутка своимъ посетителямъ. Но что дѣлаетъ врачъ въ интересахъ первой группы здоровыхъ? Объясняетъ больному все значеніе его болѣзни и назначаетъ ему лечение. Почему же врачу не поступать точно такимъ же образомъ и въ интересахъ второй группы здоровыхъ? Мнѣ скажутъ на это, я знаю, что проститутка не послѣдуетъ совѣту врача, не оставитъ на время ¹⁾ своего занятія и не станетъ лечиться. Но, во первыхъ, съ такимъ же точно вниманіемъ можетъ отнестись къ совѣту врача и болѣной мужчина. Развѣ это не бываетъ въ жизни? Сколько угодно! И что же врачъ дѣлаетъ въ такихъ случаяхъ? Какъ врачъ, только какъ врачъ, онъ ничего не дѣлаетъ, ибо ничего подѣлать и не можетъ. Это во первыхъ. Во вторыхъ же, если даже—предположимъ это—болѣная проститутка и не послѣдуетъ совѣту врача, т. е. не оставитъ на время своего занятія и не станетъ лечиться, то и въ такомъ случаѣ совѣтъ не получитъ того ужаса или бѣдствія, которые, быть можетъ, готовы вообразить себѣ многіе. И вотъ почему: пришедшій къ проституткѣ мужчина, зная съ одной стороны, какъ легко и безъ всякаго риска любая изъ нихъ можетъ достать себѣ отъ врача удостовѣреніе о своемъ здоровьи, и помня въ то же время, какъ легко она можетъ, будучи болѣной, все же продолжать свое занятіе, только при крайнемъ своемъ легкомысліи и безпечности, нужно думать, откажется отъ желанія поинтересоваться, какъ обстоитъ дѣло съ санитарной карточкой

¹⁾ По Груберу средняя продолжительность пребыванія проститутки въ болѣницѣ съ гонореей 18—21 дней, съ сифилисомъ 21—27 дней. Маргулесъ (регламентация и свободная проституція) приводитъ слѣдующія цифры для сифилиса: въ Парижѣ 60—90 дней, въ С.-Петербургѣ—42 дня, въ Вѣнѣ 21. Для гонореей: въ Парижѣ 60 дней, въ Петербургѣ—32 дня, въ Варшавѣ 16—17 дней, въ Дрезденѣ—26—33 дня.

его избранницы. И нужно ли доказывать, что давность или тѣмъ болѣе отсутствіе ея будетъ служить для него лучшимъ предостереженіемъ, скажу даже, угрозой, не принять которую къ свѣдѣнію будетъ лишь его собственной виной.

Возможны ли въ такихъ случаяхъ обманы и жертвы? Конечно, возможны! Но гдѣ и когда ихъ не бываетъ? Развѣ мало случаевъ сознательнаго зараженія сифилисомъ жены мужемъ, невѣсты женихомъ, дѣлой семьи однимъ членомъ ея? Впрочемъ, многіе, и знаю, найдутъ проводимую мною параллель между сифилитикомъ—мужчиною изъ общества и сифилитичкою—проституткой не подходящей на томъ же основаніи, что сифилисъ того и другой не имѣютъ одинаковаго общественнаго значенія. Но хотя бы это и было такъ, врачъ тѣмъ не менѣе не можетъ и не долженъ въ своей врачебной дѣятельности руководствоваться различными принципами въ зависимости отъ различія общественнаго положенія его пациента. Пусть такъ поступаютъ другіе, врачъ же вездѣ, всегда и для всѣхъ—одинъ и тотъ же врачъ. Въ силу этого онъ не долженъ иначе относиться къ сифилитику—члену общества и иначе къ сифилитичкѣ—проституткѣ. Въ обоихъ случаяхъ дѣятельность его должна быть одна и та же. Въ чемъ она должна состоять, мы уже говорили. Все же остальное ¹⁾ не должно входить въ ея рамки, но должно быть возложено на лицъ другихъ профессій, какихъ только признаютъ подходящими для такой дѣятельности.

Регламентаристы говорятъ, что тайны проститутки уклоняются отъ врачебно-полицейскаго надзора. Совершенно вѣрно! Отъ врачебно-полицейскаго надзора онѣ уклоняются, и я выше уже говорилъ, почему. Но отъ врачебнаго осмотра, отдѣльнаго отъ полицейскаго надзора, я думаю, онѣ уклоняться не станутъ. Зачѣмъ имъ уклониться отъ него, если онѣ ихъ ни къ чему обязывать не будутъ, и если онѣ, явившись на него, ничѣмъ рисковать не будутъ. При такомъ характерѣ врачебнаго осмотра регламентаристамъ, я думаю не придется упрекать тайныхъ проститутку въ уклоненіи отъ него. Такимъ образомъ медицинскій осмотръ, отдѣленный отъ полицейскаго надзора, будетъ служить не только для оздоровленія

¹⁾ Рѣчь идетъ, конечно, о регламентации проституціи, какою бы она ни была.

поднадзорной проституции, но вместе с тем и тайной, к которой современный врачебно-полицейский надзор никакого отношения не имеет. И как бы ни была мала его польза в этом отношении — я думаю, что она будет далеко не малой — во все же, согласитесь, пренебрегать не следует. Это ясно само собой.

Но вернемся теперь к существующему порядку вещей. Тайная проституция, говорю я, не поддается врачебно-полицейскому надзору. А так как суть этого надзора состоит в конце концов в медицинском освидетельствовании их, то, стало быть, все зло тайной проституции и разница ее от поднадзорной заключается (с точки зрения регламентариев) только в тайности ее санитарного состояния. Но если мы припомним при этом, что и из поднадзорных проституток почти каждая в конце концов оказывается неперичкой, то и эта предполагаемая разница уменьшается если и не до *minimum*'а, то во всяком случае значительно. Я уже упоминал о статистиках абolicционистов, доказывавших, что распространение неперических болѣзней в странах и городах, признающих регламентацию, не меньше (а иногда случается, что и больше¹⁾), чѣмъ в не признающих ее.

Если же теперь оставить в стороне вопрос о санитарном состоянии тайной проституции, то во всех остальных отношениях она мало чѣмъ отличается от поднадзорной. Впрочем, есть одна особенность ее, о которой следует упомянуть. И имѣю в виду существование среди тайных проституток большого числа женщин, протитирующихся лишь временно и случайно, т. е. случайных проституток. Все проститутки, помимо дѣленія своего на тайных и поднадзорных, дѣлятся, какъ извѣстно, еще на профессиональных и случайных. Профессиональной проституткой называется такая, для которой проституция составляет промысел, настоящую профессию, единственную и болѣе или менѣе постоянную. Случайной же — такая, для которой проституция — лишь временная, случайная профессия, не главная и не постоянная, и даже не профессия въ точномъ смыслѣ слова, но лишь временный и случайный источник заработка. Среди поднадзор-

¹⁾ Вспомните мнѣніе регламентариста проф. Тарновскаго объ англійскихъ студентахъ.

ныхъ проститутокъ громадное большинство — профессиональныя. Случайныхъ очень и очень мало. Среди же тайныхъ проститутокъ ихъ большое количество. Легко понять, что женщина, продающаяся мужчинамъ изъ-за временной нужды, подъ влияніемъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ и имѣющая намѣреніе при первой же возможности оставить такого рода заработокъ, еще менѣе, чѣмъ проститутка — профессионалка согласится добровольно записаться въ позорный списокъ, пребываніе въ которомъ связано съ такимъ униженіемъ ее человѣческаго достоинства, и освобожденіе отъ котораго — часто дѣло непреодолимой трудности. Неудивительно поэтому, что вся масса случайныхъ проститутокъ находится среди тайныхъ, а не поднадзорныхъ.

Что касается организаціи тайной проституции, то, несмотря на все разнообразіе ее состава и формъ проявленія, она можетъ быть представлена въ общемъ въ слѣдующихъ группахъ.

1. Тайные притоны разврата. Это есть частныя квартиры, спеціально служащія для встрѣчъ мужчинъ съ женщинами для цѣлей разврата.

Въ то время какъ число публичныхъ домовъ изъ года въ годъ все уменьшается, число тайныхъ притоновъ разврата, напротивъ, все увеличивается. Въ каждомъ „порочномъ“ городѣ ихъ имѣется не малое количество. Въ Парижѣ, напримѣръ, ихъ 250 (Le Pileur).

Тайные притоны, какъ и публичные дома, бываютъ различныхъ категорій. Но, въ противоположность послѣднимъ, большинство ихъ — дорогіе. Дороговизна самыхъ шикарныхъ изъ нихъ далеко превышаетъ самые дорогіе изъ публичныхъ домовъ. Въ Парижѣ существуютъ тайные притоны, гдѣ плата въ 100 франковъ считается самой заурядной. Львиная доля выручаемыхъ притонномъ денегъ идетъ въ пользу его хозяевъ и лишь небольшая часть въ пользу проститутокъ его. Проститутки эти бываютъ болѣею частью приходскими, т. е. они не живутъ въ притонѣ пенсионерками, какъ проститутки въ публичныхъ домахъ, но являются туда по приглашенію¹⁾. Въ числѣ ихъ, на ряду съ тайными можно встрѣтить иногда и поднадзорныхъ, что, впрочемъ,

¹⁾ Одна и та же проститутка можетъ, разумѣется, посѣщать и нѣсколько тайныхъ притоновъ.

въ интересахъ реноме заведений, самымъ тщательнымъ образомъ отъ посѣтителей скрывается. Хозяйка притоновъ стараются вообще возможно больше заинтересовать своихъ посѣтителей личностью тѣхъ женщинъ, съ которыми они ихъ сводятъ. Это — то вдова, не могущая жить безъ мужчины, то содержанка какого либо старика, неудовлетворенная въ своихъ любовныхъ наслажденияхъ, то дѣвица благородныхъ родителей, потихонько отъ нихъ встрѣчающаяся съ мужчинами¹⁾. Словомъ, это не проститутка по ихъ увѣренію, а честная женщина, вынужденная въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ отдаваться мужчинамъ на сторонѣ. Все это придумывается съ тою цѣлью, чтобы сорвать съ посѣтителей возможно большій кушъ, ибо каждый мужчина, извѣстно, согласенъ гораздо больше платить „честной“ женщиной, чѣмъ профессиональной проституткѣ.

Хозяйка тайныхъ притоновъ занимаютъ иногда такое общественное положеніе, что не мудро, если мужчина слѣпо вѣрить всѣмъ ихъ розсказаніямъ и принимать ихъ притонъ за порядочный домъ, тайную проститутку за честную женщину и западно за счастливый случай.

Особенно легко удастся проводить мужчинъ хозяйкамъ тѣхъ притоновъ, показная профессія которыхъ такъ или иначе можетъ способствовать сводничеству. Изъ такихъ профессій на первомъ мѣстѣ стоятъ различныя модныя мастерскія, гдѣ нѣредко всѣ мастерицы и клиентки никто ния, какъ тайными проститутки, а вся мастерская не болѣе и не менѣе, какъ тайный притонъ разврата. Дѣла такихъ „особыхъ“ портнихъ, говоритъ Приклонскій²⁾, обыкновенно процвѣтаютъ очень хорошо; онѣ занимаютъ квартиры въ нѣсколько тысячъ, имѣютъ роскошныя обстановки, лошадей, брильянты, что, разумѣется, нельзя приобрѣсти при посредствѣ выполнения заказовъ ихъ портновскаго искусства³⁾.

Къ такого же рода замаскированнымъ тайнымъ притонамъ относятся часто и танцклассы — учрежденія, ужь однимъ характеромъ своей профессіи предназначенныя для сводничества. Ма-

¹⁾ Приклонскій, проститутка и ея организація, стр. 62.

²⁾ На стр. 71 я уже говорю разъ о томъ, что русскіе обществу заикты женщинъ, вступающія въ борьбу съ проституткой, исключяютъ въ программу своей дѣятельности „дѣлательный надзоръ за ремесленными заведениями и магазинами“.

дѣйшаго старанія въ такомъ случаѣ достаточно для осуществленія такого предназначенія... и практика городской жизни показываетъ, что это случается далеко не рѣдко⁴⁾.

Къ этой же группѣ притоновъ нужно отнести и распространенныя особенно за границею бюро для прискаиванія мѣстъ, которыя представляютъ собою, собственно говоря, обыкновенныя гостиницы съ продажей крѣпкихъ напитковъ, куда собираются для своихъ дѣлъ содержатели домовъ терпимости, сводники и сводницы. Представители такихъ бюро суть поставщики живого товара, и дѣятельность ихъ сводится къ снабженію падшими женщинами рынковъ и притоновъ разврата⁵⁾.

На ряду съ замаскированными притонами разврата существуютъ и такіе, которые не допускаютъ и тѣни сомнѣнія относительно настоящаго ихъ значенія, и при входѣ куда любой мужчина, какъ бы глушь онъ ни былъ, сразу же видитъ куда онъ попалъ. Попадаются среди нихъ и такіе, которые тѣмъ только и отличаются отъ поднадзорныхъ домовъ терпимости, что по мнѣсти ихъ мѣстной полиціи не зарегистрированы въ врачебно-полицейскомъ бюро. Съ другой стороны вы имѣете тайные притоны разврата въ видѣ приличной квартиры: встрѣчаетъ васъ прилично одѣтая горничная; она проводитъ васъ въ прилично обставленную гостиную; туда къ вамъ выходитъ почтенная на видъ дама, спрашиваетъ васъ о вашей рекомендаціи, ведетъ съ вами вполне приличный разговоръ. И послѣ того только, и то какъ будто невзначай, вниманіе ваше обращается на альбомъ фотографическихъ карточекъ.

Но какъ бы ни были разнообразны по своей формѣ тайные притоны, дѣятельность ихъ всегда одна и таже: развратъ, пьянство, оргіи. Въ самыхъ шикарныхъ изъ нихъ, какъ и въ шикарныхъ публичныхъ домахъ, имѣются даже особаго рода приспособленія специально для цѣлей утонченнаго, а порой и извращеннаго разврата. Таковы, напримеръ, зеркальныя комнаты, турецкіе диваны, tabourets de verre и т. п. За всѣ эти атрибуты разврата взимается высокая плата, но тѣмъ не менѣе на нихъ есть всегда большой спросъ. Въ нѣкоторыхъ же изъ этихъ притоновъ даются по временамъ настоящіе представленія, изображающія ту или иную

⁴⁾ О роли магазиновъ изъ качествъ притонковъ разврата рѣчь будетъ дальше.

⁵⁾ Генри ажи Ринъ, недостатки полиц. надз. за простит., стр. 70.

развратную сцену¹⁾. Они устраиваются обыкновенно так, что зрители (секретно друг от друга) помешаются в соседних комнатах и ужь оттуда через различныя дверныя щели, замочныя скважины, ложныя печныя отдушныя и незаметно сдѣланныя въ стѣнахъ отверстія наблюдаютъ за ходомъ дѣйствія. Любителями ихъ являются богатые развратные до мозга костей мужчины, большей частью еластолюбивые старики съ пониженной половой способностью и за то съ повышеннымъ половымъ обжорствомъ, а исполнителями ихъ — опытными, прошедшими всю школу разврата и потерявшими всякій стыдъ проститутки, настоящи артистки своего дѣла. Представленія эти даютъ содержателямъ притоновъ огромный барышъ, достигающій нѣрѣдко (въ Парижѣ) до тысячи и больше франковъ каждый разъ.

Очень многие изъ притоновъ, несмотря на свое названіе тайныхъ, оперируютъ совершенно открыто, никого не стѣсняясь и никого не боясь, даже полиціи. Впрочемъ, полиція очень не рѣдко сама же является усердной ихъ покровительницей и даже сообщницей, какъ это видно изъ книги Генне амъ-Рина, изъ разоблаченій редактора „National“ Bolland'a, редактора „Pall Mall Gazette“ Стада, Ива Гуйо, Бенжаменъ Скотта и др. Генне амъ-Ринъ особенно нападаетъ на бельгійскую полицію. Онъ говоритъ (стр. 73): „всякій бельгеецъ прямо скажетъ вамъ, что въ его странѣ полиція дѣйствуетъ за одно съ проституткой, отъ которой она получаетъ прекрасные доходы“.

Впрочемъ, все это столько же относится къ тайнымъ притонамъ, сколько и къ поднадзорнымъ публичнымъ домамъ и притомъ столько же къ Бельгій, сколько и къ другимъ странамъ.

II. Вторую группу тайныхъ проститутокъ составляютъ проститутки одиночки²⁾. Группа эта является въ высшей степени разнообразной по своему составу. Въ нее входятъ лица различныхъ возрастовъ, различнаго общественнаго и семейнаго положенія, различнаго образовательнаго цѣна, различнаго интеллектуальнаго развитія. Тутъ и совсѣмъ молоденькія дѣвушки, и матери семействъ, и вдовы, и замужнія, тутъ куресетки и институтки, съ среднимъ

образованіемъ и совсѣмъ неграмотныя, тутъ дворянки и крестьянки, служанки и госпожи, дѣвушки и женщины различныхъ профессій, словомъ полнѣйшая смѣсь одеждъ и лицъ, нравовъ, состояній.

Характерной особенностью этой группы тайныхъ проститутокъ является существованіе среди нея большого числа случайныхъ, лишь временно, въ силу тѣхъ или иныхъ условій, обращающихся къ проституткѣ, какъ къ источнику доходовъ.

Въ большомъ числѣ случаевъ причиною побуждающей дѣвушку или женщину къ временной проституткѣ служить нужда или вообще какое либо затруднительное въ денежномъ отношеніи обстоятельство, особенно такое, которое случилось внезапно и не терпитъ отлагательства (при условіи, конечно, что она не можетъ быть разбѣжимо никакимъ инымъ путемъ). Одна лишилась мѣста, другая осталась безъ средствъ по смерти мужа, третьей нужно поддержать заболѣвшихъ родителей и т. д. Для всѣхъ ихъ въ такомъ случаѣ временная проститутка является нѣрѣдко единственнымъ, можетъ быть, средствомъ, чтобы хоть какъ нибудь на время выйти изъ своего тяжелаго, а подчасъ — кто знаетъ — и критическаго положенія. Тутъ же нужно добавить, что бываютъ случаи, когда такое положеніе создается для дѣвушки или женщины, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій ея занятій, періодически, время отъ времени. Въ такомъ случаѣ и къ проституткѣ она будетъ тоже обращаться періодически. Будетъ ли такая проститутка безъ дальнихъ словъ — случайной, или она ужь носитъ признаки профессиональной — дѣло личнаго пониманія.

Но съ другой стороны довольно часто также и такіе случаи временной проститутки, когда побуждающей къ ней причиною является совсѣмъ не нужда или вообще какое либо затруднительное денежное положеніе женщины, но попросту жажда нарядовъ, баловъ и разныхъ другихъ благъ земной жизни, когда блага эти не могутъ быть достигнуты личнымъ заработкомъ или средствами, отпускаемыми ей мужемъ или родителями. Событія поиску такъ велики. Магазины нестрятъ шелками и мѣхами, ослѣпляютъ бриллиантами, одурманиваютъ цѣтнами и духами, раздразняютъ деликатесами и фруктами... Баловъ, маскарадовъ, ресторано въ, театровъ столько, что считать, такъ со счета событія. Поиску кутежъ, веселья, танцы, музыка, тройки. Все это такъ заманчиво, такъ

¹⁾ L. Taxil, la corruption fin de siècle.

²⁾ Въ нее, разумеется, могутъ войти также и проститутки, поещавшія притоны.

соблазнительно, всего этого так хочется! А тут еще как вызов демонстративно-наглый пример безнаказанности проституции в виде тысячи содержания, живущих в полное свое удовольствие при возмутительно-завидных условиях существования и при этом не только не подвергающихся за свой разврат презрению или хотя бы порицанию общества, но, напротив, даже пользующихся его вниманием, а иной раз и уважением. Разврат при таких обстоятельствах не может прийти в голову дѣвушек или женщин, в случае поминья у иных средств для удовлетворения своих желаний, мысль о возможности использования своего тѣла в качестве источника доходов? Конечно, да! И для этого, повѣрьте, совсем не нужно быть разращенной до мозга костей, или дегенераткой по типу Ломброзо. Людская добродѣтель и так далеко не всегда бывает желѣзной, а вѣдь желѣзо и то имеет поры.

Случайные проститутки первой категоріи совершенно основательно и правильно носят название случайных. Онѣ обращаются къ проституции только раз-два в своей жизни. Проституция для них по истинѣ только несчастный случай, в буквальномъ смыслѣ слова случай.

Совсемъ иначе однако обстоит дѣло съ случайными проститутками второй категоріи.

Въ виду того, что жажда туалетовъ, балови, веселья и т. п. причины ихъ проституции далеко не заключаютъ въ себѣ характера случайностей, нужно было уже и а priori ожидать, что проституция для нихъ точно также далеко не будетъ составлять случая въ жизни. И мы видимъ дѣйствительно, что женщины, проституирующія по вышеизложеннымъ причинамъ, не разъ и не два обращаются къ проституции, какъ къ источнику доходовъ, но гораздо чаще. И отчего не предположить, что онѣ обращаются къ ней періодически, черезъ опредѣленные промежутки времени?

Я знаю случай, какъ одна женщина, жена и мать семейства, одержимая неувертимою жадной нарядовъ, предавалась проституции въ теченіи нѣсколькихъ недѣль регулярно въ началѣ каждого сезона. Но развѣ такихъ примѣровъ мало? Возможно, конечно, что нѣкоторыя изъ случайныхъ проститутки этой категоріи прибѣгаютъ къ проституции и рѣже, можетъ быть, разъ въ годъ, но съ другой стороны несомнѣнно также и то, что среди нихъ попадаются

и такія, которыя проституируютъ такъ часто, что съ полнымъ правомъ заслуживаютъ быть причисленнымъ къ профессиональнымъ¹⁾.

Особенностью этой группы тайныхъ случайныхъ проститутки-одиночекъ является безконечное разнообразіе ея состава. Кого только тутъ нельзя встрѣтить! Отъ работающей поденно портнихи до фешенебельной дамы, обвѣнчанной на ложу бель-этажа. Отъ безграмотной крестьянки до высокообразованной институтки. Отъ дочери швейцара до жены заслуженнаго сановника. Отъ подростка, соблазнаемаго старшей подругой, до почтенной дамы, наряжающей дочь свою къ вѣнцу. Иной разъ просто поражаясь тѣмъ, кого можно встрѣтить въ числѣ такихъ, торгующихъ своимъ тѣломъ, дѣвушекъ и женщинъ. „Въ ужасѣ и отчаяніи узнаеть иной почтенный бюргеръ, иной пасторъ, учитель, высокопоставленный чиновникъ и высокопоставленный военный и т. д., что его дочь тайно предается проституции и, если бы было возможно назвать всѣхъ этихъ дочерей, то тогда должна была произойти или социальная революція, или бы понятія о чести и добродѣтели сильно бы пострадали въ народѣ“²⁾.

Практика жизни показываетъ, что большее число дѣвушекъ, служащихъ въ магазинахъ, обращается къ проституции, какъ къ побочному источнику доходовъ. Отъ продавщицы или кассирши солиднаго магазина требуется всегда изысканное платье, модная причека, словомъ внѣшность, такъ или иначе способствующая привлеченію возможно большаго числа покупателей. Владѣльцы магазиновъ прекрасно знаютъ, что мужчины—такой народъ, который, даже и при покупкѣ необходимыхъ вещей, скорее пойдетъ туда, гдѣ можно завести интересное, кое-что общающее знакомство, чѣмъ туда, гдѣ можно приобрести добротачественный товаръ. Поэтому они и смотрятъ на своихъ продавщицъ и кассиршъ, какъ на извѣстнаго рода приманку, и для этого требуютъ отъ нихъ эффектной и интересной внѣшности. Италоване же они имъ платятъ 15—25 руб. въ мѣсяцъ. Изъ этихъ денегъ продавщица должна платить за комнату, одѣваться, обучаться, кормиться. Мудрено ли, что ей при такихъ условіяхъ волея-неволея прихо-

¹⁾ Я знаю случай, когда одна женщина, игравшая азартно въ карты, предавалась проституции вслей разъ, когда, проигравшись, нуждалась въ деньгахъ для игры.

²⁾ Бебелъ, женин. и социал., стр. 251.

дится обращаться къ проституціи, какъ къ побочному заработку. Здѣсь же нужно принять во вниманіе также и то, что въ вызовахъ и предложеніяхъ со стороны покупателей у нея никогда недостатка не бываетъ. А теперь вотъ и рѣшите вопросъ, часто ли и случайно ей приходится проституировать, и является ли она дѣйствительно случайной (въ настоящемъ смыслѣ этого слова) проституткой.

Въ отношеніи своей группировки тайныя профессиональныя проститутки-одиночки представляютъ нѣсколько категорій, въ общемъ три:

1) категорію тайныхъ проституткоу, промышленницъ по способу и образу поднадзорныхъ и примѣвающихъ при этомъ нерѣдко даже тѣ же самыя приемы провокаціи,

2) категорію проституткоу, пользующихся почти исключительно услугами сводницъ (такія проститутки являлись очень часто также и посетительницами тайныхъ притоновъ),

3) категорію проституткоу, прикрывающихъ свою настоящую профессію — проституцію какой либо другою показной.

На ней я хочу нѣсколько подробнѣе остановиться.

Подобно тому, какъ существуютъ тайныя притоны, скрывающіеся подъ различными модными мастерскими, танцклассами и т. п., точно также существуютъ и скрывающіяся подъ другими профессіями профессиональныя тайныя проститутки-одиночки. Само собою разумѣется, что изъ профессій онѣ себѣ выбираютъ такіе, при которыхъ имъ представляется наибольшая возможность и удобство завести знакомство съ мужчинами. Большею частью это — профессія продавщицъ¹⁾ (владѣлицъ) магазиновъ, и особенно такихъ, которые усерднѣе всего посѣщаются именно мужчинами: магазиновъ цвѣточныхъ, табачныхъ, принадлежностей мужского туалета и т. п. За границей такой видъ профессиональной тайной проституціи изъ года въ годъ принимаетъ все большіе размѣры. Каждый изъ большихъ городовъ, особенно Парижа, Вены, Лондона, Брюсселя прекрасно знаетъ про существованіе такихъ магазиновъ, гдѣ для каждаго изъ нихъ, помимо перчатокъ, духовъ, галстуховъ, пивантныхъ фотографическихъ карточекъ, приутовлены бываютъ еще „une surprise carabine“.

¹⁾ Не смѣшивать съ продавщицами — случайными проститутками.

Тайныя путеводители по этимъ городамъ на ряду съ адресами публичныхъ домовъ, одиночекъ-проституткоу, maisons de rendez-vous содержатъ также и адреса различныхъ jolies vendeuses, gantières, parfumeuses, bouquetières и т. д. Нерѣдко всѣ эти женщины фигурируютъ и въ роли сводень, и ихъ магазинамъ въ такомъ случаѣ представляютъ собой настоящіе maisons de rendez-vous. Я знаю въ Петербургѣ одинъ такой магазинчикъ, вся специальность котораго состоитъ изъ поставкѣ старикамъ содержанокъ и вообще женщинъ для разврата. Я знаю другой магазинъ, владѣлица и продавщица котораго была въ одномъ маленькомъ студенческомъ городкѣ извѣстной любому студенту проституткой, а теперь она оказываетъ посредничество своимъ подругамъ по части сводничества. Такихъ притворъ въ Петербургѣ не мало, и есть надежда, что въ будущемъ станеть по этой части такимъ же славнымъ городкомъ, какъ и остальные европейскія столицы.

III. Кромѣ перечисленныхъ двухъ классовъ тайной проституціи — класса тайныхъ притоновъ и класса проституткоу-одиночекъ можно констатировать среди тайныхъ проституткоу еще одинъ классъ, который приближался съ одной стороны къ первому изъ нихъ и съ другой не будучи такъ далекимъ и отъ второго, заключаетъ тѣмъ не менѣе въ себѣ столь много оригинальнаго и характернаго, что съ полнымъ правомъ можетъ быть выдѣленъ въ отдѣльный и самостоятельный. Я имѣю въ виду тайныхъ проституткоу, промышленницъ подъ профессіей служанокъ различныхъ общественныхъ заведеній: меблированныхъ комнатъ, ресторановъ, гостиницъ и т. п. Эта прислуга стоить совершенно особнякомъ отъ нашей домашней прислуги, и, если еще по поводу проституціи послѣдней допустимо какое либо возраженіе, то относительно проституціи первой это уже вполне рѣшенный вопросъ. Домашняя прислуга служить и между прочимъ проституируютъ, ресторанныя же и т. п. прислуга самымъ настоящимъ образомъ проституируетъ и между прочимъ служитъ. Однѣ разгуливаютъ по улицамъ, другія танцуютъ на балахъ, третья выступаютъ въ качествѣ артистокъ на подмосткахъ театровъ, четвертыя прислуживаютъ. Это все, правда, различными средствами, но всѣ они направлены къ достиженію одной и той же цѣли.

Женская прислуга въ ресторанахъ, меблированныхъ комнатахъ, гостиницахъ и т. п. заведеніяхъ — въ буквальномъ

смыслъ слова проститутка, настолько проститутка, что наименованіе ея тайной способно вызвать лишь улыбку. Каждый, кто мало-мальски знакомъ съ этими заведеніями, прекрасно знаетъ истинный характеръ ихъ операций и дѣйствительную функцію служащей тамъ женской прислуги. Для врачей, по крайней мѣрѣ, заявленіе больной о томъ, что она служила (или служить) гдѣ-нибудь въ ресторанахъ, гостиницахъ, меблированныхъ комнатахъ или тому подобномъ заведеніи служитъ почти всегда вѣрнымъ указаніемъ на сифилисъ ¹⁾.

Въ Россіи, гдѣ ресторанныя жизнь развита сравнительно еще мало, этотъ видъ проституціи имѣетъ пока довольно небольшое распространеніе. Но зато въ западно-европейскихъ городахъ она развита въ высшей степени. Въ каждомъ городѣ имѣется масса ресторановъ спеціально съ женской прислугою, представляющихъ собою настоящіе притоны разврата. Положеніе женщинъ служащихъ въ нихъ очень напоминаетъ собой положеніе женщинъ въ публичныхъ домахъ. Онѣ не получаютъ отъ хозяина заведенія никакой платы, но зарабатываютъ ее отъ посѣтителей при помощи своего тѣла. Нерѣдко же онѣ сами еще и платятъ ему ²⁾.

При каждомъ такомъ ресторанѣ имѣются отдѣльные кабинеты, предназначенные для извѣстныхъ цѣлей. Любой посѣтитель можетъ пригласить туда любую изъ служащихъ при ресторанѣ женщинъ для пріятнаго время препровожденія. И ни одна изъ нихъ не станетъ или, вѣрнѣе, не посмѣетъ отъ этого приглашенія отказаться. Ея обязанность при этомъ состоитъ также и въ описаніи своего кавалера. Въ Парижѣ существуютъ рестораны, гдѣ въ заднихъ комнатахъ прислуга ходитъ почти въ костюмахъ Евы ³⁾. Случается иногда, что хозяинъ ресторана, изъ боязни передъ полиціей, не рѣшается завести у себя отдѣльные кабинеты. Въ такомъ случаѣ онъ снимаетъ по соседству нѣсколько комнатъ или даже цѣлую квартиру; туда и отправляется для разврата его прислуга съ его посѣтителями. На всякій случай, вблизи такого ресторана всегда имѣется гостиница, готовая во всякое время къ услугамъ ресторатора, его прислуги и посѣтителей. Въ журналѣ

¹⁾ Изъ лекцій проф. В. Чина.

²⁾ Мартиню, Тайная прост., стр. 61.

³⁾ Тоже подтверждаетъ Бюбель и относительно кельнершъ Берлина (Женщ. и социализмъ).

„Образованіе“ была помѣщена въ 1901 году пространная статья на тему о положеніи женской ресторанный прислуги подъ заглавіемъ: „Нѣкоторые проявленія капитализма въ Германіи“. Желаніе могутъ найти въ ней любопытныя факты и цифры. Гиршъ ⁴⁾ говоритъ о 1,170 кельнершахъ, служившихъ въ 47 ресторанахъ берлинской промышленной выставки, что „существа эти представляютъ собою настоящихъ бѣлыхъ рабынь. Сначала обращаетъ ихъ посредникъ, а тамъ хозяинъ требуетъ, чтобы дѣвушка ради привлеченія гостей отказалась отъ всякаго чувства стыдливости“.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ и особенно Парижѣ этотъ видъ проституціи, для которой вполнѣ подходитъ названіе служебной, принялъ самый безстыдный и безцеремонный характеръ. Въ улицы такъ и кишатъ различными пивными, кабаками, ресторанами, гдѣ всѣ обязанности исполняются одной только женской прислугою. Ко имени происходившей въ Парижѣ всемірной выставки вѣскимъ любезнымъ и заботливымъ французомъ Antony Valre были изданы спеціально для съѣхавшихся туда со всѣхъ концовъ міра развратниковъ тщательно обработанныя и написанныя на нѣсколькихъ языкахъ путеводители, приспособленные къ различнымъ вкусамъ и отвѣчающія всевозможнымъ требованіямъ. Эти guides secrets pour étrangers et viveurs содержали въ себѣ много поучительнаго. На ряду съ многочисленными адресами домовъ терпимости, maisons de rendez-vous, проститутокъ, хорошенекскихъ продавщицъ (jolies vendeuses) и т. п., въ нихъ самымъ безцеремоннымъ образомъ переименованы были также многочисленныя brasseries à femmes, tavernes, soupeuses, cabarets, saffées à femmes такъ, какъ будто бы рѣчь шла вовсе и не о кофейняхъ или ресторанахъ, а о настоящихъ домахъ терпимости. Очевидно, французъ другого мнѣнія объ этихъ заведеніяхъ новее и не имѣютъ. Спсибо, по крайней мѣрѣ, за откровенность.

Все что было сказано о ресторанный прислугѣ справедливо до извѣстной степени также и къ прислугѣ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ. Правда, проституція послѣдней въ силу нѣкоторыхъ, такъ сказать, чисто мѣстныхъ условий, не носитъ та-

⁴⁾ Гиршъ, Прост. и преступл., стр. 71.

кого безстыдного характера, как проституция ресторанной, но по существу своему она мало чѣмъ от нея отличается. До чего служанка въ меблированныхъ комнатахъ или въ гостиницахъ— проститутка, видно изъ того, что очень часто, когда въ спрашиваете себя тамъ комнату, вамъ первымъ деломъ задать вопросъ: съ женщиной или безъ? Публика, особенно заграничная до того свыклась съ этимъ явленіемъ, что въ Голландіи, напримѣръ, публичные дома такъ и называются *Hôtels mit Damenbedienung*.

Насколько вообще гостиницы и меблированные комнаты служатъ для цѣлей разврата видно изъ того, что въ Парижѣ, напримѣръ, по словамъ Горона, $\frac{3}{4}$ всѣхъ меблированныхъ комнатъ приспособлены спеціально для услуги проституирующаго населенія. Почти тоже самое, думаю я, и въ другихъ большихъ городахъ. Любая проститутка знаетъ про ихъ существованіе; она ѣдетъ туда со своими гостями также увѣренно, какъ къ себѣ на квартиру. Нерѣдко, впрочемъ, она тамъ дѣйствительно и живетъ. Случается иногда, что всѣ номера такихъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ сплошь заселены проститутками какъ поднадзорными, такъ и тайными. Заведенія подобнаго рода находятся большею частью вблизи шато-кабаковъ, танцклассовъ, ресторановъ и т. п. мѣсть локализациа разврата. Въ Петербургѣ они находятся близъ Невскаго проспекта, Морской ул., кафешантановъ, Цирка. Я знаю ихъ не мало. Всѣ они существуютъ почти тѣмъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже исключительно тѣмъ, что предоставляютъ свое помѣщеніе проституткамъ и ихъ кавалерамъ. Дѣло тамъ ведется на столько на чистоту, что въ комнатахъ ихъ вы находите даже *bidets*. Что можетъ быть отвратительнѣе!

Точно такую же роль играютъ и рестораны ¹⁾, не всѣ, конечно, но довольно значительная часть ихъ. Изъ шикарныхъ же, можно сказать, почти всѣ. Причемъ, какъ и слѣдовало ожидать, чѣмъ ресторанъ шикарнѣе и дороже, тѣмъ больше въ немъ разврата. Всѣ эти отдѣльные кабинеты съ мягкими коврами и широкими диванами—ничто иное, какъ мѣста, предназначенная спеціально для извѣстныхъ цѣлей. Мужчина, встрѣтивъ проститутку, ѣдетъ съ ней, если не къ ней домой, то или въ гостиницу, или въ ресторанъ.

¹⁾ Все равно съ женщиной то они проституткой, или нѣтъ.

Но кромѣ того, въ большинствѣ такихъ ресторановъ имѣются еще и свой собственный штатъ проституттокъ, которыя составляютъ для него подчасъ такую же необходимую принадлежность, какъ и его лакеи, зеркала, посуда и т. п. Проститутки эти живутъ не вдалекѣ отъ ресторана и являются туда по первому зову. Иногда же онѣ находятся въ заднихъ комнатахъ его и тамъ ожидаютъ своей очереди. Посредниками ихъ являются лакеи, получающіе какъ отъ нихъ, такъ и отъ почитателей не малые куши. Въ обязанность такихъ, соотвѣстныхъ при ресторанѣ проституттокъ входитъ, помимо всего остального, омануть почитателей дорогими винами, выпрашивание отъ нихъ конфетъ, фруктовъ, словомъ доставленіе ресторатору наибольшихъ прибылей. Въ этомъ случаѣ, стало быть, рестораторъ еще болѣе приближается къ владычеству притона разврата. А такъ какъ весь развратъ происходитъ въ отдѣльныхъ кабинетахъ, то кабинеты эти имѣютъ полное право на названіе *cabinets de passe* или, если угодно, то попросту *de tolerance*. Какія вещи только въ нихъ не продѣлываются, какія сцены только въ нихъ не происходятъ! Рассказы Тахилъ, Krafft'a Ebing'a и Eulenburg'a блѣднѣютъ иной разъ передъ тѣмъ вакханаліями, которыя тамъ происходятъ. Лакеи, пригласившіе въ этихъ кабинетахъ, говорить Безобразовъ ¹⁾, могли бы рассказать о великомъ свѣтѣхъ, совершаемомъ хорошими господами въ присутствіи ходоковъ. Но «свѣство» это остается большею частью тайной для окружающаго міра: этого требуетъ ресторанная этика. Вы не слышали, читатель, про ресторанную этику? О, это замѣчательная этика! Она требуетъ отъ своихъ адептовъ соблюденія профессиональной тайны еще больше, чѣмъ врачебная отъ врачей. Въ силу ея все то, что происходитъ въ кабинетахъ ресторановъ, остается для посторонняго человѣка тайной. Легко понять, что если бы рестораторъ и его лакеи не держали языковъ за зубами, то они легко бы потеряли всѣхъ своихъ кліентовъ. А это нисколько не входитъ въ программу ихъ дѣятельности. Я бы могъ разказать читателямъ не мало про то, что творится въ этихъ ресторанныхъ кабинетахъ, что, несмотря на мягкіе ковры и толстыя портьеры, все же нерѣдко пробивается наружу, но я не желаю задерживать ихъ на разныхъ исторіяхъ,

¹⁾ П. В. Безобразовъ. О современномъ развратѣ.

полных мерзостей и грязи, и потому обхожу казуистику этого вопроса молчанием. Единственно на что я хотѣлъ бы обратить ихъ внимание это на слѣдующее: я хотѣлъ бы ихъ предостеречь отъ употребленія ресторанныхъ салфетокъ, такъ какъ салфетки эти замѣняютъ собой при надобности полотенца. Sapienti sat.

IV. Перехожу теперь къ описанію четвертой и послѣдней группы тайныхъ проститутокъ.

Въ эту группу входитъ наша домашняя прислуга. Это не мое личное мнѣніе, это мнѣніе цѣлага съѣзда ученыхъ и врачей—сифилитологическаго, бывшаго въ Петербургѣ въ 1897 г. § X, II, р. постановленій этого съѣзда гласитъ: „повсемѣстно домашняя прислуга составляетъ существенный элементъ тайной проституціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ почти вся прислуга prostituируется“.

Мнѣніе это—столь компетентнаго судьи и при томъ въ столь категорической формѣ выражено, что не допускаетъ, мнѣ кажется, никакого сомнѣнія въ своей правдивости, если бы таковое у кого-либо по незнанію или неопытности и возникло. Близость нашей домашней прислуги къ Prostituирующему элементу населенія устанавливается фактами и наблюденіями, взятыми изъ жизни, констатировать которые можеть при желаніи каждый и, быть можеть, прежде всего на основаніи своего собственнаго опыта. Почти ни одна изъ нихъ, какъ извѣстно, не отказываетъ въ своей благоклонности ни своему хозяину съ его чадами и домочадцами, ни даже его знакомымъ. Выступъ съ тѣмъ она всѣмъ сердцемъ симпатизируетъ сосѣднимъ дворянкамъ, приказчикамъ и т. п. люду. Кромѣ того у нея всегда есть еще настоящій, такъ сказать, законный любовникъ или даже цѣлыхъ два. При всемъ томъ она никогда не отказывается и отъ случайныхъ, уличныхъ знакомствъ. Если принять теперь во вниманіе, что прислуга наша совсѣмъ не рѣдко мѣняетъ въ годѣ 2—3 и большее число мѣствъ, то окажется, что число мужчинъ, которымъ она отдается, можно считать въ каждый періодъ времени по меньшей мѣрѣ десятками¹⁾. При томъ же бываетъ еще и такъ (къ счастью не часто), что прислуга, служа на мѣствѣ, въ то же время занимается настоя-

¹⁾ См. „Врачебную Газету“, 1904 г. № 1, стр. 23.

щей профессиональной проституціей. Такъ, напримѣръ, начальникъ парижской сысканой полиціи Горонъ, рассказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что въ Парижѣ существуютъ дневные приюты разврата, предназначенные специально для домашней прислуги, куда онѣ забѣгаютъ въ свободное время для пополненія своего бюджета. Я самъ, будучи студентомъ въ Юрьевѣ, имѣлъ возможность не разъ подмѣчать, какъ нѣкоторыя женщины, которыя дѣютъ гуляки съ дѣтми въ качествѣ шлюхъ, ночью приставали къ мужчинамъ, какъ самыя завѣзтыя проститутки.

Генне амъ-Ринъ, рассказываетъ, что домашняя прислуга не рѣдко состоитъ агентами различныхъ тайныхъ обществъ, занимающихся развратомъ. Онѣ передаетъ между прочимъ слѣдующій возмутительный случай: у одного изъ врачей Бордо служила горничная, которая каждую ночь отдавала дѣтей его—дѣвочку 12 лѣтъ и мальчика 10 шайкъ развратниковъ, совершавшихъ надъ ними непотребства въ то время, какъ докторъ и жена его, усиленные наркотическими средствами, крѣпко спали, ничего не подозревая²⁾.

Помимо всего только что сказаннаго, за проституцію домашней прислуги говорить также тотъ, прочно установленный на основаніи многочисленныхъ статистическихъ фактъ, что отъ 35 до 45% регламентированныхъ проститутокъ составляютъ никто иныя, какъ бывшая домашняя прислуга. Точно также прочно установленный фактъ, что и содержанки въ очень значительномъ числѣ случаевъ выходятъ изъ рядовъ домашней прислуги.

Извѣстенъ также фактъ, что въ больницахъ для венериковъ громадный процентъ амбулаторныхъ больныхъ женщинъ падаетъ на нашу домашнюю прислугу. Въ С.-Петербургской Камилинской больницы ихъ 30%.

Развѣ всѣхъ этихъ данныхъ мало для того, чтобы признать ее „существеннымъ элементомъ тайной проституціи“? А вѣдь, сознаться, обо всемъ этомъ вообще мало кто и знаетъ, и нѣтъ сомнѣнія, что многие и даже очень многие, слыша про такую неожиданныю для нихъ новость, будутъ повергнуты въ величайшее изумленіе. Я ихъ вполне понимаю. Для нихъ прислуга—прислуга и ничего больше. Чтобы прислуга могла въ то же время

²⁾ Генне амъ-Ринъ стр. 64.

быть и проституткой, это никому из них и в голову не приходило. Однако вышеперечисленные факты, наблюдения и статистики заставляют взглянуть на дело иначе.

Признание домашней прислуги проституткой ставит, конечно, все общество в затруднительное, может быть, даже и безвыходное в некотором роде положение, но, благодаря этому, выдвигаются на видное место вопросы весьма важные для него — вопросы, решение которых отражается на нем весьма печальным образом. Вопросы эти — санитарный и моральный.

Домашняя прислуга, как и всякая проститутка, является распространительницей венерических болезней. Цифры Петербургской Казанкинской больницы красноречивее всяких слов доказывают это. В программе общедоступных чтений о сифилисе, выработанной сифилодологическим и дерматологическим обществом, в отделе о путях распространения болезни, совершенно ясно и определенно сказано: домашняя и общественная прислуга (II, 5, 2). Но что особенно важно в данном случае, это то, что при посредстве домашней прислуги сифилис, помимо обыкновенного способа, распространяется также еще и антиполовым, так как домашняя прислуга, помимо половых сношений с многочисленными мужчинами, приходит еще в самое тесное соприкосновение со всей той семьей, где служить, и в случае заблуждения своего сифилисом, легко может передать его ей посредством посуды, утвари, вещей для домашнего обихода, принадлежностей туалета, и т. п. Знающие ближе страшную заразительность сифилиса поймут, как это легко может случиться.

Что касается значения вашей домашней прислуги в моральном отношении, то прежде всего вопрос этот касается детей. Вред, который приносят детям разная нап, горничная, бонны и т. п., вароде, безконечно велик и не поддается даже приблизительному определению. Мужская безнравственность в большом числе случаев в зачатке своем обязана бывает безусловно поведению домашней прислуги. Различные, так называемые, грехи молодости часто только последствия вредного влияния домашней прислуги. Многие случаи половых извращений — есть продукт воспитанія домашней прислуги. Еще Ж. Ж. Руссо сказал¹⁾:

¹⁾ Ж. Ж. Руссо, теория воспитания стр. 228.

„прислуга, которую подчиняют детям и следовательно заинтересовывают угодять им, ухаживает за ними во вреду их нравственности, веселая нянька говорит им в четыре года такие вещи, которых в пятнадцать лет самая безстыжая из них не осмелилась бы сказать. Няньки скоро забывают сказанное, но дети не скоро забывают слышанное. Подобным речим готовят к развратным нравам“. Сотни других писателей и педагогов повторяли и повторяют тоже самое¹⁾. Можно смело поэтому утверждать, что период нянечки для детей — это настоящая аступительная школа их будущей половой жизни. Я не стану здесь утруждать читателей различными иа этот счет доказательствами и примерами, но я думаю, если спросить любого мужчину, как он начал свою половую жизнь, то в большом числе случаев окажется, что он начал ее при участии своей няни или вообще кого либо из домашней прислуги. Впрочем, подобное значение домашней прислуги можно было, думается мне, уже и заране, и до официального признания ее элементом проституции предвидеть без труда, ибо какого же благотворного и воспитательного влияния можно ожидать вообще от той безграмотной, грубой, неинтеллигентной массы, какую представлять она собой в большинстве случаев. Официальное признание ее проституткой лишь подчеркнуло вред и поставило его на очередь.

Мы разсмотрели все четыре класса тайной проституции, каждый в отдельности. Деление нами предлагаемое, не претендует, конечно, на совершенство, но тем не менее оно нам кажется более совершенным, чем деление Мартини²⁾, который всех тайных проституткок делит на три класса и не столько в зависимости от способа и характера их проституции, сколько от разницы в плат, взимаемой каждой из них со своих посетителей. Къ самому дорогому классу тайных проституткок он относит содержанок. Мне думается, однако, что в этом случае он не прав, так как содержанки никоим образом не являются тайными проститутками; они проституткуют совсем не тайно, но может быть, не менее откровенно, чем поднад-

¹⁾ М. Манассеца о воспитаніи детей.

²⁾ Других из литературы я не встрѣчалъ.

чать еще больший общественный интерес. Онъ помимо абсолютнаго своего значенія, служитъ еще прекраснымъ показателемъ общественной нравственности, которая, какъ это видно, повсюду находится въ далеко незавидномъ положеніи.

Количество тайныхъ проститутокъ изъ года въ годъ прогрессивно увеличивается, и страшно подумать, до какихъ размѣровъ дойдетъ оно черезъ десятокъ—другой лѣтъ.

Что особенно ужаснаго въ тайной проституціи это—то, что жертвами ея сплошь да рядомъ являются дѣти, настояція дѣти, не дошедшія даже до периода своей половой зрѣлости. Среди нихъ попадаются 11—10 и даже 9 лѣтнія дѣвочки ¹⁾. Нѣкоторые города особенно славятся на этотъ счетъ. Таковы Римъ, Константинополь, Брюссель и особенно Лондонъ. Въ Россіи—Петербургъ и Кіевъ ¹⁾.

Въ Лондонѣ существуютъ публичные дома, куда не принимаютъ дѣвушекъ старше.... 13—14 лѣтъ ²⁾. Лондонскій полицейскій чиновникъ Говардъ Винцентъ говоритъ ³⁾, что „въ Лондонѣ очень много живущихъ въ разныхъ частяхъ города лицъ, которыя специально занимаются доставленіемъ дѣтей богатымъ людямъ съ цѣлю разврата. Въ Гаймаркетъ, на площади Ватерлоо и Пикадилли, едва начинаются сумерки, бродитъ ежедневно масса дѣтей 14, 15 и 16 лѣтъ, которыя открыто предлагаютъ себя прохожимъ. И это они дѣлаютъ видимо съ согласія родителей“.

Другой полицейскій агентъ Джозефъ Дунлачъ рассказываетъ ⁴⁾, что во время внезапной ревизіи, произведенной въ нѣкоторыхъ подозрительныхъ домахъ, онъ почти въ каждой комнатѣ находилъ болѣе или менѣе позлжого мужчину съ двумя дѣтми въ постели, которымъ онъ платилъ по 6 шиллинговъ. Всѣ эти дѣти—проститутки, не смотря на то, что зарабатываютъ гроши, имѣютъ уже своихъ сутенеровъ, которыхъ содержатъ и съ которыми живутъ.

Про Брюссель Генне амъ-Ринъ рассказываетъ ⁵⁾, что тамъ кромѣ огражденныхъ полиціей и закономъ домовъ терпимости и

¹⁾ Мукаловъ, малолѣтнія проститутки.

²⁾ Шашковъ, прост. и дѣтуб.

³⁾ Генне амъ-Ринъ, стр. 101.

⁴⁾ Тамъ же стр. 102.

⁵⁾ Тамъ же стр. 73.

цѣлой арміи зарегистрированныхъ проститутокъ, встрѣчается еще масса 14—15 лѣтнихъ, тайно промышляющихъ развратомъ дѣвочекъ, которыя шатаются по улицамъ, садамъ и инымъ мѣстамъ общественныхъ гуляній, заговаривая съ прохожими и предлагая имъ свое тѣло. И все это совершается открыто среди бѣлаго дня! Спрашивается, что же дѣлается ночью?

Въ Одессѣ по расчету Коки, проститутки въ возрастѣ 12—15 лѣтъ составляютъ 10% всего числа.

Въ Варшавѣ 70% всѣхъ проститутокъ начали проституировать, когда имъ еще не было и 16 лѣтъ.

Про Петербургъ я могу рассказать, что тамъ малолѣтнія проститутки имѣются тоже далеко не въ маломъ количествѣ. Въ послѣднее время это явленіе усилилось до такой степени, что стоить вамъ вечеромъ выйти на Невскій проспектъ и т. п. улицы, гдѣ промышляютъ проститутки, какъ вы непрямѣно встрѣтите среди нихъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, открыто пристающихъ къ проходящимъ мужчинамъ. Иногда онѣ гуляютъ группами въ сопровожденіи своихъ сутенеровъ, тоже малолѣтнихъ мальчишекъ, съ которыми перебрасываются вслухъ самыми цензурными словечками. Миѣ пришлось разъ видѣть дѣвочку-проститутку, которой я не далъ бы и 10 лѣтъ. Въ петербургскихъ газетахъ то и дѣло попадаются замѣтки по этому поводу. Въ одной изъ нихъ (къ сожалѣнію не помню въ какой) рассказывалось, что при одномъ обходѣ полиціей было забрано около 40 дѣвочекъ—проститутокъ. Федоровъ рассказываетъ, что въ Петербургѣ „при вечернихъ полицейскихъ обходахъ банъ, гостинницъ, ночлежныхъ домовъ попадаются иногда проститутки дѣтскаго возраста, начиная съ 11 и до 15 лѣтъ“ ¹⁾.

Въ какихъ размѣрахъ развита вообще проституція дѣтей видно изъ того, что для прирѣнія сихъ несчастныхъ имѣются пока, правда, въ довольно ограниченномъ количествѣ, даже спеціальныя учрежденія ²⁾. Во всякомъ случаѣ увеличивающаяся изъ года въ годъ тайная проституція дѣтей составляетъ характерное знаменіе нашего времени и угрожающій симптомъ будущаго. Проституція дѣтей, съ вѣдома или безъ вѣдома ихъ родителей, является не только

¹⁾ Федоровъ, врач. пол. назд. въ Петербургѣ 1893 г. стр. 24.

²⁾ Одно изъ такихъ, расположенное на 50 дѣвочекъ, находится въ Лыномъ близъ Петербурга.

доказательством крайней общественной испорченности, но также и ее иллюстрацией. Разврат в обществах или при помощи дѣтей это ужь больной, не нормальный разврат, отъ котораго одинъ только шагъ къ настоящимъ половымъ извращениямъ. Въ Парижѣ существуетъ даже особый видъ тайной дѣтской проституціи, предназначенный специально для цѣлей извращеннаго разврата и называемый на мѣстномъ жаргонѣ *pitites agenouilles* ¹⁾. Куда же идти дальше этого безсовѣтнаго, свинскаго разврата! И что можетъ быть ужаснѣе этой дѣтской проституціи! Школу замѣняютъ вертѣть, воспитательницу — сводница семью — улица. Нужно ли задумываться надъ концомъ, который ожидаетъ этихъ несчастныхъ, если начало ихъ не лучше могилы.

Проституція непризнанная.

Что проституція — зло, съ какой бы точки зрѣнія ее ни разсматривать, въ этомъ, надѣюсь, не можетъ быть ни для кого никакого сомнѣнія. Но каждое зло, какъ это само собою понятно, можетъ быть различной величины, силы и значенія, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условий, его сопровождающихъ. Зло можетъ быть разнымъ. Это зло — наименѣе опасное и наименѣе вредное изъ всѣхъ. Коль скоро оно явлено, т. е. коль скоро всѣ о немъ знаютъ, то, естественно, съ нимъ будутъ бороться, его будутъ остерегаться и избѣгать. Врагъ, который идетъ на насъ открыто и про котораго вы знаете, наименѣе страшный и наименѣе опасный изъ всѣхъ враговъ. Явная ²⁾ проституція — это явное зло. Такая проституція наименѣе опасная и наименѣе вредная ³⁾ изъ всѣхъ видовъ ея. (Съ нею борются — правда, пока безуспѣшно, ее остерегаются — правда, пока напрасно, противъ нея принимаются мѣры,

¹⁾ Что дѣти-проститутки употребляются для цѣлей извращеннаго разврата подтверждаетъ неоднократно Мухомовъ (малолѣтнія проститутки стр. 24, 26 и др.).

²⁾ Я понимаю здѣсь это слово не съ юридико-полицейской точки зрѣнія и не какъ название класса, но какъ опредѣленіе характера проституціи.

³⁾ Я говорю здѣсь не о санитарной егоронѣ вопроса.

правда, не приносящая пока никакой пользы. Что же дѣлать! — Таково уже наше умнѣе. Но ужь одинъ тотъ фактъ, что она всѣмъ известна, и что всѣ про нее знаютъ, достаточно для того, чтобы хоть нѣсколько уменьшить ее опасность и вредное общественное значеніе.

Но кромѣ явной проституціи существуетъ, какъ извѣстно, еще тайная. И какъ всякое тайное зло, вслѣдствіе трудности борьбы съ нимъ, хуже и опаснѣе явнаго, такъ и тайная ¹⁾ проституція, по такой же точно причинѣ, худшее зло, чѣмъ явная. Всякая борьба съ ней трудна, и всѣ мѣры противъ нея безуспѣшны прежде всего ужь потому, что она тайна. Бороться съ врагомъ, о которомъ неизвѣстно, гдѣ онъ и кто онъ — это можетъ быть труднѣе такой борьбы. Но все же сознание того, что онъ гдѣ то есть, то обстоятельство, что съ нимъ считаются именно какъ съ врагомъ, а не какъ либо иначе, является для насъ совсѣмъ не безразличнымъ моментомъ въ дѣлѣ этой борьбы хотя бы ужь потому, что побуждаетъ насъ къ дѣятельности и налагаетъ на насъ отвѣтственность за безпечность.

Но какъ бы ни было ужасно и велико зло тайной проституціи, оказывается, есть еще одна проституція, которая еще хуже тайной? Что же это за зло, которое еще хуже тайнаго? Это то зло, которое не считается вовсе зломъ, мало того, это — зло, которое считается еще добромъ. Врагъ, который считается другомъ — вы понимаете, что изъ такого положенія вещей можетъ выйти! Профессиональныя развратницы, которыя не только не признаются проститутками, но пользуются даже вниманіемъ и почетомъ — вы понимаете, какое общественное значеніе имѣтъ подобное обстоятельство! Я говорю, какъ вы и сами ужь, должно быть, догадывались о такъ называемыхъ въ обществѣ содержанкахъ. Но что такое содержанка? Второй разъ мнѣ приходится отмѣчать то обстоятельство, что вопросъ этотъ всегда какъ-то обходится молчаніемъ. Дѣлаютъ видъ, что не только ихъ не замѣчаютъ, но что какъ будто даже не знаютъ объ ихъ существованіи. И литераторы, и врачи, и моралисты, и всѣкіе другіе общественные дѣятели, всегда готовые, кажется, вникать въ малѣйшія детали об-

¹⁾ Я понимаю здѣсь это слово не съ юридико-полицейской точки зрѣнія и не какъ название класса, но какъ опредѣленіе характера проституціи.

щественной жизни, никогда еще вопросов о содержаниях не занимались и даже те из них, кого, казалось бы, он должен был касаться самым ближайшим образом, всегда обходили его полным молчалием. Я прочел, может быть, сотни книжек и статей по вопросу о проституции, но почти ни в одной из них не нашел ничего по поводу содержания. То же самое было на лекциях и докладах. Выялось прежде всего предположение, что, коль скоро о них там не пишут и не говорят, следовательно их и за проститутку не принимают. Но в таком случае немедленно же возникает вопрос, кто же они такие. Конечно, если бы их было немного, если бы они составляли незначительную часть населения, незаметную в общественной жизни, то о них не стоило бы и говорить. Но — в том то и дело — их уж слишком много, и в общественной жизни они уж слишком заметны, чтобы можно было о них по каким бы то ни было соображениям умалчивать. На каждом шагу вы встречаете женщин, о которых вы знаете, что, хотя они не состоят в браке ни в церковном, ни в гражданском, однако же у них во всякое время можно найти „мужей“, что, хотя их не считают проститутками, однако они занимаются тем, что продают мужчинам, что, хотя их не причисляют к порочным женщинам, однако принимают в общество. Что же это такие загадочные существа, которых все знают, и которые, несмотря на это, занимают такое неопределенное положение в общественной жизни. Нужно же, наконец, в интересах хотя бы общественной нравственности выяснить эту неопределенность и положить ей конец.

И так, кто же такие содержанки, повторяю я свой вопрос. Принимают и даже подводят под законодательную мёрку, что существуют следующие три формы внебрачного сожительства: 1) конкубинат, 2) проституция и 3) адюльтер (или прелюбодеяние). Принимают, дайте, что разница между конкубинатом и проституцией (объ адюльтеръ и говорить не буду, так как оно по существу своему есть преступление против обязанностей супружеской верности) заключается в том, что конкубинат есть внебрачное сожительство более или менее продолжительное, проституция же — временное, случайное. Думаю, что такой принцип их дифференциации построен на шатком, а сказать бы даже,

совершенно неопределенном основании. Что такое продолжительное время и что такое непродолжительное? Какое понимать под одним и какое под другим? Секунда, например, ничтожество в сравнении с годом, а год еще большее ничтожество в сравнении с вѣчностью. Каким же масштабом руководствоваться для установления понятия продолжительности. Любая проститутка укажет вам, что среди ее гостей есть такие, которые посещают ее вот уж несколько летъ. Сь другой стороны сотни содержанок живут со своими „мужиками“ только по несколько месяцев. Гдѣ же тут в таком случае конкубинат и гдѣ проституция? Ясно, что способ дифференциации их на основании признака продолжительности не решает вопроса и не дает намъ ключа для уразумѣния разницы между ними. Но в таком случае в чем же эта разница? Въ количествѣ мужчин, которымъ продается содержанка и т. н. проститутки? Но разница эта естественна и вполне объясняется различной дороговизной той и другой. Содержанка за сношение съ мужчинами берет очень дорого: естественно, их у нея сравнительно съ рублевой проституткой по много. Проститутки, взимающія съ мужчин по 50 копѣекъ или по рублю, имѣют их, может быть, ежедневно по десятку. Взимающія 3—5 рублей съ трудом находят себѣ третьяго. Берущія еще дороже не имѣют их, может быть, и по одному ежедневно. Что же тут удивительнаго, если проститутки, продающіяся за бриллианты и богатую квартиру, имѣют их еще меньше. Это совершенно въ порядкѣ вещей и ни под каким видом не может быть признано отличительнымъ признакомъ содержанки отъ обыкновенной проститутки. Да при всемъ томъ, какъ бы мало ни имѣла мужчинъ первая изъ нихъ въ сравненіи со второй, особенно если эта вторая — дешевка, она все же имѣет ихъ совершенно достаточно, чтобы быть признанной проституткой. Въдѣ содержанка никогда в жизни не принадлежит одному или двумъ или даже тремъ мужчинамъ¹⁾, она всегда принадлежит многимъ. Во первыхъ сами держатели мѣняютъ своихъ содержанокъ и при томъ настолько часто, что связи эти продолжаются большею частью месяцами и даже недѣлями²⁾, рѣдко годомъ и еще рѣже годами.

1) Исключение составляетъ величайшую редкость.

2) Femme pour semaine — синонимъ содержанки.

Такая непродолжительность их подтверждается прежде всего многочисленными примерами из повседневной жизни. Но кроме того она удостоверяется еще и ссылкой на учения коллективистов о свободной любви. Самь Фурье полагает, что максимум продолжительности такой любви 6 месяцев. Гумилович же открыто сознается, что по его мнению она будет еще короче¹⁾. Правда, в современном содержательстве „свободный половой подбор“ исходить лишь со стороны мужчины и потому возможно, что и продолжительность его вдвое больше, чем в той свободной любви, которую рисуют себе коллективисты, но это едва ли меняет сути дела. Несомненно, что ни одного своего „мужа“ содержанка не может считать постоянным и сама поэтому является всегда лишь временною собственностью его, во всякое время способной оказаться во владении другого. А затѣм и сами содержанки никогда в жизни не довольствуются одним только мужчиною. Мало того, что они мѣняют своих содержателей и при том иной раз не рѣже, чем последние их, они еще и помимо этого, состоя уже съ кѣмъ либо въ связи, въ это же самое время продаются другимъ многимъ и даже очень многимъ мужчинамъ.

Прежде всего у каждой содержанки есть главный содержатель²⁾. Это — главный хозяинъ ей. Онъ платитъ больше всѣхъ, поэтому пользуется наибольшими правами, почетомъ и вниманіемъ.

За главнымъ содержателемъ слѣдуютъ одинъ или нѣсколько побочныхъ. Они платятъ меньше, за то и получаютъ меньше. Впрочемъ, зная свое настоящее положеніе, они довольствуются и малымъ. Содержанка нисколько не дорожитъ ими и, въ случаѣ неаккуратности ихъ платежа, безъ разговоровъ указываетъ имъ на дверь, немедленно забывая выбывшаго всегда имѣющагося у нея наготовѣ кандидатамъ.

Бываетъ еще и такъ, что нѣсколько, большую частью двое, мужчинъ содержатъ женщину въ компаніи, такъ сказать, вскладчину, на равныхъ правахъ и обязанностяхъ съ взаимнаго, конечно, согласія и вѣдома. Получается симбиозъ, достойный развѣ только извѣстнаго свиства, но такого рода свиство составляетъ отнюдь не

¹⁾ Гумиловичъ, „бракъ и свободная любовь“, стр. 17.

²⁾ Большую часть мужчинъ пожилого возраста, Старикъ и содержатель на жаргонѣ содержанокъ — синонимы „жить съ старикомъ“ — своего рода *terminus technicus*.

рѣдкость въ нашей жизни, что можетъ подтвердить вамъ любой знатокъ ея.

Кромѣ главнаго и побочныхъ содержателей, у каждой содержанки всегда еще бываетъ, такъ сказать, случайные. Это попросту мужчины — гости, которые платятъ ей за сеансъ или за ночь точно также, какъ и всякой самой заурядной проституткѣ. Разница лишь въ цѣнѣ, да и то иной разъ не особенно большая. Количество такихъ случайныхъ содержателей у каждой содержанки остается, конечно, ее тайной, но нужно думать, что козь скоро она продается одному изъ нихъ, то она также легко продается второму, третьему и десятому¹⁾.

Помимо всѣхъ этихъ платящихъ мужчинъ у каждой содержанки имѣются еще непременно и бесплатные, съ которыхъ она не беретъ денегъ, но съ которыми за то играть въ любовь: вѣдь нужно же ей, бѣдняжкѣ, хоть какое нибудь различіе! Но такъ какъ главное достоинство всякаго различія — это быстрая смѣна производимыхъ имъ впечатлѣній, то поэтому каждый изъ такихъ бесплатныхъ мужчинъ держится у содержанки по столько, по скольку онъ представляетъ собой для нея интересъ новизны. Ясно, что такіе мужчины быстро смѣняются у содержанки одинъ другимъ.

Но это еще не все мужчины, которымъ отдается содержанка. Помимо всѣхъ платящихъ и бесплатныхъ мужчинъ, у нея есть еще мужчина, которому она сама платитъ. Это ее настоящій любовникъ, попросту ее сутенеръ. Рѣдко у какой содержанки его нѣтъ. Онъ играетъ въ ее жизни ту же роль, какую сутенеръ уличной проститутки — въ жизни послѣдней. Онъ живетъ на ее содержаніи, знакомитъ ее съ мужчинами, является дипломатическимъ руководителемъ ее поведенія, охраняетъ ее интересы и т. д. У богатыхъ содержанокъ сутенерами бывають часто очень красивые, вращающіеся въ порядочномъ обществѣ мужчины. Горько рассказываетъ про сутенеровъ-мужей. Впрочемъ, это и безъ Горьона извѣстно.

Если подчитать теперь все число мужчинъ, такъ или иначе являющихся обладателями одной какой либо содержанки въ какой

¹⁾ Отдаваться такимъ случайнымъ содержателямъ на жаргонѣ содержанокъ называется „пригласити“. Характерное словечко!

нибудь определенный период времени, то число это, по чистой совести говоря, окажется далеко не маленьким. Конечно, у рублевой проститутки оно больше, но за то вѣдь и обладателей рублевки больше, чѣмъ обладателей двадцати-пяти и сто рублевки.

Но если содержанка — проститутка по количеству мужчинъ, которымъ она отдается, то она еще больше проститутка по характеру, цѣли и образу своей жизни. Для содержанки содержание — точно такая же профессія, какъ обыкновенная проституція для обыкновенной проститутки. Содержатель для содержанки тоже самое, что „гость“ для проститутки — источникъ доходовъ и ничего больше. Содержанка же для содержателя тоже самое, что проститутка для своего гостя — самка, служащая исключительно только для половых удовольствій, и ничего больше. Образъ жизни содержанокъ — это сплошное бездѣйствіе, спянье и оргія точно также, какъ и самыхъ настоящихъ проститутокъ. Каждый ихъ шагъ направленъ, въ концѣ концовъ, къ той же цѣли, которую всегда имѣютъ въ виду самыя обыкновенныя проститутки — къ эксплуатаціи кармановъ мужчинъ. Нравственность ихъ не выше, если не ниже, нравственности самыхъ обыкновенныхъ проститутокъ, и сифилизация ихъ тоже едва-ли уступитъ по своему распространенію сифилизации послѣднихъ. При всемъ томъ содержанки и обыкновенныя проститутки связаны между собою самыми тѣсными узами сословнаго, и чуть ли даже не кастового родства. Нѣтъ, можетъ быть, ни одной содержанки, которая не начинала бы своей карьеры съ профессіи тайной проститутки. Нѣтъ ни одной проститутки, которая по нѣсколько разъ не становилась бы содержанкой. Это до того часто случается, что бывшій сифилидологическій съѣздъ въ С.-Петербургѣ, о которомъ мы уже не разъ говорили, вынужденъ былъ высказаться по этому поводу въ томъ смыслѣ, что „поступленіе на содержание врядъ ли составляетъ „двуа итальяну“ причину для освобожденія проститутки изъ подъ „надзора“ (X, 21). Впрочемъ, этимъ только и ограничилось все итальіанское по вопросу о содержанкахъ.

Если принять теперь все вышесказанное во вниманіе, то тождество содержанства съ самой обыкновенной проституціей не должно подложать ужъ ни какому, даже малѣйшему сомнѣнію. Но несмотря на все это, общество наше какимъ то страннымъ и непонятнымъ образомъ находитъ возможнымъ совершенно его не при-

знавать. Но если содержанка не проститутка, то что же она въ такомъ случаѣ? Неужели жена? Смѣшно сказать! Временный симбіозъ мужчинъ съ женщиной, не освятенный религіей, не утвержденный свѣтской властью и въ основѣ своей заключающей развратъ, считать бракомъ?! Но въ такомъ случаѣ любая проститутка для своего гостя такая же жена, какъ содержанка для своего содержателя. Получается просто нейтротное, душу возмущающее, положеніе вещей. Громадная бада продажныхъ женщинъ, такъ же явно промышляющихъ развратомъ, какъ и самая явная изъ шляющихся по улицамъ проститутокъ, не только не заносится въ нозорный списокъ, не только не клеится общественнымъ мнѣніемъ, не только не подвергается его презрѣнію, но гордо, безнаказанно и даже торжествуя процѣлываетъ пышнымъ цѣлкомъ, смѣясь надъ нравственностью и разрушая семью. Явное зло, дерзкое и безстыдное, не только не считается зломъ, но превозносится даже, какъ какое то добро. Выбѣго презрѣнья — лезть, выбѣго преслѣдованія — покровительство, вмѣсто позора — слава. Въ то время какъ такъ называемая проституція преслѣдуется всевозможнымъ способомъ и съ трудомъ только терпится, какъ неизбежное зло, съ существованіемъ котораго волей-неволей приходится мириться, содержанство самымъ непонятнымъ, но за то и безстыднымъ образомъ поощряется и чуть ли даже не прославляется, какъ какое то добро, различными писателями, газетными рецензентами, псевдо-философами и жететами новѣйшаго времени. Содержанки не причтены на окраинахъ города въ домахъ съ запертыми ставнями и освѣщаемыхъ у входной двери керосиновымъ фонаремъ, но открыто живутъ въ освѣщенныхъ и центральныхъ частяхъ города, занимая въ нихъ лучшія квартиры. Онѣ не перобѣгаютъ съ тротуара на тротуаръ при одномъ только видѣ полицейской фуражки изъ страха быть задержанными и отравленными въ участокъ, но дерзкимъ и вызывающимъ образомъ катаются среди бѣлаго дня въ роскошныхъ экипажахъ, даже не обращая вниманія на попадающихся имъ по дорогѣ блюстителей общественной нравственности. Мужчины, знакомые съ ними, не оглядываются по сторонамъ, чтобы не быть кѣмъ либо при этомъ замѣченными, какъ при знакомствѣ съ такъ называемыми проститутками, но дѣлаютъ это совершенно открыто, на виду у всѣхъ и даже на показъ всѣмъ. Встрѣчались съ ними на улицахъ, они не только не отво-

рывается от них, как при встрече с так называемыми проститутками, но, напротив, даже самым прелюбезным образом раскланиваются с ними, считая это чуть ли не честью для себя. Вместо позора и презрѣнія, тяготящими надъ головами всѣхъ обыкновенныхъ проституткоу, общество надѣляется проституткоу—содержанокъ своимъ вниманіемъ и даже уваженіемъ. Про нихъ говорятъ нисколько не красѣя и совѣзмъ не шепотомъ, но открыто пишутъ въ газетахъ и не только въ какихъ нибудь уличныхъ листкахъ, предназначенныхъ для швейцаровъ или пошителей портерныхъ, но даже въ почтенныхъ и серьезныхъ органахъ печати, стоящихъ на высотѣ своего положенія и вполне понимающихъ все значеніе и назначеніе печатнаго слова. Шутка ли сказать, попасть въ газеты! Но всякій того съумѣетъ. Каждый изъ насъ повѣрно знаетъ не мало почтенныхъ женщинъ, хорошихъ матерей и честныхъ женоу, которыя однако за все это въ газеты не попали. А вотъ бытъ известной кокеткой, блистать брилліантами и развратомъ, не признавать ни материнскихъ, ни супружескихъ обязанностей — о, это совѣзмъ другое дѣло! Объ этомъ тотчасъ же будетъ напечатано во всѣхъ газетахъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ кабатчикъ праздновалъ открытіе при своемъ кабацкѣ зимняго сада — и вотъ во многихъ газетахъ на слѣдующій день появилось подробное описаніе не только присутствовавшихъ на этомъ открытіи кокетокъ, но даже ихъ туалетовъ и брилліантовъ. Не хватало только ихъ адресовъ и часовъ пріема.

По поводу какого то субботника въ циркѣ, въ одной газетѣ была напечатана слѣдующая рецензія: „что можетъ быть красивѣе „соловей и роза“, обрамляющихъ свѣжее личико молодой красавицы?... Или шелшела съ иппическими фіалками на торѣхъ блондинки съ голубыми, какъ незабудки, глазами... Публика и артисты быстро заразились «субботней» лихорадкой, охватывающей всѣхъ, начиная отъ простыхъ конюховъ и кончая невозмутимо спокойными красавицами, облеченными въ роскошные горностаи, тончайшіе гипюры съ великолѣпнѣйшими шланами самыхъ грандіозныхъ размѣровъ и причудливыхъ формъ“. Всякій, кто хоть немножко знакомъ съ обычаями петербуржцевъ, прекрасно знаетъ, какого характера публика заполняетъ по субботамъ циркъ, и кого

слѣдуетъ понимать подъ этими невозмутимо спокойными красавицами и блондинками съ глазами, какъ у незабудки. Впрочемъ, если кто этого и не знаетъ, то пусть освѣдомится объ этомъ у любой проститутки.

Подобныя замѣтки можно встрѣтить въ газетахъ чуть ли не каждый день. Въ иностранной, особенно парижской, прессѣ онѣ занимаютъ доминирующее мѣсто въ хроникѣ городской жизни. При описаніи какого нибудь событія, скачекъ, театрального представленія, имени кокетокъ фигурируютъ на столбахъ газетъ, какъ какихъ нибудь знаменитостей, на ряду съ именами министровъ, общественныхъ дѣятелей и др. Нерѣдко имъ посвящаются цѣлыя статьи.

Иногда же случается, что о нихъ пишутъ не только мѣстные сотрудники газетъ, но даже заграничные. Какъ на примѣръ, указку на корреспонденцію изъ Монте-Карло, помещенную въ „Петербургской Газетѣ“ отъ 12-го марта 1901 года. Авторъ ея сообщаетъ про находящихся тамъ извѣстныхъ, т. е. дорогихъ кокетокъ, называть ихъ по имени и чуть ли даже не перечислять ихъ содержателей. Удивительно еще, какъ это онъ про все это не посылаетъ въ редакцію экстренныхъ телеграммъ.

Все это въ отдѣльности, можетъ быть, и маловажные факты, но тысячи такихъ фактовъ въ суммѣ своей даютъ совѣзмъ не безразличные, въ интересахъ общественной нравственности, результаты.

Вслѣдъ за печатью идетъ въ этомъ направленіи извѣстная деморализаціонная часть нашего общества, состоящая главнымъ образомъ изъ мужчинъ, вообще всегда сочувствующихъ всякому разврату, какъ той средѣ, въ которой они живутъ, и тому культу, который они исповѣдуютъ. Снисходительно отнесень къ содержанкамъ и даже открыто сочувствію имъ, эти господа только притворяются этимъ себѣ въ руку. Ловко обманывая общество относительно настоящаго положенія тѣхъ, кого они популяризируютъ, они тѣмъ самымъ получаютъ возможность безнаказанно и беззапелно развратничать тамъ, гдѣ при иныхъ условіяхъ они платились бы за это добрымъ именемъ и репутаціей. Содержанкамъ же эта поддержка придаетъ силу и увѣренность въ ихъ позорной дѣятельности и даритъ имъ полныи успѣхъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на него не должно было быть у нихъ и тѣни надежды.

Результатом такого удивительного отношения прессы и части общества к заведомо известным проституткам является прежде всего популяризация разврата до грандиозных размеров. Слава о нем залетает в самые дальние закоулки общества и дѣлается даже достоянием чуть ли не дѣтскаго возраста. Подойдите къ гимназисту старшихъ и даже среднихъ классовъ и попросите его назвать вамъ ибсколю имени какихъ-либо болѣе или менѣе известныхъ современныхъ общественныхъ дѣятелей или ученыхъ — и очень можетъ быть, что въ отвѣтъ вы услышите одно только молчаніе. А вотъ попросите-ка его назвать вамъ известныхъ въ городѣ кокотокъ — и вы удивитесь, его познаваямъ по этой части. Онъ вамъ подробно ихъ перечислитъ, расскажетъ полную биографію, гдѣ онѣ живутъ, кто ихъ содержитъ, кѣмъ онѣ были раньше и т. д. Но кому же онѣ обязаны своими познаніями, откуда онѣ черпаютъ ихъ? Какъ откуда? Сегодня онѣ про нихъ читали въ газетахъ, завтра онѣ ихъ видятъ въ жнижахъ, послѣ завтра въ ложѣ театра, потомъ на сценѣ его, потомъ на балу, потомъ еще гдѣ-нибудь. Около нихъ все умираютъ, у нихъ заискиваютъ, за ними бѣгаютъ и ухаживаютъ, имъ предоставляютъ первыя мѣста... Помилуйте! нужно быть ужъ положительно слѣпымъ, чтобы не видѣть того, что происходитъ передъ глазами ежедневно и повсемѣстно, нужно быть глухимъ, чтобы не слышать того, про что жужжатъ все безъ отдыха съ утра до поздней ночи. Кому же въ такомъ случаѣ обязаны этия гимназисты блестящими своими познаніями?

Вторымъ результатомъ ненормальнаго отношенія нашего къ содержанкамъ является то, что идея о безнужности и торжествѣ разврата начинаетъ проникать въ самыя нравственныя среды общества. Честныя жены начинаютъ завидовать жизни этихъ проституткокъ, а дѣвушки, вступающія въ жизнь, предпочитаютъ карьеру содержанокъ всему благу семейной жизни. Что ожидаетъ ихъ въ одномъ и другомъ случаѣ? Въ одномъ — куча дѣтей, измѣны мужа, неизвѣстность существованія, а можетъ быть и бѣдность, въ другомъ — веселая жизнь, богатство, толпа поклонниковъ, извѣстность. Да! (чуть было не забылъ) первымъ предоставляется еще особенное уваженіе общества. Это, конечно, чего нибудь да стоитъ! Но втория тоже, вѣдь, не пользуются особеннымъ его презрѣніемъ. Такъ что въ этомъ отношеніи онѣ не Богъ вѣсть какъ далеки

другъ отъ друга, а что касается всѣхъ прочихъ, то нужно ли задумываться, на чьей сторонѣ больше шансовъ на успѣхъ.

Я знаю, напримеръ, про слѣдующій случай, за достоверность котораго ручаюсь. Кончающія одну изъ петербургскихъ гимназій ученицы, въ послѣдній день своего посѣщенія класса, ведутъ бесѣду о томъ, что бы каждая изъ нихъ пожелала себѣ въ предстоящей жизни, и вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, несколько не стѣняясь, откровенно сознаются, что ихъ завѣтная мечта — сдѣлаться содержанками. Краснорѣчивый фактъ, не требующій поясненій.

Третьимъ результатомъ сочувственнаго отношенія прессы и части общества къ проституткамъ — содержанкамъ является слѣдующее возмутительное безоглядство. Эти проститутки совершенно забываютъ о томъ, кто онѣ и гдѣ ихъ мѣсто. Вмѣсто того, чтобы занимать послѣднія мѣста въ обществѣ, тѣ мѣста, которыя принадлежатъ имъ въ силу ихъ позорной профессіи, онѣ съ циничной безстыдливостью лезутъ впередъ, забираютъ первыя мѣста, захватываютъ первостепенныя роли, отбѣивая на задній планъ и даже совершенно устраниая съ дороги всѣхъ честныхъ и нравственныхъ женщинъ.

И вотъ содержанки, несколько не считая свою профессію проститутіей, совершенно не стѣняются своего общественнаго положенія и не ограничиваются, какъ клеветницы проститутки, своей специальной профессіей, но принимаютъ широкое участіе въ общественной жизни, удивительно легко проникаютъ во все слои общества, заполняютъ своимъ присутствіемъ все, что только можно, ежедневно и повсемѣстно распространяютъ развратъ и вносятъ свою заразу туда, гдѣ приняты все предохранительныя противъ нея мѣры. Ни одно явленіе общественной жизни, гдѣ принимаютъ участіе женщины, не обходится безъ этихъ проституткокъ, и это происходитъ совершенно открыто, не только безъ какого либо стѣненія, но наоборотъ, даже на показъ и съ циничнымъ безстыдствомъ. Отправляясь на балъ и даже на студенческой, вы всегда рискуете очутиться въ обществѣ известныхъ всему городу кокотокъ. Отправьтесь на скачки, въ театръ, словомъ, куда угодно — и вы непременно ихъ встрѣтите опять.

Будучи ибсколю лѣтъ тому назадъ на одномъ студенческомъ балу въ Дворянскомъ собраніи, я очутился во время танцевъ ря-

домъ съ одной извѣстной всему Петербургу кокоткой, судившейся къ тому же нѣсколько времени передъ тѣмъ за кражу часовъ. Танцовавший съ нею кавалеръ, нѣсколько не стѣбялся, невозмутимо исполнять свои обязанности, какъ будто бы подъ руку съ нимъ была не извѣстная всему городу кокотка, а порядочная дѣвушка. Самоуверенность и безстыдство этой и многихъ другихъ такихъ же бывшихъ на этомъ балу нарочетъ указывали на то, что всѣ онѣ чувствовали и себя подъ ногами прочную почву.

Еще не такъ давно я былъ свидѣтелемъ, какъ нѣкій блестящій гвардейскій офицеръ на глазахъ у всѣхъ и не только безъ всякаго стыда, но, напротивъ, съ какимъ то даже хвастовствомъ разгуливалъ въ фойѣ театра съ извѣстной всему Петербургу кокоткой, увисая около нея и не обращая ровно никакого вниманія на удивленно взгляды нѣкоторыхъ изъ публики. Все его поведение было таково, какъ будто онъ гордился обществомъ этой дамы, и какъ будто бы она сама была совсѣмъ не проституткой, но по меньшей мѣрѣ герцогиней.

Еще будучи гимназистомъ, мнѣ пришлось быть разъ на одномъ гимназическомъ балу. Первое, о чемъ мнѣ при входѣ тотчасъ же сообщили нѣсколько товарищей, было то, что на балу этомъ „благословенно“ продаетъ прохладительные напитки нѣкая блетчица, впоследствии кафешантанная и цирковая актриса. Это была шикарная, дорогая, весьма известная въ городѣ содержанка.

Всѣ гимназисты до того знали, кто она такая, что спорили между собою даже о цѣнѣ, какую она беретъ. Но нужно было видѣть, что дѣлалось съ нами, мальчишками въ тотъ вечеръ. Мы густою толпою стояли вокругъ постоа, гдѣ она сидѣла, ловили ея взгляды, готовы были прислуживать ей и вообще гордились, что вотъ, молъ, какіе наши гимназическіе балы и кто у насъ почетныя гости. Мы сами не понимали того позора, которымъ гордились, преклонялись передъ проституткой и вовсе разарать даже въ дѣла благотворительности.

Но что комичнѣе всего—это то, что содержанки имѣютъ дерзость считать и называть свою проституцію не болѣе и не менѣе, какъ гражданскимъ бракомъ. Но какой же это гражданскій бракъ? Гражданскій бракъ, официально существующій во многихъ государствахъ, какъ напр., въ Германіи, Франціи, Австріи, Италіи, Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи и др. есть самый обыкновен-

ный бракъ, заключаемый силою акта одной только свѣтской власти. Освященіе его церковью не обязательно, но возможно при желаніи обѣихъ брачующихся сторонъ. Я не буду здѣсь входить въ обсужденіе, насколько такой бракъ лучше или хуже церковнаго. Точно также и я не буду здѣсь касаться мотивовъ, почему именно церковью извѣдываютъ этотъ бракъ на стѣпень обыкновеннаго кокубината. Я констатирую только вѣснмъ извѣстный фактъ, что бракъ этотъ съ моральной стороны ничѣмъ въ принципѣ отъ церковнаго не отличается: онъ влagaется на обѣ стороны точно такъ же обязательно другъ передъ другомъ и передъ дѣтьми, какъ и церковный. Это есть тотъ же союзъ мужчины и женщины для совместной жизни, основанный на взаимной любви и уваженіи и направленный къ устройству семейнаго очага.

Что же представляетъ собою такъ называемый гражданскій бракъ содержанокъ съ содержателями? Въ чемъ онъ славится? Уже не въ томъ ли, что содержанки носятъ обручальныя кольца? Но вѣдь точно такія же кольца носить для большаго интереса и самая обыкновенныя уличныя проститутки, которыя тѣмъ не менѣе свою профессію гражданскимъ бракомъ не называютъ. Итакъ, въ чемъ же состоитъ гражданскій бракъ содержанокъ съ содержателями? Гдѣ въ немъ честныя семейныя обязанности? Онѣ являются лишь рѣдкимъ исключеніемъ. А взаимное уваженіе итекаетъ, конечно изъ взаимнаго недоразумѣнія. Но за то для чувственныхъ удовольствій, для разврата и для преступленій противъ чести, совѣсти и нравственности въ немъ столько же простора, какъ и въ самой обыкновенной проституціи. Какія же въ самомъ дѣлѣ семейныя узы могутъ существовать тамъ, гдѣ у „мужа“ играетъ роль одно только тѣло „жены“, а у „жены“ одинъ только кошелекъ „мужа“? Какія права и обязанности они могутъ предъявлять другъ къ другу, если ихъ совместное сожителство по существу есть преступленіе противъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ? Какое взаимное уваженіе могутъ они питать другъ къ другу, если они сами прекрасно создаютъ весь позоръ своего положенія? Вѣдливость этого они свое незаконное сожителство и стараются называть гражданскимъ бракомъ, профанируя это понятіе. Но, конечно, они никого не обманутъ. Любой день и часъ они могутъ разойтись: она къ болѣе богатому „мужу“, онъ къ болѣе молодой „женѣ“. Ничто ихъ отъ этого не удерживаетъ, такъ какъ ничто ихъ не

связывает. Да! у них могут быть еще дети, которых, скажут пожалуй, счуют их привязать на время друг к другу. Но оставляя совершенно в стороне, насколько такое предположение вообще правдоподобно, я не могу не заметить, что уж самый вопрос о незаконорожденных или, как их теперь называют, внебрачных детях—это такой печальный вопрос, что лучше бы было, если бы его совсем и не было. Эти несчастные, безправные существа, дающие вначаль ужасный процент смертности и впоследствии еще более ужасный процент преступности, эти жертвы сластолюбия и разврата своих родителей, невинно заключившая их позором с первой минуты своей жизни — неужели можно желать их рождения, если бы даже этим и можно было достигнуть срыбления „гражданского брака“ между содержанками и содержателями. Нет! никакая даже самая достойная цель не оправдала бы таких жертв, а тем более такая, при помощи которой желать замаскировать явное беззаконие и превратить явный разврат в жалкое подобие приличья.

Мнѣ могут возразить, я знаю, что описывая сожителство содержанокъ съ содержателями я умышленно стараюсь выставить его въ непривлекательномъ свѣтѣ и сущаю краски даже тамъ, гдѣ для этого нѣтъ достаточно оснований. Мнѣ могут возразить, я знаю, что связь содержанки съ своимъ содержателемъ можетъ очень легко имѣть характеръ настоящаго семейнаго союза, отъ котораго она можетъ равню ничѣмъ не отличаться, что она можетъ также налагать извѣстныя обязанности на каждую изъ сторонъ, какъ по отношенію другъ къ другу, такъ и по отношенію ихъ къ своимъ дѣтиямъ, что лица, составляющія классъ содержанокъ (и содержателей) могутъ быть вполне порядочными, нравственными людьми и т. д. и т. д.

Противъ того, что это возможно, я, конечно, спорить не буду — зачѣмъ же спорить противъ того, что еще только можетъ быть — но вотъ по поводу того, насколько такая возможность превращается въ действительно, существующіе факты — по поводу этого и былъ бы не прочь высказать несколько своихъ мыслей.

Прежде всего я хочу указать на весьма извѣстный фактъ, что содержанки очень часто, въ половинѣ случаевъ безъ всякаго соизвѣнія, принадлежатъ мужчинамъ — людямъ уже женатымъ и имѣющимъ семью. Что жъ въ такомъ случаѣ получается?

Если признать сожителство содержанки съ своимъ содержателемъ обыкновеннымъ, нормальнымъ бракомъ, то придется или допустить у насъ существованіе многоженства или совершенно вычеркнуть изъ всемірнаго законодательства статью о прелюбдѣяннѣ.

Но насколько мнѣ извѣстно, многоженство и прелюбдѣянне повсюду въ культурномъ мѣрѣ считаются тяжко наказуемыми преступленіями, предусмотрѣнными какъ кодексомъ государственныхъ законовъ, такъ и моралью религіи. Стало быть, признавать сожителство содержанки съ содержателемъ бракомъ, значить, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ случаевъ его, именно тамъ, гдѣ содержателями являются женатые люди, узаконить беззаконіе и покровительствовать преступленію. Положительно не знаю, что можно возразить противъ этого. Думаю, что ничего.

Ну, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ, возразить мнѣ, я знаю, мои оппоненты, въ случаяхъ, когда содержатель — холостой мужчина, развѣ сожителство его съ содержанкой не бываетъ тождественно настоящему союзу. Другими словами, значить, они спрашиваютъ, можетъ ли сожителство мужчины съ женщиной въ формѣ конкубината — содержанка замѣнить собою законный супружескій бракъ¹⁾. Вопросъ, который они задаютъ намъ и который нельзя было не предвидѣть, представляетъ большой общественный интересъ. Онъ представляетъ для насъ интересъ не только вълѣдствіе ужасающаго распространенія въ нашемъ обществѣ сожителства, но еще и вълѣдствіе нападковъ на самый институтъ законнаго брака, которые, особенно въ послѣднее время, со всѣхъ сторонъ такъ на него и сыплются. Мнѣ приходилось не разъ ихъ выслушивать даже отъ лицъ, въ благонамѣренности которыхъ нельзя было усомниться. Онѣ сводились въ общемъ къ слѣдующему.

Говорили, нашримѣръ, что законный бракъ нашъ сплошь да рядомъ является не союзомъ, основанномъ на взаимной любви, преданности и уваженіи супруговъ другъ къ другу, но лишь какой-то коммерческой сдѣлкой, гдѣ каждая сторона имѣетъ въ виду одинъ только расчетъ и интересъ. Указывали, что не рѣдко главнымъ мотивомъ для заключенія брака являются или деньги, или общественное положеніе одной изъ брачующихся сторонъ. При-

¹⁾ Безразлично церковный или гражданскій.

водили примѣры, какъ 18 лѣтнія дѣвушки выходили замужъ за 60 лѣтнихъ стариковъ, и 20 лѣтніе мальчики женились на 40—45 лѣтнихъ старухахъ. Во всѣхъ этихъ бракахъ не было и тѣни взаимной любви, не было даже и взаимнаго уваженія, а былъ одинъ только расчетъ и больше ничего.

Второе, въ чемъ обвиняли законный бракъ, это въ томъ, что онъ служитъ перѣдой причиной несчастья человѣческой жизни. Указывали, что бывають такого рода факты. Молодой человекъ и дѣвушка искренно любятъ другъ друга. Слѣдуя влеченію сердца, они вступаютъ въ бракъ и, когда первый пылъ ихъ любви проходитъ, они замѣчаютъ вдругъ, что не сошлись ни взглядами, ни убѣжденіями, ни характерами, и что у нихъ ничего, можетъ быть, нѣтъ общаго другъ съ другомъ кромѣ своего чувства, которое къ тому же тоже недолговѣчно. Что же въ такомъ случаѣ получается? Раньше небольшія недоразумѣнія, затѣмъ серьезная размолвка, потомъ крупныя ссоры, наконецъ грандіозные семейные скандалы. Въмѣсто счастливой семейной жизни, получаютъ одинъ только семейныя муки, прекратить которыя у нихъ почти нѣтъ возможности, вѣдѣтвіе трудности расторженія брака. Количество такихъ „несчастливыхъ“ браковъ изъ года въ годъ, говорятъ, все увеличивается и естественно увеличивается также и количество тѣхъ лицъ, которыя въ этихъ бракахъ видятъ причину своей неудавшейся жизни.

Третье, что приходится выслушивать по адресу законнаго брака, это то, что онъ и по своему нравственному качеству стоитъ гораздо ниже того, какимъ онъ на самомъ дѣлѣ долженъ быть. Указываютъ, что женатыя мужчины развратничаютъ не хуже холостыхъ. Указываютъ что адюльтеръ въ семейной жизни — самое обыкновенное явленіе. Тоже и преступное плодонизнаніе. Приводить многочисленные примѣры замужнихъ женщинъ, которыя по своей испорченности и развратной жизни чуть ли не соперничаютъ съ профессиональными развратницами. Словомъ указываютъ на упадокъ нравственности законнаго брака.

Что по поводу всего этого сказать? Получилось неожиданное положеніе. На поднятый выше вопросъ, можетъ ли сожителство мужчины съ женщиной въ формѣ содержанства замѣнять собой законный бракъ, вмѣсто должнаго отвѣта, получился вдругъ необходимость защищать... самый институтъ брака. Защищать бракъ!

Не звучать ли сами слова эти какимъ-то страннымъ непривычнымъ образомъ, и не производятъ ли смѣсь ихъ впечатлѣнія какого-то недоразумѣнія? Защищать бракъ! Защищать то, что дано принято всѣмъ культурнымъ міромъ какъ единственная, на началахъ нравственности основанная, правами и обязанностями упродолченная форма союза между мужичной и женичной, что утверждено государствомъ, что освящено церковью и причислено ою даже къ Святымъ своимъ Таинствамъ, наравнѣ съ крещеніемъ, причащеніемъ, муропомазаніемъ и др.! Защищать то, высокой авторитетъ чего самъ по себѣ настолько же не нуждается ни въ чьей защитѣ, на сколько онъ не достигаемъ ни до чьихъ нападокъ! Нужно ли защищать все это?! Правда, многое изъ того, что было выше сказано по адресу брака — печальная истина, которую, какъ тѣнь на свѣтломъ фонѣ, нельзя не замѣтить. Но развѣ бракъ виноватъ во всемъ этомъ? Согласенъ, что труднѣе развода составляетъ его отрицательную сторону. Но эта сторона его легко поправима. А что касается всѣхъ прочихъ обвиненій, на него заводимыхъ, то не виноваты ли въ нихъ прежде всего сами люди. Мы обвиняемъ бракъ, что онъ является предметомъ коммерческой сдѣлки или общественной спекуляціи, что онъ не высокъ и въ своемъ нравственномъ уровнѣ. Но развѣ виноватъ въ этомъ бракъ? Виноваты мы, что мы сами такіе неурядочные, безсовѣстные и безнравственные люди. Примемъ же бракъ тутъ? Виновато ли христіанство, что христіане выдумали индивидуальности и устроили инквизицію? Виновато ли искусство, что художники и поэты создали изъ него средство развращенія человечества и обогащенія кабатчиковъ. Виноватъ ли бракъ, что люди превратили его наъ союза, основаннаго на взаимной любви, въ коммерческую сдѣлку, при посредствѣ которой они устраиваютъ свои денежные и общественныя дѣлшки. Я не говорю, что институтъ нашего брака — идеалъ. Гдѣ, скажите, въ природѣ и тѣмъ болѣе въ учрежденіяхъ чловѣческихъ найдете вы полное совершенство? Вѣдь на солнцѣ и то есть пятна. Чтожъ тутъ удивительнаго и ужаснаго, что они также и на землѣ. Но какъ бы ни были велики эти изыны брака, и какъ бы онъ въ своемъ настоящемъ положеніи ни былъ далекъ отъ своего идеала, все же нельзя сомнѣваться, что при замѣнѣ его содержанствомъ, т. е. такой формой полового сожителства, гдѣ нѣтъ никакихъ основъ нравственности, гдѣ

ить никакого упорядочения его правами и обязанностями, где ить признания его государством и освящения его церковью, изыли эти сдѣлаются сплошными и идеалъ безконечно далекимъ. Сторонники содержания въ своихъ рѣчахъ говорятъ всегда громкія фразы про свободу любви и выставляютъ ее какъ отличное качество защищаемой ими формы полового сожительства. Что-жь, свобода—вещь, конечно, прекрасная. Но только свобода совѣсти, свобода убѣждений, но не свобода чувства, которое, даже въ самомъ чистомъ и возвышенномъ своемъ проявленіи, никогда не лишено бываетъ животнаго инстинкта. Для такого чувства свобода—не польза, а вредъ, не преимущество, а недостатокъ. Впрочемъ, нѣкоторые поборники свободной любви вовсе и не предъявляютъ къ ней требованій возвышеннаго, чистаго чувства. Они, ничуть не стѣсняясь, заявляютъ, что сущность свободной любви заключается именно въ свободномъ половомъ подборѣ. Во имя этого подбора и мужчинамъ и женщинамъ разрѣшается съ ихъ благословенія, мѣнять свои симпатіи, если угодно, каждый день. Но это не будетъ, по ихъ мнѣнію, проституціей, такъ какъ каждый разъ они будутъ руководствоваться при этомъ не материальными выгодами, а „любовью, склонностью, симпатіей“¹⁾. Итъ нужды доказывать, что подобная свободная любовь приняла бы всѣхъ насъ къ ноголовому разврату, узаконенному этимъ принципомъ свободного полового подбора. Проф. Груберъ по поводу свободной любви говоритъ слѣдующее:

„Принужденіе, лежащее въ могогамическомъ бракѣ ощущается многими, облитыми безумнымъ идеализмомъ, какъ неволя, а не какъ нѣчто необходимое, благодатно-нравственное; всякій жаждетъ одного только упоенія любовью, и никто ничего знать не хочетъ объ обязанностяхъ супруга, отца или матери,—и эти обстоятельства служатъ однимъ изъ грустныхъ симптомовъ приближающагося упадка культуры и народа“.

„Подлецомъ или глупцомъ долженъ быть названъ тотъ, кто толкуетъ народу о правѣ на безграничное половое удовольствіе и проповѣдуетъ возвышенное любовное счастье. Пусть девять десятыхъ всѣхъ браковъ попадутъ въ отдѣлъ несчастныхъ, т. е. пусть они не достигнуть того поэтическаго идеала непоколебимаго,

¹⁾ Гумпловичъ. „Бракъ и свободная любовь“.

отъ поры и обстоятельствъ независимаго любовнаго союза—народному организму это вредитъ гораздо меньше, чѣмъ „свободная любовь“, которая—пусть пустомели болтаютъ о ея высокой нравственности, что хотять—вновь приведетъ насъ всѣхъ къ состоянію дикихъ животныхъ. Отнимите отъ нашихъ обязанностей принужденіе и вы увидите моментальное пробужденіе животности, которая дремлетъ во всѣхъ насъ“²⁾.

Я могъ бы теперь, пожалуй, послѣ всего сказаннаго считать поднятый выше вопросъ, можетъ ли содержание замѣнить собою законный бракъ, уже въ достаточной степени исчерпанномъ. Но я самъ не желаю такого скорого рѣшенія его. Я хочу еще рельефнѣе и еще нагляднѣе представить всю невозможность такого замѣна и, если раньше я доказывалъ это характеристикой взаимныхъ „супружескихъ“ отношеній лицъ, сожительствовающихъ другъ съ другомъ въ формѣ содержания, то теперь я хочу доказать это характеристикой родительскихъ отношеній ихъ къ своимъ дѣтямъ. Доказательство же это я основываю на оцѣнкѣ физическаго и нравственнаго состоянія незаконнорожденныхъ дѣтей.

Я говорилъ уже выше, что это за несчастныя дѣти, и указывалъ на ихъ ужасную смертность въ дѣтскомъ возрастѣ и еще болѣе ужасную преступность въ зрѣломъ.

Посмотримъ прежде, какова ихъ смертность.

Всѣ существующія на этотъ счетъ статистики указываютъ, что она просто ужасна. Меньше 40% вы ни въ одной изъ нихъ не найдете. Но попадаются и такія цифры, что положительно цѣлѣнеть. Таковы, напримеръ, цифры двухъ нашихъ столичныхъ воспитательныхъ домовъ. Оказывается, что тамъ на первомъ году жизни умираетъ 78%. Семьдесятъ восемь процентовъ! Почти $\frac{1}{2}$ всего числа! Развѣ это не страшныя въ буквальномъ смыслѣ слова цифры³⁾.

А въ то же время смертность грудныхъ дѣтей вообще (т. е. законнорожденныхъ и вѣнбачныхъ вмѣстѣ) колеблется въ среднемъ повсюду около 22—23% (maximum въ Баваріи—28,9%,

²⁾ Груберъ, „Проституція съ точки зрѣнія социальной гигиены“, стр. 41 и 42.

³⁾ Вебель рассказываетъ про однимъ изъ воспитательныхъ домовъ въ Неаполѣ, гдѣ изъ 83 дѣтей умерло.. 89 (Женщ. и социал., 1905 г., стр. 296).

минимум в Англии—15⁰/₀ ¹⁾. Никъ сомнѣнія, что смертность однихъ только законнорожденныхъ была бы въ такомъ случаѣ еще ниже.

Статистика доктора Неймана ²⁾ показываетъ, что смертность грудныхъ дѣтей рожденныхъ въ бракѣ—23⁰/₀, внѣ брака—42⁰/₀.

Словомъ, можно безъ колебанія принять, что смертность грудныхъ дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, по крайней мѣрѣ, въ 2 раза больше, чѣмъ рожденныхъ въ бракѣ.

Посмотримъ теперь, какова преступность тѣхъ и другихъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть полученъ вотъ какимъ путемъ.

Число избѣрачныхъ рожденій въ большихъ городахъ почти повсюду составляетъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ числа законныхъ. По цифрамъ, приведеннымъ въ книгѣ Суворина: „Весь Петербургъ“:

въ Вѣнѣ	ихъ	33 ⁰ / ₀ ,
„ Москвѣ	„	29 ⁰ / ₀ ,
„ Парижѣ	„	28 ⁰ / ₀ ,
„ Петербургѣ	„	25 ⁰ / ₀ ,
въ Лондонѣ по registrar general	даже	50 ⁰ / ₀ .

Но мы, конечно, не можемъ считаться только съ статистиками столицъ и крупныхъ городовъ и должны принять во вниманіе также и цифры маленькихъ городовъ и деревень. Само собою разумѣется, въ послѣднихъ онѣ значительно ниже, чѣмъ въ первыхъ. Можно принять, на основаніи приведенныхъ Гиршемъ цифръ, что въ маленькихъ городахъ число избѣрачныхъ рожденій составляетъ половину-треть, а въ деревняхъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ часть такихъ же рожденій въ столицахъ и крупныхъ городахъ. Такимъ образомъ можно предположить, что число всѣхъ избѣрачныхъ рожденій составляетъ въ среднемъ 8—10—12⁰/₀ всѣхъ законныхъ ³⁾. Число это, конечно, приблизительное, но и выводы, которые изъ него

¹⁾ Проф. Johannessen, Jahrbuch für Kinderheilkund, томъ XVI.

²⁾ Гиршъ. Преступленіе и проститутка, стр. 40.

³⁾ Цифры эти выведены на основаніи распредѣленія населенія въ государствахъ. Быть можетъ онѣ покажутся и несколько низкими, но уменьшить ихъ не представляется возможности и, въ интересахъ правдоподобности тѣхъ результатовъ, которые изъ нихъ должны получиться. По Бюбелю изъ 2,080,654 рожденныхъ во всей Германіи дѣтей 179,644 были незаконныя, что составляетъ 10% (Женщ. и социал., стр. 253).

послѣдуютъ, тоже вѣдь не будутъ претендовать на абсолютную точность,—они точно также будутъ лишь приблизительны. Но это нисколько не помѣшаетъ намъ оцѣнить ихъ по ихъ действительному достоинству. А выводы эти вотъ какіе. Мы указали выше, что смертность грудныхъ дѣтей рожденныхъ внѣ брака по крайней мѣрѣ въ два раза больше смертности такихъ же дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ. Въслѣдствіе этой удвоенной смертности первыхъ отношеніе ихъ ко вторымъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ намѣнится изъ только что принятаго 100:8—10—12 въ 100:4—5—6. Посмотримъ, что изъ этого слѣдуетъ.

Криминалистамъ всѣхъ странъ давно вѣдѣтъ фактъ, что въ числѣ преступниковъ какъ взрослыхъ, такъ особенно и малолѣтнихъ, громадный процентъ составляютъ незаконнорожденные дѣти. Тоже самое установлено врачами и другими исследователями и относительно проститутокъ. Изъ многихъ статистикъ и позволю себѣ привести 2 наиболее обширныя. По статистикѣ Корна ¹⁾ среди малолѣтнихъ преступниковъ всей Франціи 60⁰/₀—незаконнорожденные. По статистикѣ Липперта ²⁾ среди проститутокъ 30⁰/₀ незаконнорожденныхъ. Но если на 100 малолѣтнихъ преступниковъ приходится 60 изъ числа незаконнорожденныхъ, то слѣловательно эти 60 незаконнорожденныхъ преступниковъ приходится на 40 законнорожденныхъ, и если на 100 проститутокъ приходится 30 изъ числа незаконнорожденныхъ, то слѣловательно эти 30 незаконнорожденныхъ проститутокъ приходится на 70 законнорожденныхъ. Другими словами, на 100 малолѣтнихъ преступниковъ изъ числа законнорожденныхъ приходится 150 изъ незаконнорожденныхъ и на 100 проститутокъ изъ числа законнорожденныхъ приходится 43 изъ незаконнорожденныхъ. Но теперь не угодно ли сравнить слѣдующіе три вывода:

- 1) На 100 взрослыхъ дѣтей рожденныхъ въ бракѣ приход. 4—5—6 рожден. внѣ брака.
 - 2) На 100 малолѣтн. преступн. изъ числа рожден. въ бракѣ приход. 150 изъ числа рожд. внѣ брака.
 - 3) На 100 проститутокъ изъ числа рожден. въ бракѣ приход. 43 изъ числа рожд. внѣ брака.
- Другими словами, преступность дѣтей рожденныхъ внѣ брака въ 38—30—25 разъ больше преступности рожденныхъ въ бракѣ и склонность къ разврату первыхъ

¹⁾ Гиршъ, преступл. и простит. стр. 50.

²⁾ Гиршъ, преступл. и простит. стр. 90.

въ 11—9—7 разъ больше вторыхъ. Страшные результаты! Какъ бы они ни были далеки отъ абсолютной точности, какъ бы ни было велико отношеніе въ первомъ изъ этихъ трехъ выводовъ и какъ бы ни было оно мало въ слѣдующихъ двухъ—замѣните каждое изъ нихъ по своему хотя бы въ два раза, и то вы получите результаты, о дѣйствительности которыхъ не можетъ быть двухъ мнѣній.

Но результаты эти помимо абсолютнаго своего значенія служить намъ еще не малымъ указаніемъ на сущность, нравственность и характеръ сожителства содержанки съ своимъ содержаниемъ. Кому обязаны бывають своимъ рожденіемъ избранныя дѣти? Клеймленная проститутки рождаютъ очень рѣдко. По Parent-Duchatelet на каждыя 100 ихъ приходится ежегодно только 2 рожденія, а по даннымъ вѣсиковъ полиціи даже 0,5¹⁾. Принимая во вниманіе, что количество такихъ проститутокъ почти повсюду составляетъ только нѣсколько десятыхъ процента всего населенія данной мѣстности, можно смѣло заявить, что число рожденій отъ нихъ даже въ самомъ крупномъ городѣ не превышаетъ сотни. Такимъ образомъ вся масса избранныхъ дѣтей обязана своимъ происхожденіемъ или абсолютной порочности дѣвушекъ развратницами, или же сожителству содержанокъ съ своими содержателями. Здравый смыслъ подсказываетъ, что случаи послѣдняго рода должно быть болѣе рѣдки. Но сколько бы ихъ ни было, они все равно могутъ служить прекрасной иллюстраціей этого сожителства.

Избранныя дѣти въ грудномъ возрастѣ умираютъ вдвое больше, чѣмъ дѣти, рожденныя въ бракѣ. На что это указываетъ? Это указываетъ, конечно, на родительскія чувства ихъ матерей и отцовъ. Грудныя дѣти болѣе всѣхъ другихъ нуждаются въ попеченіи матери. Они нуждаются въ немъ до того, что почти не могутъ безъ него жить. Не даромъ оставленіе матерью своего новорожденнаго безъ должнаго попеченія рассматривается законодательствомъ какъ уголовное преступленіе, равное дѣтубійству. Какъ же обращаются содержанки съ своими грудными дѣтьми? Прежде всего они стараются сбыть ихъ съ глазъ долой, по крайней мѣрѣ, хотя бы на первое время. Чтобы не мѣшали, къ ихъ услугамъ для этой цѣли имѣются два способа. Первый—воспитательные дома. Тамъ

¹⁾ Гаррисъ, преступл. и протит. стр. 47.

умираетъ $\frac{1}{3}$ всего числа дѣтей. Второй—„фабрикантши ангеловъ“, гдѣ умираютъ они все до единаго. Второй способъ, конечно, надежнѣе и потому онъ практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Нѣтъ города, гдѣ бы не было цѣлой шапки такихъ фабрикантш, дѣлающихъ всегда отличныя дѣла. Подобные факты самымъ лучшимъ образомъ указываютъ намъ на материнскія чувства содержанокъ къ своимъ дѣтямъ. Заодно, они также характеризуютъ и отношеніе къ своимъ дѣтямъ отцовъ-содержателей. Словомъ, они указываютъ, что за родителей представляютъ собою содержанки со своими содержателями.

Но теперь посмотримъ, что за воспитателей представляютъ они собой. Это лучше можно видѣть изъ того факта, что дѣти ихъ въ 25—30 разъ больше совершаютъ преступленій, чѣмъ дѣти родителей, живущихъ въ бракѣ. Чѣмъ же объясняется колоссальная преступность этихъ дѣтей, какъ не тѣмъ воспитаніемъ, которое они получаютъ. Проагоръ еще 2000 лѣтъ назадъ училъ, что злые люди существуютъ на свѣтѣ только вслѣдствіе дурнаго воспитанія. И если Гардъ и Листъ теперь видятъ причину преступности въ социальныхъ условіяхъ жизни, то въ чемъ же могутъ сказываться для дѣтей эти социальные условія жизни, какъ не въ условіяхъ ихъ воспитанія. Гдѣ эти дѣти видятъ передъ собою примѣры честности, взаимной любви, нравственности? Кто учитъ ихъ отличать добро отъ зла? Кто проповѣдуетъ имъ послушаніе старшимъ, состраданіе къ несчастнымъ, любовь къ ближнимъ? Кто? Мать, все мысли которой сосредоточены на однихъ только нарядахъ и кутежахъ, все общество которой составляютъ одни только развратники и вся сфера дѣятельности которой по существу своему есть безнравственность? Отецъ? Но прежде всего нужно еще отыскать этого отца. Очень часто бываетъ, что содержанка даже не знаетъ, отъ кого у нея ребенокъ. А если, наконецъ, и находится такой козелъ отпущенія, который принимаетъ на себя вину отца, то какая польза отъ этого ребенку? Развѣ онъ въ немъ дѣйствительно находитъ отца? Да станеть ли, наконецъ, этотъ отецъ заниматься воспитаніемъ своего ребенка, того ребенка, который своимъ рожденіемъ только налагаетъ на него ненавистныя узы и обязанности родителя и тѣмъ лишаетъ его желанной свободы развратника. Въ какихъ же условіяхъ въ такомъ случаѣ находится дѣло воспитанія рожденнаго вне брака

ребенка? Ответом на это могут служить приведенные выше цифры.

И так, чтобы доказать всю невозможность и несостоятельность замѣлы законнаго брака содержаниемъ, мы рассмотрѣли послѣдней съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія. Мы рассмотрѣли содержание и содержателей какъ супруговъ, мы рассмотрѣли ихъ какъ родителей и, наконецъ, какъ воспитателей.

Или въ одномъ изъ этихъ трехъ случаевъ мы не могли придти къ соглашенію о возможности такого замѣлы. Напротивъ, въ данныхъ только и говорить что о невозможности его и говорить не голословно, но основываясь на доказательствахъ, которыя не допускаютъ, думается мнѣ, никакого спора.

Но очень можетъ быть, что, несмотря на все эти доказательства, все же найдется не мало людей, которые станутъ утверждать съ упорствомъ обратное. Можетъ быть они въ доказательство будутъ приводить своихъ знакомыхъ, а не то и самихъ себя. Въ такомъ случаѣ я позволю себѣ обратиться къ нимъ съ вопросомъ, почему же имъ тогда и въ самомъ дѣлѣ не превратить своего свободнаго полового выброчнаго сожительства въ настоящій бракъ. Въдѣ для этого нужно такъ мало времени и хлопотъ. Но этого не дѣлаютъ, такъ какъ, очевидно, не находятъ нужнымъ. Но почему же? Да очень ясно, почему. Если скоро содержание превратится въ бракъ, то оно наложитъ извѣстныя обязанности обихъ сторонъ другъ къ другу и къ своимъ дѣтямъ. А этого-то они какъ разъ не хотятъ. Зачѣмъ имъ, особенно мужчинамъ, эти обязанности, если они прекрасно могутъ обойтись и безъ нихъ. Зачѣмъ-нѣя свободнаго развратника превращаться въ несвободнаго семьянина, зачѣмъ связывать себя съ одной женщиной, когда ихъ можно имѣть 101, зачѣмъ обзаводиться подругой жизни, когда вся нужда къ однихъ только самкахъ. Вотъ почему содержатели никогда или почти никогда не превращаютъ своего сожительства съ содержанкой въ бракъ. Другихъ причинъ имѣть и быть не можетъ. А если они этого не признаютъ, то или они лицемерятъ, или еще не познали въ достаточной степени самихъ себя.

Впрочемъ, бывають случаи, когда свободное сожительство двухъ лицъ не можетъ быть, не смотря на все ихъ искреннее желаніе, превращено въ бракъ вследствие ибкотоныхъ, отъ нихъ совершенно не зависящихъ, обстоятельствъ. Таковыми являются въ громад-

нось большинства случаевъ религіозные или кастовые предразсудки. Ну, конечно, въ такихъ случаяхъ свободное сожительство, если оно только основано на взаимномъ чувствѣ и имѣетъ цѣлью совместную жизнь для устройства семейнаго очага на тѣхъ же началахъ, что и въ бракѣ, никоимъ образомъ не должно быть причислено къ институту содержания и имѣть все права на то, чтобы быть признаннымъ равнымъ браку. Но такихъ случаевъ свободнаго сожительства, въ сравненіи съ колоссальнымъ распространеніемъ профессиональнаго, настоящаго содержания, ничтожное количество. На нихъ такъ и слѣдуетъ смотрѣть, какъ на рѣдкое исключеніе. Но исключеніе это, само собой разумется, несколько не умаляетъ собою того правила, изъ котораго оно взято.

Такимъ образомъ, утвержденіе содержанокъ, что ихъ содержание есть гражданскій бракъ, не выдерживаетъ никакой критики и является лишь неудачнымъ маневромъ, съ цѣлью скрыть все настоящее положеніе и выставить его въ благоприятномъ для себя свѣтѣ. Но если содержание не бракъ, то что же это такое? Я знаю только двѣ формы (если не считать адюльтера) сожительства мужчины съ женщиной, по крайней мѣрѣ, въ странахъ, гдѣ признають существованіе законовъ нравственности. Порнал—это бракъ, все равно церковный или гражданскій, вторая—проституція, тоже все равно какая. Разграниченіе содержания отъ проституціи не выдерживаетъ критики ни съ какой точки зрѣнія, меньше же всего съ точки зрѣнія общественной нравственности. Если содержание не бракъ, то, очевидно, это проституція. Конечно, это такъ. Содержание—это настоящая проституція и при этомъ, замѣтьте, чисто профессиональная. Но этого не признають, не хотятъ признавать, и явное зло остается не признаннымъ зломъ. Получается несправедливое отношеніе къ другимъ классамъ женской проституціи и безконечный вредъ для всего общества. Люди недалекие не понимаютъ всего этого, люди безпринципные соглашаются во всемъ съ болтовней развратниковъ, люди слабо характерные уступаютъ молча силѣ сложившихся обстоятельствъ, люди честные и порядочные изнемогли отъ неравной борьбы. Торжествуютъ одни развратъ, и побѣждаютъ одни только развратники.

То безстыдство, та беззащитность, съ которыми процифтають среди насъ всѣми признаваемый институтъ содержания, и съ которыми мы пользуемъ имъ для цѣлей нашего разврата, является досаднымъ исключеніемъ изъ того свода правилъ приличія, кото-

рмы обставлена вся наша жизнь с первого дня ее до последнего. Мы люди, как я уже раз говорил, в высшей степени приличные и корректные. Все в жизни, чуть ли не каждый шаг и взгляд наш, совершается нами по известным, уже заранее установленным правилам приличия и хорошего тона. Развратничать считается неприличным—это правило. Поэтому всякий раз, когда нам приходится развратничать, мы делаем это скрытно, незаметно для других так, чтобы не попасться. Единственным разврат, которого мы не только не стыдимся и не скрываем, но которым мы еще даже хвастаем—это содержанство. Я парочко обращаю внимание на это обстоятельство и, может быть, даже большее, чем это многим покажется нужным, вот почему:

Безстыдство содержанства действует чрезвычайно деморализующим образом на все общество и в особенности на тех человек его, которые не обладают в достаточной степени самостоятельностью мышления и способностью критически относиться к тем или иным явлениям жизни. Это относится главным образом, конечно, к подростающему поколению. Безстыдство содержанства, а временами и мистами даже поклонение ему, мало того что разрушает нравственные основы общества, воспитывая его в духе несоблюдения и непризнания самых элементарных требований этики, оно еще культивирует и укрывает в его сознании идеи о безнаказанности и даже торжестве разврата.

Разве случай, рассказанный мною на стр. 113 не служит лучшим доказательством моих слов? Но безстыдство содержанства иметь, по моему мнению, значение не только в настоящее время, как большое зло; оно имеет еще гораздо большее значение, как важный в прогностическом отношении симптом, на основании которого уже теперь можно более или менее ясно предвидеть кое-что из того, что ожидает нас в будущем и, кто знает, может быть, и не особенно далекоком. И почему сказать, что это безстыдство разврата, являясь частичным исключением в настоящее время, угрожает сделаться общим правилом в будущем. Это и понятно, почему. Что существующая теперь в широких размерах общественная безнравственность должна непременно все более и более прогрессировать—в этом не может быть никакого сомнения. Можно сомневаться, если только, из прогресса науки, культуры и в чем угодно другом, но сомне-

ваться в прогрессе разврата—это значить ничего не смыслить ни в людях, ни в жизни, ни в чем, что перед нами теперь происходит. Только слепые могут ничего не видеть. Зрячие же пусть только посмотрят получше и сейчас же увидят ту картину настоящего, из которой я позволяю себе делать предположения о будущем.

Я говорю: разврат будет прогрессировать. Но в чем может выразиться прогресс разврата?

Во-первых, конечно, в количественном его распространении, а во вторых, также и в качественном изменении его характера.

Известно, что зашедшие далеко развратники развратны не только количеством своих оргий, но и качеством их. Качественное же изменение разврата сказывается прежде всего в различных ненормальностях половых отклонений от едва заметных до самых чудовищных, смотря по степени развращения данного общества или лица. Они занимают среди нас уже и теперь довольно почетное место, а если мы и впредь будем идти по той дорожке, по которой идем теперь, то нет сомнения, что в будущем они завоеуют себе настоящее право гражданства. Быть может они совершенно вытеснят собою нормальную половую жизнь.

Вторым признаком качественного изменения разврата является отсутствие стыда за него. Чем кто развратнее, тем его разврат безстыднее. Так, по крайней мере, в большинстве случаев. Юный проститутт украдкой входит в публичный дом, привычный—уже при всех без стеснения выбирает себе женщину и отправляется с нею в ее комнату, погрязая же в разврате не откажется на глазах у всех продлать самый акт сношения. Вспомните разврат общества времени Людовика XIV и XV, этого по моему мнению самого развратного из всех до сих пор существовавших в мире. Что за безстыдный это был разврат! Это был разврат без всякого стеснения, даже без всякого намека на стыд. Развратники щеголяли своими развратом, вовсе не признавая его для себя позором. Они не только не скрывали его от кого либо, но напротив выставляли его на показ и бравировали им перед всеми и каждым. Брак превратился в посмешное, над супружескою верностью буквально издевались. Сам король (Людовик XIV) похвалял супружескую неверность и не стыдился открыто позить

въ одною жъ женщиною свою жену и своихъ двухъ любовницъ, изъ которыхъ одна только что разрѣшилась отъ бремени, а другая была еще беременна. Волтеръ воспѣвалъ Монтепаня, министры Людовика XV цѣловали трупъ Помпадуръ, а духовникъ его превращался въ горничную дю-Барри. Открыто, на виду у всѣхъ учреждался королевскій публичный домъ (pauz aux cerfs), уставъ котораго подписанъ былъ самимъ королемъ. Мужчины съ Monsieur во главѣ безъ сѣбенин развратничали во вкусъ грековъ или маркиза де-Садъ, а женщины въ буквальномъ смыслѣ слова на глазахъ у всѣхъ приносили жертвы на алтарь Bonae Deae. Никакого стыда, никакого даже намека на стыдъ.

Я не говорю, что наше общество таково. Но и думаю, что оно будетъ таковымъ, если не будетъ положенъ предѣлъ его разврату. Максъ Нордау рисуетъ картину будущаго общества, говорить про него такъ: „число лицъ, страдающихъ извращеннымъ вкусомъ и обоняніемъ настолько увеличится, что станетъ выгоднымъ „открывать для нихъ спеціальныя лавки, гдѣ они будутъ имѣть „богатый выборъ нечистотъ и вдыхать ароматы отбросовъ и помойныхъ ямъ... Половая лѣихонатія всякаго рода сдѣлается та-кимъ обычнымъ явленіемъ, что нужно будетъ приспособить для „нея спеціальныя законы и обычаи. Она будетъ выступать при „общемъ свѣтѣ. Требования извѣтнаго сорта людей о заключеніи браковъ между лицами одного и того же пола, наконецъ, „осуществятся. Садисты, позофилы и некрофилы получатъ закон-ныя пути осуществлять свои желанія. Стыдъ и порядочность будутъ считаться вымирающими остатками суевѣрія, въ видѣ ата-визма, сохранившагося только среди жителей отдаленныхъ угловъ“⁴¹). Въ этой картинкѣ будущаго общества яркими штрихами очерчены характерныя стороны его разврата: извращенность и безстыдство, т. е. то, о чемъ говорю и я.

Въ настоящее время безстыдство разврата, выражаясь единственно только въ содержанствѣ, является лишь исключеніемъ изъ правила, быть можетъ и не для всѣхъ замѣтныхъ. Но развратъ прогрессируетъ и, имѣть сомнѣнія, безстыдство его, съ каждымъ днемъ все усиливается, приметъ въ концѣ концовъ страшные размѣры и изъ исключенія превратится въ правило. Отъ безстыдства содержанства всего полъ шага до безстыдства супружеской невѣр-

ности, а оттуда до настоящаго прославленія разврата и даже до безстыдства самихъ половыхъ отправленій. Современное безстыдство содержанства служитъ намъ грознымъ напоминаніемъ того, что ожидаетъ насъ въ будущемъ. Оно указываетъ по какой дорогѣ мы идемъ и къ какому концу мы придемъ. Весь вопросъ только, съ какою скоростью идти. Всѣ данныя говорятъ, что мы не особенно медлимъ.

Содержанки, составляющія огромный по своей численности классъ женщинъ, представляютъ собою настоящихъ профессиональныхъ развратницъ, для которыхъ развратъ является спеціальной профессіей. Для обыкновенныхъ проститутокъ развратъ — тоже профессія. Но между развратомъ тѣхъ и другихъ огромная разница. Обыкновенныя проститутки развратничаютъ изъ-за куска хлѣба; для нихъ развратъ — единственное, можетъ быть, средство къ существованію. Содержанки же развратничаютъ ради роскоши, ради богатства, ради веселья, ради бездѣлья. Это — рафинированныя, утонченныя развратницы, для которыхъ развратъ не средство къ существованію, а цѣль жизни, сфера, въ которой онѣ живутъ. Поэтому, если обыкновенныя проститутки — профессиональныя развратницы, то содержанки вдвойнѣ проститутки. А похожа ли между тѣмъ ихъ жизнь на жизнь тѣхъ несчастныхъ? Окруженія поклонниками, признанныя обществомъ, обезпеченныя въ будущемъ и самодовольныя въ настоящемъ, всегда въ теплѣ и холѣ, сытая до отвала и жирная отъ бездѣлья, всѣмъ пресыщенныя, безнаказанныя и заносчивыя — вотъ законы содержанки. А такова ли жизнь проститутки, промышляющей изъ-за куска хлѣба?!

Говоря о содержанкахъ, какъ о профессиональныхъ развратницахъ, нельзя обойти молчаніемъ одного, чрезвычайно интереснаго, по моему мнѣнію, обстоятельства.

Дѣло въ томъ, что содержанки иногда маскируютъ свою настоящую профессію — проституцію какой либо другой. () подобно тому явленію и уже упоминалъ разъ выше, когда была рѣчь о тайной проституціи. Вспомните все то, что я говорилъ о тайныхъ проституткахъ, промышляющихъ подъ прикрытіемъ профессій мастерицъ въ модныхъ мастерскихъ, продавщицъ, служанокъ въ ресторанахъ и гостиницахъ и т. п. Подобное же происходитъ и съ содержанками. Почему жъ онѣ маскируютъ свою проституцію какой либо другой профессіей? Во всякомъ случаѣ не

⁴¹ М. Нордау, вырожденіе стр. 422, 423, 424.

изъ боязни быть запесенными въ списки клеймленныхъ проститутокъ. Можетъ быть изъ-за стыда передъ порядочными женщинами (о мужчинахъ, разумеется, не можетъ быть рѣчи). Скорѣе же всего просто изъ соображеній коммерческаго свойства. Ужо въ глази о тайной проституціи я указывалъ на то, что мужчина больше платитъ той женщинѣ, которую онъ меньше или совсѣмъ не считаетъ проституткой. Такова ужъ натура развратника. Это прекрасно знаютъ всѣ проститутки, въ томъ числѣ, конечно, и содержанки. Поэтому я и думаю, что онѣ маскируютъ свою настоящую профессію другой показанной именно по той причинѣ, что этимъ онѣ скорѣе всего приобретаютъ себѣ большую цѣнность на биржѣ разврата.

Профессіи, къ которымъ прибѣгаютъ содержанки для сокрытія своей проституціи, конечно, различны, но не такъ ужъ какъ у тайныхъ проститутокъ. Интереснѣе всего то, что очень не рѣдко онѣ прикрываютъ свою проституцію профессіей актрисы. Впрочемъ, на это у нихъ есть свои основанія. Во первыхъ, легкость этой профессіи. Какая женская профессія можетъ быть легче профессіи актрисы и особенно того жанра, которому посвящаютъ себя содержанки? Во вторыхъ, — честолюбіе. Оно и понятно, почему: что можетъ болѣе насытить человѣческое честолюбіе, какъ не то положеніе, которое представляется обществомъ всему артистическому міру. Но самая главная причина, почему содержанки избираютъ себѣ профессію актрисы, это опять таки причина коммерческаго свойства. Я имѣю здѣсь въ виду, конечно, не получаемый ими при помощи своего „искуства“ гонораръ, такъ какъ онъ очень часто не хватаетъ имъ даже на мелкіе расходы, а въ сравненіи съ заработкомъ ихъ при помощи содержанства составляетъ не больше, какъ мелочь; нѣтъ, я имѣю здѣсь въ виду совсѣмъ другое обстоятельство. Дѣло въ томъ, что содержанки потому избираютъ себѣ профессію актрисы, что при помощи ея онѣ всегда могутъ выставить себя на показъ въ самой невыгоднѣйшей обстановкѣ и тѣмъ скорѣе найти себѣ покупателей. Купцы прекрасно знаютъ, что очень часто то или иное положеніе товара на выставкѣ создаетъ ему и соответственную цѣнность. Это же понимаютъ и содержанки. Что можетъ быть лучшей для нихъ выставкой, чѣмъ сцена театра. Овѣщенныя со всѣхъ сторонъ, точно также оголенные, съ византизми жестами, не двусмысленными

удачками и еще менѣе двусмысленными словечками, и при всемъ томъ съ громкимъ званіемъ „артистки“, онѣ всегда являются центромъ всѣхъ мужскихъ взоровъ и желаній. Больше имъ ничего и не нужно. Еще Гейне смотрѣлъ такимъ же взглядомъ на любовь содержанокъ къ сценѣ. Содержанки, т. е. femmes entretenues, говоритъ онъ¹⁾, потому проявляютъ всегда стремленіе къ театральной дѣятельности, что такимъ способомъ онѣ легче и удобнѣе всего могутъ выставить на показъ свое тѣло и приобрести извѣстность у богатыхъ развратниковъ. Такого же мнѣнія на этотъ счетъ держится и новѣйшій изслѣдователь общественной нравственности Е. Dühren²⁾. Онъ говоритъ, что содержанки „пользуются театральными подмостками, какъ средствомъ приобрести извѣстность у публики и выставить на показъ свои прелести“.

Нѣкоторыя изъ тѣхъ „артистическихъ“ профессій, на которыхъ останавливаютъ свое благосклонное вниманіе содержанки, до того тѣсно и неразрывно связаны съ проституціей, что многимъ можетъ показаться даже удивительнымъ, зачѣмъ это и о нихъ еще упоминаю. На первомъ мѣстѣ изъ нихъ слѣдуетъ поставить профессію, культивируемую кафешантаномъ. Всѣ эти маневренные пѣвчички, diseuses, различныя хористки, цыганки и т. д. — все это женщины, специально только и занимающіяся что профессиональнымъ развратомъ. Кафешантанная хористка—это самая заурядная проститутка. Ей даже и не нужно содержателя, она вполне довольствуется гостемъ, который платитъ ей за время или за ночь. Также бываетъ нѣрѣдко и съ гошопками солдэтками.

Кафешантанныхъ хористокъ называютъ почему то рабынями веселія. Можетъ быть такое названіе и дѣйствительно подходитъ вногда къ ихъ положенію, но только далеко не во всѣхъ случаяхъ. Для многихъ изъ нихъ это „рабство“ составляетъ желанную цѣль, къ которой онѣ всѣми силами стремятся. Намъ она представляется въ видѣ рабства веселія, а для нихъ это родная сфера, въ которой онѣ чувствуютъ себя какъ нельзя лучше и условіями пребыванія въ которой онѣ едва ли тяготятся. Повѣрьте, что онѣ очень мало чувствуютъ себя въ ней рабынями. Онѣ соз-

¹⁾ H. Heine, Französische Zustände.

²⁾ E. Dühren. Das Geschlechtsleben in England (III, p. 117).

пательно и добровольно подписывают контракты с антрепренерами. Никто не принуждает их к этому. Никто их в певицу не продает. Только льва, соблазна разгула и испорченность превращает их в этих „рабынь“. Ведь он! крайне редко берутся за эти профессии из-за куска хлеба. Одни только клеймящая проститутки промышляют из-за хлеба. Вот он! — действительно рабыня. А кафешантанная хористка — это просто добровольная проститутка. Предложите им вместо „рабства вельселя“ свободу работы, и он! засмеются вам в глаза. Им не работа и не кусок хлеба нужны, им нужны дорогие наряды, безбедная жизнь, веселье, безделье. Можно ли в таком случае проституцию их называть рабством?

Связи кафешантанной профессий с проституцией ни сами актрисы, ни их антрепренеры несколько и не думают отрицать. Для того, чтобы быть кафешантанной актрисой, не нужно никаких специальных познаний, не нужно даже быть грамотной. Нужно только иметь красивое тело и быть согласной всегда демонстрировать его перед публикой. В газетах вы очень часто встретите объявления: нужны молодые девушки в хор, знание нот не обязательно. Вспоминается миф по этому поводу сцена из одного юмористического журнала.

Певца: господин директор, примите меня в хор; у меня хороший голос, я знаю ноты. Директор: покажите ваши ноты.

Всё громко и с достоинством афиши кафешантанов, повествуя публике о достоинствах приглашенных артисток, выставляют на вид не артистическое качество последних, но прежде всего телесные. То это — премированная красавица, то просто красавица, то *la belle et celebre* и т. д. в этом же роде. Контракты, заключаемые директорами (*soi disant*) кафешантанов с такими артистками, налагают на последних приблизительно те же обязанности, какие несут на себе проститутки домов терпимости по отношению к своим хозяевам¹⁾. Кому не известно, что кафешантанная актриса должна безрекордно являться в отдельные кабинеты по первому зову посетителей? Кому неизвестно,

что всяким этим артисткам вменяется в обязанность ошаривать гостей кафешантана так же, как это обязаны делать проститутки домов терпимости с посетителями последних. Отдельные же кабинеты, без которых не обходится ни один кафешантан, это — мбета, о назначении которых не может быть двух мнений даже у лиц, не посвященных в тайны кафешантанного мира. Совсем не редко кафешантанная актриса является настоящим уличным проституткой и даже не тайными. Намомо также о приказе московского оберполициймейстера о недопущении в хоры девушек моложе 16 лет. Если вспомнить теперь, что и для допущения женщин в ряды официальной проституции существует в законодательстве также постановление относительно их возраста, то в вышеупомянутом приказе также нельзя не видеть своего рода указания и даже официального на связь проституции с кафешантаном. Словом, она не подлежит сомнению.

Но помимо чисто кафешантанной профессий существуют еще и другие, которая так или иначе связаны с проституцией. Из таких на видном месте стоит профессия опереточной актрисы и особенно такой оперетты, которая процветает у нас последней десятилетью — другой лет. Если раньше, под влиянием некоторых более или менее значительных композиторских и артистических талантов, общественное мнение еще колебалось, отнестись ли оперетте к разряду более высоких искусств или нет, то теперь уж о таком колебании и речи быть не может. Что представляют собой в громадном большинстве случаев современные наши оперетты. Музыка их — набор разных полков, маршей, вальсов, без всякой внутренней связи как друг с другом, так и с либретто. Последнее же — в большинстве случаев бессмыслица, подобно которой даже трудно себе что либо представить. Все сцены рассчитаны или на скудоумие публики, или же на ее половые инстинкты. После этого не трудно себе представить, какое значение имеют зрители искусства для общества, и какого рода эстетическое воздействие производят они на аудиторию своих слушателей. Но теперь естественно возникает вопрос, какая же актриса согласится выступить в роли опереточной героини. Прежде всего, очевидно, та, которая ничего обидного не имеет с истинными, возвышенными по своим целям искусством, и, во вторых, та, которая не гнушается даже

¹⁾ „Петербургская“ из Нов. Врем. (4, УИ, 1902) пишет: хозяева кафешантанов? Но о них лучше не говорить. Пронесши в большинстве случаев из трактирщицы, одушевленной, даже полных, они относятся к своему заведению, как хозяйка к дому терпимости.

такой низменной роли, как пробужденіе половых инстинктов толпы, и не стыдится несколько публичнаго исполненія ея. Я не знаю, за кого считаются въ артистическомъ мірѣ подобныя женщины, но за то я прекрасно знаю, за кого считаются онѣ вышѣ его. Опереточная артистка, говорить *old Gentleman*, это переходная ступень отъ „сценической дѣятельницы“ къ кокеткѣ. Но зачѣмъ такая снисходительность! Опереточная артистка это просто кокетка, такъ какъ отъ второго ея званія артистки на самомъ дѣлѣ ничего, кромѣ одного названія, не остается. Уже давно известно, что отъ опереточной артистки не требуется ни таланта, ни умѣнья, ни даже голоса. А если же это и встрѣчается когда либо у нихъ, то составляетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не болѣе и не менѣе, какъ счастливую случайность, но отнюдь не обязательное качество. Опереточнымъ звѣздамъ, говорить далѣе *old Gentleman*, платятъ очень большія деньги, но, конечно, не за таланты ихъ, а за позоръ участія въ опереткахъ—за обязательность быть раздѣтою, безстыжею и глупою, потому что болѣе дурацкихъ положеній, ролей, словъ, чѣмъ выпадаетъ на долю этихъ злополучныхъ и, въ большинствѣ, безграмотныхъ звѣздъ, нельзя придумать даже для пародіи. Голый бокъ, канканъ, кушеты и пошлал. Легко запоминаемая пѣсенька упрямизны надобность въ смыслѣ оперетки. Всякій актеръ, не лишенный царя въ головѣ, Божьей искры, таланта и самолюбія, попавъ въ оперетку, не можетъ не понимать, что служить дѣлу не умному и не нравственному¹⁾.

Еще большую связь съ проституціей имѣютъ актрисы тѣхъ театровъ, которые культивируютъ у себя исключительно только чистѣйшей воды литературную порнографію и мерзость, не подкрашенная даже и дрянной музыкой. Вы входите въ театръ: идетъ какой нибудь разухабистый фарсъ, одинъ изъ тѣхъ въ послѣднее время въ изобиліи расплодившихся фарсовъ, о посѣщеніи котораго даже говорить совѣстно въ порядочномъ обществѣ. Канканъ чередуется съ кушетами нофъ-нофъ, одна сальность смѣняется другою, въ выраженіяхъ и жестахъ совершенно не стѣсняются, и двусмыслие является уже отпадшимъ явлениемъ. Такіе театры существуютъ не въ маломъ количествѣ повсюду. Ихъ актрисы—это кокетки въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова, настоящія профессиональныя проститутки.

¹⁾ „Россия“, 27 окт. 1901 г.

Замѣчательно здѣсь и то, что кокетки также охотно стремятся въ эти театры, какъ и охотно принимаютъ ихъ къ себѣ сама дирекція послѣднихъ. Повидимому, онѣ другъ въ другѣ нуждаются: кокеткамъ эти театры даютъ содержателей, дирекція онѣ даютъ посѣтителей. Отъ этихъ актрисъ, еще менѣе, чѣмъ отъ опереточныхъ, не требуется ни таланта, ни умѣнья, ничего, кромѣ безстыдства раздѣваться на сценѣ и говорить сальности. Еще вопросъ, необходима ли для нихъ элементарная грамотность. Я знаю случаи, когда содержанки, брошенные своими содержателями, не имѣя ни малѣйшаго понятія о сценѣ, ни таланта, ни умѣнья, словомъ ничего, что требуется даже отъ самой плохенькой актрисы, выступали вдругъ въ качествѣ артистокъ на подмосткахъ этихъ театровъ, мѣняя такимъ образомъ безъ всякаго труда свою настоящую профессію проститутки на родевственную ей другую—актрисы. Нужно ли лучшее доказательство связи этихъ двухъ профессій другъ съ другомъ!

Къ числу такихъ же „артистическихъ“ профессій, близкихъ къ проституціи и служащихъ для содержанокъ средствомъ прикрія своего профессиональнаго разврата, относится также и балетъ. Но здѣсь замѣчательно вотъ что: въ то время какъ о кафе-шантанѣ и опереттѣ въ обществѣ сложилось уже вполне определенное мнѣніе, какъ о неприличныхъ и деморализующихъ искусствахъ, на балетъ многіе еще до сихъ поръ какомъ то страннымъ и непонятнымъ образомъ находятъ возможнымъ смотрѣть какъ на высоко эстетическое зрѣлище и причислятъ его къ разряду возвышенныхъ, чистыхъ искусствъ, облагораживающихъ человѣческую душу. Находятся люди, которые берутъ на себя смѣлость открыто и даже почтено превозносить балетъ какъ святыню, какъ высшее искусство въ мірѣ. Не знаешь, чему тутъ больше удивляться, ихъ ли глупости, или ихъ безстыдству, ибо ничѣмъ инымъ, кромѣ этого, нельзя себѣ и объяснить этого поклоненія балету и возведенія его въ степень святости. Нѣкоторые господа съ удивительною развязностью увѣряютъ весь міръ, что посѣщаютъ балетъ исключительно только по причинамъ чисто эстетическаго характера. Когда начинаешь имъ высказывать свои сомнѣнія на этотъ счетъ, они, пожимая плечами, возражаютъ вамъ, что вы де мелкіе людишки съ мѣщанскими взглядами на нравственность, что вы „педанты и тушцы“¹⁾, что вы вообще ничего возвышеннаго не понимаете, а

¹⁾ Слѣдуетъ, хореографическая монографія.

такой высоты, как балет, никогда даже и постигнуть не можете, что вм.... Впрочем наше счастье еще, что они сами сознаются, что балет — искусство для „немногих“, а не то, согласитесь, было бы действительно обидно высунуть от них, что мы, лица, не понимающая „гениального“ (неужели гениального?) *adagio* балерины, похожи на корову, смотрящую на проходящий поезд⁴⁾.

Чтобы доказать высоту и святость балета, балетоманы пускаются на самую рискованную комбинацию. Они клянутся невами клятвами, цитируют философов древнего и нового мира и даже ссылаются на законы физики и астрономии. Дальше, кажется, уж некуда идти. Но что бы они там ни болтали, все же пока рѣчь идет о самом балете, их еще можно кое-как слушать. Но, вот, когда разговор переходит на самое слабое их мѣсто — балерин, они становятся совсѣм уж невѣроятными. Когда, например, спросишь их, как это возможно, чтобы женщина являлась передъ множествомъ незнакомыхъ ей мужчинъ голой—вѣдь это вопиюще и безразлично—они съ пѣной у рта отвѣчаютъ вамъ на это, что наготой балеринъ могутъ смущаться только люди эстетически неравнодушные, люди грубые, люди съ мѣщанскою pruderie, которой не должно быть мѣста тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ истинномъ, святомъ искусствѣ. Вы входите въ театр: передъ вами на сценѣ десятки самымъ безстыднымъ образомъ оголенныхъ женщинъ. Юбки далеко не достаютъ до коленъ, декольте такое, что можно свободно приложить двухъ младенцевъ, руки и плечи голыя. Трикотированныя подъ цвѣтъ голыхъ ногъ задираются такъ, что открываются самыя верхнія части бедеръ; на лицахъ—задорная улыбка, во взорахъ безстыдство, жесты сладострастны, движения чувственны. Вы удивлены, вы поражены, вы возмущены этой вакханаліей, вы протестуете противъ нея во имя чувства стыда, того чувства, которое есть даже у дикарей и котораго вѣдь только у животныхъ, а вамъ отвѣчаютъ на это: во имя святаго искусства. Но что же это такое за святое искусство, во имя котораго совершается такое безобразіе и въ жертву которому приносятся стыдливость, нравственность и цѣломудріе. Неужели эти лучшія качества человѣческой души должны замолнуть тамъ, гдѣ дѣло идетъ о „святости“ искусства. Какой вздоръ, какой ши-

⁴⁾ Скальковскій, балетъ.

низамъ! Кто изъ порядочныхъ и благомыслящихъ людей согласится записаться въ число адептовъ этой грязной философіи. Кто согласится возводить развратъ на пьедесталъ святости и пологово возбужденіе признавать эстетическимъ чувствомъ. Не даромъ же и сами балетоманы называютъ балетъ искусствомъ для немногихъ. Для многихъ же (впрочемъ, чего комедію ломать, не только для многихъ, но вообще для всѣхъ и для балетомановъ также) балетъ—это развратное зрѣлище, дѣйствующее возбуждающимъ образомъ на половое чувство—и больше ничего. Послѣ этого не трудно догадаться каковы и сами артистки этого искусства. Многочисленные изслѣдователи проституціи (Гиршъ, Мартино, амь-Рингъ, Тарповскій и др.) констатируютъ тѣсную связь между общественной безнравственностью и балетомъ. Всѣ моралисты указываютъ на балетницъ, какъ на безнравственныхъ женщинъ. Авторы балетрическихъ произведеній выставляютъ балеринъ большею частью только въ роляхъ содержанокъ и развратницъ. Да, наконецъ, и сами балетоманы не отрицаютъ факта безнравственнаго поведенія балеринъ и сознаются—кто знаетъ—можетъ быть, даже и не безъ гордости, что самое частое чѣмъ бываетъ послѣ „артистки“ балерина—это содержанкой. Факты на каждомъ шагѣ подтверждаютъ все это. Прямое большинство балетницъ—или содержанки въ настоящемъ, или содержанки бывшія, или же содержанки въ будущемъ: это значитъ что онѣ еще не подыскали себѣ содержателей. Вѣдь каждая балетница, чуть ли не съ самаго поступленія своего въ школу, готовитъ себя въ содержанки и ждетъ только подходящаго мужичку, чтобы привести свою мечту въ исполненіе. А каждая мать, которая отдаетъ свою дочь въ эту школу, прекрасно знаетъ, кого она изъ нея готовитъ.

Рассказываютъ, будто бы среди танцовщицъ попадаются честныя и вполне нравственныя дѣвушки. Что-жъ, я не отрицаю, что и въ павозной кучѣ можно иногда найти жемчужное зерно, но я хотѣлъ бы только знать, какъ часто это бываетъ. Но если даже, предположимъ, это случается и не такъ рѣдко, какъ по теоріи фронтностей случается должно, то неужели же на основаніи этого выводить заключеніе, что павозъ—подходящая ограда для драгоценныхъ камней, а атмосфера кулисъ подходящая обстановка для нравственныхъ дѣвушекъ. Очень и очень сомѣляюсь въ этомъ.

Но всего замѣчательнѣе во всей этой исторіи вотъ что, Шан-

говетья и опереточные пьески и всё други им подобны артистки несколько и не думают отрицать факта своей безответности, онъ его признаютъ самымъ безапелляционнымъ образомъ. Я вспоминаю слѣдующій фактъ, переданный одной петербургской газетой: нѣкая шансонетная пѣвица вздумала вдругъ перейти отъ кафешантана къ драмѣ (теперь подобные переходы въ модѣ). После перваго же выхода она была осмистана публикой. Тогда она со слезами на глазахъ обратилась къ окружающимъ съ такими приблизительно словами: „чего они (т. е. публика) хотятъ отъ меня? „Вѣдь я же не больше, какъ кокоетка“. Со стороны кафешантанскихъ и другихъ имъ подобныхъ артистокъ очень похвально, что онѣ сами не отрицаютъ своей принадлежности къ міру проститутокъ. Это лишь уменьшаетъ ихъ вину. Но крайней мѣрѣ сами про себя онѣ прекрасно знаютъ, какому искусству онѣ служатъ, чего хотятъ отъ нихъ публика и за что она имъ аплодируетъ. Къ сожалѣнію, того же нельзя сказать про жрицъ Терпсихоры. Такъ какъ всё любители балета или, вѣрнѣе, самихъ балеринъ никогда не перестаютъ твердить имъ, что балетъ—это наиболее-священнѣйшее, наивысшѣе изъ всѣхъ искусствъ, что онѣ облагораживаютъ и возвышаютъ человѣческую душу, что онѣ развиваютъ наивысшія эстетическія эмоціи, доступныя человѣку и т. д. и т. д. въ этомъ же родѣ, то немудрено, что всё эти оголенные балетныя дамы и дѣвчцы, дрыгая ногами, дѣйствительно изображаютъ, что несутъ на себѣ мировыя обязанности и рѣшаютъ мировыя задачи. Въ мнимои высотѣ своего искусства онѣ даже не замѣчаютъ безответности своего поведенія. Воображая себя артистками, онѣ отказываются видѣть въ себѣ кокоетокъ. Но не даромъ же и говорить, что со стороны видѣть...

Вернемся теперь къ главной темѣ.

Я уже не разъ говорилъ, какъ велико сходство между обыкновенной проституткой и содержанкой. Тѣ же интересы жизни, тѣ же нѣянство, тѣ же оргіи, тѣ же болѣзни, тѣ же мужчины. Единственная разница состоитъ лишь въ матеріальной сторонѣ дѣла. Въ то время, какъ такъ называемыя проститутки ежедневно умираютъ съ голоду, такъ называемыя содержанки живутъ въ роскоши и богатствѣ, ни въ чемъ себѣ рѣшительно не отказывая. Имъ живется дѣйствительно такъ, что можно только позавидовать. И, кто знаетъ, можетъ быть честныя женщины, вида беззаботное

жизнь ихъ, ихъ богатство, безнаказанность, популярность и даже торжество ихъ разврата. иной разъ и дѣйствительно догадуютъ про себя на свою честность, скромность и добродѣтель.

Гонораръ, взимаемый содержанками съ мужчинъ бываетъ различенъ въ зависимости отъ многихъ условий. Наибольшую цѣнность имѣетъ популярность, другими словами, солидность фирмы содержанки. Чѣмъ большее число мужчинъ пропускаетъ она, тѣмъ большую цѣнность она и приобретаетъ. Начинаясь содержанки дѣлятся, несмотря на всю свою свѣжость, не дорого.

Въ общемъ же содержанокъ по ихъ цѣнности можно раздѣлить, по моему мнѣнію, на три группы. Самыхъ дешевыхъ изъ нихъ я предложитъ бы называть комнатными. Называю я ихъ такъ потому, что онѣ живутъ большею частью въ неопланированныхъ комнатахъ. Это — содержанки начинающія, неопытныя, новички. Онѣ еще не сумѣли обзавестись по своему выбору содержателемъ богатымъ, и потому довольствуются пока на время первымъ попавшимся имъ сносимъ (судя, конечно, по его карману). Это — или домашняя прислуга, которая подѣлила своего барина, или мастерица изъ моднаго магазина, устроенная перѣдко съ помощью своей хозяйки, или попросту дѣвица безъ всякихъ заятъй, завязавшая знакомство со своимъ содержателемъ на улицѣ. Словомъ — птица невысокаго полета. Содержатель снимаетъ для нея неопланированную комнату, дѣлаетъ ей приличный туалетъ, даетъ ей немного на расходы — больше ей ничего и не надо на первое время.

Группа болѣе дорогихъ содержанокъ уже не довольствуется такой скромной обстановкой. Для нихъ комнаты мало, онѣ требуютъ себѣ цѣлой квартиры. (Я предложитъ бы ихъ поэтому называть квартирными). Имъ нужна и комфортабельная обстановка, имъ нужны и дорогие паряды, имъ нужны и дача и еще многи други, не дешево оплачиваемыя, удобства жизни. Это—женщины, которыя, такъ сказать, ужъ вошли во вкусъ содержанства, вкусили отъ безпечной, легкой и веселой жизни и теперь хотятъ жить въ полное свое удовольствіе. Квартирные содержанки начинаютъ свою карьеру большею частью въ качествѣ комнатныхъ. Сдѣлавшись съ теченіемъ времени болѣе опытными и почувствовавъ тогда себя подготовленными къ болѣе высокому призванію, онѣ отказываются довольствоваться малымъ и, улучивъ подходя-

щих моменты и мужчин, переходить из мебелированной комнаты в собственную квартиру. Для начинающих содержанок сдѣлаться сразу квартирными — вещь довольно трудная: у нихъ для этого нѣтъ ни опытности, ни выдержки, ни достаточнаго для выбора количества знакомыхъ мужчинъ. Впрочемъ, и среди начинающихъ попадаются молодяца да изъ раннихъ. Для нихъ въ такомъ случаѣ содержанство — это можно смѣло сказать — не только профессія, но просто призваніе.

Помимо описанныхъ двухъ группъ содержанокъ существуетъ еще и третья группа ихъ, самая немногочисленная по своему количеству, но за то и самая дорогая по своей цѣнѣ. Цѣны, которыя взимаютъ онѣ со своихъ содержателей, бывають иной разъ прямо изумительны. Онѣ требуютъ для себя барской квартиры, роскошной обстановки, брилліантовъ, рисаковъ, многочисленную прислугу. Нѣкоторыя же даже особняковъ и виллъ. Безудныя деньги тратятся ими на кутежи и оргіи. Капризамъ и прихотямъ ихъ нѣтъ конца. Все это стоить, конечно, громаднѣхъ денегъ, и въ итогѣ составляетъ сумма въ десятки и даже сотни тысячъ рублей. Рѣдко какой мужчина выдерживаетъ благополучно до конца всѣ расходы по такой содержанкѣ. Не разъ случалось, что результатомъ ихъ бывало полное его разореніе. Я знаю случаи, какъ одна содержанка въ пару лѣтъ сдѣлала несостоятельнымъ должникомъ молодого куца, владѣвшаго нѣсколькими милліонами. Впрочемъ, мнѣ знаетъ примѣры, что такія женщины разоряли не только отдѣльныхъ личностей, но даже цѣлыя страны: стоить вспомнить лишь Помпадуръ, дю-Барри и др.

Прима-содержанки являются большою частью женщинами далеко не первой снѣжести. Это и понятно, почему. Для того, чтобы сдѣлаться первоклассной содержанкой нужно прежде всего пройти высшую школу разврата — для этого требуется время. Кромѣ того нужно имѣть обширное знакомство среди богатыхъ мужчинъ—это тоже не достигается такъ скоро. При всемъ томъ нужно еще непременно попасть въ моду, что тоже дѣлается не сразу. Смотришь — первая молодость и проходить. Особенно трудно попасть въ моду. Какъ существовать у женщинъ мода на наряды, такъ у мужчинъ — на содержанокъ. Женщина можетъ быть обаятельно красива, такъ же умна и развратна и все же никогда не выдвинется впередъ, если не сдѣлается модной. Имѣть модную

содержанку — это для мужчинъ своего рода шикъ и даже, смѣшно сказать, чуть ли не честь. Чѣмъ обуславливается мода на ту или иную содержанку также трудно понять, какъ и моду въ нарядахъ. Какъ здѣсь, такъ и тамъ мода — часто только капризъ и при томъ нѣрѣдко даже глупый. А развѣ поддаются объясненію капризы и при томъ глупые?

Модныя содержанки становятся извѣстностью въ городѣ, на которую всѣ заглядываются, которой всѣ добиваются и которой всѣ поклоняются. Говоря всѣ, я думаю, конечно, мужчинъ. Особенно смѣшно это поклоненіе. Приходилось ли вамъ когда видѣть, напримеръ, въ театрахъ, съ какимъ трепетнымъ благоговѣніемъ различныя джентльмены съ проборами на затылкахъ припадаютъ „къ ручкамъ“ этихъ содержанокъ, съ важностью герцогинь разсѣдающихъ въ ложахъ. Уморительная картина! Впрочемъ, если вспомнить, что министры Людовика XV дѣловито туфлю Помпадуръ, и если понять, что современное безстыдство содержанства является переходною ступенію отъ разврата нашихъ дней къ тому, который ожидаетъ насъ въ будущемъ и который по своему характеру будетъ копіей съ разврата времени Людовика XIV и XV, то едва ли, и думаю, это открытое поклоненіе содержанкамъ будетъ только смѣшно. Я очень боюсь, какъ бы оно не оказалось для насъ впоследствии печальнымъ.

Прима-содержанки это — большою частью женщины, прошедшія высшую школу разврата. Всѣ изслѣдователи проституціи согласны въ томъ, что различныя утонченныя и извращенныя проявленія разврата гнѣздятся главнымъ образомъ среди „haute cocotterie“. А кто же, какъ не первоклассныя содержанки, составляютъ прежде всего эту категорію проституттокъ. Извращеннаго и утонченнаго разврата требуютъ отъ содержанокъ содержатели. Но отъ него не прочь и онѣ сами. Пока женщина дойдетъ до ступени прима-содержанки, она уже навроду пресмытается всякомъ нормальномъ и естественномъ половой жизнью, которая въ такомъ случаѣ больше уже не въ состояніи будетъ доставлять ей желанныхъ половыхъ утѣхъ. Она въ этомъ случаѣ поступаетъ точно также, какъ поступаютъ всѣ развратники: она обращается къ помощи половыхъ извращеній. Я уже разъ говорилъ, что эти извращенія являются непременнымъ послѣдствіемъ всякой эволюціи разврата. Такъ это и въ данномъ случаѣ. Забѣ-

чательно, что изъ всёхъ половыхъ извращеній наиболееѣйшимъ среди первоградныхъ содержанокъ является такъ называемая лесбосская любовь. Это происходитъ оттого, что онѣ въ концѣ концовъ пресыщаются не только великой естественной и нормальной половую жизнью, но вообще и самими мужчинами. Такъ что чѣмъ больше отклоненій отъ нормы содержитъ въ себѣ какой либо видъ полового извращения, тѣмъ болѣе сильное половое ощущение доставляетъ онѣ имъ. Лесбосская любовь въ такомъ случаѣ дѣйствительно самый подходящий для нихъ видъ полового извращения. Онѣ такъ ею и пользуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, для чего не брезгаютъ ни подбивать („gascrocher“) женщинъ на улицахъ, ни даже посѣщать публичные дома или тайные притоны.

Всѣ три перечисленныя группы содержанокъ представляютъ собою повсюду въ общей сложности громадный классъ притонныхъ женщинъ, далеко превосходящій по своему количеству классъ поднадворныхъ проститутокъ. Определеніе точнаго числа живущихъ въ томъ или иномъ городѣ содержанокъ обставлено такими трудностями, что является дѣломъ, можно сказать, почти невозможнымъ. И, по крайней мѣрѣ, думаю объ этомъ такъ, судя по тѣмъ усиліямъ, которыя мнѣ пришлось предпринять, чтобы раздобыть даже самую ничтожную на этотъ счетъ свѣденія.

Желая дать читателямъ хоть какія нибудь статистическія данныя о количествѣ содержанокъ и не находя нигдѣ въ литературѣ о проституціи соответственныхъ указаній, я, естественно, долженъ былъ лично самъ заняться, собираніемъ необходимыхъ для этой цѣли фактовъ и свѣденій. Мнѣ, какъ петербуржцу, интереснѣе всего да и удобнѣе всего было обследовать этотъ вопросъ, конечно, у себя въ Петербургѣ. Но къ кому мнѣ было обратиться за справками? Въ врачебно-полицейскомъ комитетѣ мнѣ не могли дать на этотъ счетъ ровню никакихъ указаній, такъ какъ извѣстно, что содержанки, какъ нелицензійныя пока проститутки, не подлежатъ еще регистраціи. Пробовалъ я было обратиться къ адресной книгѣ Петербурга (изд. Суворина), но вышло курьезъ: оказалось, что, судя по этой книгѣ, въ Петербургѣ вообще нѣтъ ни одной содержанки, буквально ни одной. Какъ это такъ вдругъ вышло, судить не берусь, но только замѣчательный фактъ этотъ констатирую.

Надумавъ я справиться въ домовыхъ книгахъ. Результаты оказались точь въ точь такіе же: ни одной содержанки во всемъ Петербургѣ. Я положительнѣе не зналъ, что же мнѣ въ концѣ концовъ предпринять, чтобы хоть нѣсколько выяснитъ интересовавшій меня вопросъ. Наконецъ, я рѣшился на одно оригинальное, но за то и послѣднее изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи средство: я опросилъ... дворниковъ. Средство, правда, не изъ особенно вѣжныхъ и для научной статистики не подходящее, но что же было дѣлать? Поступая я обыкновенно такъ, что наметивъ себѣ какую нибудь улицу, я обходилъ на ней десятокъ-полтора домовъ и систематически опрашивалъ одного дворника за другимъ объ интересовавшемъ меня предметѣ. Обходы эти я предпринималъ всегда позднимъ вечеромъ, дабы застать своихъ статистиковъ у воротъ дома. Забудьте при этомъ, что опросы свои я долженъ былъ вести всегда дипломатическимъ путемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е. если вопросъ предлагался прямо, въ отвѣтъ приходилось выслушивать иногда даже грубость. Впрочемъ, нужно сознаться, что наилучшія услуги оказывалъ мнѣ всегда... презрѣнный металлъ.

Первая улица, которую я выбралъ для своего „обозрѣнія“, была О. улица. Я обошелъ на ней около десятка домовъ, захвативъ за одно также и нѣсколько ихъ на встрѣнномъ переулкѣ. Оказалось, что изъ нихъ не только не было ни одного, гдѣ бы вообще не жили содержанки, но даже не было такого, гдѣ бы ихъ жило только по одной. Въ каждомъ оказалось ихъ по нѣсколькѣ.

Въ другой разъ я обходилъ И. улицу. Результаты получились точно такіе же; а въ одномъ домѣ жило ихъ столько, что сосчитывая ихъ, я сбился даже со счета.

Въ третій разъ я обошелъ Е. улицу. Такихъ обходовъ я сдѣлалъ около десятка, обойдя при этомъ около сотни домовъ, при чемъ почти вездѣ получалъ одинаковые результаты. Домъ, гдѣ бы не жили содержанки, былъ болѣею рѣдкостью. Изъ сотни домовъ (казенныя зданія и особняки я пропускалъ), которые мнѣ пришлось обойти, такихъ оказалось всего четыре.

Всѣ добытыя мною такимъ путемъ свѣденія не могли, конечно, составить матеріала для научной статистики, вѣдающей только абсолютно точныя цифровыя данныя, но тѣмъ не менѣе они мнѣ

все же дали кое-какія указанія по интересующему меня вопросу. Я разсуждалъ такъ: если въ той сотнѣ домовъ, которые я обошелъ, нашлось всего четыре, гдѣ бы совершенно не жили содержанки, въ остальныхъ же ихъ жило болѣею частью по нѣскольку въ каждомъ, то сколько же въ такомъ случаѣ ихъ должно быть всего въ Петербургѣ, если въ немъ по меньшей мѣрѣ 10,000 домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и сдаваемыхъ подъ квартиры. Если предположить даже, что изъ всего числа этихъ домовъ не только 4%, но даже 8 и 16 и еще болѣе свободны совершенно отъ содержачокъ, то и въ такомъ случаѣ послѣднихъ, нужно думать, будетъ не менѣе 10,000. Но это лишь предполагаемый *minimum*. А сколько ихъ въ действительности, остается тайной, рѣшать которую я не берусь.

Быть можетъ, мой способъ собиранія статистическаго матеріала покажется многимъ некрасивымъ, грубымъ, смѣшнымъ. Что-жъ! У каждого свои мнѣнія. Скажу только, что онъ чрезвычайнo труденъ. Но какииъ бы онъ ни былъ, онъ все жъ мнѣ оказалъ ту услугу, которой я отъ него ожидалъ: онъ далъ мнѣ приблизительное представление о живущихъ въ Петербургѣ содержанкахъ.

Данныя, полученныя мною для Петербурга не обязательны, конечно, для другихъ городовъ—есть города, гдѣ ихъ меньше, есть, конечно, и такіе, гдѣ ихъ болѣе¹⁾—но все же онѣ достаточно характерны, что бы судить по нимъ вообще о степени распространенія въ нашемъ обществѣ содержанства, т. е. того вида проституціи, который до сего времени еще, къ сожалѣнію, не признанъ и не оцененъ нами по достоинству.

¹⁾ Напр. Лондонъ. Въ немъ 50% рожденій—нѣбрачныя. Изъ такой массы нѣбрачныхъ сожителствъ должно получиться это число!

Причины проституціи.

Мы рассмотрѣли болѣе или менѣе подробно всѣ три составныхъ элемента класса женской проституціи: 1) проститутокъ поднадзорныхъ, 2) проститутокъ тайныхъ и 3) проститутокъ подъ названіемъ содержачокъ. Мы познакомились съ различными сторонами ихъ жизни, съ ихъ общественнымъ положеніемъ, съ ихъ матеріальнымъ состояніемъ, съ ихъ образомъ жизни, привычками, съ ихъ санитарнымъ состояніемъ и, наконецъ, съ ихъ чужденностью.

Послѣднія два обстоятельства имѣютъ по моему мнѣнію, наибольшее общественное значеніе. О первомъ изъ нихъ была уже рѣчь раньше, при обсужденіи различныхъ способовъ упорядоченія проституціи. Теперь же нѣсколько словъ о второмъ.

Проститутки составляютъ повсюду огромный по своему количеству классъ женщинъ, который, въ силу своего широкаго пространства, естественно и неминуемо долженъ входить въ болѣе или менѣе близкое общеніе съ болѣею частью прочаго населенія. Возьмемъ для примѣра Петербургъ. Въ немъ около 5000 поднадзорныхъ проститутокъ, не меньше 35000 тайныхъ и *minimum* 10000 проститутокъ-содержачокъ—всего слѣдовательно не менѣе 50000 проститутокъ. Количество же живущаго въ Петербургѣ населенія опредѣляется по послѣдней переписи 1900 года въ 1,400,000 человекъ (считая въ томъ числѣ 200,000 живущихъ въ пригородахъ). Такимъ образомъ проститутки составляютъ 3,6% всего населенія. Предположивъ теперь, удобства счисленія ради, что отношеніе половъ въ столицѣ равно между собою (на самомъ же дѣлѣ мужской порядкомъ превышаетъ женскій), мы будемъ имѣть, что проститутки составляютъ 7,2% женскаго населенія. Это значитъ, что на каждыя 14 лицъ женскаго пола приходится одна проти-

тушка. Мы беремъ въ расчетъ, какъ это видно, цѣлкомъ все население женскаго пола. Но это, собственно говоря, не вполне правильно, такъ какъ въ число это входятъ такіа возрасты ея, которые, само собою разумѣется, не должны приниматься въ счетъ при исчисленіи отношеній между проститутками и прочимъ женскимъ населеніемъ. Я имѣю въ виду дѣтей до 15 лѣтняго возраста и старухъ старше, предположимъ, 60 лѣтняго. Первыхъ въ Петербургѣ (по даннымъ адресной книги Суворина за 1903 годъ), 24,2%, вторыхъ—14,7%, тѣхъ и другихъ въ общей сложности, значить, 39%, т. е. 273,000 человѣкъ. Такимъ образомъ 50,000 проститутокъ Петербурга приходится не на 700,000, а всего только на 430,000 человѣкъ его взрослого женскаго населенія. Но 50,000 по отношенію къ 430,000—это уже не 7,2%, а 11,6%. Страшное отношеніе! Это значить что на каждыя 9 взрослыхъ женщинъ приходится одна проститутка. Надъ этимъ выводомъ стоить немалюко призадуматься, особенно если принять во вниманіе, что дѣло изъ года въ годъ принимается все болѣе худшій и худшій оборотъ.

Широкое распространеніе проституціи, помимо абсолютнаго своего количественнаго значенія, является еще прекраснымъ показателемъ общественной нравственности, по крайней мѣрѣ, мужской. Въдѣ на эти 50,000 проститутокъ должно же найтись въ нѣскольکو разъ болѣе количество проитутковъ! Но помимо этого широкаго распространенія проституціи имѣетъ въ общественномъ отношеніи еще вотъ какое значеніе. Въдѣ у каждой проститутки, помимо ея гостей-мужчинъ и лицъ, съ которыми она сталкивается на почвѣ профессиональныхъ интересовъ, есть еще родственники, братья, сестры, знакомые, словомъ, кругъ лицъ, съ которыми она такъ или иначе приходитъ въ соприкосновеніе въ качествѣ родственницы и знакомой. На всѣхъ ихъ она при этомъ дѣйствуетъ безусловно деморализующимъ образомъ. При чемъ имѣтъ нужды совѣсьмъ, чтобы она развращала ихъ предумышленно, активной пропагандой идой безнравственности. Вполнѣ достаточно, если она развращаетъ ихъ однимъ только примѣромъ своего собственного поведенія. Это можетъ быть, развращеніе и неумышленное, но развѣ суть дѣла отъ того мнѣняется?

Развращающее дѣйствіе поведенія проститутки не во всѣхъ случаяхъ бываетъ одинаково сильно. Оно прямо пропорціонально

ея матеріальному и общественному положенію. Стало быть, въ случаѣхъ содержанства оно самое сильное. Не только часто, но и очень часто случается, что дѣвушка или женщина становится содержанкой единственно лишь потому, что слѣдуетъ въ этомъ случаѣ примѣру своей сестры или подруги или просто знакомой. Причемъ бываетъ еще такъ, что инициатива этого шага принадлежитъ даже и не ей самой, а ей знакомымъ и даже роднымъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ случаяхъ, гдѣ проститутка поставлена въ плохіа условия существованія. Развращающее дѣйствіе такой проститутки болѣею частью очень незначительно, если и не совсѣмъ ничтожно. Смотря на ея жизнь, полную лишений, безправія, позора, едва ли найдется дѣвушка, которая согласится добровольно послѣдовать ей примѣру. Напротивъ, я думаю, она всѣми силами будетъ уклоняться отъ него. Я былъ однажды свидѣтелемъ, какъ одна бѣдно одѣтая дѣвушка, увидѣвъ на улицѣ нѣсколькихъ проститутокъ, конволируемыхъ городскими, осыпала себя крестнымъ знаменіемъ и велухъ произнесла: Господи! лучше съ голоду умереть!

Но развращающее дѣйствіе хорошо поставленныхъ классовъ проституціи велико не только по своей силѣ, но также и по своему распространенію. Это вполне слѣдуетъ изъ того, что кругъ знакомства (и родства) проститутокъ опять таки вполне соответствуетъ ихъ матеріальному и общественному положенію. У проститутки нищей и клеймленой—я говорю, конечно, о громадномъ большинствѣ поднадзорныхъ проститутокъ—болѣею частью самый незначительный кругъ знакомыхъ и родныхъ. Всѣ они отъ нея отрываются, такъ какъ кому же охота имѣть честь состоять въ родствѣ или знакомствѣ съ человѣкомъ нищимъ, да къ тому же еще и озорнымъ! При всѣхъ томъ среди такихъ проститутокъ 80—85% круглая сирота. Откуда же у нихъ въ такомъ случаѣ возьмется обширное родство и знакомство?

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ хорошо поставленными проститутками. У такихъ проститутокъ всегда обширный кругъ знакомыхъ и родныхъ, разныхъ нахлѣбниковъ и паразитовъ. И чѣмъ проститутка знатнѣе и богаче, тѣмъ у нея этого народа болѣе. Стало быть, наибольшій кругъ знакомства и родства—у содержанокъ. Словомъ, эта категория проститутокъ оказываетъ на всѣхъ окру-

жающих тахишим развращающего дѣйствія, какъ по силѣ, такъ и по распространенію.

Какъ велико количество лицъ соприкасающихся съ проститутками на почвѣ родства и знакомства, опредѣлить, конечно, трудно и даже невозможно. Рейанъ и Тальбо того мнѣнія, что однихъ только лицъ, съ которыми проститутки приходятъ въ соприкосновеніе на почвѣ своей профессіи, въ 5 разъ больше числа ихъ самихъ⁴⁾. Не знаю, такъ же ли именно велико количество лицъ, связанныхъ съ ними узами родства, дружбы или просто знакомства, но думаю, что оно во всякомъ случаѣ тоже очень велико, тоже въ нѣсколько разъ больше числа ихъ самихъ, и обнимаетъ поэтому собою повсюду не малую часть населенія, въ составъ которой должны естественно входить лица самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, званій, состояній, возрастовъ и, что печальнѣе всего, въ томъ числѣ и дѣти.

Итакъ мы видимъ, что народу, такъ или иначе соприкасающемуся съ проститутками—не считалъ при этомъ мужчинъ—посѣтителей ихъ—и живущаго либо интересами ихъ профессіи, либо образомъ и въ обстановкѣ ихъ жизни, повсюду громадное количество, такое громадное, что представляетъ собою для общества истиннѣе государство въ государствѣ. Подобное же обстоятельство, помимо своего спеціального значенія—нѣкотораго указанія на сферу вліянія профессиональнаго разврата—имѣетъ еще и другое, которое въ интересахъ общественной нравственности играть не меньшую роль, чѣмъ первое.

Если народу, живущаго постоянно въ атмосферѣ, интересахъ и по началамъ профессиональнаго, систематическаго разврата, въ обстановкѣ жизни, гдѣ не признаются требованія нравственности, гдѣ отрицается стыдъ, гдѣ въ угоду животнымъ инстинктамъ такъ беззастѣливо попираются самыя лучшія человѣческія чувства, если этого народу—такая масса, то, естественно, люди эти вслѣдъ силами будутъ добиваться признанія за условіями своего существо-

ванія правъ гражданства. Если бы ихъ было немного, если бы ихъ было сто, тысяча, если бы они чувствовали себя каплей въ морѣ, ничтожествомъ, едва только терпимымъ, тогда бы они молчали, прятались бы подалеке и не предъявляли бы обществу своихъ претензій. Другое дѣло, когда ихъ въ каждомъ городѣ десятки и сотни тысячъ, когда они повсюду составляютъ государство въ государствѣ, когда они чувствуютъ себя величиной и силой. Тогда ужъ они не молчатъ, тогда они громко заявляютъ о своихъ желаніяхъ и претензіяхъ, тогда они громко требуютъ признанія за условіями и образомъ ихъ жизни правъ гражданства и громко проводятъ въ общество принципы своего мировоззрѣнія. Нарождаются философская школа, раздѣляющая человѣческую мораль на „господскую“ съ принципами истиннаго и силы и „рабскую“ съ принципами христіанства и проповѣдующая побѣду первой надъ второй. Появляются апостолы, осуждающіе тяжелое бремя брака и воспевающіе величіе свободной любви. Выпываютъ, наконецъ, и такіе проповѣдники, которые, исходя, вѣроятно, изъ принциповъ ученія де Мандевилля, привѣтствуютъ крушеніе половой морали какъ залогъ человѣческаго преуспѣванія. Что жъ тутъ удивительнаго, что начинаютъ раздаваться голоса, признающіе проституцію, обыкновенную, профессиональную проституцію нормальнымъ, законнымъ и безвреднымъ явленіемъ соціальной жизни, имѣющимъ такія же права на существованіе, процвѣтаніе и даже покровительство государства, какъ и настоящей бракъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышла въ свѣтъ одна брошюрка подъ заглавіемъ *sexualethik, sexualjustiz, sexualpolizei*⁴⁾, авторъ которой *Karl Ientsch* является лучшимъ выразителемъ подобнаго рода взглядовъ. Выводы его сводятся приблизительно къ тому, что проституція совсѣмъ не зло (а если ужъ и зло, то самое ничтожное), что она—не уродливое и не болѣзненное, а вполне нормальное и законное явленіе нашей соціальной жизни, что она—не произведеніе расщепленія, а только дополненіе брака, да и при томъ незамѣнимое. По его мнѣнію мужчины, посѣщая проститутку, не совершаютъ при этомъ никакого акта безнравственности, и еще менѣе совершаютъ его сами проститутки, которыя выходятъ обыкновенно изъ такой среды, гдѣ совершенно отсутствуетъ понятіе о половой чести, и гдѣ дѣвушка въ такомъ случаѣ можетъ совершенно безъ всякаго стѣсненія и боязни за свою репутацію, сколько угодно, жить половую жизнью до и внѣ брака. Брошюра эта, которую проф. Груберъ справедливо

⁴⁾ Не берусь судить на сколько выводы ихъ правильны. Думаю лишь, что они велики. Но, быть можетъ, это объясняется отчасти вліяніемъ мѣстныхъ (лондонскихъ) или какихъ либо другихъ условій, при которыхъ приходится производить свои исчисленія вышеупомянутымъ авторамъ.

называется „гигиеною проституции“, и цѣль которой, по его мнѣнію, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что-бы „набѣгать пріятную дремоту на множество тѣхъ лицъ, которыя пользуются проституціей, и совѣтъ которыхъ нуждается въ успокоеніи“¹⁾, есть по существу своему не болѣе и не менѣе, какъ откровеннѣйшая пропаганда идей безразличности. Не знаю, найдется ли общество, которое не постыдится передъ цѣлымъ міромъ признать ученіе Karla Ientsch'a своимъ евангеліемъ. Должно быть найдется. Иначе развѣ появилось бы оно въ свѣтъ! Но отъ этого тезиса Ientsch'a нисколько не теряютъ настоящаго своего значенія. Признать проституцію нормальнымъ, полноправнымъ социальнымъ явленіемъ, не видѣть въ поведеніи мужчины, широко пользующагося этой проституціей, акта безразличности, разрѣшить дѣвущкѣ, если даже она и изъ среды, гдѣ отсутствуетъ понятіе о половой чести, полную свободу половыхъ сношеній, это значитъ (и ужъ оставляю въ сторонѣ санитарную сторону дѣла) перевернуть совершенно вверхъ дномъ все наше понятіе о нравственности, разрушить все наши основы духовной жизни. Не знаю, возможна ли подобная пертурбація въ будущемъ—быть можетъ и возможна; вѣдь бывали въ прошломъ человѣчества эпохи, даже прозванныя эпохами упадка—но въ настоящемъ, думается мнѣ, она, къ счастью для насъ, пока что невозможна. Настолько низко мы еще не пали. Невозможно признать проституцію, развращающую нравы, разрушающую семью, заражающую весь міръ сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями,—нормальнымъ, законнымъ социальнымъ явленіемъ жизни, незамыслимымъ дополненіемъ брака. Это невозможно. Проституція не нормальное, а уродливое, болѣзненное социальное явленіе, зло, большое зло, которое подтачиваетъ все основы общества и грозитъ ему полнымъ разрушеніемъ. Это зло, съ которымъ нужно бороться и бороться всеми силами, энергично, не теряя времени и присутствія духа, пока еще есть возможность.

Бороться! Но какъ бороться? Что дѣлать? Какія мѣры принимать? Все это такіе трудные и сложные вопросы, что на нихъ ничего нельзя отвѣтить до тѣхъ поръ, пока, въ свою очередь, не будетъ окончательно выясненъ другой, еще болѣе важный вопросъ—вопросъ о причинахъ проституціи. Знаніе этихъ причинъ дастъ

намъ возможность направить все наши усилія именно на нихъ, а это для насъ самое главное. Вѣдь какое другое дѣленіе можетъ дать лучшіе результаты, какъ не причинное. Эта истина извѣстна давно даже и не врачамъ.

Итакъ о причинахъ женской проституціи.

Если мы обратимся за разъясненіемъ этого вопроса къ существующимъ на его счетъ научнымъ взглядамъ, то встрѣтимся съ двумя, если и не совершенно противоположными, то во всякомъ случаѣ съ очень различными ученіями.

Авторъ перваго ученія—знаменитый итальянскій психіатръ Цезарь Ломброзо. Онъ и его ученики Марро, отчасти Гарофало и др., изслѣдуя причины человѣческой преступности вообще и женской проституціи въ частности, пришли къ заключенію, что причины эти лежатъ въ самой личности преступника, resp. проститутки, и являются слѣдствіемъ болѣзненной организаціи ихъ психическаго строя, атаническаго вырожденія ихъ человѣческихъ чувствъ. Преступникъ и проститутка, по ихъ мнѣнію—вырождающіеся, психически болѣзненные люди, которые уже съ самаго своего рожденія носятъ въ себѣ зародыши всякой преступности, и для которыхъ неблагопріятныя социальныя условія служатъ лишь однимъ только поводомъ къ проявленію на дѣлѣ своихъ врожденныхъ порочныхъ наклонностей. Принадлежность ихъ къ классу вырождающихся можно будто бы доказать еще и всегда неизмѣняющимися у нихъ на лицо такъ называемыми физическими признаками вырожденія, напр. асиметріей лица, низкимъ лбомъ, неправильнымъ строеніемъ ушей и т. п. Словомъ, по ученію этой школы, проститутка—вырождающаяся, психически болѣзненная женщина, уже съ врожденными наклонностями къ развратной жизни. Изъ русскихъ ученыхъ этого взгляда придерживается извѣстный сифилодологъ проф. Тарновскій. Его воззрѣніе на причины проституціи вполнѣ сказались въ слѣдующей фразѣ: „уни-...тожьте пролетаріатъ, распустите арміи, сдѣлайте образованіе...доступнымъ въ болѣе короткій срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всемъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе...въ семейной жизни и убѣдите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому, и тогда... и тогда все таки будетъ...существовать проституція“. Другими словами, устранили все

¹⁾ Груберъ, проституція съ точки зрѣн. соц. патолог.

благоприятствующая существованию проституции социальная условия жизни и проституция все таки будет существовать.

Таким образом школа Ломброзо или, как ее называют, криминально антропологическая изводит проституцию на степен простого природного зла. Но Ломброзо со своими последователями нашли себя среди ученых не мало противников, которые, путем различных соображений и доказательств, пришли къ заключению, что принципы этой школы далеко не представляют собой непереложной истины. Они не отрицают совершенно учения Ломброзо, но чрезвычайно его ограничивают. Они соглашаются, что среди преступников, а также и проституток попадаются люди вырождающиеся, съ наследственно болѣзненной психической организацией, люди, уже отъ рождения склонные къ той или иной преступной дѣятельности, но заявляют, что такихъ рожденныхъ преступниковъ и проститутокъ всегда ограниченное количество; большинство же ихъ составляютъ вполнѣ здоровые и нормальные по своему психическому складу люди, которые только подъ влияниемъ тѣхъ или иныхъ неблагоприятныхъ условий своей жизни вынуждены были пойти по дорогѣ преступленийъ и разврата. Конечно, неблагоприятныя социальныя условия могутъ комбинироваться въ извѣстныхъ случаяхъ съ врожденною преступностью, но изъ этихъ двухъ факторовъ первый, по ихъ мнѣнью, играетъ въ этиологию преступленийъ несравненно большую роль, чѣмъ второй. Онъ— главная причина человѣческой преступности, онъ главный, кто обуславливаетъ происхождение преступленийъ, кто даетъ импульсъ для совершения ихъ.

Во главѣ этой школы, признающей, въ противоположность школѣ Ломброзо, причинами преступности, resp. проституции, не врожденную порочность, но неблагоприятныя социальныя условия жизни, стоятъ два выдающихся юриста нашего времени, Габриэль Тардъ и Францъ фонъ-Листъ. Эта, такъ называемая, позитивная школа криминалистовъ насчитываетъ въ настоящее время несравненно большее число своихъ приверженцевъ, чѣмъ школа Ломброзо. Дѣло въ томъ, что учение этой школы опирается на правильно логическіе выводы изъ миллионныя фактовъ и находить себя подтвержденіе каждый день и на каждомъ шагѣ въ самой жизни. Учение же Ломброзо о l'uomo delinquente, при всей гениальности и глубинѣ своей основной идеи, мало оправды-

вается жизнью и изъ дѣлъ находить себя примѣненіе лишь въ небольшомъ сравнительно числѣ случаевъ. Чаше еще бываетъ, что оно комбинируется съ учениемъ Тарда и Листа, но и въ такомъ случаѣ центръ тяжести заключается не въ болѣзненности натуры преступника, но именно въ неблагоприятныхъ социальныхъ условияхъ его жизни. Правда, на психически неуравновѣшанномъ человѣкѣ каждая неблагоприятность жизни отзывается гораздо чувствительнѣе, чѣмъ на здоровомъ, но все же ей, и именно ей, принадлежитъ главное и доминирующее значеніе въ дѣлѣ совершения имъ какого либо преступленія.

Вотъ въ главныхъ, общихъ и популярныхъ чертахъ сущность существующихъ въ ученюмъ мѣрѣ взглядовъ на причины преступности и проституции.

Посмотримъ теперь, насколько каждый изъ нихъ примѣнимъ въ интересующемъ насъ вопросѣ съ нашей точки зрѣнія.

Ломброзо говорить, что всякая проститутка въ основѣ своей— болѣзненная женщина, дегенератка. Хорошо, пусть такъ! Но теперь спрашивается, что же представляютъ изъ себя по этой теоріи мужичинъ-проститутки? На первыхъ страницахъ этой книжки я достаточно доказывалъ и, надѣюсь, успѣлъ доказать, насколько необходимо и справедливо съ моральной, медицинской, юридической и всякой другой точекъ зрѣнія признавать существованіе у насъ подобнаго класса мужичинъ. Вѣдь когда Ломброзо говорилъ о женщинахъ— проституткѣ, то онъ прежде всего видѣлъ въ ней, конечно, развратницу и только въ силу хроническаго и систематическаго ея разврата призналъ ее вырождающейся. Нужно надѣяться, что экономическая сторона дѣла его въ этомъ случаѣ очень мало интересовала. Но если, по мнѣнью Ломброзо, развратное поведеніе женщины-проститутки служитъ симптомомъ ея вырожденія, то, спрашивается, почему такое же поведеніе мужичинъ-проститута не можетъ служить для него точно такимъ же симптомомъ? Вѣдь патологія вырожденія, — во крайней мѣрѣ, психическаго— одинакова для обоихъ половъ. А ужъ что касается разврата, то первая золотая медаль за него принадлежитъ бесспорно мужичинамъ. Но о мужичинахъ-проститутахъ Ломброзо не упоминаетъ ни слова. Почему же это? Потому ли, что онъ не вспомнилъ о нихъ, или потому что онъ въ свое время не считалъ мыслимымъ вообще возбуждать вопросъ о проституціи мужичинъ? Но отчего бы онъ

так и поступил, факт тот, что онъ въ своемъ ученіи ни слова не говоритъ по этому поводу. Такимъ образомъ оно оставалось вопросомъ о проституціи болѣе чѣмъ на половину открытымъ и неразрѣшеннымъ.

Но помимо этого есть еще кое что, что также говоритъ не въ пользу его. Согласитесь сами. Въ Петербургѣ, напримеръ, какъ уже было говорено, до 50000 проститутокъ. И это, замѣйте, на худой счетъ. Возможно ли предположить, что всѣ эти 50000 женщинъ — вырождающіеся люди, существа съ ненормальной психической организацией, болѣзненные отъ рождения, уже въ утробѣ своихъ матерей не предназначенныя ни къ какой иной дѣятельности, кромѣ проституціи. Если на 700000 женщинъ Петербурга 50000 проститутокъ, а значитъ и почти такое же количество ихъ матерей, люди вырождающіеся, болѣзненные, то въ какомъ же обществѣ и въ какое время мы въ концѣ концовъ живемъ? Правда, количество душевно больныхъ изъ года въ годъ повсемѣстно увеличивается, но все же признать цѣлую седьмую часть всего женскаго населенія Петербурга, помимо многихъ тысячъ уже имѣющихся въ немъ душевно больныхъ не изъ числа проститутокъ, вырождающихся, психически ненормальными людьми, это ужъ слишкомъ, это невозможно, это не мыслимо въ силу простого логическаго вывода о положеніи вещей на бѣломъ свѣтѣ. Но мы забываемъ при этомъ еще о мужчинахъ проститутокъ, число которыхъ въ нѣсколько разъ больше проститутокъ. Въдѣ если женщина-проститутка болѣзненный, вырождающійся, въ психическомъ отношеніи ненормальный человѣкъ, то и мужчина — проститутъ не лучше ея! Но такъ разсуждая, можно въ концѣ концовъ придти къ заключенію, что Петербургъ вовсе и не городъ, а просто большой домъ для умалишенныхъ. Да и не одинъ Петербургъ, а всѣ другіе города тоже. Но о правильности такого печальнаго вывода, къ которому волей-неволей нужно придти, если признавать теорію Ломброзо, не можетъ быть двухъ мнѣній.

Теорія Ломброзо, далѣе, потому ужъ не можетъ быть принята въ вопросѣ о причинахъ проституціи, что она по существу своему противорѣчитъ дѣйствительности и прочно установленнымъ фактамъ жизни. Я хочу сказать вотъ что, Ломброзо считаетъ проститутку вырождающимся существомъ. Но произноси такой приговоръ надъ проститутками, онъ имѣлъ изъ нихъ въ виду прежде всего, ко-

нечно, тѣхъ, а можетъ быть и только лишь тѣхъ, которыя составляютъ контингентъ уличныхъ или борделевыхъ проститутокъ, т. е. тѣхъ, которыя принадлежатъ къ низшей, дешевой, въ большинствѣ случаевъ зарегистрированной полиціей категоріи ихъ. Но такія проститутки въ большинствѣ случаевъ по происхожденію своему дѣти крестьянъ, т. е. того сословія, которое по справедливости признается всѣми самымъ здоровымъ и жизнеспособнымъ изъ всѣхъ другихъ. Въ Петербургѣ, напримеръ, около 40% поднадзорныхъ проститутокъ составляютъ крестьянскія дѣвушки, служившія прежде въ прислугахъ, да почти столько же крестьянокъ, бывшихъ раньше фабричными работницами. По А. П. Федорову крестьянки среди поднадзорныхъ проститутокъ Петербурга составляютъ 65%. Словомъ, ихъ значительное большинство. Какъ же возможно въ такомъ случаѣ причислять этихъ проститутокъ къ вырождающимся существамъ, если онѣ по рожденію своему принадлежатъ къ самому здоровому классу населенія. Неужели же вырожденіе начинается съ деревни? Но этого не станеть утверждать, я думаю, ни одинъ врачъ, такъ какъ онъ изъ своей практики прекрасно знаетъ, что вырожденіе скорѣе можно найти среди хлоротичныхъ городскихъ дѣвушекъ, сифилизованныхъ и алкоголизированныхъ своими родителями, чѣмъ среди краснощкихъ крестьянскихъ дѣвокъ, рожденныхъ здоровыми родителями, живущихъ здоровой физической работой, въ здоровомъ воздухѣ и въ здоровой нравственной средѣ. А такія то и даютъ влослѣдствіи значительное большинство поднадзорныхъ проститутокъ. Правъ ли въ такомъ случаѣ со своей теоріей Ломброзо?

Да и самъ онъ въ концѣ концовъ пришелъ къ заключенію, что его теорія, по крайней мѣрѣ, поскольку она касается проститутокъ, на дѣлѣ даетъ до 43% исключеній. Известный же изслѣдователь проституціи сенаторъ А. О. Кошъ въ докладѣ, читанномъ имъ въ 1900 году на первомъ собраніи Россійскаго Общества Защиты Женщинъ, высказался, что по его личному мнѣнію исключеніе это можетъ быть увеличено почти вдвое. Я знаю, правда, что въ каждомъ правилѣ могутъ быть исключенія, но все же, если самому автору правила позволительно ограничивать его чуть ли не на половину, а другому свидѣтелю въ немъ лицу позволительно это даже на цѣлыхъ $\frac{6}{7}$, то спрашивается сколько же абсолютной истины въ концѣ концовъ во всемъ этомъ правилѣ.

Не становится ли оно само похожим в таком случае на исключение!

Что касается меня лично, то за последние годы мне пришлось наблюдать значительное количество проституток, около двух с половиною сотен¹⁾, и я должен сознаться, что большинства из них психически, вырождающихся женщин я мог констатировать среди них самое незначительное количество, может быть 3—4%, и то с большой натяжкой. Громаднейшее же большинство их были вполне здоровы женщины и в отношении своей психики никаких отклонений от нормы не представляли. Нравственные воззрения их, не смотря на их безнравственную профессию, были удивительно корректны. Они сами прекрасно сознавали всю безнравственность своего поведения, выражали желание вернуться при излечении, конечно, условиях к порядочной, честной жизни, жаловались на свою несчастную долю, тяготились своим общественным положением, словом, в отношении своих нравственных воззрений ничего перынального собой не представляли. Что же касается такъ называемых физических признаков вырождения, то въ отдѣленности и ихъ наблюдать у проститутокъ порядочно часто, но я долженъ тутъ же добавить, что я ихъ не рѣже наблюдаю также и у вполне нравственныхъ и честныхъ (по крайней мѣрѣ такими они считались въ обществѣ) особъ обоего пола. И, правда, не занимался точными крѣпометрическими изслѣдованіями и довольствовался наблюдениемъ однихъ только видимыхъ физическихъ признаковъ вырожденія, но равнѣ для діагноза вырожденія такъ ужъ необходимо въ каждомъ случаѣ производить эти изслѣдованія. Мне думалось, что я могъ смѣло обойтись и безъ нихъ.

Некоторые авторы указываютъ, какъ на признакъ вырожденія проститутокъ, на ихъ безцѣльную ложь и страсть къ воровству.

Что проститутки лгутъ, это, конечно, легко можетъ быть, такъ какъ это и не съ проститутками совѣзмъ по рѣдко случается. Но прежде всего трудно было бы и ожидать отъ нихъ, чтобы они вдругъ каждому встрѣчному мужчине открывали бы свою душу и удовлетворяли бы его чуждое любопытство, отичан открыто на всѣ предлагаемые имъ вопросы. А затѣмъ

нужно думать, что, если они и лгутъ, то во всякомъ случаѣ преслѣдуютъ этой ложью какую нибудь цѣль. Если, напримеръ, мужчина спроситъ проститутку, здорова ли она отъ венерическихъ болѣзней, то, конечно, она ему скажетъ, что здорова, хотя на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, и знаетъ, что болѣла. Или если онъ спроситъ ее о ея дѣтахъ, неужели вы думаете, она скажетъ ему правду? Но какая же другая женщина, не проститутка, спрашивая и на такіе вопросы отвѣтила бы правдиво?

Что касается клеветамъ проституткамъ, то о томъ, что среди нихъ бывають воровки, я спорить не стану, тѣмъ болѣе, что, если нужда пляшетъ, скачетъ и пѣснями поетъ, то отчего ей и не воровать. Но если принять во вниманіе съ другой стороны все то огромное количество всякихъ преступленій противъ собственности, которая каждодневно и повсемѣстно совершаются на бѣдномъ свѣтѣ, то право же, мы будемъ неправы, если всю существующую въ мірѣ клевету примнемъ одними только проституткамъ. Гиринъ по поводу „клеветамъ“ проститутокъ говорить: „случай дѣлаетъ воровъ, а проститутки имѣютъ слишкомъ часто случай обогащать себя на счетъ своихъ поствителей. Можно только удивляться, что они не пользуются этимъ случаемъ чаще¹⁾“. Находитея, съдѣлательно, человекъ, который держится того мнѣнія, что проститутки еще слишкомъ честны.

Приверженцы ученія Ломброзо указываютъ еще на одно качество проститутокъ, какъ на признакъ ихъ вырожденія — на отсутствіе у нихъ материнскихъ чувствъ.²⁾ Что проститутки не идеальныя матери, легко можетъ быть: но если съ другой стороны вспомнить также про материнскія чувства многихъ нашихъ почтенныхъ замужнихъ женщинъ, про увеличивающееся изъ года въ годъ произродство среди нихъ преступныхъ выкидышей, про широчайшее распространѣніе обычая напимать чужихъ матерей для вскармливанія своихъ дѣтей, что указываетъ, конечно, на отсутствіе материнскихъ чувствъ какъ у напимательницъ, такъ и у напимаемыхъ, и если при всемъ томъ поглубже вникнуть еще въ смыслъ страшно процвѣтающаго въ настоящее время во всѣхъ слояхъ общества особаго способа брачнаго сожителства въ видѣ *coitus interruptus* и *praeservatus*, если все это принять во вниманіе,

¹⁾ Изъ нихъ громадное большинство подцѣлованныхъ.

¹⁾ Гиринъ, стр. 34.

²⁾ Что между прочимъ не согласуется съ изложеніемъ Parent-Duchatelet.

говору я, то нельзя не прийти к заключению, что проститутки в отношении своих материнских чувств совсем не составляют какого то исключения среди всех других женщин мира, но, наоборот, вполне солидарны в этом с традициями последних.

Таким образом я не нахожу возможным признавать проститутку какими то особенными по своей психической организации людьми, болезненными, выражающимися существами. Они, по моему мнению, самые обыкновенная, психически вполне здоровая и нравственно вполне нормальная женщины. Только 3—4% их, повторяю, я мог бы отнести к числу людей с заметными отклонениями их психики от здорового нормального типа, которых при известных условиях можно подвести, пожалуй, под диагноз вырождения. Но ведь 3—4% не составляют же правила. Не нужно забывать при этом также и того, что среди этих четырех процентов может не мало быть и таких, у которых ненормальность их психических возрвний составляет отнюдь не проявление их вырождения, но является скорее естественным последствием продолжительного пребывания их в атмосфере разврата. Развѣ этого не может быть? Развѣ капля чистой воды, влитая в ведро помоев, не становится помоями же? Развѣ миллиграмм золота, сплавленный с килограммом железа, не растворяется безслѣдно в нем? Отчего же душевная чистота отдельной личности не может быть слѣда раствориться в великом океанѣ общественного разврата? Развѣ трудно двинушь, понаившей в тиски проституции, при продолжительном пребываніи ея въ обществѣ привычных проституток и развратниковъ, въ постоянном чуждѣ чуждыхъ паровъ, въ атмосферѣ той жизни, которую она, какъ сдѣлавшаяся проституткой, водой—неволей вынуждена все время нести, развѣ трудно ей, раньше, можетъ быть, болѣе нравственною, чѣмъ всѣ ее окружавшею, подъ игомъ всѣхъ этихъ условій, до безчувственія притупить въ себѣ стыдъ, скромности другія, бывшія у нея до того душевныя качества, совершенно заглушить ихъ, атрофировать до полного исчезновенія въ силу однихъ только условій своего существованія и безъ всякаго участія въ этомъ факторовъ вырожденія. Вѣдь существуютъ же функциональныя атрофіи. И если тифозный больной послѣ продолжительнаго пребыванія въ постели можетъ разучиться ходить, а больной, у котораго на продолжительное время наложена на оба глаза по-

вязка, по снятіи ея—смотреть, т. е. если существуетъ отъ недостаточнаго функционированія атрофія психомоторныхъ и психосензорныхъ центровъ, то почему же не можетъ существовать такая же атрофія и для центровъ интеллекта, которые въ своемъ функционированіи подчиняются, конечно, тѣмъ же самымъ основнымъ законамъ физиологіи и патологіи, какъ и другіе центры коры головного мозга. Мнѣ возразятъ, я знаю, что эти центры интеллекта могутъ быть у этой двущины уже отъ рожденія въ атрофическомъ состояніи. Что-жъ! Можетъ быть. Я этого не отрицаю. Но я утверждаю, что атрофія ихъ можетъ наступить также и по законамъ патологіи функциональныхъ атрофій. Словомъ, я хочу сказать, что отсутствіе и нравственныя нравственныхъ возрвний у проститутки не даетъ еще намъ права отнести ихъ всецѣло на счетъ ея вырожденія, такъ какъ они легко могутъ быть естественнымъ послѣдствіемъ однихъ только условій ея существованія.

Замѣтьте при этомъ, что все это я говорю лишь по поводу тѣхъ четырехъ процентовъ изъ числа попавшихъ подъ мое наблюденіе проститутокъ, которыхъ я, вслѣдствіе замѣтнаго отклоненія ихъ нравственныхъ возрвний отъ нормъ, согласенъ подвести подъ желанный криминально-антропологической школы діагнозъ вырожденія.

Такимъ образомъ, что касается лично моего взгляда на ученіе Ломброзо въ примѣненіи его къ вопросу о женской проституции, то я позволю себѣ думать, что въ данномъ случаѣ оно, какъ правило, не примѣнимо. Не смотря на всю гениальность основной идеи ученія о *l'uomo delinquente*, я считаю его въ интересующемъ насъ вопросѣ не подходящимъ и не соответствующимъ истинному положенію вещей и безъ всякаго колебанія отдаю предпочтеніе другому ученію о причинахъ проституции—ученію современной позитивно-криминальной школы о вліяніи социальныхъ условій жизни.

Но какія же это условія? Общественная жизнь наша, являясь по безконечному разнообразію своихъ задачъ, требованій, цѣлей сложнѣйшимъ и разнообразнѣйшимъ механизмомъ, подчиняется въ своемъ теченіи, конечно, не отдѣльнымъ какимъ либо условіямъ, но цѣлому ряду ихъ, находящихся въ самыхъ различныхъ между собой комбинаціяхъ и зависимости. Ясно поэтому, что вопросъ о социальныхъ условіяхъ жизни является однимъ изъ самыхъ сложнѣйшихъ, трудныхъ и запутанныхъ вопросовъ, и тѣмъ болѣе въ

отношении своемъ къ явлениямъ человѣческой преступности вообще и женской проституціи въ частности. Но тѣмъ болѣе замѣчательно при этомъ то, что, не смотря на все это, всѣ социологи, работавшіе надъ его разрѣшеніемъ, пришли въ своихъ заключительныхъ, основныхъ выводахъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ.

Это, повторю, замѣчательное, по моему мнѣнію, обстоятельство, возможное скорѣе для аналитика-естествоиспытателя, чѣмъ для социолога, говорить прежде всего за правильность хода ихъ изслѣдованій, а это для всякаго анализа вещь первой важности. Разрѣшили ли социологи въ окончательной формѣ вопросъ о причинахъ преступности, геср. проституціи, или не разрѣшили, судить не берусь, но позволяю себѣ думать, что они во всякомъ случаѣ вывели его на правильный путь. А ужъ давно извѣстно, что пойти по правильному пути значить рано ли поздно ли непременно достигнуть цѣли.

Но посмотримъ теперь, къ какимъ результатамъ они пришли.

Они считаютъ, что главной причиной преступности, геср. проституціи, являются изъ всѣхъ социальныхъ условій нашей жизни прежде всего условія экономическія. Это первый по важности тезисъ ихъ ученія. Они говорятъ также и о другихъ социальныхъ условіяхъ, о невѣжествѣ, объ упадкѣ нравственности и религіозности, о вліяніи алкоголя, но все это они считаютъ второстепенными причинами преступности, не столь важными, какъ условія экономическаго характера. Послѣднія, по ихъ мнѣнію, всегда на первомъ планѣ. Въ чемъ бы они ни выражались, шизета на это, бѣдность ли, простая ли матеріальная необезпеченность или даже, можетъ быть, стремленіе къ богатству, они всегда главные, первые факторы человѣческой преступности, геср. женской проституціи, все же остальное — причины второго порядка.

Взгляды эти въ принципѣ безусловно правильны. Не можетъ быть никакого спора о томъ, что самымъ жуткимъ, самымъ живо трепещущимъ и изю дня въ день обостряющимся вопросомъ нашей жизни является въ настоящее время вопросъ экономической. Вопросъ о золотѣ самымъ неразрывнымъ образомъ связанъ теперь съ вопросомъ о самомъ существованіи человѣка, до того неразрывно, что является даже его синонимомъ. Что же можетъ быть для человѣка болѣе важнымъ, чѣмъ вопросъ о его собственномъ существованіи! Золото же — это первое, что послѣ воздуха не-

обходимо человѣку для этого, ибо не существуетъ теперь на землѣ большаго могущества, чѣмъ могущество золота. Все, что только возможно и доступно человѣку въ мірѣ, прежде всего возможно и доступно посредствомъ золота. На талантъ, ни умъ, ни добродѣтель, ни что либо другое не цѣнятся такъ въ наше время, какъ цѣнятся золото, которымъ все это можно купить. И если Филиппъ Македонскій болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ сказалъ, что цѣтъ такой стѣны, черезъ которую бы оселъ нагруженный золотомъ не перешагнуть, то что же сказать про это могущество золота намъ теперь, при нашей чрезвычайной остротѣ экономическаго вопроса. Теперь передъ нимъ болѣе, чѣмъ когда либо, все склоняется и преклоняется. Люди продаютъ за деньги свою физическую силу, свой умъ, свои таланты, торгуютъ своей совѣстью, своимъ религіознымъ убѣжденіемъ. Отчего же въ такомъ случаѣ бѣдной женщины не поторговать немощноко своимъ тѣломъ? Она, быть можетъ, съ большою готовностью продала бы желѣзникомъ свою душу, но ей прекрасно извѣстно, что за душу ей ни одинъ мужчина и мѣдной кофѣйки не дастъ. Чѣмъ же дѣйствительно торговать ей, какъ не своимъ тѣломъ? Ни за ее умъ, ни за ее таланты, ни тѣмъ менѣе за ее физическую силу никогда не будутъ платить такъ дорого, какъ за тѣло. Последнее цѣнится у женщины выше всего. Удивительно ли, что имело его она прежде всего другого и несеть на рынокъ для продажи. Всмотрѣвшись въ жизнь, мы дѣйствительно видимъ, что почти всегда одной изъ главныхъ причинъ всякаго паденія женщины — является вопросъ о презрѣнномъ металлѣ. И подобно тому, какъ отъ потребностей каждаго человѣка зависитъ относительная цѣна для него денегъ, точно также въ зависимости отъ потребностей продажной женщины находится принадлежность ее къ тому или иному разряду проституціи. Для бѣдняка деньги — это вопросъ о кускѣ хлѣба въ буквальномъ смыслѣ слова. Тоже самое проституція для клеймленной, билетной проститутки или, по крайней мѣрѣ, для 0,9 ихъ. Въ ряды этой проституціи вступаютъ дѣвушки по большей части только изъ-за нужды. Много ли можетъ честная дѣвушка заработать денегъ? Пятнадцать копѣекъ не можетъ, и то, руку не покладая, работавши, говорить Мармеладонъ въ „Преступленіи и Наказаніи“. И онъ совсѣмъ не такъ далекъ отъ истины. Федоровъ въ своей

статей¹⁾ приводит ряд цифръ мѣсячнаго заработка дѣвушекъ различныхъ профессій. Вотъ эти цифры:

Чулочницы зарабатываютъ отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяцъ	} На пошлѣ евоже.
Вѣлошвейки " " 10 " 20 " " "	
Папиросницы " " 10 " 20 " " "	
Портнихи " " 10 " 30 " " "	
Прачки " " " 15 " " "	
Цвѣточницы " " " 15 " " "	

Какъ можно существовать на эти деньги²⁾, особенно въ большомъ городѣ и особенно въ наше время? За уголь платить нужно, одѣваться, обуваться нужно, ѣсть, шить нужно. На какія же это все средства? Неужели на несчастные 15 руб. въ мѣсяцъ. И хорошо еще, если работа есть. А если ея нѣтъ, что-же тогда?

Гензоръ Франсъ³⁾ рисуетъ такую сцену изъ жизни Лондонской голытки:

„На митингѣ, въ одномъ изъ богатыхъ приходоу, куда собралось до тысячи модитокъ, швей и бѣлошвейскъ, президентъ поставилъ вопросъ:

Сколько изъ васъ заработали по 8 шиллинговъ⁴⁾ за прошлую недѣлю?

Отвѣта не послѣдовало.

Сколько получили по 7 шиллинговъ?

Тоже молчаніе.

Сколько по 6 шиллинговъ?

Пять женщинъ подняли руку. Тринадцать заработали по пяти шиллинговъ; двадцать восемь — по четыре; съ сотню — по три; около двухсотъ пятидесяти по два и по одному; а остальные — ничего! И это было въ началѣ зимы.

Несчастія вездѣ получали одинъ отвѣтъ:

У насъ работницъ больше, чѣмъ надо: приходите въ другой разъ.

Въ другой разъ! Когда же? Когда же, наконецъ? А между тѣмъ надо жить, надо ѣсть, одѣваться, платить за конуру.

¹⁾ Полоринъ промѣстѣ. Вѣстникъ Гигіены, Августъ, 1903 г.

²⁾ Именнее авторы приводятъ еще болѣе скудныя цифры.

³⁾ Г. Франсъ, Лондонская голытка.

⁴⁾ Шиллингъ приблизительно 48 копѣекъ.

Что же дѣлать?

Спросите это у 250000 лондонскихъ проститутокъ...

Но развѣ только въ Лондонѣ имѣетъ мѣсто такая безработица? Развѣ ея нѣтъ также въ Парижѣ, Берлинѣ, Москвѣ, Петербургѣ и, гдѣ угодно, въ другомъ городѣ. Вездѣ спросъ во много разъ превышаетъ предложеніе. Вездѣ на каждую должность имѣется по нѣскольکو кандидатокъ. Вездѣ избытокъ рабочихъ рукъ, вездѣ избытокъ голодныхъ ртовъ. Возьмите газеты и посмотрите, какая масса портнихъ, модистокъ и разной прислуги ищутъ ежедневно работы. Многія ли изъ нихъ находятъ ее себѣ? А если и находятъ, то многія ли изъ нихъ еще согласятся претерпѣвать различные лишения и униженія ради сохраненія своей добродѣтели? Да, наконецъ, что дать имъ ихъ добродѣтель? Какуюнибудь награду? Или спокойную жизнь? Или земное счастье? Или, можетъ быть, уваженіе? Уваженіе! Хотѣлъ бы я очень знать, какимъ такимъ уваженіемъ общества пользуются кухарки, горничныя, прачки, швеи, фабричныя и т. п. люди. Въ чемъ это уваженіе сказывается? „О правахъ личности прислуги или прачки, пишетъ Соломинъ¹⁾, говорить бесполезно. Кто эти права признаетъ? И не каждый ли день личность здѣсь глубоко унижается. Какъ ли мерзка жизнь проститутки, особенно въ виду регламентаціи, ограничивающей права личности и ставящей ее въ поднадзорное состояніе изъ за сомнительныхъ цѣлей охраны здоровья, — жизнь дѣвушки и женщины трудового класса иныяется, во всякомъ случаѣ, не менѣе унижательной и тяжелой²⁾“. Итакъ, что же въ концѣ концовъ даетъ имъ ихъ добродѣтель? Вѣдь за нее имъ и трехкопѣечной булки не дадутъ. Что ажъ тутъ удивительнаго, что онѣ такъ мало дорожатъ ею! Съ другой же стороны, онѣ совсѣмъ ужъ не такъ наивны, чтобы не понимать, что можетъ дать имъ ихъ тѣло. Онѣ видятъ, на сколько оно цѣнится выше ихъ добродѣтели. Каждая изъ нихъ прекрасно знаетъ, что имъ она легко можетъ въ одинъ день заработать столько, сколько честнымъ трудомъ не заработаешь и въ десять.

Такимъ образомъ, если мы пойдемъ въ положеніе дѣвушки, претерпѣвающей всякаго рода лишения, вѣчно нуждающейся, не-

¹⁾ Новости, 26 сент. 1903 г.

²⁾ Въ этомъ положеніи нашей прислуги Рубиновскій усматриваетъ даже одну изъ причинъ проституціи („Вѣстникъ права“ май 1905).

досыпающей и голодающей, корпящей сь утра до ночи надъ работою для другихъ, за которую она получаетъ гроши, если мы поймемъ, что у нея также, какъ и у всякаго Другого человѣка, могутъ быть свои слабости, желанія, если мы къ тому же еще примемъ во вниманіе, какими испытаніямъ и искушеніямъ она ежедневно и ежечасно подвергается, особенно въ большомъ городѣ, то мы увидимъ, какъ сильны тѣ импульсы, которые толкають ее съ честнаго пути на путь разврата и понемногу превращають ее изъ работницы въ проститутку. И если нѣкоторые изъ нихъ, какъ различныя слабости, желанія и искушенія могутъ быть при извѣстномъ стараніи и силѣ воли подавлены ею, то за то ужъ голодь никогда и ни за что подавленъ быть не можетъ. Мореплаватели рассказываютъ, что голодные люди способны иногда превращаться въ людоедовъ. Что жъ тутъ удивительнаго, если голодная дѣвушка изъ честныхъ и порядочныхъ превращается въ проститутку. Дайте имъ выходъ изъ ихъ критическаго положенія, выведете ихъ изъ тисковъ нищеты — и вы увидите, сколь благотворны окажутся результаты. Говорить: бѣдность не пороку. Что жъ! Это — очень красивая фраза. Быть можетъ, она и въ самомъ дѣлѣ служить въ малыхъ вѣтшихъ для голодающихъ, но только и еще ни разу до сихъ поръ не слышалъ, чтобы она накормила хлѣбомъ хоть одного изъ нихъ. А затѣмъ, если бѣдность и дѣйствительно не пороку, то зато ужъ она во всякомъ случаѣ и не добродѣтель. Посему я не вижу особенныхъ причинъ, отчего бы всякой бѣдной дѣвушкѣ надлежало любить и уважать свою нищету, претерпѣвать различныя лишения, голодать, болѣть, страдать, унижаться, и все это ради сохраненія своей добродѣтели, которая шкѣтъ и въ грошъ не цѣнится. Поэтому я несколько не обвиняю такую дѣвушку, если она всѣми силами будетъ стараться вырваться изъ тисковъ своего тяжелаго положенія и если она сдѣлаетъ это при помощи проституціи. Словъ нѣтъ, похвальнаго тутъ ничего нѣтъ. Но укажите ей въ такомъ случаѣ какой либо другой способъ. Нужно полагать, что у нея ужъ дѣйствительно другого нѣтъ, если она рѣшается на такое крайнее средство, какъ публичную торговлю своею личностію, съ заключеніемъ себя на всю жизнь желтымъ билетомъ и завѣдомою отдачею себя во власть и на произволь даже низшему полицейскому персоналу.

Вспомните, кто заполняетъ собою въ большинствѣ случаевъ ряды билетной проституціи. Бывшая домашняя прислуга, модистки, фабричныя работницы и т. п. люди. Что дѣлать имъ въ случаѣ безработицы или какого другого своего безвыходнаго положенія? Искать мѣста? Но мы выше уже видѣли, сколь многія изъ ищущихъ обрѣтають его: примните цену описанную нѣсколько страницъ тому назадъ, и вы ясно поймете сколько шансовъ имѣется у каждой честной дѣвушки избавиться отъ нужды такимъ способомъ. Обратитесь къ родитѣ? Но во первыхъ родня ихъ также бѣдна, какъ и онѣ сами, а во вторыхъ среди билетныхъ проституттокъ, какъ извѣстно до 85% сироты. О какой же роднѣ въ такомъ случаѣ можетъ быть рѣчь! Надѣяться, быть можетъ, на чью либо протекцію или покровительство? Но какинъ же протекція или покровительство могутъ быть у отказанной отъ мѣста горничной, кухарки, фабричной и т. п. дѣвушки. Вы сами понимаете, что подобное предположеніе не выдерживаетъ никакой критики. Итакъ, что же дѣлать въ концѣ концовъ честной дѣвушкѣ изъ трудового класса въ случаѣ безработицы и нужды. Изъ честныхъ средствъ ей остается одно: сидѣть у моря и ждать погоды. Ждать! Но дни проходятъ за днями, работы все нѣтъ, небольшой запасецъ денегъ (хорошо, если онъ у кого изъ нихъ еще есть) понемногу таетъ, и вотъ, наконецъ, наступаетъ день, когда послѣдняя, можетъ быть, мѣдь смесена въ лавочку за фунтъ хлѣба. Ну, а что же потомъ? Неужели же идти просить милостыню? Или можетъ быть умереть честною голодною смертію? Но вотъ тогда то и является на помощь ей проституція и заманчиво протягиваетъ ей свою цѣпкую руку, и она, голодная и несчастная, съ воплемъ въ груди и просящимъ на устахъ падаетъ въ ея широко распростертыя объятія, падаетъ, что бы, какъ это бывааетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, никогда уже вновь не поднятая.

Такъ начинается клеймленная проститутка.

Мы видимъ, и такъ, что главнымъ импульсомъ, толкающимъ честную дѣвушку въ омутъ билетной проституціи, является въ громадномъ большинствѣ случаевъ нужда, безвыходное положеніе, голодь. 0,9 всего числа билетныхъ проституттокъ вышли на улицу въ первый разъ навѣрно изъ-за нужды. Это, впрочемъ, справедливо не только для большинства билетныхъ проституттокъ, но вообще для всѣхъ тѣхъ проституттокъ, какъ поднадзорныхъ,

так и тайных, которые принадлежат к низшей, дешевой категории проституции, и которым их профессия дает только средство к существованию в самом буквальном смысле этого слова. Мы знаем, что, может быть, 0,9 всех поднадзорных проституток доводят рублем или около того за отдачу своего тела мужчин для разрата. Но ведь вы сами понимаете, что женщина, так обезличивающая свою человеческую личность и так дешево продающая свое тело на поругание, может поступать таким образом только в силу какой либо крайней необходимости, только в случаях нужды, крайности, безвыходного положения. Существуют проститутки, которые отдаются за несколько копёек. Не значить ли это проституировать в буквальном смысле из-за куска хлеба!

Совершенно иначе обстоит дело с вопросом об экономических причинах проституции в тех случаях, когда речь идет о хорошо поставленных классах ед.

Ведь экономической вопрос понятие чрезвычайно растяжимое. Опи начинается копёикой и кончается миллионами. Кусок хлеба и дворец из золота это лишь два различных полюса одной и той же оси, вокруг которой вращается весь мир людской. Вопрос только, где кто на этой оси находится. Вднику, живущему в нужде и голоде нужен только кусок хлеба; дёвушка разращает этот экономический вопрос, продавая себя за рубль первому встречному на улице мужчине. Человек, живущий в тепле и сыте, добивается удобства жизни, живущий в достатке добивается комфорта, живущий с комфортом ищет роскоши и богатства. Такова уж натура человека. Не буду касаться вопроса, какими средствами и путями разращают такие экономические задачи мужчины, но что касается женщин, то можно, не колеблясь, утверждать, что часть их и, как мы уже видели, не малая, разращает эти задачи путем проституции. Всмотриваясь внимательно в причины проституции хорошо поставленных классов проституток, мы видим действительно, что причинами этими являются стремления пользоваться благами и удобствами жизни не в мёру и не понимаясь в распоряжении экономическими средствами. Тардэ, говоря об экономических причинах преступности, прямо заявляет, что причины эти состоят совсем не в возрастании нищеты, но в „недостаточном росте богатства

для удовлетворения еще быстрее растущих желаний¹⁾“. При анализе экономических причин хорошо поставленных классов женской проституции, мнение это находить себя прекрасное подтверждение. Мы видим действительно—и это не подлежит сомнению,—что такого рода проститутки проституруют именно из-за удобства жизни, ради удовлетворения разных своих не в мёру растущих желаний.

Каждый хочет жить, как можно лучше, брать от жизни, как можно больше, каждый, жаждет удовольствий и веселья. *Sapere diem*—вот философия, которую исповедует теперь человечество, если не все целиком, то, по крайней мёре, в громадном своем большинстве. Дёвушка или женщина, придерживающаяся таких взглядов на жизнь, при немалом материальном средстве для осуществления своих намерений и желаний, прибегает к помощи проституции. А что это должно случаться не рёдко, можно понять уж из одного факта существующего распределения богатств среди населения—факта, едва ли нуждающегося в доказательствах.

Выше, говоря о причинах проституции, той проституции, при помощи которой дёвушка или женщина разращает вопрос о куске хлеба, мы указывали на взаимодействие тех несложных и однородных импульсов, которые одни только и толкают ее на путь проституции.

Теперь, говоря о хорошо поставленных, богато живущих классах проституции, мы тоже указали на те импульсы, которые дёлают дёвку или женщину проституткой. Мы видим, что импульсы эти—жажда жизни, ее удобства, ее веселья, ее безпечности, всёх ее благ, предостей и изливств.

Но теперь слёдует сказать еще несколько слов и о том, почему и в этих случаях не находится ничего, что могло бы удерживать ее от падения, что остановило бы ее от перехода от жизни честной дёвушки к жизни безстыдной проститутки. Казалось бы, что в этих случаях чувствено стыда и боязнь общественного мнения могли бы сыграть присущую им действительно роль факторов, удерживающих дёвку от падения. Ведь среди хорошо поставленных классов проституток нет ни

¹⁾ Тардэ, молодые преступники.

90%, безграмотных, и 90% сирот. Такие проститутки очень часто являются интеллигентными, иной раз даже прекрасно образованными женщинами. Было бы странным поэтому предположить, что им чужды совершенно чувство стыда и боязнь общественного мнѣния. На дѣлѣ оказывается, однако, что факторы эти нисколько не удерживают дѣвушку или женщину от паденія. Можно понять еще, почему это бываетъ съ безграмотной, голодной, сиротой — развѣ невозможно допустить, что чувство стыда цѣннѣе отъ холода, и голосъ общественного мнѣнія заглушается крикомъ желудка — но для того, чтобы объяснить себѣ безсиліе этихъ факторовъ въ тѣхъ случаяхъ проституціи, гдѣ нѣтъ ни голода, ни холода, ни невѣжества, приходится допустить влияние одного обстоятельства, о которомъ я уже не разъ говорилъ прежде. Я имѣю въ виду исключительное положеніе въ нашемъ обществѣ содержанокъ. Я уже раньше указывалъ на то, что эти дамы, будучи настоящими профессиональными проститутками, тѣмъ не менѣе не только не испытываютъ на себѣ ни какого презрѣнія общества, но, напротивъ, даже сидишь да рядомъ пользуются его благоклонностью и вниманіемъ. Вотъ это-то обстоятельство, будучи для всѣхъ демонстративнымъ примѣромъ совершенной безнаказанности разврата, и является антагонистомъ, парализующимъ благотворное дѣйствіе такихъ факторовъ, какъ чувство стыда и боязнь общественного мнѣнія. Содержанки живутъ притѣвляючи, катаются, какъ сыръ въ масле, и ихъ никто за ихъ поведеніе не клеймитъ ни позоромъ, ни презрѣніемъ. Такія соблазнительныя мысли навѣрно приходятъ въ голову не одной дѣвушкѣ. Но почему же въ такомъ случаѣ, дагѣе разсуждаетъ она, мнѣ самой не пойти въ содержанки. Мнѣ будетъ весело, я буду богата, у меня будутъ лошади, брилліанты, квартира, и при всемъ этомъ ни моя репутация, ни мое доброе имя нисколько отъ этого не пострадаютъ. При такомъ ходѣ мыслей нужно имѣть, можетъ быть, желѣзную добродѣтель, что бы не соблазниться заманчивой перспективой легкой и веселой жизни.

Правда, не всѣ хорошо поставленныя, богато живущія проститутки — содержанки но тѣмъ не менѣе отношеніе общества къ послѣднимъ и ихъ собственное поведеніе, являясь для всѣхъ наглядной демонстраціей безнаказанности, а черезъ это и провокаціей разврата, санкціонируетъ его гражданство въ глазахъ даже порядочной дѣвушки

и подобно надульгенціи разрѣшать ей совѣтъ отъ всякихъ нареканий и сомнѣній, если таковыя у нея являются. Удивительно ли въ такомъ случаѣ, что какое-то тамъ чувство стыда или боязнь общественного мнѣнія оказываются безсильными удержать дѣвушку отъ проституціи.

Мы видимъ, и такъ, что причинами проституціи во всѣхъ случаяхъ являются обстоятельства экономического характера. Безъ нихъ дѣло никогда не обходится. Въ однихъ, меньшихъ по числу случаяхъ это — вопросъ о тепломъ платьѣ и кускѣ хлѣба, т. е. экономической вопросъ высшаго порядка. Въ другихъ же — это жажда жизни, жажда удовольствій и веселья, жажда брилліантовъ, нарядовъ, лошадей, словомъ стремленіе удовлетворить свои растущія не по средствамъ желанія. Все это въ концѣ концовъ тоже вопросъ экономической. Но въ такихъ случаяхъ, позволю я себѣ думать, это ужъ вопросъ низшаго порядка, низшаго потому, что экономической вопросъ начинается не съ пресыщенія, а именно съ голода, не съ богатства, а именно съ нищеты, не съ миллионствъ, а съ той именно копѣйки, которая нужна каждому человѣку, чтобы купить себѣ хлѣба для поддержанія своего существованія. И потому, если въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣвушка проституціей разрѣшаетъ вопросъ о кускѣ хлѣба, можно, да и не только можно, но и должно простить ей эту проституцію и не клеймить ее за нее, такъ какъ сами голодь и нужда ужъ оправдываютъ ее, то за то этого ужъ ни какъ нельзя сдѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда она своей проституціей пріобрѣтаетъ наряды, брилліанты, богатую квартиру и другія не достижимыя по ея средствамъ излшества жизни. Въ этихъ случаяхъ цѣль ужъ никакимъ образомъ не оправдываетъ средства, и такая проституція — одишь только заслуживающій всякаго осужденія развратъ и ничего больше.

Нѣкоторые авторы, говори объ экономическихъ причинахъ проституціи, причисляютъ къ таковымъ также и затрудненіе вступленія мужчинъ въ бракъ. Что затрудненіе вступленія въ бракъ — вопросъ экономического характера, съ этимъ я спорить не буду, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ это суцая правда. Но что бы это обстоятельство могло бы ужъ такъ прямо и непосредственно служить причиной женской проституціи въ тѣхъ ея развѣтахъ и распространеніи, въ какихъ она существуетъ въ нашей жизни, въ этомъ я позволю себѣ очень и очень усомниться. Я понимаю, конечно, что половая потребность

холостных мужчин может обусловить собою происхождение проституции, но я глубоко убежден — дальше я докажу это фактами и цифрами, — что в громаднейшем большинстве случаев она обязана бываешь своим происхождением и существованием совсем не их половой потребности, но их разврату, что, позволю себе думать, совсем не одно и то же. В большинстве случаев мужчины посещают проституток для разврата. Половая потребность тут мало при чем. И если бы допустить даже, что у всех решительно мужчин были бы жены для удовлетворения их половой потребности, то тем не менее было бы большим заблуждением предполагать, что они не обращались бы к проституткам для удовлетворения своих развратных наклонностей. Женитьба несколько не устраивала бы их в этом отношении, так как во первых жена — одна, во вторых, она безсмысленна и, в третьих, она едва ли бы согласилась на те акты, которые требовались бы от нея ее муж. В виду этого они без всякого сомненья обращались бы к проституткам, что, мы видим, они и делают. В благонравии, а тем более добродетели мужчин — все равно женатых или холостых — я вверю столько же, сколько и в жалость крокодила. Мы видим в жизни, что мужчины так же продолжают посещать проституток, будучи женатыми, как они посещали их, будучи холостыми. Исключение составляют разве что молодые жены в первые месяцы своей брачной жизни, да и то не всегда. Спросите у любой проститутки, как велико число ее гостей — женатых мужчин, и вы узнаете, что оно не меньше числа холостых. Громадное количество содержится, не менее половины во всяком случае, принадлежит женатым. Все это — факты, взятые прямо из жизни, и не признавать их — значит сознательно закрывать глаза на действительность. Они самым лучшим образом доказывают, что вступление мужчин в брак, т. е. получение ими возможности удовлетворять свои половые потребности, несколько не удерживает их от посещения проституток, т. е. не уменьшает спроса их на сих последних, и что таким образом затруднение вступления их в брак совсем уж не имеет такого прямого и близкого отношения к причинам проституции, как это можно было бы, пожалуй, с первого раза предположить. Сторонники противоположных взглядов приводят в доказательство своей правоты факт уси-

ления проституции в зависимости от экономических кризисов, обуславливающих собою, как это известно и понятно, уменьшение браков. Но почему это усиление должно зависеть непременно только от уменьшения браков? Почему оно должно быть объясняемо непременно только усилением спроса со стороны большего числа холостых мужчин, почему оно не может с таким же успехом быть объясняемо усилением предложения со стороны большего числа годных женщин? Неужели же те сотни или тысячи падений, которые составляют излишек роста проституции в годы кризиса, должны быть обязаны своим происхождением непременно половой потребности неженатых мужчин. Почему они не могут быть отнесены просто на счет увеличения безработицы и нужды самих павших? Это все очень возможно, и, я думаю, было бы большим несправедливостью отрицать эту возможность. Таким образом, что касается меня, то я считаю весьма на экономические кризисы далеко не бесспорным доказательством зависимости проституции от затруднения вступления мужчин в брак.

Авторы, проповедующие брак, как средство против проституции, ссылаются еще, как на доказательство, на народы востока¹⁾, у которых ранние браки обуславливают будто бы высокой уровень нравственности и отсутствием проституции. Здесь, по первым, неверно утверждение, что на востоке нет проституции. Индия, Афганистан, Египет, Китай, Япония — все это страны, где проституция процветает самым пышным образом. В Англоиндийских войсках 75% сифилитиков²⁾. В Японии по Journal d'hygien в 1890 г. было 1.401,226 поднадзорных проституток³⁾ — почти полтора миллиона! В Гонг-Конг⁴⁾ 18,000 китайок из 24,000 (взрослых) занимаются проституцией. В 1880 году там было 123 развратных дома торпистов. В Китае⁵⁾ проституция еще с 720 г. до Р. X. признана государственным учреждением, приносящим доход казне. В Египте⁶⁾ проститутки до Магомета — Али составили особую корпорацию, тешишь же там процветает тайная проституция. Можно ли посещать

¹⁾ Семенов „Большое злетье“.

²⁾ Гелле акъ-Ринъ.

³⁾ „Медицина“ 1897 г. № 29—30. В одном Tomo 200 публичных домов с 60,000 проститутками (впл. слон. Южкова).

всего этого утверждать, что на востоке нет проституции. Но при всем том не следует забывать также и того, что у народов востока существуют такие институты половых отношений, которые, хотя и не составляют, может быть, проституции с европейской точки зрения, тем не менее заключают в себя столь много половой свободы, разнузданности и произвола, что никаким образом не могут быть приравняемы к браку. Я говорю о многоженстве, рабстве и кастах. Я думаю, что такого рода учреждения ничего общего с нашим браком не имеют, и им кажется даже непонятным, как это возможно гарем в десятков или несколько десятков женщин сравнивать по существу и значению с нашим браком и находить в них что либо общее. Таким образом, ссылка на восток, чтобы доказать зависимость проституции от затруднения вступления мужчин в брак, является, по моему мнению, крайне неудачным, нелогичным и неуместным доказательством.

Других доказательств, кроме уже приведенных, у защитников вышеназванного мнения не имеется. Они, правда, указывают еще на половую распущенность военных из-за т. н. реверса, служащего препятствием для вступления их в брак. Они ссылаются еще на официальное мнение французского правительства, которое, желая несколько лить тому назад обложку налогом холостяков, выставило из качеств мотивов своего намерения также и борьбу с проституцией. Они развивают, наконец, теорию о благотворном влиянии семьи и брака на нравственность мужчин. Но все это, из сущности говоря, одни только слова, которые на деле несколько не оправдывают действительностью, и слишком мало служат доказательством зависимости проституции от затруднения вступления мужчин в брак.

Къ социальным факторам человеческой преступности, женской проституции, помимо только что разобранных главных из них — экономического, относятся также, по мнению всех криминалистов и исследователей проституции, и употребление населением въ широких размерах алкоголя.

Роль алкоголя, къ сожалѣнію, слишком хорошо известна всемъ, чтобы и ней нужно было подробно распространяться. Международный конгресс по алкоголизму, бывший въ Парижѣ въ 1889 году, единогласно признал, что алкоголь величайшее несчастье для всего

рода человеческого, хуже войны, хуже голода, хуже повальныхъ болѣзней. Алкоголь подрываетъ физическія ¹⁾ и духовныя силы человека, разрушаетъ его матеріальное и семейное благосостояние и, наконецъ, является источникомъ всякаго рода преступлений и разврата. Чрезвычайное употребление алкоголя, говоритъ Гирш ²⁾, уменьшаетъ способность человека къ труду, оно ведетъ его въ дурное общество, ослабляетъ въ немъ силу сопротивления разнымъ соблазнамъ, заглушаетъ голосъ совѣсти и гонитъ со ступеньки на ступеньку внизъ по пути преступления. Въ тюрьмы, въ дома уменьшенныхъ переполнены алкоголиками. Зло усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствіе алкоголя не ограничивается потребляющимъ его личностью, но передается изъ поколѣнія въ поколѣние, являясь причиною алкоголизма, вырожденія, эпилепсии и другихъ душевныхъ и физическихъ болѣзней потомства. По вычислениямъ Меркеевскаго изъ лицъ страдающихъ душевными болѣзнями почти половина дѣти алкоголиковъ. По мнению этого наследственное дѣйствіе алкоголя сказывается еще въ передачѣ потомству наклонностей къ преступлениямъ и разврату. Изъ многочисленныхъ изслѣдованій Марро, Бера и др. видно, что дѣти алкоголиковъ составляютъ почти половину преступниковъ.

Что касается въ частности связи алкоголя съ проституціей и развратомъ, то связь эта уже давно установлена какъ печальными опытами повседневной жизни, такъ и дѣльнымъ рядомъ научныхъ наблюдений. Таковы работы Тарновскаго, Сикорскаго, П. В. Михайлова, Бородина, Бера, Гирша, А. Фореля и многихъ, многихъ другихъ. Послѣднія изъ нихъ по времени (1902—1903 г.) принадлежатъ юристу Д. Н. Бородину ³⁾, который изъ 624 опрошенныхъ имъ проститутокъ могъ у 460 (74%) констатировать зависимость ихъ паденія отъ алкоголя.

Проф. August Forel (Zürich) приводитъ обширную статистику ⁴⁾, изъ которой видно, что процессъ дефлорации въ 77% совершается подъ влияніемъ алкоголя. П. Михайловъ заявляетъ, что „половина

¹⁾ Dreyshile на основаніи опыта общества страхования жизни указываетъ, что продолжительность жизни у трезвенниковъ въ среднемъ на 6 лѣтъ больше, чѣмъ у потребляющихъ алкоголь. Въ Англіи, я знаю, эти общества дѣляютъ трезвенникамъ 10—15% уступки съ обычной премии.

²⁾ Гирш, преступл. и протест., стр. 58.

³⁾ Трезвость и брѣжливость, 1902—1903.

⁴⁾ Wiener medic-wissenschaft 1902, 20 и 27 Aprilis.

падения женщин происходит под влиянием вина". Словом, связь между алкоголем и всякого рода развратах не подлежит сомнению. Еще у древних Греков и Римлян празднества в честь бога вина Вакха были тесно связаны со всевозможными оргиями в честь его родной сестры богини любви и разврата — Венеры, так что слово вакханалия означало да означать и теперь не только пьянство, но проститу разврат. Сифилис и алкоголь — два яда, составляющих один красугольный камень патологии и ведущих человечество к одному и тому же концу. Вино и женщины, Wein und Weib — с точки зрения „специалистов“ — два родственных понятия, взаимно дополняющих друг друга. И как нет никогда разврата без пьянства, так большею частью нет и пьянства без разврата. Кабак и публичный дом — два учреждения, братски связанные друг с другом узлами кровного родства и общностью профессиональных интересов. Они не только дополняют друг друга, но при случае и замещают, так как торгуют общим товаром и имеют общий круг потребителей.

Алкоголь тем способствует разврату, что убивает в человеке всякую здравую мысль и всякое доброе чувство. Таким образом он парализует в нас не только его разсудок и волю, но — что особенно важно — также и чувство стыда, как раз следовательно то, что сильнее всего может противодействовать разврату. Алкоголь, и сказал бы, есть настоящее диз-этическое средство. Вот в этом диз-этическом действии его и заключается главная зависимость от него разврата и всякого другого рода безнравственности. Но замечательно при этом еще и то, что это притупление этических чувствований под влиянием алкоголя далеко превосходит как по своей частоте, так и по быстроте своего появления действие его на всякой другой стороны интеллекта пьяного человека. Парализуя центр сознания человека, он чаще всего и быстрее всего поражает именно его чувство стыда. Это особенно хорошо видно из статистики преступлений. Оказывается, что из числа преступлений, совершенных в состоянии опьянения, 77% — преступления против нравственности¹⁾. Впрочем, опытные психиатры уже давно подметили, что потеря или притупление чувства стыда является именно самым частым и самым ранним симптомом всякого разстройства душевной деятельности.

Так что в данном случае пьянство вполне подходит под общий закон патологии душевных болезней (Тревожну совместно то, чего не совместно пьяному, говорит Толстой²⁾). Слова эти каждый день и на каждом шагу подтверждаются фактами, взятыми, так сказать, прямо с натуры. Человек, въ пьяном состоянии позволяет себе такие поступки, за которые, протрезвившись, он сам краснеть от стыда. Кому из нас не приходилось быть свидетелем, как благонамеренные и скромные люди под влиянием алкоголя превращались в таких бесстыдников, что даже глазам и ушам не втерлось в возможность такого метаморфоза.

Но в разбираемом нами вопросе о зависимости преступлений и разврата от алкоголя, на ряду с упомянутым только что угнетением и парализующем действием его на наш центр сознания, нужно отметить еще один момент действия его на нашу организацию: парализуя наш центр сознания, он тем самым усиливает проявление в нас наших животных инстинктов. Последнее является естественным последствием первого. Правственный уровень человеческой личности составляет именно из противодействия этих двух действующих сил. Ослабляя одну из них, мы этим самым неминуемо усиливаем другую. Ослабили и даже совершенно убивали в нас высшее этическое чувство — чувство стыда, алкоголь во ipso усиливает в нас проявление нашего низшего чувства — полового. Вот в чем заключается связь алкоголя с развратом, вот в чем состоит его проституция.

Некоторые авторы выставляют в качестве причины проституции, помимо перечисленных, еще и невежество. Что-ж! Быть может невежественный, неинтеллигентный человек и в самом деле в вопросах нравственности оказывается более стойким и более податливым, чем образованный и интеллигентный. Но что касается специально зависимости от невежества проституции, то, если с одной стороны мы и находим среди поднадзорных проститутки 80—90% неграмотных, то за то с другой — мы среди хорошо поставленных классов проституции находим также не мало количество интеллигентных, вполне развитых лиц. Среди содержанок — таких громадное количество. Не мало их также

¹⁾ Энциклоп. слов. Бронгауза и Эфрона „Алкоголизм“.

²⁾ Д. И. Толстой „для чего люди одурманиваются“.

среди тайных проституток. Так что если и говорить о связи проституции съ невѣжествомъ, то развѣ лишь въ томъ смыслѣ, что невѣжество толкаетъ проститутку въ ряды клеймленныхъ, несчастныхъ, презираемыхъ, т. е. что оно ставитъ ихъ въ самыя скверныя условия ихъ профессіи, въ то время какъ образованіе направляетъ проститутку въ категорію уважаемыхъ, наслаждающихся жизнью, т. е. ставитъ ихъ въ хорошія, часто даже лучшія условия женскаго существованія. Въ этомъ только и усматривая о отношеніи невѣжества къ проституціи и ни о какой другой связи между ними говорить не могу.

Мы разсмотрѣли всѣ тѣ социальныя условия жизни, которые приводятся изслѣдователями проституціи въ качествѣ ея факторовъ. Мы разсмотрѣли ихъ постольку, поскольку разрѣшала это популярность изложеніи этой книжки и насколько требовала полнота и ясность ея. Мы разсмотрѣли ихъ, наконецъ, какъ объективно т. е. съ точки зрѣнія существующихъ взглядовъ, такъ и разрѣшивъ себѣ дополнить ихъ своими собственными комментаріями, необходимыми въ интересахъ лучшаго выясненія истины. Такъ что теперь ко всему тому, что было сказано о вышеперечисленныхъ факторахъ женской проституціи, у меня ничего нѣтъ, что добавить. Но за то я имѣю сказать, что вышеперечисленными социальными условиями жизни еще не исчерпывается весь вопросъ о причинахъ женской проституціи. Я имѣю сказать, что забыть и не упомянуть самый главный, самый первый факторъ ея, причина причинъ ея, и что эта причина причинъ женской проституціи не заключается ни въ экономическихъ условіяхъ жизни, ни въ затрудненіи вступленія мужчинъ въ бракъ, ни въ алкоголизмѣ, ни въ невѣжествѣ, а что заключается она прежде всего въ наплевѣ общественномъ развратѣ. Объ этомъ факторѣ женской проституціи никто изъ ея изслѣдователей, насколько я знаю, не упоминаетъ. Говорятъ, правда, въ общихъ чертахъ объ упадкѣ религіозности и нравственности, но прямо и категорически заявить, что общественный развратъ — главная причина женской проституціи, не заявляютъ. Но я не понимаю, какъ можно умалчивать о томъ, о чемъ нужно говорить прежде всего и громче всего. Я не понимаю, какъ можно оставлять въ тѣни то, что должно быть освѣщено ярче всего и виднѣе всего. Я не понимаю, какъ можно, разбирая вопросъ о причинахъ женской проститу-

ціи — явленія, лежащаго прежде всего въ сферѣ общественной безнравственности, забывать о соотношеніи ихъ между собой, забывать о томъ, что ихъ взаимная связь — связь самая близкая, самая родственная между собой, кровь отъ крови, плоть отъ плоти, и нѣтъ другой связи, которая была бы для нихъ обихъ еще тѣснѣе, еще ближе, тѣмъ эта. Я утверждаю и настаиваю, что именно общественный, въ частности мужской развратъ, а не что либо другое служитъ первопричиной женской проституціи, и что она всегда — прямое слѣдствіе его.

Если вы спросите мужчину, почему и для чего онъ посѣщаетъ проститутку, то можете быть заранѣе увѣренными, что онъ всегда отвѣтитъ вамъ: изъ-за половой потребности. Въ такомъ же смыслѣ отвѣчаютъ вамъ и сами изслѣдователи проституціи. Они говорятъ, что проститутки представляютъ собой товаръ, находящій себѣ спросъ со стороны мужчинъ, потребляющихъ его въ силу физиологической потребности своего организма. Спросъ этотъ съ ихъ точки зрѣнія обусловленъ, стало быть, самими законами природы, которые, само собою разумѣется, не допускаютъ ни возраженій, ни измѣненій. Но если это такъ, то, спрошу я, зачѣмъ вообще поднимать весь вопросъ о проституціи, доискиваться до причинъ ея существованія, предлагать мѣры противъ ея распространенія. Въдѣ противъ природы не пойдешь. И если вегетерианцы проповѣдуютъ противъ употребленія людьми мяса животныхъ, то они за то, по крайней мѣрѣ, имѣютъ возможность предложить имъ измѣнѣ того растенія. Но что могутъ предложить мужчинамъ изслѣдователи проституціи измѣнѣ мяса проститутки? Очевидно, ничего. Для чего же въ такомъ случаѣ поднимать ихъ вопросъ о причинахъ проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею. Какія же мѣры могутъ быть предприняты въ самомъ дѣлѣ противъ такого явленія, которое въ корнѣ своемъ зиждется на законахъ природы и имъ прежде всего обязано своимъ существованіемъ.

Въдѣ это же въ концѣ концовъ окажется борьбой съ самой природой, борьбой, о результатѣ которой не можетъ быть двухъ мнѣній. Но стонѣтъ ли въ такомъ случаѣ затѣвать ее, если ужъ заранѣе извѣстно, что она окончится для насъ однимъ пораженьемъ.

Къ счастью для насъ, эта исторія съ половой потребностью

мужчин, посещающих проституток, оказывается на самом деле не больше как одной только нелюбимой легендой, основанной на гнусной живности развратников. Если посещающий проститутку мужчина станет уверять вас, что он делает это исключительно только вследствие истинных, нормальных потребностей своего организма, то знайте, что в громадном большинстве случаев, по крайней мере, в трех из четырех, он лжёт. Не половая потребность гонит его к проститутке, его гонит к ней развращённость его натуры. Но ведь это же не одно и то же. Нужно различать половую потребность от разврата, нормальную, естественную функцию от искусственного возбуждения. Нельзя же в самом деле всякое искусственное раздражение половой сферы, всякое цекотание нервов, всякий половой каприз, всякую половую прихоть нашего организма принимать за нормальную половую его потребность. Помните! Сегодня мужчина начитался книг эротического содержания и у него появилось половое возбуждение—он заявляет о половой потребности. Завтра он пойдет в балет, где увидит голых женщин и сладострастные картины — и у него снова появится половое возбуждение, и он снова будет заявлять о половой потребности. После завтра он пойдет еще в какойнибудь театр — и у него опять появится половое возбуждение, и он опять будет заявлять о своей половой потребности. Но так ведь конца никогда не будет половому его возбуждению. Неужели в таком случае всякое такое искусственно вызванное возбуждение так на самом деле и принимать за нормальную, естественную потребность? Но ведь тогда нам придется совершенно изменить наше понятие о том, что такое нормальная функция организма, и превратить физиологию из науки об естественных отправлениях организма в учение об отправлениях его в зависимости от тех или иных искусственных, внешних факторов нашей социальной жизни. Но нет! Подобное понимание физиологии не мыслимо же на самом деле. Искусственное возбуждение организма не есть еще естественная потребность его, и реакция, получаемая на первое, не есть еще нормальная функция. Мужчины же в большинстве случаев посещают проститутку именно под влиянием такого искусственного полового возбуждения, и нормальная половая потребность играет у них

при этом совсем незначительную роль. Между тем они бесовски выдают первое за вторую и обманывают таким образом доверчивое общество относительно истинной причины своего посещения проститутки.

Но если бы даже они и посещали их исключительно только по причине половой своей потребности, то и в таком случае такое чрезмерное, неограниченное и необузданное потребление проститутки, какое имбеть мсто у нас в жизни каждого мужчины, не может быть без дальних слов оправдано ссылкой на законы природы. Ведь не должны же мы забывать еще и того, что половые отправления наши регулируются не одной потребностью организма, как у какогонибудь животного, но еще и некоторыми требованиями половой этики, налагающими на нас в этом отношении известная, так сказать, человеческая обязанность и тем самым ограничивающими произволь наших животных инстинктов. Если же теперь мы и это примем в соображение, то еще того более увидим, что ссылка на половую потребность не всегда бывает удачна и достаточна для оправдания поведения посещающих проститутку мужчин.

Наконец, если это удовлетворение половой потребности составляет для человеческого организма действительно такую необходимую, неотложную его функцию, как об этом вопиют мужчины, если это есть *conditio sine qua non*, то как же в таком случае общество, разрывая избранныя половыя свойства мужчинам, совершенно запрещает их двущкам? Разве последние созданы не из такого же мяса, костей, нервов и мозга, как первые? Существует мнение (Lombroso, Ferrero, Lafargue) будто половая потребность у женщин развита слабее, чем у мужчин. Но это мнение никем и ничем не доказано. Напротив, существует противоположное мнение (Krafft-Ebing, Bebel, Havelock Ellis, Kisch, Ploss), что она у женщин сильнее, чем у мужчин. Не лучше ли предположить поэтому, что она в общем одинакова у обоих полов и в частности зависит от индивидуальности каждого в отдельности. Но если даже и предположить, что она у женщин и действительно слабее, то это еще не дает нам права делать вывод, что она у них совершенно нет. Факт широкого распространения среди двущек мастурбации, едва ли меньшего, чем среди юношей, прекрасно

доказывает намъ, что половая потребность и у нихъ выражена по всякомъ случаѣ не настолько слабо, чтобы имъ ужъ съ нею совсѣмъ не приходилось считаться. А вѣдь половыя сношенія имъ безусловно поспрещены общественной этикой. И съ поспрещеніемъ этимъ онъ въ большинствѣ случаевъ прекрасно справляется. Не доказываетъ ли и это намъ, что удовлетвореніе половой потребности совсѣмъ ужъ не такая неотложная необходимость, какъ про него рассказываютъ намъ мужчины, и что силой воли и благоразуміемъ всегда возможно, если и не совсѣмъ отказаться отъ него до брака или до вполне зрѣлаго возраста, то во всякомъ случаѣ до возможнаго minimum'a его ограничить. Но ничего подобнаго нельзя, къ сожалѣнію, сказать про мужчинъ. Посѣщенію ими проститутокъ практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и совершается при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Въ публичные дома, въ рестораны, шато-кабаки, маскарады биткомъ набиты инцужими женщинами мужчинами. Въ гостиницахъ вы не найдете себѣ номера, если заблаговременно не запаслись имъ, такъ какъ всѣ они разобраны проститутками съ ихъ кавалерами. Количество проститутокъ въ каждомъ „порядочномъ“ городѣ представляется собой настоящія арміи, способныя удовлетворить по крайней мѣрѣ въ 10 разъ большее количество мужчинъ, чѣмъ ихъ тамъ на самомъ дѣлѣ живетъ. И послѣ всего этого мужчины стануть рассказывать намъ, что они посѣщаютъ проститутку по необходимости, для удовлетворенія нормальной своей половой потребности! Какая ложь! Не въ половой потребности тутъ дѣло, увѣряю насъ. Дѣло главнымъ образомъ въ развратѣ — и это можно доказать самымъ неоспоримымъ образомъ.

Мнѣ говорятъ: мужчина пользуется проститутками для удовлетворенія своей нормальной половой потребности. Но какъ же въ такомъ случаѣ громадное количество посѣщающихъ проститутку мужчинъ — женатые люди? Какимъ образомъ половина всего числа содержится, не менѣе, принадлежитъ опять же женатымъ? Какъ объяснить это? Неужели ихъ половой потребностью? Дома каждого изъ этихъ мужчинъ ждетъ чистая, здоровая жена, а онъ бѣжитъ отъ нея къ грязной, больной проституткѣ и предпочитаетъ поддѣльные ласки продажной женщины искреннему чувству своей супруги. И это — для удовлетворенія своей половой потребности? Но я въ такомъ случаѣ не понимаю, о какой такой по-

ловой потребности идетъ здѣсь рѣчь. Если о нормальной, обыкновенной, естественной, то я такой физиологій половыхъ отклоненій не знаю, какъ врачъ, и отказываюсь понимать, какъ мужчина. Поборники свободной любви называютъ эту бгогтовю къ женщинамъ половымъ подборомъ. Балетоманы и художники называютъ ее, быть можетъ, эстетической эмоціей. Мое же мнѣніе, что это — развратъ и ничего болѣе.

Мнѣ говорятъ: мужчины пользуются проститутками для удовлетворенія своей нормальной половой потребности. Но въ такомъ случаѣ я обращаю вниманіе читателей на одну чрезвычайно интересную статистику. Французскій сифидологъ Е. Fournier (сынъ знаменитаго А. Fournier) напечаталъ въ „la presse medicale“ ¹⁾ статью, въ которой онъ на основаніи болѣе чѣмъ 12,000 случаевъ опредѣляетъ для каждого возраста коэффициенты зараженія его сифилисомъ. И вотъ оказывается, что на долю несовершеннолѣтнихъ лицъ мужского пола падаетъ 18% всего числа заболѣвшихъ. Подумайте только: это вѣдь почти $\frac{1}{5}$! Что жъ это значитъ? А это значитъ, что почти каждый пятый изъ заражающихся сифилисомъ, т. е. изъ посѣтителей проститутокъ — несовершеннолѣтній юноша. Но развѣ про такого господина можно утверждать, что его гонитъ къ проституткѣ нормальная половая потребность?

Шашковъ рассказываетъ, что въ Лондонѣ существуютъ публичные дома специально для мальчишекъ 14—15 лѣтъ. Неужели и въ этомъ случаѣ дѣло идетъ объ удовлетвореніи нормальной половой потребности? Виригусъ ²⁾ на основаніи наблюдений надъ 2228 учениками различныхъ школъ приходитъ къ убѣжденію, что половая распушенность въ юношескомъ и отроческомъ возрастахъ существуетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. По его мнѣнію, въ среднемъ изъ двухъ мальчишекъ одинъ такъ или иначе живетъ половую жизнью. Что же это — нормальное явленіе, соответствующее ученію физиологів о нормальныхъ половыхъ отклоненіяхъ? Мнѣ лично, въ бытность мою врачомъ одного изъ атлетическихъ обществъ въ Петербургѣ, пришлось опросить около сотни молодыхъ людей относительно ихъ половой жизни, при чемъ, оказалось, что громадное большинство ихъ начало посѣщать женщинъ

¹⁾ La presse medicale, 1900, 4 Avr.

²⁾ „Врачъ“ № 41, 1901 г.

совсемъ въ юныхъ годахъ, б. ч. съ 17 лѣтъ, нѣкоторою же съ 16—15 и даже 14. Пораспространено, наконецъ, любую изъ проститутокъ на этотъ счетъ—и вы узнаете отъ нея, какъ велико число ея гостей—мальчиковъ: разныхъ гимназистовъ, кадетовъ и другого подобнаго имъ по возрасту малолѣтняго люда. Что же гонить всѣхъ ихъ къ ней? Неужели нормальная половая потребность? Какъ! Послѣ того какъ моральисты и педагоги всегда проповѣдуютъ молодымъ людямъ полное воздержание до брака; послѣ того какъ физиологи и гигиенисты высказываются что „до момента наступленія половой зрѣлости до вполне развившейся возмужалости должны пройти годы“¹⁾; послѣ того какъ врачи—практиканты уже давно ни для кого не признаютъ воздержание до брака вреднымъ, а для лицъ, недостигнувшихъ полного своего физическаго развитія, признаютъ его въ интересахъ здоровья безусловно необходимымъ; наконецъ, послѣ того какъ выяснилось на основаніи сообщеній застѣвающихся въ рекрутскихъ наборахъ врачей²⁾, что молодые люди въ наше время часто даже въ 21 годъ далеко не достигаютъ полного своего физическаго развитія, такъ что число бракованныхъ иной разъ достигаетъ 30—40% призванныхъ³⁾, неужели послѣ всего этого фактъ посѣщенія малолѣтними проституттокъ считать нормальнымъ явленіемъ и признавать причиною его ихъ нормальную половую потребность? Какая же это нормальная половая потребность въ 16—17 и хотя бы даже 18 лѣтъ? Это—половая распущенность или попросту развращенность натуры—и ничего больше⁴⁾.

Мнѣ говорятъ: мужчина пользуется проститутками для удовлетворенія своей нормальной половой потребности. Но какъ же въ такомъ случаѣ объяснить тотъ фактъ ужаснаго распространенія среди посѣтителей проститутокъ половыхъ извращеній. Вѣдь тамъ, гдѣ дѣло идетъ о нормальныхъ половыхъ отправленияхъ, не должно быть мѣста для половыхъ ненормальностей. Психиатры причисляютъ лицъ, предающихся половымъ ненормальностямъ, къ

числу душевно-больныхъ. Что-жъ! Что извращеніе полового чувства есть одно изъ проявленій психопатической организаци и что оно подчасъ можетъ принимать размѣры настоящаго психоза, противъ этого едва ли можно спорить. Психозъ такъ и остается психозомъ, въ какой бы формѣ онъ ни выражался. Но дѣло только въ томъ, что нужно различать извращеніе полового чувства, относящееся къ области психопатологій, отъ такого извращенія одного только полового акта, которое происходитъ при совершенно нормальномъ половомъ чувствѣ, никакого отношенія, стало быть, къ психопатологій не имѣетъ и является не болѣе и не менѣе, какъ только выраженіемъ развращенности натуры.

Впрочемъ, это не только мое мнѣніе. Многие психиатры по поводу тѣхъ или иныхъ половыхъ ненормальностей останавливаются въ нерешаніи, отнести ли ихъ къ области психопатологій, или, какъ выражается Эйленбургъ, къ области экстравантности. Одно только отклоненіе, сходеніе съ пути обычнаго, естественнаго, нормальнаго, говорить оны, для насъ далеко еще не носятъ печати „патологическаго“. Только въ наиболѣе смѣлыхъ выходкахъ въ наиболѣе безстыдныхъ экстравантностяхъ, продолжаетъ оны, оно безъ дальнихъ околичностей можетъ быть названо болѣзненнымъ. Но гдѣ же прикажете провести пограничную черту, восклицаетъ оны¹⁾. Гдѣ? Вотъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ д-ръ Ферфанторъ (въ Берлинѣ) выпустилъ въ свѣтъ нѣкій циклъ монографій о половыхъ ненормальностяхъ, опредѣливъ всѣхъ ихъ общимъ заголовкомъ „къ исторіи нравовъ нашего времени“. Стѣдательно, безъ дальнихъ околичностей вычеркнулъ всѣхъ ихъ изъ области патологій и отнесъ, выражаясь языкомъ Эйленбурга, къ области экстравантности. Не будучи приверженцемъ такихъ крайнихъ взглядовъ, скажу только, что, если и существуютъ такія половыя ненормальности, для которыхъ трудно провести черту между психопатологіей и экстравантностью, то съ другой стороны существуютъ и такія среди нихъ, для которыхъ провести ее можно очень легко. Наконецъ, существуютъ и такія, для которыхъ этой черты и проводить совсемъ не зачѣмъ, такъ какъ и безъ нея достаточно хорошо видно, къ области ли патологій или экстравантности оны относятся.

И уже говорилъ какъ то о томъ, что искій развратъ не-

¹⁾ Рубнеръ, Гигіена 1897 г.

²⁾ А. Герценъ „наука и нравственность“.

³⁾ Сообщение д-ра Шаншрова „Новости“ 1902 г. Авг.

⁴⁾ Съ удовольствіемъ констатирую, что въ послѣднее время замѣчается въ этомъ отношеніи поворотъ къ лучшему. Начали образовываться общества („Благого преста“ „Воздержаній“ и др.), задумавшія нѣлько внести элементъ воздержанія въ нашу развратную юношескую среду. Должно быть ужъ слишкомъ развратна она сдѣлалась.

¹⁾ А. Эйленбургъ, половая патологія 1896 г. стр. 98.

минуемо связанъ бываетъ съ тѣми или иными половыми ненормальностями. Это, по моему мнѣнью, происходитъ главнымъ образомъ вотъ почему: нервная система развратника, въ частности ея половая сфера, истощалась отъ частой и непомерно усиленной работы, требуетъ съ каждымъ разомъ все большаго и большаго раздраженія для того, что бы придти въ дѣятельное состоянiе и быть способной къ правильному функционированiю. Нормальные раздражители оказываются для нея слабыми, недостаточными. Она не реагируетъ на нихъ. Точно также какъ это бываетъ съ другими лицами, такъ или иначе истощающими свою нервную систему, напр. съ различными наркоманами. Но алкогольъ въ такихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ лишней рюмкѣ водки, морфинистъ—къ нѣсколькимъ сантиграммамъ морфия. Что же дѣлать развратнику? Ну, онъ учащаетъ свои орги. Раньше онъ ихъ устраивалъ разъ въ мѣсяцъ, потомъ разъ въ недѣлю, потомъ еще чаще. Но что же дѣлать ему тогда, когда онъ дошелъ, наконецъ, до количественнаго предѣла ихъ? Вотъ тогда то онъ и обращается къ помощи половыхъ ненормальностей, т. е. переходитъ уже къ качественному измѣненiю своего разврата. Ненормальности эти являются для него тогда почти необходимостью, такъ какъ только онѣ однѣ въ состоянiи еще возбудить его истощенную нервную систему и доставить ему кое-какия половыя ощущенiя, безъ которыхъ онъ такъ же жить не можетъ, какъ пьяница безъ водки или морфинистъ безъ морфия. Проф. Сиворскій того мнѣнiя, что половыя аномалiи тѣснѣ всего связаны бывають съ алкоголемъ¹⁾. Что-жъ! Это вполне естественно и не опровергаетъ моего положенiя. Нѣтъ орги безъ алкоголя; и чѣмъ безстыднѣе пернат, тѣмъ тѣснѣе связана она со вторымъ. Это вполне слѣдуетъ изъ того, что уже раньше было сказано по поводу дѣйствiя алкоголя на чувство стыда у человѣка.

Не буду здѣсь вдаваться въ обсужденiе, почему именно половыя ненормальности, а не что либо иное, являются стимуломъ для истощенной нервной системы развратника,—потому ли что истощенiе его полового центра вызываетъ къ компенсаторной дѣятельности другiе, ему такъ или иначе близкiе, и присоединяетъ такимъ образомъ къ половому его чувству специфическую природу другиыхъ родственныихъ ему чувствъ (напр. обонянiя, кровожадности),

¹⁾ Сиворскiй, о винахъ, спирт. нап. на здор. и нравств. насел. Россiи.

потому ли что пресыщенiе организма, какова бы рода оно ни было, по существу своему уже есть нечто неестественное, что и можетъ выражаться въ одномъ только неестественномъ, или почему либо другому, но фактъ тотъ, что всякiй развратникъ всегда рано или поздно прибѣгаетъ къ половымъ аномалiямъ какъ къ тому агенту, который еще можетъ заставить кое-какъ функционировать его нервную систему и доставить ему кое-какия половыя ощущенiя.

Половыя ненормальности, какъ выраженiе разврата, въ широкихъ размѣрахъ распространены въ нашемъ обществѣ. Точно опредѣлить степень этого распространенiя нѣтъ возможности, такъ какъ ненормальности эти самымъ тщательнымъ образомъ скрываются отъ постороннихъ глазъ какъ во избѣжанiи гласности, такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и скань подсудимыхъ. Такъ что о какихъ нибудь подробныхъ статистикахъ въ данномъ случаѣ говорить не приходится. Но тѣмъ не менѣе у насъ есть достаточно данныхъ, чтобы судить объ ихъ распространенности среди насъ.

Такъ, современная беллетристическая литература даетъ намъ на этотъ счетъ не мало указанiй. Что изображенiе половыхъ отклоненiй и чувствоналiй составляетъ, можно сказать, самую частую, самую излюбленную тему беллетристовъ—не можетъ быть спора. Къ этому побуждаютъ ихъ принципы реалистической школы, приверженцами которой они въ такихъ случаяхъ всегда являются. Къ этому побуждаютъ ихъ и принципы... политической экономiи—законъ спроса и предложенiя. И вотъ, оказывается, беллетристы, описывая въ своихъ произведенiяхъ половую жизнь общества, все болѣе и чаще отклоняются отъ нормальнаго типа и переходятъ въ область аномалiй и извращенiй. Достаточно прочесть хотя бы „Вырожденiе“ М. Нордау, чтобы понять, въ сколь широкихъ размѣрахъ развита беллетристическая литература такого рода. Всѣ авторы научныхъ работъ о половыхъ ненормальностяхъ то и дѣло цитируютъ у себя на страницахъ всевозможныхъ романовъ и повестей, приводятъ героевъ изъ ихъ произведенiй какъ примѣры той или иной половой ненормальности: Zola, Huysmans, R. Goucourt, Baudelaire, Belot, Catulle Mendès, Rachilde, Métenier, Maurice, Laroque, Dubut de Laforest, René de Gourmond, Pierre Louis, Gui-de-Mopassan, Prevost, Strindberg, Bar и

т. д. и т. д. И это — имена лишь небольшого числа всемирно известных беллетристов, выдвинувших своим талантом из той массы бездарных своих товарищей, число которых legion. Чуть ли не во каждом французском листке вы найдете роман или повесть, герои и героини которых упрямяются в той или иной степени ненормальности, довольно прозрачно описанной. В бюсках то и дело попадаются книжки с различными названиями в роде „la bouche de madame X.“, „m-lle Giraud, ma femme“, „la langue et le doigt“ и т. п., составляюща les sujets scabreux très gais, как сказано о некоторых из них в заголовках.

Кафешантанны и опереточны пивачки и куплетисты тоже, ничуть не стесняясь и отнюдь не двухмысленно, расписывают на тему о распространенных половых утонченностях. Наконец — чего нужно больше — о них появляются уже объявления в журналах и газетах. *Abnormitäten, interessante Sendung, Grosse Auswahl M. 1. Extrafein M. 2*, читаете вы в „das kleine Witzblatt“¹⁾. О порнографических карточках я уж не говорю, так как, само собою разумеется, о 9 их — французского жанра. Но как понимать и чем объяснить всё это явление? Раз они существуют и имеют широкое распространение, значит, на них есть спрос. Иначе бы не было их предложения. Но раз существует этот спрос, его кто должны существовать и причины, его вызывающие. Что же это за причины? Экономическая? Научная? Эстетического характера? Нет! Причины эти — разврат, дошедший до степени половых ненормальностей. И из величины этого спроса вытекают степень распространения самих этих ненормальностей в нашем обществе. Из того обилия беллетристических и всяких других произведений искусства, где изображение их имеет место, можно смело заключить, что они в нашей жизни занимают далеко не последнее место и составляют среди нас отнюдь не редкое явление.

Но кто нам может дать еще лучшее указание на степень распространения половых ненормальностей в нашем обществе, это — проститутки. Кому же как не им чаще всего приходится бывать объектами и невольными соучастницами этих ненормальностей.

Taxil, Eulenburg, Krafft-Ebing, Parent-Duchatelet, Moll, Гарновский и др., интервьюируя проституток, могли бы собрать богатейший статистический и казуистический материал по этому вопросу. По заявлению проституток половая ненормальность в самых широких, безосветных размахах распространена в нашем обществе. Здесь не место распространяться подробно про сущность каждой из них. Про одну я тем не менее не могу не упомянуть, так как по своему распространению она занимает среди них резко первенствующее место и, хотя родной ее почему то считается Франция, но гражданство ее признается одинаково как в языческом Париже, так в христианско-германском Берлине, в католическом Риме, в православном Петербурге и во всяком другом порядочном и даже не порядочном городе. Кто в курсе дела, тот поймет меня без дальних слов. Распространение этой половой ненормальности просто ужасно. Проститутки рассказывают, что $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всех их посетителей склонны к ней. Само собою разумеется, что мужчины из общества прибывают к ней чаще, чем мужчины из народа. Кокотки из haute cocotterie часто по неделям не имеют нормальных половых сношений, имея в то же время почти ежедневно визитеров *Is l'exigent*, сказала мне как бы в пояснение одна из Брюсселя, когда я в удивлении слушала ее рассказы. Но что особенно ужасно при этом, это — то, что к этой половой ненормальности прибывают не только старики или вообще лица с пониженной половой потенцией, но часто также вполне потенциальные мужчины и, что уж совсем возмутительно, иногда даже и мальчишки. Перед такими фактами я останавливаюсь в недоумении, как их понимать и как их оценивать. Думаю однако, что они во всяком случае едва ли служат к потверждению половой потребности посещающих проституток мужчин.

На сколько вообще спрос на проституток обуславливается нормальную половую потребность, видно из того, что ими часто пользуются для своих целей также и... женщины, развратны, конечно. Я говорю теперь о половой ненормальности, известной под именем Лесбосской любви или сафизма и относящейся безусловно к области „экстравагантности“, но никак не патологич. Эйленбург прямо говорит, что к подобному половому из-

ращению прибывать „праздныи, богатыи и знатныи дамы (именно дамы, а не женщины и не жены) montaines, испившии всю чашу наслаждений, пресытившиися вѣсѣмъ, особенно же мужчинами, и находившии еще известное приятное возбуждающее раздраженіе въ совершенно неестественномъ и противоестественномъ, именно потому, что оно неестественно и противоестественно“¹⁾. Для удовлетворенія развратныхъ своихъ наклонностей дамы эти помимо связей другъ съ другомъ, число которыхъ, по выраженію Тахi'я, неисчислимо, охотно пользуются еще услугами проституттокъ, заводя съ ними знакомство на улицахъ и даже посѣщая ихъ, наравнѣ съ мужчинами, въ публичныхъ домахъ. Въ Парижѣ послѣднее дѣлается отнюдь не секретно, какъ заявляетъ Эйленбургъ. Въ немъ, по Тахi'ю, 50% по Parent-Duchatelet minimum 25% проституттокъ предаются Лесбосской любви. Въ Берлинѣ, по Бебелю, такихъ тоже 25%. Правда, не всю величину этихъ данныхъ слѣдуетъ отнести на счетъ дамъ изъ общества, такъ какъ не въ малой степени предаются сафизму проститутки и другъ съ другомъ, но тѣмъ не менѣе и распространенія сафизма среди послѣднихъ служить не лишнимъ опроверженіемъ сказки о назначеніи проституттокъ... служить мужчинамъ для цѣлей удовлетворенія ихъ нормальной половой потребности.

Цѣльность этой сказки подтверждается также и цифрами. Возьмемъ для примѣра Петербургъ. Въ немъ minimum 40000 проституттокъ (ивныхъ и тайныхъ, не считая содержанокъ). Спрашиваю, какое количество мужчинъ могутъ удовлетворить въ нормальной половой потребности эти 40000 женщинъ. Очевидно, не 40000. Очевидно, также и не 80000. Не менѣе очевидно, и не 120000. Число это не трудно себѣ представить, если предположить, что для удовлетворенія нормальной половой потребности мужчинъ достаточно посѣтить проститутку, скажемъ, разъ въ недѣлю, а ей для поддержанія своего существованія необходимо имѣть 2—3 гостей въ день. Вы видите, что вычисления мои болѣе чѣмъ безпристрастны. И такъ, помноживъ 40000 на 7, а затемъ еще на 2 или на 3, мы будемъ имѣть 560000 или 840000. Между тѣмъ мужчинъ въ С.-Петербургѣ всего-то около 700000, въ томъ числѣ и дѣтей, и стариковъ, и женатыхъ. Холостыхъ же въ возрастѣ

¹⁾ Эйленбургъ, половая невропатія. стр. 144.

отъ 20 до 50 лѣтъ всего только 120000 съ небольшими. Следовательно, проституттокъ въ Петербургѣ на самый худой счетъ minimum въ 5—7 разъ больше того количества, которое тамъ должно было бы существовать для удовлетворенія нормальной половой потребности живущихъ въ немъ мужчинъ, да при томъ еще при условіи, что всѣ они непремѣнно пользуются именно проститутками. Но неужли забывать также, въ сколь широкихъ размѣрахъ пользуются еще мужчины разными содержанками, вдовами, наконецъ, даже замужними женщинами, для которыхъ другъ дома — чего грѣха таить — самое обычное дополненіе брака. Это обстоятельство еще того болѣе заставитъ усумниться насъ въ необходимости для Петербурга 40000 проституттокъ. Но вѣдь ихъ въ немъ minimum столько и существуетъ (не считая содержанокъ). Что же все это значить? Не значить ли, что причину существованія въ немъ такой массы проституттокъ слѣдуетъ искать не въ этой пресловутой половой потребности мужчинъ, но кое въ чемъ другомъ. И что же это другое можетъ быть, какъ не развратъ. Неужели въ этомъ можно еще сомнѣваться, послѣ всего того, что было сказано по этому поводу. Помилуйте! Вѣдь, если на 100 посѣтелей проститутки приходится около $\frac{1}{6}$ малолѣтнихъ, отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ предающихся половымъ ненормальностямъ, громадное количество женатыхъ, то сколько же остается изъ нихъ такихъ, кто идетъ къ ней дѣйствительно для удовлетворенія своей истинной половой потребности. Я высказалъ раньше предположеніе, что ихъ $\frac{1}{4}$ всего числа. Изъ цифръ, полученныхъ выше для Петербурга, можно сдѣлать выводъ, что ихъ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$. Словомъ, какъ не считать, ихъ всегда небольшое количество. Главный же контингентъ посѣтелей проституттокъ составляютъ мужчины, жаждущіе разврата. Они-то и являются ихъ главными потребителями. Они и дѣлаютъ на нихъ спросъ и вызываютъ ихъ предложеніе.

Я привелъ, мнѣ думается, не мало доказательствъ въ защиту своего взгляда. Того, кто не придаетъ значенія требованіямъ этики, убѣдить въ справедливости его, быть можетъ, законы физиологій. Для кого послѣдніе ничего не значатъ, тотъ быть можетъ, сдастся на доказательства изъ области половыхъ аномалій. Того же, кто остается глухъ и къ требованіямъ этики, и къ законамъ физиологій, и къ логикѣ фактовъ, убѣдить, быть можетъ, наконецъ, краснорѣчіе цифръ. Лучше и больше доказательствъ, ес-

знаюсь, я представить не въ состоянии, но за то я утѣшаю себя сознаниемъ, что меня будутъ слушать не только... глухія.

И такъ, повторяю, причина женской проституціи, первая и главная—общественный развратъ. Это ея специальная причина. Женская проституція, какъ одинъ изъ видовъ человѣческой порочности, должна подчиняться, конечно, въ своемъ происхожденіи общимъ причинамъ этой порочности. Она имъ и подчиняется. Этого никто и не отрицаетъ. Экономическій вопросъ, алкоголизмъ и нѣкоторыя другія явленія нашей социальной жизни, о которыхъ была уже рѣчь раньше,—вотъ эти общія причины. Но помимо ихъ должны же существовать для женской проституціи еще и причины частныя, ей одной присущія. Вѣдь должно же существовать нѣчто, та главная причина, та главнѣйшая сила, отъ коей зависитъ то, что человѣческая порочность въ извѣстномъ случаѣ направляется по дорогѣ именно половой безнравственности, а не какой либо-другой. Возможно допустить, что въ происхожденіи различныхъ явленій могутъ принимать участіе многія общія причины, но невозможно предположить, чтобы одні и тѣ же причины вызвали различныя послѣдствія. Мнѣ скажутъ, я знаю, что мы вообще частныхъ причинъ человѣческой порочности, отдѣльных для каждаго вида ея, не знаемъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, отвѣчу я, чтобы ихъ не было совсѣмъ. Это лишь доказываетъ несовершенство нашихъ методовъ изслѣдованія. По крайней мѣрѣ, для женской проституціи такая причина, позволю я себѣ думать, существуетъ, и причина эта, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ развратъ. Не отрицая несколько значенія для нея экономическаго вопроса, я тѣмъ не менѣе полагаю, что она прежде всего послѣдствіе и жертва общественнаго разврата. Ни бѣдность—я беру экономическій вопросъ высшаго порядка,—ни невѣжество, ни алкоголизмъ не въ состояніи одинъ бросить честную дѣвушку въ омутъ проституціи, если ее раньше ихъ не столкнетъ туда развратъ. Онъ прежде всѣхъ сыгралъ роль въ ея паденіи, онъ прежде всѣхъ явится дѣйствительной, главной причиной ея проституціи. Всѣ эти: бѣдность, невѣжество, алкоголизмъ будутъ играть лишь роль его помощниковъ, частью близкихъ, частью болѣе отдаленныхъ, но нѣтъ первоначала причинъ во всѣхъ случаяхъ паденія дѣвушки будетъ принадлежать разврату и только ему. Возможно, что бѣдной и невѣжественной дѣвушкѣ

легче свихнуться съ правднаго пути, чѣмъ богатой и образованной, но попросъ не въ томъ, кому легче и кому труднѣе, вопросъ въ томъ, что именно въ концѣ концовъ является главной причиной этого. Мы знаемъ, что существуетъ громадное количество бѣдныхъ и невѣжественныхъ дѣвушекъ—но проститутокъ и съ другой стороны не малое количество богатыхъ и образованныхъ—проститутокъ. Для первыхъ стало быть, даже бѣдность и невѣжество во послѣдствіи причинами паденія, а вторыхъ даже богатство и образование не удержали отъ него. Стало быть, есть что то такое, что и помимо экономическихъ условий жизни, помимо невѣжества, помимо алкоголизма служитъ причиной женской проституціи. И это есть безъ сомнѣнія развратъ. Возьмите для примѣра такой случай: дѣвушка, живущая въ деревнѣ, въ невѣжественной средѣ, веселіе которой есть шутки, зарабатывающая гроши, не знающая лучшихъ экономическихъ условій, кромѣ сѣраго холста и чернаго хлѣба, не смотри на все это проституткой не дѣлается. Приѣхавъ же въ городъ и поступивъ черезъ нѣкоторое время въ господскій домъ, гдѣ у нея и теплая комната, и сытый обѣдъ, и образованіе господъ, она тѣмъ не менѣе быстро сворачиваетъ на путь проститутки, сначала тайной, а затѣмъ и явной. Этотъ примѣръ представляется въ еще лучшемъ освѣщеніи, если добавить, что, понавъ вытѣса господскаго дома на фабрику, такая дѣвушка, если и дѣлается проституткой, то во всякомъ случаѣ не такъ часто и не такъ быстро, какъ въ первомъ случаѣ. А вѣдь жизнь фабричной дѣвушки находится куда въ болѣе худшихъ экономическихъ условіяхъ жизни, чѣмъ жизнь домашней прислуги. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ объясненъ подобное обстоятельство? Очень просто: тѣмъ, что у фабричной дѣвушки на пути и вокругъ нѣтъ столько разныхъ совратителей и развратниковъ, какъ у дѣвушки, служащей въ господскомъ домѣ. Врачи могутъ разсказать, что къ нимъ являются иногда заблудшія маленькія съ вопросомъ, не найдятъ ли имъ молодыхъ горячихъ для своихъ взрослыхъ снѣжковъ. Но если таковы можетъ быть взгляды на прислугу у хозяйки дома, то каковыми онъ долженъ быть у ея мужа, брата, родственника, сына, жильца, гостя. А у фабричной дѣвушки всѣхъ этихъ покровителей нѣтъ. Иско, почему и въ ряды проститутокъ она попадаетъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ первая.

Вы видите такимъ образомъ, что сила, толкающая дѣвушку

на путь проституции, прежде всего и главным образом заключается въ развратѣ, и что безъ него и другія причины ея часто бываютъ безрезультатны, а при немъ и отсутствіе ихъ часто проходить незамѣтно. Вы не найдете случая паденія дѣвушки (а если и найдете, то это будетъ лишь исключеніемъ), гдѣ бы нельзя было констатировать этого фактора проституции. Разберитесь внимательно въ скорбномъ листѣ любой проститутки, распутайте всѣ тѣ сплетенія, изъ которыхъ состоитъ анамнезъ ея паденія, пройдите черезъ рядъ лицъ, на пути ея стоявшихъ — и вы всегда найдете въ концѣ концовъ развратъ въ качествѣ главной и первой причины ея проституции. Это безусловно, это несомнѣнно, это такъ. Въ этомъ я убѣжденъ.

З а к л ю ч е н і е .

Мы разсмотрѣли болѣе или менѣе подробно всѣ стороны интересующаго насъ вопроса. О чемъ мы еще не говорили — это о мѣрахъ борьбы съ проституціей. Но зная причины ея, не трудно указать, въ чемъ должны заключаться и эти мѣры. Въ прежнее время онѣ направлялись на самихъ проституттокъ, выражаясь въ различныхъ преслѣдованіяхъ ихъ до сѣченія розгами и даже смертной казни включительно. Нужно ли говорить, что такіе мѣры борьбы съ проституціей, какъ палліативы, какъ направленныя не противъ причинъ зла, но лишь противъ его послѣдствій, никакихъ результатовъ не давали, да и дать не могли. Теперь борятся съ проституціей иначе, исходя изъ принциповъ причиннаго леченія бѣдъ: улучшая экономическія условія бѣднаго населенія путемъ удешевленія жилищъ, повышенія заработной платы, учрежденія кассъ взаимопомощи и т. п., подымая общественное образованіе, уменьшая распространеніе алкоголя и т. д. Но и эти мѣры, къ сожалѣнію, тоже никакихъ результатовъ не оказываютъ, и количество проституттокъ продолжаетъ повсемѣстно расти съ ужасающей быстротой. Почему же это? Да очень просто, почему: потому что, принимая мѣры противъ бѣдности, невѣжества, алкоголизма части населенія, поставившей проституттокъ, мы въ то же время ничѣмъ, рѣшительно ничѣмъ не боремся противъ разврата другой части его, этихъ проституттокъ потребляющей. А безъ этого никакія другія мѣры, какъ бы совершенны онѣ ни были, ничего не значатъ. Борьба съ общественнымъ развратомъ — первый принципъ

борьбы с проституцией, условие, sine qua non. Неполнение этого условия гарантирует нам полный неуспех в этой борьбе. И это, повторю, вполне египодует изъ причинной причинного лечеия зта.

Но въ данномъ случаѣ замѣчательно вотъ что. Въ то время какъ мы вѣрми имѣющимися у насъ средствами стараемся поднять благосостояніе населенія, его образованіе и его здоровье, объ его нравственности мы рѣшительно никакихъ заботъ не имѣемъ. Я не слышалъ и не читалъ ни про какія мѣры, которыя направлены были бы противъ общественаго разврата, хотя за вопросомъ этимъ слѣжу вотъ ужъ много лѣтъ. Мало того, всеобщее отношеніе у насъ къ этому предмету таково, какъ будто на счетъ его все обстоитъ благополучно, какъ будто у насъ въ жизни повсюду высшаго качества нравственность и нѣтъ никакого разврата. Общество наше, сообразаясь съ существованіемъ у себя экономическаго и алкогольнаго вопроса, невѣжества и разныхъ другихъ печальныхъ явленій жизни, въ отношеніи нравственности считаетъ себя, повидимому, безупречнымъ или, во всякомъ случаѣ, настолько порядочнымъ, что находимъ излишнимъ поднимать у себя по этому поводу вопросъ или въ томъ болѣе шумъ. Развѣ это развратъ, восклицаетъ Ринненъ, нашъ жалкій развратъ, жрицы котораго — горничныя и хань — ресторанный кабинетъ! Стоитъ ли поднимать шумъ изъ за нѣсколькихъ нашего проноходенія дѣвушекъ, которыя дурачатся, изъ-за нѣсколькихъ бутылочекъ шампанскаго, если ихъ шумно распить, изъ-за нѣсколькихъ полубездѣльничковъ, если они околѣвають отъ скуки. Право же, наше время — время безпримѣрной нравственности¹⁾.

Вотъ таково мнѣніе о себѣ наше общество, и его вы встрѣтите не какъ исключеніе гдѣ либо случайно, но, напротивъ, очень часто, если не повсемѣстно. Когда намъ приходится говорить на тему объ его развратѣ, вы тотчасъ же слышите со всѣхъ сторонъ возгласы удивленія и даже гнѣва, и видите лица, выражающія не только негодованіе, но прямо таки оскорбленную виновность — до того оно, если не лицемерно, то слѣпо. И вотъ, не смотря на поголовную проституцію мужскаго населенія, не смотря на ужасающее распространеніе среди „честныхъ“ женщинъ адюльтера и процвѣтаніе среди „честныхъ“ дѣвушекъ — полудѣвственности, не смотря

на полнѣйшій упадокъ общественной нравственности, охватившій даже дѣтскій возрастъ, не смотря на повсемѣстное разложене семьи и брака, дошедшее даже до крестьянскаго сословія, не смотря на весь переживаемый обществомъ моральный маразмъ, готовый не сегодня — завтра перейти въ агонію, — водки его съ спокойной совѣстью и спокойнымъ голосомъ находить возможнымъ заявлять намъ, что на Шиппѣ все спокойно. Они, очевидно, находятъ настоящее положеніе вещей совершенно нормальнымъ, естественнымъ, такимъ, каковыя оно на самомъ дѣлѣ и должно быть. Оно ни возмущаетъ, ни устрашаетъ, ни даже безпокоитъ ихъ. Равнодушно смотрятъ они на все, что вокругъ нихъ происходитъ и, предоставляя всему идти своимъ порядкомъ, не принимаютъ никакихъ мѣръ, что бы свести общество съ пути паденія и спасти его отъ бездны. А если кое гдѣ и раздаются чей нибудь робкій голосъ, напоминающій, утѣщающій, то они тутъ же и замираютъ, затерявшись среди дикихъ криковъ развужданной толпы, одурманенной водкой, кафештаномъ и другими ядами цивилизаціи.

По поводу „Привидѣній“ Писена газетные рецензенты находятъ, что пьеса очень мрачна и разстраиваетъ нервы, и что противъ сифилиса существуютъ... регламентаціи проституціи.

По поводу пьесы „Avarices“ Брѣа цензура того мнѣнія, что она оскорбляетъ... чувство стыдливости нашего общества, и потому она держитъ ее долгое время подъ запретомъ.

О „Вырожденіи“ М. Нордау критика думаетъ, что на эту книгу нужно смотреть, какъ на „фейерверкъ мыслей и словъ“, а о томъ, что она хочетъ доказать — о томъ совсѣмъ не надо думать, потому что идея ея — „громадный парадоксъ, совершенно ненужный для читателей“.

А какой сържетъ зубомъ раздался, когда германское правительство возымѣло мысль провести въ жизнь извѣстный „законъ Гейнце“!

Какъ! Посягать на наше искусство, кричали артисты, поэты, художники. Какъ! Посягать на свободу творчества, возмущалась они. И старъ и младъ, все общество изо всѣхъ силъ заволало, что нагота женщины и порнографія нужна ему совсѣмъ не для дѣлѣя разврата (какъ смѣлъ объ этомъ кто либо подумать!), она нужна ему (Господи! неужели это не понятно!) для... для... зете-

¹⁾ Jean Richepin, grandes amonitions, p. 173—174.

тики. Неужели можно заподозрить его, общество, въ какомъ нибудь развратѣ! Видѣ оно — пай-общество, слашое, хорошее общество, нравственное, — да, да! — очень нравственное. Какія манеры, какое умѣнье держаться, какой лоскъ! И его заподозрять въ развратѣ!

Что лицемеріе — характернѣйшая черта нашего общества, въ этомъ согласны всѣ. Но ни въ чемъ другомъ оно не выражается съ такимъ цинизмомъ и въ такой подлой формѣ, какъ въ случаяхъ разврата. Лицемеріе нашего разврата — самое отвратительное явленіе нашего времени — и кривлянья лица, претендующаго на остроуміе, мнѣ кажутся уже болѣе симпатичными, чѣмъ всевозможныя потуги и ухищренія нашего общества, желающаго казаться добродѣтельнымъ. Оно прикрываетъ свой развратъ толстой оболочкой приличія, хорошаго тона и всякой другой бутафорской обстановкой своего существованія — но все эта мишура такъ прозрачна, и блескъ ея такъ убогъ, что только слѣпые не могутъ видѣть той гнили и грязи, которая подъ нею заключается. Наши Тартюфы столь же подлы, какъ и противны и столь же безсовѣстны, сколь и жалки.

Чувство стыдливости развину у насъ до такой степени, что, повѣрите ли, мы краснѣемъ даже отъ одного слова сифились. Дамы наши не только не совершаютъ своихъ туалетовъ въ присутствіи мужчинъ, какъ это дѣлали современницы Монтеспанъ и Помпадуръ, но даже стыдливо опускаютъ глазки, если замѣтятъ, что ихъ декольте производитъ уже слишкомъ сильное эстетическое впечатлѣніе на окружающихъ кавалеровъ. Мужчины, поступающае въ содержаніе къ женщинамъ, тщательно скрываютъ это даже отъ самыхъ близкихъ своихъ знакомыхъ, и даже замужнія женщины въ любовныхъ своихъ интригахъ соблюдаютъ величайшую осторожность и таинственность. Проституирующіе мужчины называются веселыми молодежью, а наслаждающіеся половыми утѣхами барышні — умилительно сказать — полудѣлами (Господи, сколько въ этомъ словѣ краски стыда)! Теперь не говорить: я иду въ публичный домъ — видѣ это же развратъ, — теперь въ такихъ случаяхъ выражаются: я иду въ *Caffé-concert*, въ *Caffé-chantant*, въ *Folies-Bergères*, въ *Moulin-Rouge*, въ *Aleazar*. Литературныя мерзости въ духъ помойныхъ ямъ называются произведеніями реалистической школы, и порно-

графическія картинки, вставленныя въ золоченыя рамы, критикуются какъ *chef d'oeuvre* искусства. Выставка проститутокъ обставляется комедіей подъ названіемъ конкурса красавиць, и альбома съ ихъ фотографическими карточками циркулируютъ въ салонахъ подъ видомъ художественныхъ журналовъ. Гимназисты съ блестящими глазами и раскрашенными щекками, аплодируютъ полураздѣтымъ балеринамъ, вопиютъ о святости искусства. Художники, писатели, все общество съ скрежетомъ зубными отвергаютъ законъ Гейнце, а у бюросельскихъ и парижскихъ фотографовъ не хватаетъ рукъ для изготовления карточекъ извѣстнаго содержанія. Шансонетныя пѣвницы, раскрывая самыя мерзкія пѣсенки, являютъ передъ зрителями *à Pivette Gilbert* въ длинныхъ, закрытыхъ платьяхъ. Балерины же, показываяе раздѣтыми до гола, не произносятъ при этомъ ни одного слова. Художники и артисты, самая развратная среда въ мірѣ, разыгрываютъ изъ себя проповѣдниковъ нравственности; кощунствуя надъ человѣческой моралью, они подчиняютъ ее идеаламъ своего гнилого искусства и добиваются, наконецъ, того, что то, что церковью въ первые вѣка христіанства называлось преддверьемъ публичнаго дома, то теперь обществомъ называется.... школой нравовъ.

Какъ видите, все у насъ прилично. Развратъ превращается во что угодно, но никогда не остается развратомъ. Онъ драпированъ и маскируется самымъ различнымъ и тщательнымъ образомъ и даже самый явный подается намъ подъ самымъ невиннымъ соусомъ. Ни къ чему придаться нельзя. Все прилично, все чисто и даже благоуханно. Но какъ бы и чѣмъ бы ни старались маскировать развратъ, онъ все же остается развратомъ. А золоченныя рамы, театральныя подмоски, „святость“ искусства и все прочее и прочее, за что прачется развратъ и на чемъ выѣзжаютъ развратники, никого, конечно, не обмануть, кто знаетъ, что и сточная, вонючая вода переливается всѣми цвѣтами радуги, какъ чистый прозрачный хрусталь, и навозный жукъ блестятъ, какъ настоящее золото.

VI - 40 26.

Оглавление.

	Стр.
Къ читателямъ	3
Что такое проституція	7
Аболиціонизмъ и регламентація	30
Поднадзорная проституція	47
Тайная проституція	72
Непризнанная проституція	102
Причины проституціи	147
Заключеніе	195